

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тёха...- Шут ...!

Если у дамы прочитавшей данный материал поднимется рука переписать всё и переработать от лица женщины – девушки, буду несказуемо рад, и вспомню более откровенные подробности.. Будете соавтором.!

Было это давно, на дворе стоял 1973 год. Мне в ту пору было около 17 лет. Жил я с матерью и сестрой в леспромхозе «Пихтово». Отец от нас уже давно уехал, и жили мы втроём. Сестра училась на 3 курсе института и в это лето привезла с собой, как бы погостить на лето свою подругу. Звали их по некоторым обстоятельствам одинаково, Светланы.

В свои не полных 17 лет я уже имел некоторый отрицательный, и затем положительный опыт общения с девушками. Девушка Людмила, младшая из сестёр моих соседок мне отказала в дружбе. Старшую зовут Нина. Но, чуть позже, к бабушке на лето приехала ещё одна девушка, по странному стечению обстоятельств её тоже зовут Светлана. С этой Светланой я уже и дружил, но только за ручку, не более. А перед этим я отказал сам Рае. Это была сестрёнка моей одной одноклассницы.

Далее я всех этих Свет стал звать Кулёмы, сестра — старшая, её подруга — просто Кулёма, а свою подругу я называл — младшей. Что читателю было понятно, и была некоторая образность, то определение предмета женского рода, — Кулёма, а мужского, — Кулёк..! Ну, что за предмет Кулёк, ведают многие, а Кулёма, Это один из предметов – оболочка., в сувенире Матрёшка!

В данном возрасте я ещё был не посвящен во все тайны организма девчонок. И вот Кулёма, как-то в начале июля, спрашивает меня, тем самым, подтверждая совет моей сестры. А звала она меня почему-то Марфа!

— Слушай, Марфа, мне надо побывать на вашем озере, которое вы все тут называете котлован. Сходи со мной, а!? Я дал согласие, так как делать всё равно нечего, и мы двинулись, было это во второй половине дня. До котлована можно дойти по железнодорожной насыпи и по лесной проезжей дороге. Мы пошли по дороге, которая идёт ещё и через ручей. Но, в ручье вода даже летом прохладная, течёт он в таёжных зарослях, и не прогревается на солнце. Но, самое интересное, зимой полностью не замерзает.

Поднявшись на гору, по дороге за ручьём мы свернули на сенокос, и по тропинке дошли до котлована. Вода была прозрачная, дно в котловане ни чем не поросшее, глинистое, это выработка при строительстве железной дороги. Берег тоже глинистый, есть и пологий вход в воду. Раздевшись, мы вошли в воду, Кулёма была в купальном костюме, состоявшем из плавок и бюстгальтера, я был в плавках. Немного съездившись, мы продвигались к середине водоёма, погружаясь, всё глубже.

— Марфа, ты плыви в ту сторону и не оглядывайся, пока я не позову, сказала Кулёма, с шумом опускаясь по шею в воду. Чем я и занялся, окунувшись с головой. Вскоре она меня окликнула, я вернулся к ней поближе, и она вновь попросила ещё раз поплавать, пока не позовёт.

— Ну, вот теперь я чистенькая, а то воняла как селёдка..! Она неожиданно кинула мне толчком рук сноп воды в лицо, у меня от удара крупных капель по глазам, глаза сами собой закрылись и я, не показывая своего состояния начал так же, толкать фонтаны в её сторону. Она отвернула лицо и хохотала от души, мы просто бесились.

В какой-то момент, возможно нарочно, она оступилась и с хохотом обвила мою шею, оказавшись на плаву. Глядя откровенно мне в глаза, с озорной улыбкой она подтянула медленно тело ко мне и, не вставая на ноги, прильнула к моему телу своим телом. Меня захлестнул какой-то непонятный жар. Одна её рука скользнула с моей шеи и оказалась в моих плавках. – О! О..! Какое сокровище!? Мой член не заставил себя долго ждать, и был упруг и надут. Это со мной случилось ещё тогда, когда мы плескались. Я видел откровенные полные её груди, когда она махала руками, и уже не знал, как я буду выходить из воды..!

Немного потеряв моего красавчика, глядя откровенно мне в глаза, с какой-то озорной улыбкой, Кулёма взяла мою руку своей рукой и толкнула её себе в плавки. Я на ощупь стал изучать то, что было там. Кулёма закрыла глаза и, вытащив руку из моих плавков, обвила мне шею, подав своё тело так, чтобы мне было удобнее ощущать её прелесть. Я смотрел, как она откровенно наслаждается от моих шалостей в её плавках. Я погружал пальцы в мякоть её губок, и нежно шевелили ими между них. Лицо Кулёмы сияло и трепетало. Одной рукой она стащила с себя плавки, внимая её порыву, я помог ей, и вскоре они были у меня на шее. Держась одной рукой, второй она освободила груди от бюстгалтера, груди её были покрыты каплями воды, и искрились на солнце, заманчиво маня своею аппетитной прелестью. Раскинув ноги и, закинув их мне на разведённые мои ноги, она держалась за мою шею и стонала от того, как я ласково и нежно ласкал её красавицу.

Губы наши встретились, и мы слились в каком-то сочном и спелом поцелуе. Её губы вошли полностью в мой рот и наполнили его свежей тёплой влагой и её язык начал по-степенно проникать в мой рот своим упругой мякотью. Далее, она постепенно начала освобождать свои губы от моих, и начала подталкивать мои губы, как бы советуя мне, где ей приятнее. Она немного стонала и шептала, мне. Подбадривая меня. И вот я уже завладел её сосками, упругой свежестью их налитой спелости.

Руками я всё так же, гладил её тело между её ног, плохо что-либо понимая. Кулёма стонала и лепетала, советуя мне, — понежнее.., и поласковее. Вскоре её затрясло спазмом таким, что тело начало напрягаться и распускаться, она морщила свой носик, томно раскрывая рот, лепетала о том, что я молодец и лапушка. Вскоре она скользнула с моей руки на мою ногу, и, осев начала тереть об неё свою красавицу часто-часто. Она торопилась, но я чувствовал, как мякоть её прелести скользит по моему телу. Затем, застонав, она прильнула ко мне и подставила губы. Я впервые за свою жизнь целовал девушку так доверчиво и откровенно доверившую мне свои губы и тело.

Немного насытившись поцелуями, Кулёма начала распускать свои ноги и рукой взяла моё упругое сокровище, теперь она его станет звать только так. Не видя, он был покрыт водой, она оголила его и начала пальчиком ласкать головку. Через некоторое время меня начало пробивать каким-то ознобом. Кулёма шептала мне ласково на ушко, — Ну, давай Малыш..!, не томись..!, пусть всё будет честно..! И меня пробил спазм трепетного блаженства.

Она ещё немного его потеряла, не глядя на меня, поплескала его в воде и со словами, — Вот и чудненько..! Вышла из воды, оставив меня в воде. Шла она ко мне спиной и на ходу прятала свои груди в бюстгалтер. Немного не доходя до берега, я видел, как она согнулась и, ополоснув свои плавки, стала одевать их поочерёдно на ноги. Затем натянула их повыше и, вилля своей прелестной попой, поправила их, выходя из воды на берег. Меня пробил какой-то стыд, я не мог повернуть головы в её сторону. Но тайком поглядывал на её реакцию. А она медленно свернула халат и через плечо произнесла, — Выходи, впервые

всем стыдно, но это будет нашей тайной, а за удовольствие стыдиться не надо..! Всё было Клёво, — Класс..! Огромное тебе спасибо..!, ты терпеливый и заботли-вый парень..!

Я вышел и, не глядя в её сторону, подобрал одежду, ополоснул ноги и поднял глаза, она смотрела откровенно, и спело улыбалась, капельки воды блестели на её мокром лице. — Ну, пошли что ли!? Да не мучайся ты.! Это естественное наслаждение. Чуть попозже узнаешь побольше и проблем не будет. Ты ещё молод и поэтому тебя, немного коробит от такого откровения с моей стороны, но это естественно.! А что естественно, то не без-образно..! Я научу тебя, как необходимо доставлять девушке, да и женщине то, что ей необходимо.

Я собрал свою одежду и обратил внимание, что она не берёт свои шлёпанцы, взял и понёс их со своими. Она, обернувшись, произнесла, — Спасибо, ты уже начинаешь вникать в мои желания..! Дождавшись, когда я подошёл к ней, она склонила голову на уровень моих губ, и подставила свои губы для поцелуя. Я приник к ним своими губами и ощутил спелую свежесть её мягких губ. Затем я обвязал себя на поясе одеждой и, неся её и свою обувь, пошёл с ней рядом. Кулёма взяла меня за руку и посоветовала, — Вот так води свою Кулёму, чтобы её рука иногда касалась твоей ноги. Нам это нравится.

Мы не спеша, шли к перелеску по тропочке, который стоял между сенокосом и кот-лованом. Сенокос ещё не начался, трава стояла высокая и сочная. И на краю тропинки возле пенька Кулёма подняла, пустую бутылку из-под Водки. – Ты смотри, как всё кста-ти!? Бутылка уже видимо лежала давно и этикетка на ней еле держалась. Она показала её мне и спросила, — А что вот это, значит, и показала пальцем на надпись мелкими буквами, Крепость – 40 %!? Я ответил машинально, — Градусы..! – Ну.., вот ты и заговорил..! Кулёма махнула у меня перед лицом ладошкой и, повернув этикетку перед моим лицом, ещё раз спросила, — А что написано? Я присмотрелся и произнёс, — проценты.

– А почему ты сказал, Градусы?

– Так ведь все так говорят?!

– А вот ты теперь не такой как все, и скоро ты многое узнаешь не так, как все! Только никогда. Никому, о своих близостях с дамами не рассказывай?!

– Скоро у тебя будет много встреч с девушками, но если ты будешь делать так, как я тебя научу, то ты будешь самым счастливым, и все девчата будут твои..!

— Так вот, — это..!, она сняла этикетку с бутылки и, развернув халат, положила её в карман, — Это процентное содержание алкоголя в данном объёме, т.е. в пол литре. А ука-зывает это число на физиологический, не путай с физическим, возраст, при достижении которого, человеку необходимо во время переедания белковой пищи, — мяса, яиц и т.д. употреблять вот этот напиток — раствор. Алкоголь сам по себе, это естественный «фер-мент». Точнее основа пищевых ферментов, Ну, «соки» такие, которые вырабатывается — синтезируются у нас внутри, в секрциях, а на этикетке указано процентное содержание искусственного алкоголя. Т.е. сделанного без участия организма, — вникаешь?

Мы уже вышли с сенокоса на дорогу, и Кулёма попросила шлёпки, я поставил их перед её ногами. Она опёрлась об мою голову и проворно накинула их на ноги. – Спаси-бо.! Ты чуткий и внимательный парень.! Я ответил, — Да чего там, трудно, что ли..?

Навстречу нам катили парни на мотоцикле, Кулёма скривила рот, и опустила глаза. Парни проехали, подняв облачко пыли и весело разглядывая нас. – Вот блин, теперь придётся ополаскиваться в ручье, Марфа, ну когда ты душ отремонтируешь.? Смотри, как кожу

стягивает, вода у вас в котловане, хоть и чистая, но застоялая.

Ростом Кулёма была выше меня, её шея была на уровне моих губ, ей приходилось немного склоняться ко мне, когда мы целовались. Лицо у неё было круглым с широкими скулами, глаза были зеленовато-серые, волосы у неё были обесцвеченные. А там где они отросли, проглядывал рыжий цвет. Носила она причёску типа «Сесон», но длинную, волосы немного прикрывали её пухлую, и как казалось большую грудь. Она ещё рассказы-вала мне про ферменты и гормоны, и говорила, что скоро я всё пойму. Что дома у нас есть её литература, там всё доступно и ясно, так что почитаем.

Вскоре мы дошли до ручья, по тропочке, по берегу прошли до мостика, где женщины, да и моя мама часто полощут бельё. Под мостиком глубина была побольше, через ручей в этом месте лежало два брёвнышка и несколько досок лежали на них. Кулёма положила халат на кусты и начала медленно опускать своё тело в воду, охая и стоная от прохлады влаги. Я пристроился рядом и с воплями тоже опустился под воду полностью. Несколько раз, окунувшись, мы пулей вылетели из воды, я быстренько накинул ей на плечи свою рубаху, а сверху ещё напялил на неё её халат. И мне ничего не оставалось как еще, и обнять её тело. Что я и сделал. Губы её тряслись мелкой дрожью пред моим лицом, она присела от озноба, и мы начали вновь целоваться. И постепенно приходили в норму. Она, глядя мне в глаза., проникла в мои трусы и нагнула на палец мой поник-ший от холодной воды орган. Закатив глаза она дурашливо лепетала, — ну ..! Согревшись, то ли от нахлынувших чувств, то ли оттого, что на улице-то тепло, мы вылезли из кустов, и пошли уже к дому.

— Если ты не сделаешь нам душ, я тебя покоцаю, и целоваться больше не получишь..! Смотри, чтобы старшая не узнала о нашем.!? Не болтай лишнего?! Теперь иди сам, и подальше от меня? Кстати, мне надо набрать воды сегодня из вашего ручья, — где мы мерзли..! Сгоняешь на велике.!? Я согласно кивнул.!

Так мы подошли к воротам нашего дома мирно беседуя на тему моих любимых занятий, — фото, радио, я ещё строгал немного для себя. Играл на баяне..! Но это плохо получалось, просто время проводил.

Забор, закрывающий наш двор от посторонних глаз, состоял из стены сарая — дровя-ника, ворот с калиткой выше человеческого роста, которые примыкали к стене летней кухни, где и жили девчата. Там же была и баня в одном здании, — и гараж, и стайка для скотины. Летом я жил над летней кухней, на крыше, там и печатал фотки. Кстати фото-аппарат, привезли мне уже свой сестра со Светланой — Кулёмы. Как оказалось чуть позже, это был личный фотоаппарат Кулёмы.

Старшая, в это время пекла оладьи, Кулёма радостно объявила, — что всё вовремя, и попросила показать мне свои апартаменты.!? Это на крыше, она ещё там ни разу не была. Она стянула со стола корзинку с оладьями и кивнула мне на чашку со сметаной, — Цепляй и неси, веди в гости..? Затем, немного осмотрев комнату, она прошла в её глубь к полке с книгами и взяла с полки какую-то тетрадь, — Ну, что стоим, пошли? И мы, чертыхаясь, полезли по лестнице, подавая, друг – другу, то сметану, то оладьи, то тетрадь.

По лестнице я вошёл первым и принимал у неё все, что она подавала, и ставил на пол. Затем в проёме появилась Кулёма до пояса и, осмотрев всё, восторженно произнес-ла. – Да тут целый терем.! И где мои глаза раньше были?! Мы там, в духоте, она вползала на корточках уже в помещение, где я ночевал, сбросив свои шлёпанцы в «прихожей», — а тут рай, да и только?! Оглядевшись, она сбросила с себя халат и села по-турецки, — А ну, давай

ладушки? А цветные карандашики у тебя есть? Неси?! И альбомчик не забудь?!

Я спустился в помещение летней кухни, затем домой зашёл, собрал все, что она ве-лела, и заметил, как старшая стоя у печи качает головой и ворчит, — Ну, сейчас начнётся, сейчас она тебя быстренько в норму приведёт!... Я полез на крышу.

Кулёма уже вывозила губы в сметане и подставила их мне, перегнувшись сидя через свои груди, чем, показав мне все прелести их вида. Я отложил всё что принёс и прильнул стоя на карачках к её губам, и слизывал с них сметану, и прелесть теплоты и желанности. Поглядывая украдкой на её груди. Руки у Кулёмы были разведены и я, пользуясь этим, нырнул ей между грудей губами. Кулёма заблажила, и тихонько подбадривая меня, лепе-ча мне, ласковые слова приподняла грудку и подала то, к чему меня влекло. Подбород-ком она нырнула между грудей, отстранив от себя мою голову и, чмокая спелыми губа-ми, пролепетала, — Подними вверх? Я освободил её груди и припал к ним губами. Она не препятствовала, и томно улыбалась, зажмурив свои глаза. Но слышались шаги по дво-ру и мы всё вернули на «место». Она жевала и мычала что-то несурзное, а я, сидя к две-ри спиной, чтобы, если кто поднимется, не мог видеть моего напряжения в шортах, смотрел и слушал её лепет.

Оглянувшись, я увидел, что в проёме моей «двери» по пояс, стоя на лестнице, стоит старшая и, улыбаясь, смотрит на нас.

— Ну, вы блин даёте?! А хоромы-то ничего, да? Ты смотри, братан, девка-то у нас ка-кая, может ты её с кем-нибудь познакомишь из наших!? А то «мешается» под ногами.! Кулёма махала головой и мычала, показывая на меня, — Я уже знакома с одним, на мой век, у вас, — хватит..!

– Да ты дуру-то не гони, у него вон какая краля.!

– А мы поделимся.!

– Смотрите, чтобы мать не догадалась, да и рано ему ещё?! Старшая смотрела на меня с ехидной улыбочкой. – Хотя?! Как знать? Прожевав, наконец, Кулёма произнесла, – А если ещё на одного Мужика больше на свете станет, как ты думаешь, — девчата скажут спасибо.?

– Ну-ну?! Сестра спустилась с лестницы, — А делайте — что хотите, только поакку-ратнее? Ты ему наверно рано голову забиваешь, хотя, скоро всё, то, что ты тут, а я там..!, она показала за спину. — Твоему братишке – Павлу, прошлый год, вот так же доносила, будет на каждом заборе написано..! Академик как-никак вынес в печать.!? И сестра по-шла в низ.!

Кулёма сказала развернуть альбом на чистом листе и принести циркуль. Я вновь спустился в квартиру, нашёл то, что она просила, и принёс. Она убрала оладьи и предло-жила их мне, чем я и занял свой рот. Измерив циркулем, лист она спросила, — Если мы сейчас нарисуем цветную ромашку из кружочков, то какой бы цвет ты бы хотел видеть в центре? Я подумал и сказал, — Синий. Она нарисовала синий круг в середине листа, затем мы по кругу вокруг синего расположили ещё шесть кругов такого же диаметра, но раз-ными цветами. – А теперь, она вставила в циркуль синий карандаш, и начала рисовать в синем кружке ещё шесть кружков уменьшая каждый в диаметре, — дальше ты должен нарисовать все оставшиеся цветовые наборы уже сам?! Я пока порисуюсь перед старшей и она, накинув халатик, оставила меня рисовать.

Когда я закончил, я сообщил ей, крикнув во двор. Она вышла так чтобы, я её видел, и произнесла, — Ты думаешь душем заниматься?! Я слез и переставил лестницу к баку

душа, который висел на солнце на дровянике. Через час и бак, и шланг были готовы, ос-тавалось поставить кран и распылитель, затем нужно было промыть трубы, и можно было заливать бак. Было уже часов семь вечера. Я перешёл в дровяник, так как душ был там. Надо мной, на крыше дровяника, сидели два соседских пацана, они были погодки и младше меня года ни три. Ещё младше их у них росла сестрёнка. Во время настройки душа они что-то говорили и иногда что-нибудь у меня спрашивали. Кулёма мне помога-ла, то изоленгу подавала, то проволоку, то пассатижи. И вот мы закончили.

Начинались водные процедуры, таскали воду вёдрами и подавали мне, таскали обе Кулёмы. Затем мы опробовали нашу конструкцию, но вода была холодной, оставил наше сооружение до утра. Взяв бинокль, Кулёма вышла за ворота и начала «обозревать окре-стности», жили мы на краю посёлка, и было на что посмотреть вокруг. И вот стоит она и смотрит вдоль улицы немного на солнце, я захожу к ней так чтобы видеть её и снимаю на фотоаппарат. Затем я подхожу к ней, и она мне говорит, «А ты просил у девчонок за си-сю подержаться? Я отвечаю, «Нет! А она, «А хочешь?! Я отвечаю, «Да! – Ну, тогда по-шли..! Говорила она это громко, а когда я оглянулся, я увидел, что из-за угла нашего проулка идут две сестры Нина и Людмила, и моя Кулёма «младшая. Но, я уже был увле-чён Кулёмой, и вскоре мы скрылись за воротами.

Войдя во двор, Кулёма прошла в дровяник и через щели в досках стала смотреть на идущих. Приложив палец к губам, давая мне понять, чтобы я молчал, она слушала, что говорят девчата. Я ничего не слышал, видимо был оглушён её вопросом и предложением. Но, я видел, как споткнулась и оглянулась Людмила, затем на её неосторожность оглянулась моя «младшая. Куда они шли, мне было понятно. Они ходят к поезду, вече-ром, идёт почтовый вагон и там собирается почти вся молодёжь посёлка, а затем все рас-ходятся по кострам. Там-то мы и встречаемся. Младшая обернулась, в пол-оборота и смотрела ли она на нас, я не понял. А Кулёма спросила, «Та, которая споткнулась, это твоя пассия? Я ответил, что нет, она не желает со мной дружить, моя Кулёма, это та, ко-торая повернулась, когда споткнулась Люда.

.. – Значит, не желает с тобой дружить?! Она ещё будет реветь у тебя в ногах.! Она немного акселератка, поэтому и ищет постарше, видишь какая она молоденькая, а груди как у меня, но у неё хороший иммунитет, глаза-то у неё синющие, а у тебя ещё лучше.! Вот она и воображает, но это её интуиция. А у твоей, я бы тебе посоветовала её не брать в жёны, у неё 3 группа крови и отрицательный резус-фактор. Она тебе будет за рекламу о твоём статусе. Это будет чуть позже, а сегодня ты приложишься вечером к её плечу и ска-жи, «Что-то головка закружилась, можно я прилягу тута..? А сам немного поукладывай головку, а затем чмокни её в щёчку, как бы невзначай и немного подождав, начинай це-ловать всё смелее и смелее, затем проберись на губки и нежненько погладь её грудь. Пускай она через одежду почувствует твои прикосновения, вот так давай пробуй.? Мы репетировали, но поцелуи у нас были откровенными. Затем пошли на «дачу», теперь так будем называть мою крышу.

«Букварь»

Далее я получил ещё указания по поводу рисунков. Мне предстояло ещё нарисовать шесть таких же ромашек, но в каждом цветовом наборе, каждого рисунка, должно было не хватать одной линии. Седьмой рисунок был таким же, как и шестой, по две линии, на-ружная и последняя внутренняя, между этих двух линий Кулёма сама нарисовала по од-ному кружку всех цветов, которыми мы рисовали «ромашку». – Грязновато, но наглядно! Теперь слушай и

вникай? Когда ты выбрал в центре синий цвет, и расположил остальные, как тебе понравилось, ты отразил в цвете свою цветовую гармонию. Гармония, это приятное сочетание чего-либо, в данном случае, — цвета.

Гармония, или приятное сочетание форм тела, цвета тела, цвета глаз, волос, это на-зывается, — Эротика.! По этим признакам нам наше подсознание диктует, с кем нам хо-чется побыть вместе и получить наслаждение. Теперь смотри на первый рисунок, пом-нишь алкоголь, группу ферментов на его основе.!? Назови этим именем один цвет, кото-рый ты выберешь сам, а другие назову я. Пусть вот этот будет адреналин, это фермент который необходим сердечным мышцам для здоровой работы сердца. Есть ещё и гормо-ны, и ещё ферменты из разных областей снабжения разных органов и всего организма в целом. Но, теперь смотри на второй рисунок, получается, что соков становится меньше, видишь, линии не хватает? Это случается тогда, когда человек вырастает и переходит из одного физического возраста в другой. А есть ещё и физиологический возраст.!

Сейчас я пишу всё это уже после того, как всё это было услышано и перечитано из её тетради несколько раз, затем многое подтверждалось у учителей в школе, что привело в изумление не одного преподавателя и врачей, с которыми мне пришлось всё это под-тверждать. А тогда я ещё толком и не понимал. Для чего всё это! (А предоставленный материал был ещё как бы и работой нашего советского академика Вяземского, что и окажется в последствие истиной! Но, не Вяземского, а Симонова и его супруги Вязем-ской.)

— Все эти возрасты, — наши рисунки, называются поочерёдно, — Детство! Ребячество! Отрочество! Юность, Зрелость, Старость! Вот этими названиями и назови все рисунки. Всего шесть! А седьмой!? Я назову чуть позже..? Вначале мы поместим каждый цвет од-ним кружком в каждый цветовой набор, по одному кружочку. Грязно получается, но на-глядно это показывает, — не гармоничность, или Дисгармонию!

Кроме того, следует тебе узнать, что расщепление пищи, пищевыми ферментами и синтез этих и иных ферментов, гормонов, феромонов, — «соков». Происходит у нас в ор-ганизме независимо от нашего сознания, под присмотром и контролем подсознания, ко-торое нам многое рекомендует как интуиция.!

Далее, я, имея возможность, тут создать рисунки как пиктограммы, в виртуальном исполнении. Покажу наглядность того, что тут описываю. Кроме того, весь этот материал будет всегда изучаться как «Букварь».

— Чтобы человек не заболел, ты же ведь понимаешь, что если ферментов будет не хватать, то либо орган, либо организм может заболеть? Наше подсознание, когда в арте-риальное русло и лимфу перестают вытекать некоторые «Соки», заставляет нас вначале искать себе любимые дела, от которых мы получаем удовольствие. В результате эмоций, испытываемых от этих дел, мы получаем удовольствие, а в результате данного процесса, в артериальное русло и лимфу идёт выход недостающих «Соков». И организм не заболе-вает. Но мы растём, и, взрослея, начинаем искать человека, с которым вместе нам будет приятно., комфортно первое время..!

Так вот, удовольствие, это тот момент, когда недостающие соки вытекают из секре-ций в кровеносное русло..! И русло пополняется, иногда не полностью, а вот когда тебя трясёт, как сегодня на котловане, это полный выплеск недостающих компонентов в арте-риальное русло крови.! Ну и в лимфу то же! Данное состояние в медицине и информаци-онной литературе называется, — оргазм.

Тактичная забота двух противоположных по полу людей друг о друге, в целях здорового содержания организма друг — друга, да еще, если при достижении удовольствия – оргазма, принимается участие только половых органов. А самое главное, наши женские «Соки», которыми мы истекаем там, от вашей ласки. Чуть позже, я тебе все это покажу, впитываются в ваш орган. Обнажи — ка его!?

— Вот, смотри, на головке у вас есть воротничок, вот тут у тебя позже образуются прыщички, тебе надо до этого ещё созреть. И в них станет впитываться, то чем мы истекаем! – прикрываем.! И если ты сам станешь контролировать свой выплеск, и не проводить его в тело дамы, я тебе научу, но я пока девушка, и ты всё это со мной освоишь, как се-годня на вашем озере. — этот процесс называется, — Секс.! Так что, и твоей Кулёме, уже нужны ласки с твоей стороны. И она этого ждёт от тебя..!

Она позволит тебе вначале не многое. Только до пояса, пользуйся этим, а после баньки, если поймашь, хотя она скоро это тебе предоставит интуитивно, если будешь ей в плавочки лазить только руками, она и сама скоро подставит тебе то, что сегодня пре-доставила я! Но, не учи её молчать с подругами о вашей близости..? Сегодня примерь её пальчик к своему мизинцу, её мизинец, рассмотри и прикинь его толщину. Это когда начнёшь брать её руку за ладошку. — Всё! Стемнело, топай, на первый раз уже много..!

*

Но я почти, ничего ещё и не осмыслили, только понял, что младшую сегодня необ-ходимо склонить к поцелуям, это мне удалось без труда. И до груди я прикоснулся, как советовала Кулёма. Даже сажал её на коленки, для удобства, и младшая телом ног почув-ствовала и поелозила своим телом, то, что у меня в штанах напрягалось.

Вернулся я на крышу уже поздно, и к моему удивлению Кулёма спала у меня на по-стели..! Когда я открыл дверь, я сразу почувствовал запах тепла её тела и всё понял. Она спала раздетая совсем, возможно она ждала и только притворялась спящей. Я аккуратно обнажил её ножку из-под одеяла и припал губами ещё не остывшими от поцелуев с младшей к её пальчикам на ножках. Она стала подтягивать, ножки, при этом тихо поста-нывая и не вырывая их из моей власти. Когда я добрался, в нежных ласках до её бёдер она перевернулась на живот. Я вылизывал впервые женское тело трепетно и ласково, тело дрожало, и вздохи девушки трепетно рвали тишину ночи. Мой отросток упирался во всё, что ему попадалось на пути, я его не контролировал. Когда я достаточно насытил ягодицы, спину, талию, плечи и шею девушки, она перевернулась, и подала губы. Губы были немного сухими и горячими, мягкими и желанными, вскоре засочились так, что наши соки переполнили нам рот. Затем я был сопровождён ею на соски груди, и мякоть этой спелости вскоре была мною заласкана до сотрясения тела девушки и её откровенных стонов в ночной тишине. Соски постепенно превратились в сплошную грудь, они расплылись, и мне приходилось поцелуями возвращать их к былой спелости.

Кулёма взяла мою руку и, отодвинув меня, вложила её под свой аппетитный живо-тик. – Мокро там? – Ага! – Вот это и есть готовность моего тела принять тебя, но не спеши, сейчас я ещё девушка – целка.! Так будешь проверять и свою даму, и всех дам после. А теперь слушай внимательно?! Если не желаешь, чтобы у тебя заболел твой кра-савец, чтобы ты всегда был готов для любой дамы, пересиль себя и попробуй это выли-зать.!? Этих гормонов тебе будет всегда нехватать, они выделяются только у дам, и толь-ко там. Это запах, и вкус этих соков сводит вас с ума, но, тебе это не грозит, я перед сном вымылась, там теперь чисто.!

Не спрашивая ничего, я стал опускаться в поцелуях, опять же вникая её рукам по её телу под пах девушки. Когда я добрался до такой области её тела, которая называется лобок, то я ощутил, что он выстрижен. Тот пушистый волос, который я теребил на реке, уже отсутствовал.! Вначале я вылизал её ноги внутри, придерживаемый и направляемый её руками, которые вели мои губы по её телу, под её лепетные стоны. И, постепенно перешёл в нежных поцелуях на «губы» её прелести, которые называются, — срамные.

Руками девушка контролировала мои порывы, и всё время советовала, как следует и где, что всасывать и чмокать. Она отстранила меня и положила меня на спину, подав тем самым мечту моего сознания мне на лицо, развернувшись надо мной. Руками она обрамила моё сокровище и занялась им. Я был ошарашен и потрясён, а моё сокровище было полностью в её власти. И вот меня пробил оргазм, как это объясняла мне она сегодня вечером. Я почувствовал, как ладони Кулёмы сомкнули «капюшон» шкурки, которой он был в не отвердевшем состоянии обрамлён, над головкой моего красавца и держали то, что из него вылетало толчками, его шкуркой.

– А теперь, сам возьми своё сокровище и вот этим вытри все, что из тебя вылетело? Я перехватил его, как она мне велела, и сделал всё, как она просила. А теперь, спустись и пописай.!

Она вновь взяла его в ладони, а мне вновь преподнесла своё сокровище, которое я начал, остыв от стресса вылизывать и целовать нежно и трепетно. Я слизывал соки девушки со всего, что мне попадалось под губы. Кулема, не выпуская моего сокровища, также его теребила и гладила. Я уже не чувствовал этого и был увлечён её прелестью. В моих губах был небольшой отросток или сосок, который находился между её губок, и тоже был, как бы, из двух половинок, как вишенка.! Я трепетно и нежно, то облизывал его, то всасывал со всхлипом и слушал как сонет тело девушки и сотрясается от таких проявлений. Она немного остановилась и попросила потешить её там над этим соском, — Между губок, над ним?! Что я и начал вылизывать и посасывать. Вскоре её ноги стали обжимать мою голову всё сильнее и сильнее, и вот она опустилась на моё лицо, и плотно прижавшись своим сокровищем начала водить им туда-сюда по лицу. Давая возможность мне только вдохнуть и выдохнуть.

Это было ритмично, и продолжительно и вот она осела, сползая с моего лица с откровенным сладостным стоном и каким-то спелым лепетом и массой благодарности. Я всё-таки пробрался вновь на её прелесть и немного ещё вылизывал под душевные стоны и лепет девушки её прелесть. Мне хотелось, впервые попробовав доступность к телу набрать всего и много..! Клитор, как его теперь называют, к этому моменту уже не был напряжен и как бы расплылся по телу промежности.

Но, немного погодя, я услышал властное, — Иди сюда?! И почувствовал, как руки девушки тянут меня за моё сокровище из-под себя. Она подняла свою прелесть, и ждала, когда мои губы будут в её власти. Мне пришлось перелечь, и она улеглась на меня сверху. Насытившись поцелуями, она привстала и, мурлыча мне, комплименты приложила своей прелестью к моему всё ещё напряжённому телу, — Ну не пропадать же ему и пусть учится, скоро со своей попробуешь, да и мне это нравится с тобой! Хотя, учить так учить.!, да и мне спокойнее.!

Позволь я сойду.!? Он не опадёт..! мне надо сделать компресс из свежей моей же мочи, иначе твои ферменты изо рта, могут повергнуть меня в заболевание, такое как герпес на

промежности..! – Не подглядывай..!

Кулёма перешла, ну как бы переместилась, так как, встать в полный рост тут было нельзя, за стену моей спальни, в ту комнату, где я уже печатал фотки, и там она что-то лепеча пробыла минут 17! Потом вернулась, так же, радостно лепеча разные шалости. И так же пахла тёплотой своего ароматного тела..!

Далее, со многими девушками, которым я делал куннилингус, мне приходилось прямо после процесса сразу требовать, чтобы она дела на своей свежей моче это и пояс-нял почему! Чтобы не было герпеса..! Этот процесс я называл омовением..!

Требую, чтобы я лежал на спине, она взошла на мой орган. Привстав так, чтобы мои губы владели её сосками она начала елозить над моим красавцем своей прелестью, ощущения были обалденные. Вскоре я почувствовал судороги в её теле, она зачастила, и со стоном расплелась надо мной, подав мне губы. Но я продолжил, немного не так ритмич-но, то к чему она меня влекла. Чуть постовав и полепетав благодарность, она вновь нача-ла елозить, но медленно и с чувством налегая на моё сокровище плотнее и плотнее. Мне было это очень приятно, и когда меня вновь понесло спазмами я пролепетал, — Упс.! Как мы договаривались..! Она, вникая, привстала, и я сам поймал своё сокровище рукой, но из него, ничего не вылетело..! Я рассказал ей об этом, она попросила включить свет.

Мы смотрели на моего красавца, и она говорила, — Выдоила я тебя совсем, а мне-то как было приятно..! Спасибо тебе огромное, за такое участие в моём счастье, но помни, — если будешь употреблять то, что ты сегодня взял у меня, он всегда будет стоять, даже ес-ли не будет чем «плюнуть»! А то, чем он плюётся никогда не должно попадать в тело де-вушки или женщины, иначе это будет уже не секс, а зачатие. – А какой он пушистень-кий..!, мой лапочка! Она протянула к нему руки и нежно его гладила и трепала. Мы улеглись поудобнее, и, нацеловавшись досыта Кулёма вскоре заснула. Я ещё долго всё осознавал и понял, что думать об этом можно долго, но делать это следует, так как она мне советует..!

Мать утром уходит на работу к 10 утра, я вылез раньше и полез крепить кипятиль-ники. Вскоре всё было готово, мать ушла, позавтракав в квартире, девчата всё готовили с вечера, у матери забот по дому не было никаких. Вскоре Кулёма показалась из проёма крыши и начала скандировать, — Что, мол, ничего на месте нет, и куда я всё это дел?! Она лыбилась и её вопли были понятны только нам. Соседи хоть и захотели бы что-нибудь понять, не смогли бы..! Вскоре я уже начистил картошки, и мы уже все готовили себе обед. О прошедшей ночи ни кто не вспоминал.

– Ты пальчик померил?

– Ага!

– Ищи медную проволоку! Тащи сюда? Вот, теперь, смотри какой пальчик у стар-шей? – Но..! В «Букварь»..

Надо её сильно нагреть и красную бросить в воду..! Она мягкая станет, иди, растопи печку в огороде..! Меня как бы отсылали, на время..! Мне опять пришлось покинуть об-щество девчат. Когда всё было выполнено я вернулся в их общество и оттирал хорошо слетавшую черноватую сажу..! Проволока была настолько мягкая, как пластилин..!

Навей эту проволоку так, чтобы старшая могла просунуть в неё мизинец?! Готово..? кончики покусам, теперь вот пилка для ногтей, попили кончики, чтобы были круглыми, и нагибаем на виточки. А теперь мне такое же колечко?! А теперь своей, младшей..! Помнишь её

размер.!?, если будет меньше, вот так разовьёшь. И она принялась распус-кать витки на своём. Затем вновь собрала. – Видел? — Всё! – Упал – отжался..! Чтобы ве-чером окольцевал, и поясни, пусть во время месячных носит его на левом мизинце..! А по окончании переодевает на правую, или вообще снимает..!

На руки, пока девушка, пусть обруч не одевает.!!! Если дама носит, не важно на ка-кой руке обруч, Это означает, что она уже — женщина.! Если дама – девушка, желает най-ти себе парня, она одевает перстень на средний палец левой. Когда встретит, кто ей сим-патичен, в его присутствии тербит.! А если желает с ним близости, а так же, если хочет остаться девушкой после близости, то этот перстень она носит камнем в ладонь! На вот студенческие наши заповеди и дай ей почитать..! Если она в твоём присутствии начнёт тереть колечко, это значит, она тебя выбирает в партнёры..! — Усёк?! Действуй?! Сестра стояла и хохотала как лошадь, — Да ты что тут, всех хочешь сосватать в половые партнё-ры что ли!? Пусть сами разбираются, за тобой вон уже Серёга начинает приглядывать, ему бы подсунула!?

– Я и ему подсуну, а точнее ты просвети того, кого мне сватаешь?!

Вскоре и душ был готов. И девчата пошли плескаться. Старшая вышла первой. – Там соседи смотрят в щели с их стороны, она ехидно лыбилась. А из дровяника уже слышен был голос Кулёмы, — А мне кто спинку потрёт?

– Иди уж, приложся!?

Кулёма стояла вся в каплях тёплой воды и держала мочалку на животе, пена текла по её телу и капала на пол. Я подошёл и встал на колени, она развела ножки и, дрожа от ожидания, показала на щели в стене, тихо произнесла, — Смотрят.! Я встал и взял лист рубероида и закрыл щели на уровне высоты в рост. Я уже знал, что смотреть в эти щели бесполезно с солнечной стороны в темноту, но ей нужна была уверенность. Там за стеной немного посочувствовали сами себе. И вот прелесть девушки уже в объятиях моих губ, пену она уже смыла и ждала в истомной тряске. Вскоре её пробил спазм оргазма, а затем она, распутившись, подала мне мочалку, и я закончил то, к чему был приглашён.

Вышла она цветущая и ещё более желанная мною.

– И не моли..! А то высушу..! Она прошла цветущая и ароматная в кухню, я просле-довал следом. Но, получил конверт для младшей и некоторые рекомендации или советы. – Остальное увидишь сам, но этого будет сейчас мало, о состоянии её интеллекта ты бу-дешь судить по её поведению. Вначале о том, что ты увидишь на её пальцах, но это не всё, самое интересное ты почувствуешь, когда она уедет к родителям. Вот тут-то и нач-нётся такое понятие, как психология, об этом мы с тобой поговорим позже..! А чего тя-нуть-то, ешь и на дачу?!

— А теперь слушай внимательно и запоминай, если что-то не понятно обязательно спрашивай!? Психология, — это наука о передаче психологической энергии вместе с ин-формацией. О накоплении и сохранении информации и этой энергии, о передаче и под-тверждении информации. В школе это выглядит наглядно так.

— Ученики не знают ещё того, что знает учитель..! Учитель им рассказывает, и де-литься своей информацией и психологической энергией со всеми. На завтра он вас спро-сит, и каждый из вас возвратит ему часть той энергии, которую учитель отдал на уроке, объясняя материал. Если ученики усвоили материал слабо, это означает, либо учитель выложил слишком интеллектуально, и ученики не поняли. Либо ученики дома не на-шли подтверждение информации, которую выдал учитель. Или вообще не искали..! Но, это в

школе, а мы тут изучаем некоторую информацию, которой пока нет в учебниках..! Если тебе что-то не ясно, очень тебя прошу, спрашивай..!. Так как, мы скоро вернёмся в город, а там у нас свои проблемы..!

Если ты желаешь, а мне кажется, что так оно и есть, иметь психологическое пре-восходство, над теми среди кого ты живёшь, то никогда никому об наших беседах не рассказывай..! Ты всегда по данным вопросам будешь сильнее остальных в психологическом плане, ищи подтверждение или опровержение, но свой уровень не раскрывай..!

Смотри теперь на поведение своей Кулёмы, если через несколько дней, после того как она получит моё письмо, она начнёт носить твоё колечко, и такие же появятся у её подруг, это объясняет её психологическую неустойчивость; неуравновешенность, следует, она, узнав что-то, может сразу кому-то рассказать. В некоторых случаях это предательство со стороны психологически неуравновешенных людей. Теперь ещё одно.

Есть ли у тебя друзья? – Есть! – А теперь послушай немного то, от чего может по-темнеть в глазах; У мужчины – парня, не может быть друзей..!, могут быть только подруги..! У девушки – женщины, не может быть подруг, только друзья..! Я для тебя сей-час; подруга, потому что доверяю тебе, то, чего не знает никто..! Ты ведь понимаешь, что я не предаю тебя, и никто не узнает о нашей близости, хотя и будут догадываться. Я счи-таю, ты не предашь меня, и никто не узнает о наших встречах..?! Если ты ответишь мне тем же, то я тебя буду всегда считать другом..! На тот случай, когда тебя начнут подначивать насчёт нашего «общения», ты должен создать такую историю. Чтобы она и близко не позволяла подумать посторонних о том, что между нами что-то было «пошлое». Этим ты поднимешь своё психологическое состояние до того уровня, что будешь готов к этим вопросам..!

Но ты также должен быть готов и к некоторым другим вопросам! Бери-ка пару куриных яиц, и прогуляемся до котлована. Ещё нам нужна, будет чиста банка, а точнее две. По грамм этак 700. Я сошёл вместе с Кулёмой во двор и вскоре мы вновь пошли на котлован той же дорогой что и в прошлый раз. Оглядываясь, Кулёма мне говорила. Что за нами уже следят, соседские ребята буквально ползут по кустам. Мы на пионерском расстоянии прошли весь путь и, придя на котлован, Кулёма набрала в банку немного воды и, разбив одно яйцо аккуратно его влила в воду. – Смотри-ка, белок яйца свернулся!

Она сидела на краю берега и показывала мне банку. Где белок яйца действительно был белым как варёный. Помнишь опыт на уроке предмета Неорганической химии, когда сливали кислоту и щёлочь? Там тоже образовывалась творожистая масса..!? Она встала и протянула мне банку, стояла она раздетая, в одном купальном костюме, выглядела она просто восхитительно. Я принял банку, рассмотрел. – А теперь мы вернёмся на ваш ручей..! И мы тронулись обратно.

За кустами шуршало, мы знали, что там есть кто-то и ничего не позволяли себе вольного. Всё также раздетые мы дошли до ручья, мирно беседуя о том, через чей сенокос мы проходим, а он был семьи Людмилки и Нины. Набрав воду из ручья, Кулёма так же аккуратно влила в воду второе яйцо, но белок в данном случае не побелел, а как бы растворился в воде. – Марфа..! В этом водоёме возможно, Живая вода! Давай отнесём всё это домой и посмотрим, когда белок свернётся? Мы не спеша, пошли домой. И Кулёма по дороге рассказывала мне, что в котловане вода щелочная – мёртвая, а в ручье, – живая – кислотная..! Это как в сказках!

— Но, посмотрим, когда вода из ручья ощелочиться и белок станет нитратом.?!

Наш опыт простоял в тепле на окошке около трёх дней.! И только тогда белок начал белеть, она мне это объяснила тем, что температура делает своё дело. А так можно считать наш ручей целебным источником.! — Вот где благодать-то..!! Но, это будет через три дня..! Вечером я также ходил к своей, младшей, и провёл время, уже проникнув в её трусишки. Предварительно передав ей, письмо от Кулёмы, чем немного девушку озадачил. Но, и её доверчивость в этот вечер стала намного откровеннее. Она пыхтела и направляла мою голову, но это было с её стороны интуитивно. Когда я начал проникать в её плавки она вначале вроде бы и не желала этого, но я немного был поусерднее, и вскоре её прелесть уже нежилась в моих пальцах. Она немного постанывала и вскоре позволила мне продолжать, убрав свою руку мне на шею и разведя свои ножки для моего удобства.

Теперь я могу сказать, что инициативы с её стороны, почти никакой не было. Только передвижение моей головы во время поцелуев интуитивно, она получала наслаждение. А в мою сторону порывов ещё не было. Это поведение немного погодя Кулёма объяснит как эгоизм..! – Она думает только о себе!

В следующий вечер наша встреча была прервана дождем, и мы по её согласию пробрались на летнюю кухню её бабушки и там продолжили наши ласки. Она уже полностью мне доверяла, видимо уже что-то прочитала, хотя как я позже узнал из того же письма, там ничего ещё не было. Только о колечках. Но, в этот вечер я снял с неё и себя одежду до плавок, и она ощущала мою прелесть через одежду. А когда я проник в её плавки, она подала попу, и как бы повелась, и я стянул с неё её плавки. Всё стало доступнее и откровеннее. Кстати промежность у неё была ещё пушистая и аппетитная.

Её дыхание было громким и надрывным, она, то сводила ножки, то разводила. Немного стоная и лепеча что-то. Мы располагались на кушетке, она сидела у меня на коленях. Конечно же, ощущала упругость моего органа во взведённом состоянии. Но я был сыт, хотя и готов. Вскоре я, после того, как младшую тряхануло, и она как бы потеряла сознание, пользуясь её безучастием, приподнял её попу и, привстав сам, стянул свои плавки. Усадив, её так, что мой красавец был у неё между «губок».

Отойдя от нахлынувших чувств., Младшая ойкнула, и сунула руку между своих ног, поймав моего красавчика пальцами, она его немного обвела на ощупь, понимая, что он не внутри её.! Я начал его выводить из её обрамления и вновь вводить, тело девушки сжалось, и этим она его ещё сильнее обрамляла. Немного потешившись, таким образом, давая девушке привыкнуть, я целовал её губы и грудь. Грудка её была ещё не очень налитая, но сосочки были ароматные. Вскоре я начал, придерживая её над собой уклады-ваться на спину, проворачивая её над собой к себе лицом. И вот она сидит на мне и с восхитительным лепетом начинает сама елозить по моему сокровищу всё откровеннее и откровеннее. Она уже ничего не стесняется, хотя мы пока в темноте. Я балуюсь с её телом и грудкой, а она птицей летает надо мной. И вот её ножки начинают подрагивать, и свиваться, она частит и вскоре вновь оседает., как будто без чувств. Я понимаю, она вновь испытала оргазм. И ещё понимаю, что при её возрасте ей этого много.! В этом я был уже просвещен Кулёмою.

Пока она не спешит прийти в себя, я нахожу, и свои плавки и её и одеваю их и себе и ей, казалось бы, — куда спешить!? Когда она приходит в себя, она начинает интуитивно искать свою одежду, и мы быстренько одеваемся.! Я чувствую. — Что ей тоже немного стыдно за такое откровение. Немного погодя она охает и рассказывает, — как ей

хорошо со мной.! Она начинает строить какие-то планы на переписку и дальнейшее общение. В это время во дворе у них начинается какая-то возня, скулят собаки, и в кухню вваливается её дядя с какой-то дамой. Мы в темноте даём понять, что они тут не одни, и также в темноте выходим на улицу, где и прощаемся в поцелуях. Но при рукопожатии она просит меня, сделать ещё два колечка для её подруг..!

Я ещё не знаю, насколько она рассказала о наших встречах и что она им расскажет, но знаю точно, что Людмила о моём предложении ещё молчит.

Как и в прошлые вечера, на даче меня всё также ждёт Кулёма, но уходит она теперь до того, как рассветёт, мы дожидаемся, когда старшая наласкается с Виктором, когда он уходит она спускается в кухню. О своих «достижениях» я рассказываю Кулёме, она слушает при свете и всё время меня подбадривает и говорит, что пока нет ничего лишнего. Мы всё также близки и внимательны друг к другу по части близости.

Через неделю, когда наши встречи с младшей прервались по части близости по причине её критических дней. Она немного нервничала, — и у костра, и уже на лавочке, и мне не позволила попасть в плавки. Я спросил её прямо, о как теперь принято говорить критических днях. Она немного помотала головой и произнесла, — Ну всё-то ты знаешь, и какие мы грамотные! И где ты всему этому научился, может у сестры? Я не стал отвечать. А просто закрыл ей рот поцелуем и обратил внимание на палец, мизинец был окольцован. Теперь мне оставалось только грудь, которая была доступна через некоторое время, после продолжительных ласк затылка, губ, шейки и вот они сосочки. Всё было доступно и откровенно. Да и сама младшая, по-моему, мало страдала, только промолвила, — Хоро-шо вам, парням, ни капель, ни родов..!

В этот вечер мне пришлось подзадержаться с младшей, так как Кулёма уже начала роман с Сергеем. Но, когда я вернулся, она также была в моих покоях. И мы оба, не сговариваясь, бросились неистово друг другу в объятия. Мы уже перепробовали всё, ей нравилось, когда я сзади подводил под её губёшки своё сокровище, но мне нужно было видеть, как она улыбается, я уже сделал ночничок, и всё происходило при слабом освещении.

Кулёма мечтала о церковных свечах. И вот она, подав мне свою лучезарную томную улыбочку, опершись о стенку своими божественными руками, тешит об моё сокровище своё тело. Лепечет о том, что соскучилась.., и что её кавалер ещё далёк, у него свои на всё это мнения, и его приводить в такое состояние придётся долго. Да и будет ли у неё желание, так как есть я..! Вскоре она оседает всё плотнее, и плотнее налегая на моё сокровище, и вот она сползает. Она уже сыта. Так как предыдущие ласки были мной проведены орально. После всего орального она вновь выходит и делает компресс.., всё уже по накатанному процессу..!

– Теперь можно и баиньки..! Но, а ты-то как сегодня.? Я рассказываю, она слушает и подбадривает. – Кстати, вот такие обсуждения, иногда, помогают многим, особенно молодым, так как у вас ещё нет какого-либо опыта, и при обсуждении он как бы набирается..! Но, мне пора, прости! Мы расстаёмся на ночь. Внизу уже прощается старшая. Я ещё упоминаю о колечках, но она прикрывает мне рот и говорит, — Об этом завтра!?

Ночь, мне ещё некоторое время не спится, но за шторкой моего окна начинает капать, опять дождь, и я засыпаю под тихую капель. Наутро у старшей было колечко, Кулёма ей сочувствовала, морщила нос и подбадривала, — Дня через четыре, и во все лопатки! Душ уже есть, осталось за малым..!

Вечером она со своим Сергеем прогулялась мимо нас с младшей, они прошли и Кулёма

обернувшись, глянула на нас в сумерках. Мы только пришли от костра. Вечер был пасмурный, немного временами дождало.

Через три дня, я буду вынужден уехать из посёлка, к родственникам живущим неда-леко. Когда я вернусь, младшая будет уже готова и чиста. Старшая тоже, Кулёма будет ждать моего возвращения с тоской и признается мне в любви, но она будет сдерживать свои чувства, пока младшая не уедет к родителям. И далее она будет вести себя мудро и культурно.

Напомнив мне опыт с водой из котлована и ручья, она мне расскажет, напомнив и об Омовении.! – Марфа, своим девушкам и женщинам, всегда рассказывай по части кислот-ной и щелочной среды на опытах из Неорганической Химии и, если в свежую мочу рас-пустить яйцо она тоже оказывается кислотной, а если вдруг щелочная, то у дамы есть за-болевание в организме и ей необходимо лечиться.! Или, показаться врачам! — Не суть.! Собрав свою мочу заранее и распустив в неё яйцо, можно видеть, за какое время моча становится щелочной – загнивает.! и если вот так собирать свою мочу, и она будет стоять загнившая – щелочная, то её после интима с парнем или супругом, если тот ведёт интим по-скотски, и сперма попадает в орган дамы, то спринцуясь сразу же после полового акта сперму можно а она кислотной среду нейтрализовать щелочным раствором скисшей мочи! Вникаешь? Это, как самая древняя контрацепция, — всё своё всегда с собой.! А утром сам бог велел, — свежей.! И во время критических дней, чтобы у нас там не было болей, и было гигиенично, надо спринцеваться свежей, она нейтрализует отмирающие щелочные ткани и нам легче в эти периоды. Это твоим девушкам и женщинам тоже в Бу-кварь! — Усёк!?

В начале сентября они вернутся в город Кемерово, и продолжат учёбу, встретимся мы вновь, когда Кулёмы поедут на заработки в пионерлагерь на реке Томь, это будет 1974 год. Всё это время, до отъезда Кулём, Кулёма будет делить меня с младшей. Но осень поставит небольшой крестик на частых моих сексуальных отношениях. И как чуть позже мне станет понятно, — не так уж надолго. Когда младшая вернула письмо, Кулёма мне сразу сказала по тому, как младшая попросила ещё два колечка, — Теперь парень держись..!

Осень шла своей чередой после лета, школа занимала большую часть жизни, затем дела по хозяйству и частенько оставаясь один, до прихода матери с работы я упивался воспоминаниями о том, что было летом, как и велела Кулёма, мечты заканчивались она-низмом.

— «Это интуитивный метод содержания своего организма на здоровом уровне». К тому же, это было некоторой реализацией проявления моего подсознания. «Но, Это не решение интимных проблем.!, так как основное в интима для вас, как можно больше на свой орган получать наших выделений.! Иначе ты угробишь свой организм! Нам — де-вушкам, онанизм не во вред, а вам не совсем на пользу! Мы иногда и мастурбируем ме-жду собой..!, и тоже, это нам не во вред.!»

Читая заповеди из студенческих записок Кулёмы, я уже кое-что осознал по-иному, мои ровесники много ещё не знали, а я, молча, грёб среди них по «течению». На дворе стоял уже октябрь. И вот однажды на перемене в школе ко мне подошла Людмила и, вертя в руках коробку с фотоплёнкой «Свема» — 65 ед. спросила, — Не мог бы я прийти к ним с фотоаппаратом на следующей неделе в субботу.!?, мы будем отмечать одно собы-тие, хочется иметь фотки.! Я дал согласие, и тут же заметил что на пальце левой руки, на мизинце у Людмили моё колечко..!, значит, — вот куда пошли те колечки..?

В школе мы встречались и ранее, так как учимся, — она на класс младше, а её сестра на

класс старше меня. Тут я понял, что времени на подготовку мне дали предостаточно, а это надо было найти в посёлке у ребят постарше фотовспышку. Возвращаясь, домой из школы, я как не однажды встретил Нину, но она немного позже меня шла домой, и мы встретились у моих ворот. Я поинтересовался тем событием, которое намечалось, оказа-лось у Людмилы день рождения, но отмечать они его будут в субботу, а день рождения совпадал с пятницей. Родители их должны были выехать, и девчата решили устроить себе отдельный вечер.

Немного погодя, вечером, я рассказал обо всём матери, она посоветовала в качестве подарка использовать и букет из георгинов и астр, цветов которые при наступлении за-морозков мы заносили на летнюю кухню, росли они у нас в отдельной посуде. На летней кухне теперь стояла и моя фотоаппаратура по части печати. Места было много и всему было место. С крыши я уже слез, прохладно стало..!

В субботу мне Людмила напомнила о приглашении по дороге домой, мы возвраща-лись вместе. О моём просвещении со стороны её сестры она не догадывалась. Я пообещал быть вовремя. К вечеру букет был великолепным, была подписана открытка, и в качестве подарка я решил ей преподнести записную книжку. Это была книга из двух общих тетрадей по 96 листов ручной работы, созданная некоторым умельцем. И вот я в су-мерках, так как время события было назначено на вечер, двинулся к её воротам.

Во дворе стояли знакомые мне парни, и они оповестили Людмилу, что я прибываю, но она не вышла во двор, я думал, что она находится со своим парнем, с которым она дружила. Я их встречал и у костра, и во время наших прогулок с младшей. Парни были ухажерами один Нинин, а второй дружил с моей одноклассницей жившей по соседству со мной и с семьёй Людмилы. Мне показали, что идти нужно в квартиру, и я вошёл, внося букет перед собой, с него немного ещё капало, я его ополоснул водой, как посоветовала мама. Открыв дверь в квартиру, я вначале внёс букет, а затем под ликующие вопли собравшихся вошёл сам с фотоаппаратом и вспышкой.

Опуская букет, я увидел Людмилку стоявшую с закрытыми глазами и закусившую губу. Она была с прекрасно распущенными волосами, навитыми на бигуди, я ранее её встречал только с Хвостом. Если сказать, что она цвела, это значит, — ничего не сказать.! Она всё также стояла, молча, а остальные девчата щебетали и поздравляли её. Я подал к её лицу букет, и когда я коснулся мокрыми лепестками её лица, она раскрыла глаза, глядя открыто, и трепетно произнесла, — Спасибо..! И подставила свою щёку, я трепетно её чмокнул, но сочно и чувствительно, она стояла красная и цветущая. Затем она приняла подарки, в дополнение ко всему мама мне достала по своим торговым связям бутылку полусухого вина, это она понесла к столу вместе с моими подарками и цветами, букет был установлен в воду, но на столе не помещался. Пока я заряжал фотовспышку и на-страивал фотоаппарат, всё было разобрано и установлено.

— Ну, кажется, все собрались?! Ждать нам больше некого, садимся, произнесла Нина. Я ещё не всё понимал, но присоединился, и вот Людмила подала мне моё вино, и я открыл его, наливать всем она не позволила, а только ей и мне. Хозяйское веление было принято без комментариев. Немного пригубив, когда мы произнесли свои тосты за её здоровье, она поставила свой бокал, и наблюдала за мной, я выпил до дна. Вскоре мы уже питались её салатами и немного погодя опять выпили. Теперь и я пригубил, но до дна не пил. Она же наоборот — набирала, допила. Затем мы включили проигрыватель и под виниловые диски начали танцевать.

На первый танец меня увела её сестра, а Людмила пошла с её парнем. Нина мне шептала, что у Людмилки всё кончено с её парнем и что я тут не просто, просвещая меня. Затем был танец и с самой именинницей, кто-то выключил свет, созданный полумрак, образовавшийся от света от проигрывателя, и света из прихожей нас немного расслабил. Мы смотрели друг на друга, и она немного грустила о чем-то, о своём. Я прикоснулся губами к её виску, роста мы были, почти одинакового, она прижалась и вскоре подала свои губы, сомкнув в истомном ожидании свои глаза. Поцелуй получился сочным, и от-кровенным, тело её немного дрожало, и она опустила голову мне на плечо. Скрыв своё лицо распущенными волосами. Дотанцевав, мы вновь немного танцевали, но уже весёлую мелодию и созерцали, как наши девушки грациозно водили телами, показывая нам прелесть своих фигур.

Людмила была в платье типа сарафан, грудь у неё была свободной, декольте было глубоким, там было на что посмотреть. Кружилась она так, что платье вставало куполом, видимо дома, она тренируется в таких танцах, так как, она не теряла обладания, язычок её влажный и трепетный дразнил меня трепетая между её губ, улыбочка была откровенной и манящей. Затем были снимки на память, у букета все по одной, затем сняли нас у букета, затем все, как кто и где пожелает.

Чуть погодя, ещё немного поднабравшись. Мы распаренные вышли на улицу. Ку-рящих, среди нас, не было. Пошли, кто до ветру, а я вынес сразу свою куртку и одел на плечи Людмилы. Она поуютнее примостилась в ней и глянула на звёзды. Затем, как и остальные мы начали откровенно целоваться, я подкрался из-за ушка и, потрепав нежно её мочку, чем поверг её в дрожь, получил в награду её сочные и мягкие, и горячие губы. Она распустила их бутоном у меня в губах, и я всосал со всхлипом воздух, она задрожала и начала поглощать мою негу и власть сладостно и трепетно.

Вскоре нас позвали, и мы вернулись к столу, затем, потанцевав ещё, начали соби-раться в клуб, там были танцульки. Но, Людмила меня остановила за воротами, сказав, чтобы нас не ждали, сами дорогу знаем.

Она подставила мне свои губы, и мы долгое время наслаждались поцелуями стоя под открытым небом. Затем она повела меня на летнюю кухню к себе. Дом был заперт. Не включая света, она извинилась за то, что тут не прибрано, так как всё готовилось тут, к тому же там было очень жарко, что она мне объяснила тем, что сегодня была ещё и банька.

Я помог ей снять пальто. Она немного похлопотала у стола и вышла, вернувшись с какой-то посудинкой, Что-то в горле пересохло. А домой иди не хочется. Она налила в стаканы немного того, что принесла из сенцев. И мы через руку выпили с ней ароматную брагу, закусив после выпитого поцелуями. Мы стояли, и наши тела были плотно прижа-ты, она ощущала то, что творилось у меня в штанах, руки её были у меня на затылке, я обнимал её так же. Тела сами тянулись друг к другу.

Не спеша, не разрывая поцелуев, опыт в этом у меня уже был, я начал снимать пле-чки её платья с плеч девушки. Она, вникая в то, к чему я стремлюсь, немного помогала мне и взаимно начала расстёгивать мне рубаху. Мы трепетно и желанно раздевали друг друга, опускаясь руками всё ниже и ниже. Людмила была без лифчика, это я заметил ещё на её празднике. Тело её немного подрагивало. Но, она старалась сдерживать себя и уча-ствовала в моём раздевании. Когда я остался в плавках, наши тела вновь соприкоснулись, и нега наших наслаждений хлынула трепетным потоком. Вскоре я уже исцеловал её и спереди до рубчика плавочек и сзади. Она стояла и млела от счастья. И вот я поднял её на руки и понёс к дивану.

Опуская её на диван, я зацепил её плавки, и потянул их, обнажая её прелестные бёдра и всё то, что находилось между ножек. Она внимала мне и помогала, приподнимая попу. Стоя на коленях, я поднял одну её ножку и запустил мякоть своего языка между пальчиков на её ножке. Волна страсти захватила тело девушки и вскоре я, обласкав все пальчики её ног начал подниматься к её животику.

Людмила уже караулила меня своими руками, распустив ноги, она приняла меня, полулёжа спиной на диване. Моя прелесть подошла к её губками прилегла на них в их горячую и сочную мякоть. Она занесла свои горячие и упругие ноги надо мной мне на спину. Стон страсти и наслаждения разнёсся над всей землёй, да так что у меня в ушах слышался стон органа.!! Я не спеша, начал тешить её прелесть, Людмила лепетала и стонала всё громче и желаннее. И вот когда я, всасывая, её упругие соски начал масса-жировать её талию, тело её осело и стон, превратившись в гортанное хрипение, затих. Ноги девушки с каким-то трепетным потряхиванием распустились и осели. Я не бросал нежить её тело, но решил пока она где-то, поменять наше положение, подлез под неё и уложил тело девушки на себя, так чтобы её прелесть была на моём красавчике. Она не-много погодя начала отходить, и я продолжил стимуляцию её прелести ей, лёжа под ней.

В нашем данном интима я почувствовал, что смятения у неё нет того, о котором говорила мне Кулёма, которое, якобы, бывает в первые интимные встречи, как было у меня с ней на котловане..!

Вскоре она всё осознала и, не меняя ничего, наслаждалась безучастно. Но вот она начала приподниматься надо мной., и тем самым, подала мне свою ароматную грудь. Соски уже были не так напряжены, но я их ввёл в состояние нужное мне. С губ девушки понеслись любовные признания. Она начала сама елозить своим телом поняв суть происходящего..! Но, остановилась и просунула руку себе под пах, поймав меня тем самым за головку моей прелести.

– О! Так вот мы какие!? – Лопушок..! Какой ты умница..! Она приникла к моим губам, склонившись, и я почувствовал у себя во рту мякоть её влажного и ароматного языка. Я прекратил свои стимуляции на некоторое время, она продолжала это делать теперь сама, немного разомлев от прошедшего и, осмелев, она начала крутить над моим сокровищем своими тугими бёдрами, как бы танцуя. Я чуть приподнимал и опускал её распаренное и уже потное тело, пахнущее ароматом мёда и трав.

Ещё немного потешившись, она вновь начала свиваться в судорожном и громогласном соцветии. И вот её тело просто на мне расплылось, я ощущал, что вот-вот и я испытываю оргазм, и не заканчивал стимуляцию, пока это не свершилось. Выловил своё сокровище из-под её тела, я вовремя, опыт уже был.! Обрамил его шкуркой и капюшоном! Когда она пришла в себя, я попросил её отпустить меня и до ветру; Что она позволила мне нехотя.

Забежав за угол дома, я нашёл туалет, и слился. Затем, войдя в кухню, я произнёс, и; А двери мы будем закрывать!? Хохот резанул так, что у соседей залаяла собака.

– Вот это номер!? А ведь скоро сестричка припрётся, она бы тоже мимо тебя не прошла!? Я на ощупь прошёл в баню и набрал всё также на ощупь, тёплой воды, нашёл на верёвке в кухне полотенце и, не спрашивая ничего начал подмывать промежность девушки и её животик. Людмила только млела и помогала, раздвигая ножки и приподнимая животик. Проникающий свет в окно с улицы давал мне возможность видеть её дурашливую и

счастливую улыбочку. И вот она позвала меня дурашливо, «Иди на место?! Я, вновь подняв её на руки, возложил её тело поверх себя, её прелесть вновь была на моём кра-савце. Она улеглась поуютнее примащивая свою прелесть и дурачась, начала пальчики давать мне для поцелуев. Но, состояние моего напряжённого тела видимо делало своё, и она вновь начала свой неповторимый танец, прикрыв в истоме трепетной свои прекрасные очи.

Она вновь заводилась, но что-то её остановило на миг, она приподнялась надо мной, ткнув свои груди мне в губы и, приподняв свой горячий зад, рукой одной обрамила моего красавчика, и начала на него оседать трепетно и распуская манжету вульвы какими-то рывками. Я не мешал, она владела всем, чего желала. И вот она опустилась на него полностью. Данное состояние в моей жизни было впервые, я каждой клеточкой своего органа ощущал то, чем она обрамила его. Девушка, опустившись полностью на моего красавца, переживала свои ощущения, громко и гортанно постанывая.

Обжимая его всё трепетнее, полностью погружённого в её владения она начала поднимать своё тело, содрогаясь и стоная от тех ощущений, которые захлёстывали её душу и тело. Уже дойдя своим тугим обрамлением до головки моего красавчика, она на-чала медленно опускать своё тело и распускать вульву. Содрогнувшись, когда она осела полностью, она озарила своё лицо божественной улыбочкой и начала медленно всё по-вторять, сияя и наполняя воздух своим неописуемым ароматом. Вскоре она начала наби-рать, содрогаясь всем телом, и зачастила, и уже сбилась с ритма обжимания, и просто частила, и вот осела с каким-то спелым и сладострастным стоном, отключившись на время от мира сего!

Я впервые погруживший своё тело в тело дамы продолжал изучать его, но уже сам проводил стимуляцию. Тело девушки билось, и сокращалась её прелестью, а я всё про-должал и продолжал. Минут пять или более она билась в судорогах вульвой и сокраще-ниями мышц своего тела, на руках груди и ногах, «я такого ещё не видел..! А что я во-обще тогда ещё видел!?

Мне показалось, у неё начинается припадок. Но вот тело расслабло, и всё так же, получало мои ласки. Лицо её лежало у меня на плече, губы были рядом, и я не оставлял их ни на секунду. И вот я почувствовал, что мне на лицо капает что-то мокрое, и как я попробовал на вкус, солёное. Она плакала..!

И тут началась истерика, вначале она убрала губы и спрятала лицо мне под мышку. Твердя неистово, «Иди на место?! Я, вновь подняв её на руки, возложил её тело поверх себя, её прелесть вновь была на моём кра-савце. Она улеглась поуютнее примащивая свою прелесть и дурачась, начала пальчики давать мне для поцелуев. Но, состояние моего напряжённого тела видимо делало своё, и она вновь начала свой неповторимый танец, прикрыв в истоме трепетной свои прекрасные очи. Она вновь заводилась, но что-то её остановило на миг, она приподнялась надо мной, ткнув свои груди мне в губы и, приподняв свой горячий зад, рукой одной обрамила моего красавчика, и начала на него оседать трепетно и распуская манжету вульвы какими-то рывками. Я не мешал, она владела всем, чего желала. И вот она опустилась на него полностью. Данное состояние в моей жизни было впервые, я каждой клеточкой своего органа ощущал то, чем она обрамила его. Девушка, опустившись полностью на моего красавца, переживала свои ощущения, громко и гортанно постанывая. Обжимая его всё трепетнее, полностью погружённого в её владения она начала поднимать своё тело, содрогаясь и стоная от тех ощущений, которые захлёстывали её душу и тело. Уже дойдя своим тугим обрамлением до головки моего красавчика, она на-чала медленно опускать своё тело и распускать вульву. Содрогнувшись, когда она осела полностью, она озарила своё лицо божественной улыбочкой и начала медленно всё по-вторять, сияя и наполняя воздух своим неописуемым ароматом. Вскоре она начала наби-рать, содрогаясь всем телом, и зачастила, и уже сбилась с ритма обжимания, и просто частила, и вот осела с каким-то спелым и сладострастным стоном, отключившись на время от мира сего!

Я впервые погруживший своё тело в тело дамы продолжал изучать его, но уже сам проводил стимуляцию. Тело девушки билось, и сокращалась её прелестью, а я всё про-должал и продолжал. Минут пять или более она билась в судорогах вульвой и сокраще-ниями мышц своего тела, на руках груди и ногах, «я такого ещё не видел..! А что я во-обще тогда ещё видел!?

Мне показалось, у неё начинается припадок. Но вот тело расслабло, и всё так же, получало мои ласки. Лицо её лежало у меня на плече, губы были рядом, и я не оставлял их ни на секунду. И вот я почувствовал, что мне на лицо капает что-то мокрое, и как я попробовал на вкус, солёное. Она плакала..!

И тут началась истерика, вначале она убрала губы и спрятала лицо мне под мышку. Твердя неистово, «Иди на место?! Я, вновь подняв её на руки, возложил её тело поверх себя, её прелесть вновь была на моём кра-савце. Она улеглась поуютнее примащивая свою прелесть и дурачась, начала пальчики давать мне для поцелуев. Но, состояние моего напряжённого тела видимо делало своё, и она вновь начала свой неповторимый танец, прикрыв в истоме трепетной свои прекрасные очи. Она вновь заводилась, но что-то её остановило на миг, она приподнялась надо мной, ткнув свои груди мне в губы и, приподняв свой горячий зад, рукой одной обрамила моего красавчика, и начала на него оседать трепетно и распуская манжету вульвы какими-то рывками. Я не мешал, она владела всем, чего желала. И вот она опустилась на него полностью. Данное состояние в моей жизни было впервые, я каждой клеточкой своего органа ощущал то, чем она обрамила его. Девушка, опустившись полностью на моего красавца, переживала свои ощущения, громко и гортанно постанывая. Обжимая его всё трепетнее, полностью погружённого в её владения она начала поднимать своё тело, содрогаясь и стоная от тех ощущений, которые захлёстывали её душу и тело. Уже дойдя своим тугим обрамлением до головки моего красавчика, она на-чала медленно опускать своё тело и распускать вульву. Содрогнувшись, когда она осела полностью, она озарила своё лицо божественной улыбочкой и начала медленно всё по-вторять, сияя и наполняя воздух своим неописуемым ароматом. Вскоре она начала наби-рать, содрогаясь всем телом, и зачастила, и уже сбилась с ритма обжимания, и просто частила, и вот осела с каким-то спелым и сладострастным стоном, отключившись на время от мира сего!

Я впервые погруживший своё тело в тело дамы продолжал изучать его, но уже сам проводил стимуляцию. Тело девушки билось, и сокращалась её прелестью, а я всё про-должал и продолжал. Минут пять или более она билась в судорогах вульвой и сокраще-ниями мышц своего тела, на руках груди и ногах, «я такого ещё не видел..! А что я во-обще тогда ещё видел!?

Видно это теперь было хорошо, так как мы раскрыли для созерцания нашего наслаждения шторы и фонарь с улицы делал своё дело. Она никак не реагировала на моё участие. Для неё всё это было уже не ново. И вот я произнёс, «Кажется у кого-то день рождения?»

– Ага! Только вот не как у всех..! Давай ещё брагулечки пососём? Наливай-ка там? Я влил в стаканы немного жидкости, и мы приняли всё так же, закусив поцелуями, но лицо девушки было всё так же задумчивым. У соседней залаяла собака, она глянула за ок-но и, ахнув, пролепетала, «Нинка прётся!? Мы быстро спрятали нижнее, она накинула свой сарафан, я что успел, то напялил. И вот стук в дверь и скулящее, «Ребята, можно мне со свечкой постоять, мне ключики бы, а !? Людмила хохотнув, вынесла её через порог ключи от дома и посоветовала, «её не ждать. Нина через плечо не заглядывала, сказала только, «Да Вы не спешите, ночь большая, а я буду баинки, вино вроде бы оста-лось ещё..?!»

Людмила посетовала. Что ведь допьёт её вино, но ладно, налила ещё немного браги и мы всосали, немного похохатывая и дурачась, раздеваясь снова, но зачем..!? «не знали. Просто раздевались каждый сам по себе. Оказавшись, сидя рядом голые на диване, мы временами, распускали руки и давали им волю, я проникал к ней в промежность, а она трепала моего красавчика и, смеясь его нахваливала. И вот я опять напомнил ей, «Что у кого-то день рождения и основной подарок за мной!»

Я припал к мякоти её сосков, взобрался на шейку и, припав к спелым губам, про-должил понемногу опускаться на соски. Затем, заласкав их до степени упругости, про-шёлся по мякоти груди и начал опускаться на животик. Руки девушки трепетно трепали мои волосы и не в чём меня не ограничивали. И вот мой язык погружается в мякоть её пупка, руками я начинаю массировать девичью талию, разворачивая тело и подтягивая его за талию к краю дивана. Тело, послушно вникая моим желаниям, оказывается на краю так, что если она разведёт ножки, то её прелесть будет над самым краем.

Я начинаю разводить её ножки, и в поцелуях начиная с колен и, проникая вовнутрь их, поднимаюсь по её ножкам к тому месту, где ароматно лежит её прелесть. Я начинаю обходить это место. И, прикоснувшись на некоторое время к пуху на лобке, слышу под-рагивание её тела. Ножки её разведены в стороны, я стою перед ней на коленях и начинаю трепетно и нежно оцеловывать тело, возле её губёшек, опустив свою голову между её пухлых ног.

Затем немного трепетно и не спеша, припадаю кратковременно губами к губёшкам, руки женщины начинают впиваться в мои волосы и с болью их теребить. Тело начинает страстно вздыматься, гортанные стоны и просьбы, «Не надо..?! Я умру..! Постепенно стихают, а тело продолжает летать и выполнять свой неопиcуемый интимный танец. Вот я уже погружаю мякоть языка в манжету вульвы, слизываю её выделения, тело неистово трясётся, но уже никто меня не тянет за волосы. Далее я всё так же влажной мякотью губ и языка возвращаюсь на её сосочек между губок и, вылизав его трепетно и ласково, вса-сываю его со всхлипом. Тело оседает, и ножки женщины распускаются безвольно.

Клиитор дамы не напряжен, не кажется сосочком и его приходится создавать губами до этого состояния постоянно.

Я понимаю, она опять испытала спазм оргазма, но продолжаю посасывать клиитор и вылизывать над ним. Проникая между губок я слизываю её выделения. Тело Людмилки трясёт и колотит, из груди её несутся страстные стоны, но вскоре они затихают, и остаётся только мелкое, а иногда и продолжительное свивание тела, и его распускание. Когда она

затихла, я переложил её на спину и лёг рядом. От выпитого хотелось пить. Я нашёл воды и напился, взяв с собой, когда она начала приходить в себя, я предложил ей в первую очередь попить и она, глотая воду, большими глотками пила громко и с наслаждением.

№8212; Ну, напоил ты меня!? Я теперь всю жизнь стану молить Бога, чтобы пить такое почаще!?

Немного полежав в моих объятиях, она села, затем встала и подошла к окну, дав мне созерцать своё тело, налегла грудью на стол и выставила свою попу мне на обозрение, хотя было и не светло, но посмотреть, было на что. Встав, я подошёл, и начал чмокать её спинку выше ягодич, она заблажила и пролепетала, что она может и умереть от такого счастья. Глядя в окно, она лежала грудью на столе, и рукой, найдя моё сокровище начала вводить его себе между ног сзади. Оседлав, его она повернула голову и попросила, №8212; Сделай мне больно, а!? Я приподнял её зад. Для того чтобы было удобнее ввести опять в тело дамы и она, вникая начала примащиваться, смеясь и чертыхаясь, №8212; Не больно..! В свете фонаря, который светил с улицы я видел её затылок и попросил повернуть голову, чтобы мне была видна её улыбка. Награждён я был изумительной улыбкой, присущей только ей одной.

Льняные её волосы были рассыпаны по столу и светились в свете фонаря с улицы. Лицо её при каждом моём погружении своим телом в тело женщины теплело и сияло. Она начинала переворачиваться, не слезая с моего тела на бочок. Задирая одну ножку, и перенося её у меня перед лицом, затем она полностью легла спиной на стол и заблажила от остроты новых ощущений, №8212; Вот это кейф.!!! Вот это клёво.!, лапушок..!, №8212; не прекра-щай..!?, что я и делал.

Я наблюдал, как при каждом моём погружении улыбка пенилась на её лице, а тело пело, и расточало аромат. Она привстала со стола на локтях, и произнесла, №8212; Возьми меня на ручки? Я взял тело женщины на руки и мы, не разрывая нашего соития сели на табу-рет. Голова её легла на моё плечо, губы чмокая, желали своего и мы сплели наши уста в сочном и спелом поцелуе. Затем её губы поползли на моё плечё, она начинала вновь не-ровно дышать, немного пробовала частить, а я всё подавал ей, познавая её тело своего красавца. Иногда я его выводил полностью и елозил по губёшкам. Она чертыхалась и вводила его на место. Немного поиграв, а мы уже были насыщены, она просто остано-вилась и прилегла на моём плече. Ножки её свисали с моих, картинка была великолепная.

№8212; Осталось ещё немного что нам следует проделать, чтобы последствия нашего ин-тима не были завтра, и далее печальными.! Давай на стульчик присядешь., и вот так, по-лотенце под твою прелесть подложим..! Она опустила ароматящее тело на материю, ко-торая лежала на целлофане, подстеленном мною. Понимала ли она что – то или просто делала, №8212; что скажут и предложу, №8212; я не ведал! А теперь милая тебе надо описаться..!, и посидеть на этом минут 17.! Иначе будут проблемы по части раздражения и может даже неких болячек. Там мои ферменты изо рта.! Я почувствовал укус её зубок у себя на ла-дошке и, вслушиваясь в её громкое дыхание, дождался пока она начала опустошать мо-чевой пузырь теплым ручейком. Подвинул под неё таз, и всё получилось продумано и предусмотрено. Минут 17 я гладил её голову она, молча целовала и кусала мне ладошки и прикладывала к своим спелым грудкам. Лепетала нежности и телепалась на материи сообщая, №8212; щипит малость..! №8212; Так и надо? – Да..! она так же не забывала руками, то ли изучала, то ли просто благодарила, №8212; теревить мой не совсем опавший орган, и даже пы-талась приложиться губами..!, Но, я просветил., №8212; мне это не

требуется..!, — целовать меня станешь в губы..! Мне больше нравится..!

Когда пощипывание у неё улеглось, я позвал её на диван, а сам убрал и полотенце, кинув его в теплую воду и ополоснув, сменил воду, и насыпал порошка. Там было всё, и для стирки. Оставил.., и, придя к ней, улёгся рядом и, увлекая на себя ввёл свой орган в её тело. Стимуляции проводить не стал, прикрыл её спину и распластанные ноги по обе стороны моего тела покрывалом и немного отвлёкся..! – Вот такой процесс тебе необходимо будет делать всегда после вот такого интима, — когда я там губами и слизываю твои выделения..!, чтобы мой орган стоял для твоего..! в ответ не было слов, она как бы, со-глашаясь утыкалась поцелуями в мою шею, и иногда покусывала.. Наверно согрел, хотя было и так жарко..! Вскоре мне послышалось её сопение...!, — Она спала..!

Я, не вынимая своего сокровища из её тела, начал его напрягать и ослаблять, длительное время мне просто это удавалось делать так, как будто он там надувается и опадает. Людмила иногда чмокала губами, но никак не реагировала. Я начинал понимать, что пора расходиться, но не решался её разбудить. Тихонечко встал и, не разрывая соития, положил её на диван поперёк, затем вывел своё сокровище и, сползая вновь, оказался во владеньях её прелести. Она всё так же сочилась, я начал слизывать и почувствовал, как тело дамы начинало подрагивать. Вульва, когда я всовывал в её манжету язык, сокращалась и распускалась. Вскоре девушка засопела и начала постанывать, я всосал со всхли-пом её клитор, и она завелась в неопишемом танце перед моим лицом. Стоная и лепеча, она подавала, и получала телом то, к чему её, может быть, когда-то клонило её подсознание. И вот содрогнувшись в очередной раз, она обвила мою голову, и с громким возгласом произнесла, – Ни кому не отдам.!!, даже если ты пойдёшь к другой, я всё равно буду ждать тебя.!!!

Я ещё продолжал дарить ей наслаждение, но, она уже молила отпустить её.!! Наша первая ночь, когда-то должна была закончиться.!? , но ни я, ни она никогда не забывали эту ночь и постоянно, хоть и редко, мы встречались в тепле и сумраке наших летних кухонь.

Уборку и последующий компресс – омовение, она уже станет делать без меня, и никаких побочных проблем у неё не будет, как и у всех, кто со мной был в Куннилингусе.! В дальнейшем!

На следующий день я, встав не очень рано, было воскресенье, закончив все дела по хозяйству, начал проявлять плёнки. Всё было великолепно. Вечером я не пошёл на танцы, так как их могло и не быть, ко мне пришёл одноклассник — сосед, и мы крутили пластинки в эфир. Это приспособление мне сделал Сергей, который в своё время был поклонником у Кулёмы. Утром, в понедельник я встретил в школьном коридоре свою «любовь — влюбившуюся» сияющую и цветущую.

Её нетерпение было настолько откровенным, что мне казалось, обними, я её при всех она даже не покраснеет. Не только не отстранится, а прильнёт и подставит мне губы. Но, мы терпели, а после уроков шли уже вместе, и зашли ко мне, прошли сразу в мои владенья на нашей летней кухне. Она с порога подставила мне губы и вскоре мы, немного раздевшись, уже сидели на кровати. Она забралась с ногами на постель и сидела у меня на руках. Насытившись поцелуями, она положила голову мне на грудь и тихонечко начала повествовать о том, что вот теперь ей понятно, — от чего так была младшая, когда она выезжала. Я попросил, — поподробнее...!

И она рассказала, что младшая перед отъездом плакалась им в жилетку, что она теперь сойдёт с ума..! Плакалась она всё в том же кругу девчат, которые были на дне рождения у

Людмилы. Правда моя одноклассница слышала не всё, да и Нина не очень при-слушивалась к её стенаниям. Тем временем Людмила не оставляя подругу, поведала той, что тоже недавно потеряла девственность, но, ! от боли скинула своего..!, и больше с ним не встречалась. Тут-то младшая и ещё сильнее разревелась, а Людмила не могла ничего понять, и та раскрыла ей тайну, что она и до сих пор девочка, и всё о чём она думает не так..!

Как сказала мне Людмила, у неё аж сердце остановилось, и она спросила младшую, — Он, что тебя в зад.!? Но, та ещё сильнее затряслась и, растирая свои горячие слезы, по-ведала ей откровенно о наших встречах и интима в петтинге..! . Вот тут-то Людмилка во-обще потеряла дар речи.

– Меня это настолько ошеломило, что я пока вчера не прочувствовала всё, о чём она мне плела, — не верила.! Кто тебя этому научил!? Сестра что ли!? Или та, которая те-бя водила целоваться!? Я всё слышала.!!, хотя девчата ничего не поняли. Ну, я им и не стала рассказывать. Думала, может я, ослышалась.?!

Я чмокнул Людмилку в щечку и показал глазами на полку, она посмотрела и, по-вернувшись, спросила, — Ну, чего?

– Возьми вон ту коричневую тетрадь? Она привстала и над головой., с полки, где стояли некоторые книги, сняла тетрадку Кулёмы. Раскрыла первую страницу, — Ха! Запо-веди Кулёмы! Ну, блин, как интересно?!

– Возьми и почитай дома? Но, сестре сразу не показывай, что интересно перепиши, тетрадку я тебе уже дал..!

... Эти заповеди были не раз перечитаны многими девушками, которые побывали со мной в постели, многие так и остались девушками.

Те, дамы, которые были до нашей встречи уже женщинами, попробовав девичьих «грёз», как называлась тема поверхностного получения наслаждения, много раз мне аж кричали в лицо, — Ты! Где ты раньше-то был? И т.д., но, всем, кто побывал в моих объ-ятиях я твердил одно, как впервые Людмиле.

– Тебе со мной, было хорошо?

– Не то слово..!

– А если бы твой парень. С которым, ты потеряла девственность, знал это и делал бы тебе всё так же, ты бы его бросила?

– Не надо так..! А?! Ведь я бы не встретила тебя.!, т.е. я встретила тебя.!. Но, про-шла мимо..!, и теперь мне ...! Она залилась слезами, в это время во дворе слышались шаги, и в кухню вошла мама. Она посмотрела на плачущую девушку и погрозила мне пальцем, — Ты чего это девчонку тут обижаешь!? А ну, соседка рассказывай, что он тут устроил.? Мать нисколько была не смущена тем, что у меня на руках сидела девушка. Она была на её стороне, но Людмила, размазывая слёзы по щекам и, пряча лицо, проле-петала, — Это не он! Это я сама! Он хороший..!

Она приподняла голову и, не стесняясь никого чмокнула меня в щёчку. – Кажется, я его уже полюбила!

– Ну, раз так, то сами разбирайтесь, ребята вы уже вроде бы взрослые. Мать дала мне некоторые указания и ушла в квартиру.

– Мамка у тебя, — золото!

– Да я и сам – ничего..!

– Ну, ты-то, — да..!

Встречи наши никто не ограничивал, мы выполняли домашние обязанности и уединялись частенько у меня. Вскоре мы с Ниной и одноклассницей Татьяной – соседкой печатали в моих владеньях, и они млели от «тайнства» фотопечати. Кроме того, в то время я осваивал музыку пиликал на баяне, затем все увлекутся гитарами, и я перейду на более лёгкий инструмент. Это будет на много позже, а впереди нас ждала встреча с младшей, соседка и сестра Людмилы постепенно о чём-то стали догадываться и Людмила дала переписанные заветы сестре.

Что привело её в мои объятия. Но, сделали мы это впервые аккуратно и чисто. Она знала, когда мы встречаемся, а так же, когда у сестрёнки месячные. И вот в такие дни, Людмила просто не желала меня видеть. Вот она и появилась на моём пороге, но не в открытую, начала, а издалека. Голова болит, и что ей уже наверно мало того, что она получает от ласк своего партнёра, что она ему многое не разрешает. А на вопрос, почему она его не обучит? Она что-то мямлила, и намекнула; Ведь есть я..!

Она сидела, полураздетая, я аккуратно обошёл её и предложил раздеться. Она позволила снять с неё плащ, так как время было уже весеннее. Садясь задом ко мне, она начала расстёгивать пуговицы на кофточке, как-то машинально, я наблюдал сверху. Затем я положил ей на голову свою руку и погладил её по головке. Она подняла свои горячие и пухлые губы мне навстречу истомно закрыв глаза в трепетном ожидании и наши уста встретились. Руки её обвили мою голову и переводили её на шею и позволяли проникнуть на грудь, но стоя мне, было неудобно. Руки мои уже владели трепетной мягкостью её упругих сосков, и я просеивал их по очереди сквозь пальцы. Она не торопила, дышала откровенно и трепетно. Я оставил ее, выключив свет, и включив ночник, при таком освещении мама знала, что я не один и что я с девушкой.

Помогая мне, Нина встала и позволила раздеть себя до плавок, затем я откинул одеяло на постели, и она спряталась под ним не глядя на то, как я стану раздеваться. Но вот я прокрался к ней под одеяло, предварительно закрыв все-таки дверь. Она лежала ко мне спиной и сопела от ожидания чего-то. Я припал губами к её плечам и начала спускаться, посасывая её тело к её попке. Она повернулась на живот, ножки её распустились, и она развела их, млея и поххатывая в стороны.

Если говорить о Нине, то она была некоторой противоположностью своей сестрёнки, конечно же, выше меня. Она была синеглазой, вот только волос у неё был почти каштановым, ноги были длинные и стройные. Да и тело было не таким пышным, а стройным и как теперь принято говорить, модельным. Причём она носила простую, длинные волосы, они были прямыми, и она их не укладывала как сестрёнка в хвост.

Продолжая тешить поцелуями её тело, я сел сверху на её ноги. Руки девушки лежали вдоль тела и она, подрагивая от ощущений, ими теребила меня, чем смогла понять то, что я в плавках. Зацепив пальчиком материю, она, поххатывая, стала тянуть её в сторону. Я, привстав над ней, стянул их и припал своим сокровищем к её плавкам. Она чертыхнулась, я подвёл свои руки под её живот, и она приподняла его, зацепив её плавочки, я потянул их. Нина приподняла животик повыше и, сводя ножки, позволила мне раздеть её совсем. Затем она с каким-то гортанным вздохом опустила своё тело и задышала ровнее. Я загнул её ножку и прошёлся языком между пальцев каждой её ножки, спускаясь посасывая тело девушкиных ног я пробирался по поверхности всё ближе к её упругим ягодичкам. Тело подрагивало и наполняло воздух каким-то особенным, своим ароматом. Мой красавчик был готов, но ещё не

касался её тела, и когда я начал пробираться к её спине он это сделал непроизвольно. От этого ощущения тело дамы немного вздрогнуло, и постепенно пришло в спокойствие, он находился у неё на попке, и грел её попку своим теплом.

Она немного поворочила попкой как бы позволяя ему проникнуть немного поглубже, для её ощущения его. Я подсунил руку под свой живот, и ввёл его между ног Нине, она откликнулась и развела ножки, посапывая и что-то лепеча. Пальцы мои ползли все ниже по её промежности влажной и тёплой до самого лобка. Затем, я начал погружать их по очереди в её губёнки и обрамляя клитор выводить их и вновь погружать. Нина при-подняла свой зад и сделала это настолько доступным, что я мог спокойно подвести своего красавца под губёшки. И я начал его подводить, тело встрепенулось и осело, не дав мне это сделать, с каким-то гортанным вскриком. Я вновь ввёл руку, и она откликнулась, подав мне опять попку. Мякоть её промежности влажно улеглась на мою ладонь. Подсунив одну руку девушке под грудь, я нащупал её напряжённые сосочки и, обрамляя их пальцами, второй рукой гладил и тешил промежность.

Тело девушки распускалось, ножки расходились и вскоре от моих прикосновений они начали медленно, но судорожно сползаться, чем плотно обрамляли мою руку своей мякотью тела. Мне оставалось только доступным ворочать пальцами между ее губёшек. Обжав мою ладонь, зад девушки начал опускаться, а комната стала наполняться стоном и лепетом девушки получающей откровенное удовольствие. И вот она осела полностью и, трепеща своей промежностью начала распускать свои ножки. — Это был её оргазм.!

Она застонала немного погодя ещё не так громко, но ворочаясь и лепеча. Я начал переворачивать её на спину, но Нина рывком уложила свои руки на кровать и не дала мне это сделать, постепенно подрагивая всем телом, она начала вновь приподнимать свой зад. Поднимала она его как-то аккуратно и с каким-то трепетом. Я решил соприкоснуться с её телом своим сокровищем и начал его вводить ей между ног, она его ещё не ощутила, так как ноги она развела. И вот я качнул им между её ног, и он коснулся её тела. Ноги дамы мгновенно сошлись и обрамили его, немного осев, приняли его поверхностно. С истонным стоном, гортанно вылетевшим в тишину, тело девушки начало примащиваться на моём красавце, налезая на него, она блажила, и пыхтела громко и откровенно. Немного погодя я ощутил прикосновение её пальцев на его головке.

Видимо девушка изучала, так как, она всё напознала и напознала на него. Кровать под нами прогибалась, и это создавало некоторые удобства для такого удовольствия. Рука дамы уже владела им полностью, она сопела и что-то лепетала. Я стянул одеяло так, что мне стал, виден её затылок, она лежала лицом в матрац. Перегнувшись через неё, чем потревожил её познание, я повернул её голову, и увидел в свете ночника прекраснейшее лицо девушки, она этому не противилась. Я начал ублажать её слух комплиментами, от чего лицо девушки ещё блаженнее засияло. Она жмурилась и что-то мурлыкала.

Продолжая тешить моё сокровище руками, она нет-нет, да и позволяла ему прилечь к её красотке. Потеревшись о него, она наезжала на него так, что мне казалось, он ут-кнётся вот-вот в её грудь. Мне стало понятно, между ног у Нины есть эрогенная зона, которую она и желает насладиться. Она немного отвлеклась, и я вывел его на попу, а в ноги даме вставил свою ногу. С нахлынувшим стоном она налегла на предоставленное мною и заелозила так, что кровать зашаталась. Тем саамы тёрлась попой о мой упругий орган.!

Вскоре она опять затряслась и расплелась, опустив зад и мыча что-то, мечтательно жмуря

своё лицо. Подняв ей зад, она не противилась, введя своего красавчика в мякоть её промежности, я лёг на её спину и начал целовать, тело просто принимало мои ласки. И вот я подсунил руки на грудь девушки и потянул её вверх, одновременно вводя ногу между её ног и выводя своё тело. Она на этот раз была уже не против моих прихотей.

Сидя на моей ноге, она подала мне губы через плечо, сочные бутоны её мягкой мякоти были обрамлены мною трепетно и томно. Наши языки начали сплетаться во влаге ртов. Я не спеша начал переводить её тело к себе лицом, перекидывая её ножку, и вот она, сидя на моей ноге уже ко мне лицом, рукой ловит моего красавчика и начинает его мять в руках. Тем самым она не оставляет свои стимуляции на моей ноге. Я спускаюсь в поцелуях на её соски. Нина отбрасывает голову, чем позволяет мне потешить её тело, продолжая тешиться о ногу. Её рука уже откровенно елозит по моему сокровищу, и она иногда поглядывает на него, когда он оголяется, и что-то мечтательно лепечет. Но вот она сжимает его и продолжает только на ноге, лицо её откровенно становится страстным и вскоре она оседает, сползая с ноги подавая мне губы, но крепко держится за моё сокровище. Я сыплю щедро комплименты, грея душу девушки.

Чуть подрожав телом, закусив свою губу, она, не выпуская из руки моего красавчика, ложиться на спину и тянет меня на себя. Мы сливаемся в страстном спелом поцелуе, и скоро она затихает. Укладывается поуютнее и натягивает на голову одеяло. — Мне так будет немного поприятнее. Ты, пожалуйста, не обращай на некоторые мои желания внимания?

– Для меня желание Королевы, закон, моё дело дать Королеве то, что ей требуется!

– Ну, тогда вложи ножку..?

Я ложусь поверх её, она выворачивает своё тело и налегает своей влажной промежностью на мою ногу. Начиная тем самым подавать своё тело как при нормальной близости. Одной рукой она хватает вновь моего красавца и елозит его шкурку. Меня начинает пробивать оргазм, и я властно отнимаю у неё его. Она начинает радостно лепетать мне комплименты, но всё это относится к нему. Сев на кровати она голая смотрит, как я убираю его извержения и, оставив её, выхожу доветру.

— Боже мой! Какое участия..!? Какой ты умница..! Да тебя не просто любить надо..! А боготворить за такие вещи..! Я теперь расстанусь со своим и если сестра не будет против, то, мы с ней тебя поделим..!?

– Да!? А почему бы тебе своего вот так не научить.? Чем он хуже меня.?

– У него, как ты заметил, рефлекс отрицательный, в семью мне такого брать не следует!? А вот ты, подходящий вариант. Но, младшенький..! Твоя-то краля вон как теперь воет, а ты её любишь или просто..?

– А это уже наше дело!

– Ну, скажи?

– Я однолюб..! Люблю только женщин — девушек..!

– Ну! Ты даёшь, вот это номер!?! Что ж мне теперь делать?

– Обучи своего и отдай девчатам!?

– Щас..! Ага..! Всё брошу, и понеслась..!?

– Но, ведь любовником он может быть неплохим, если его обучить?

– Вот Ты и обучай..!?

Она надулась, и я решил просветить парня, хоть он и был старше меня.

– Ваше Высочество..!

– Наше Величество..!

– Ах, да вы же Величество! Я открыл пальчики её ног и припал к ним языком, она теребила мне волосы, а я вдыхал аромат, который распространяла её промежность под одеялом. Вскоре она засобиравалась до дома.

– Давай не часто, хотя бы раз – два, пока Людка капает!?

– Давай! Она уже надевала плащ, но что-то толкнуло её в мои объятия, и она обвила мою ногу своими трепещущими ногами.

– Боже, какая прелесть! Припав к её желанным устам, я проник к её красотке и начал её массировать под материей плавок, но она неумолимо налегала и на руку и на ногу.

Я под её юбкой, подняв её, начал опускать её плавки, — А мы потом всё оденем..! Она уже желала продолжения, и плавки ползли уже перед моими глазами. Свет был от ночника, тела ещё были распаренными и аромат её промежности манил к себе, но было одно но!

Скинув штаны, я ввёл между её ног свою ногу, и она с упоением начала тешить своей промежностью своё тело. Я сыпал, комплименты и занимался её губами.

Вскоре она зачастила, морща нос, лепеча слова благодарности, и затряслась неистово и благодатно. Губы наши встретились, и мы заканчивали поцелуями, она развела ножки, всё так же, стоя между моих ног. Я начал, наступая двигать её задом к столу, вскоре она опёрлась о край стола задом и начала наезжать на стол попой. Я отпустил её и она, опёршись на руки в локтях, лежала, расставив ножки и лукаво смотрела на меня. Она лежала на плаще. С завёрнутой на пояс юбкой, прелесть её своей мясистой мякотью манила к себе, и я подвёл к губкам девушки своего красавчика, с трепетным стоном, жмурясь и мурлыча, она приняла его, потряхивая своим прекрасным телом.

Она украдкой поглядывала на него приподняв края одежд и пальчиком одной руки ловила его, когда он выныривал, и гладила благодаря. — Как это всё доступно..? Как это всё великолепно..! Какие вы умнички..! Если можно, у меня к тебе, будет ещё одна просьба, она обхватила моё сокровище ладонью и обрамила. – Не бросай Людку!? Она подохнет, если ты её бросишь, а наше. Она, когда узнает, — простит..! Она тебе простит всё..! Ты только, когда ей хочется, будь с ней..?

– Слово Королев, — закон!

– А ты, что, шут что ли?

– Наверно так?!

– Ну, давай заканчивать, а то мы уже маемся!?

Ей не надо было много, но я ещё потешил её красотку поверхностно, а она поморщила мурлыкая мне свои комплименты. Затем я одел все, как было велено, и проводил её к её и Людмилкиным воротам. Что сказать, — она решит сама.

Вскоре я пригласил её парня и просветил его, он немного был в ударе, но обещал попробовать. Что мне вскоре поведала сама Нина. Итак, нас становилось двое!

Людмила ни о чём не догадывалась, но однажды Нининого парня забрали в армию! И на следующий день она ворвалась в мои покои, когда со мною была Людмила!

– Счастливые!? А мне что теперь делать? Вешаться что ли? Хоть бы поделилась счастьем-то, я перед тобой вечно буду в долгу!? Нина была выпивши. Её несло, и она лезла ко мне с поцелуями, что-то несурзное лепеча и подвывая. Людмила была полураз-дета, забралась под одеяло и наблюдала за нами. Она была притихшей и грустной. Я как мог, успокаивал Нину. Стоя она налегла на мою ногу и начала стимулировать себя. Я мигнул Люде и дал понять,

чтобы она помолчала. Было видно, что девушка — не в себе. Вскоре она затряслась и начала оседать мне в руки. Я положил, её голову, придерживая её тело на весу себе на плечо. Она не раскрывая глаза, вскоре засопела. Она заснула!

Я дал понять Людмиле, чтобы она освободила кровать, и уложил девушку одетой на нашу постель.

– Ну, что сестрёнка!? Что делать-то станем? Люда молча поджала плечи, и как бы мимоходом ещё не осознавая, что она говорит, произнесла.

– Дверь закроем. Мы сидели, обнявшись полураздетые, и созерцали, как спит её се-стра.

– А домой я её как поведу? А там что скажут? Господи! Любит, наверное, а как она к тебе прильнула, я думала, — она тебя изнасилует, а ты даже не покраснел!

Времени было только пол одиннадцатого, в полпервого я на руках понёс Нину в со-провождении её сестры к ним домой, но по дороге Людмила простонала, — Лучше бы она пришла домой утром!? Сегодня суббота, наврала бы что-нибудь, ведь парня в армию проводила!? Я не говоря ни слова, понёс её назад и оставил спать в моей постели. Прово-див Людмилу я пообещал, — Что спать сам пойду в квартиру. На улице уже был конец мая. Она боялась за то, что это увидит моя мама.! Но, я успокоил. Ведь она твоя сестра. Да мать и так всё поняла, когда утром обнаружила спящую в одежде рядом со мной тоже в одежде Нину. Она принесла нам квасу, пахло сильно перегаром, и когда Нина отошла ото сна, она её попоила и попросила, — больше так не делать..!

На пороге появилась Людмила. Она молчала, увидав нас с мамой рядом с сестрою. Нина выглядела как помятый помидор. Мать спросила, родители вчера после бани не употребляли..? Это она спросила у Люды, — Да. Было дело! – Тогда доченька мы тебя по-лечим..!

Мать вышла из кухни, Нина закрыла своё лицо ладонями и, не подымая глаза, хле-бала квас. Мать вошла шумно и, поставив на стол тарелку с огурцами, водрузила точно такую же бутылку вина, как она давала Людмиле на день рождения. – Ну, доченька, не знаю, — что за причина.!? Но, приложись и отойдешь, но больше так не делай, вон какие вы красавицы, чтоб тихо тут у меня.! Она оставила нас, я открыл вино и налил Нине полный стакан, а себе и Людмиле немного больше трети. — Ну, что, Королевы!? — За нас?

– За нас! Это произнесла Люда. Ещё плохо понимая, чем это всё может закончиться.

Нина смотрела на нас, молча и начав приходить в себя, спросила, — Я как сюда попа-ла?!

– Ты, шла, шла и чуть не упала.! А мы шли мимо, смотрим. А ты ещё чуть не ле-жишь. Мы тебя под белы рученьки и сюда, а сами на танцы..!, — это плела Люда.

Нина поверила в её святую ложь и улыбнулась, — Вот набралась!? Стыдно-то как пе-ред мамой твоей..!

Она уже немного порозовела, и вскоре допив вино, они пошли домой. Оставалось несколько дней до моих экзаменов. В первых числах появятся две Кулёмы, они на этот раз поедут работать в пионерлагерь на всё лето. Кухня будет нашей. Но, пока они будут тут, Кулёма будет по вечерам готовить меня в сексуальном плане всё так же, поверхно-стно. И однажды я ей расскажу о моей женщине, хотя она уже обо всём догадывалась, и сама мне давала намёки на то, что младшая не уравновешенна, а эта дама заслуживает моих ласк. Уедут они ещё до моего «Выпускного», но я буду, сыт, успевая и там, и тут.

...Если читатель уже немного осознал картину происходящего, то должен был заме-тить, что

мы, не обладая особым интеллектом, делали просто то, чего нам желалось. Мы не комплексовали..! Многое, просто было известно девушкам о том., что со мной можно просто быть в близости, и я «решу» их проблемы..! Но, проблем вроде и не было. Мне тоже хотелось побыть с дамами в постели, — а чего ждать!? Всё с собой и под рукой!

В одно из воскресений Людмила придёт с колечком на пальчике и, негодуя, начнёт костерить Нину, она проявила откровенное приставание к ней вчера в бане и, оседлав её ногу, не смотря на протесты сестренки, ублажила своё тело.

– Что с ней делать!? Я уже не знаю, совсем ошалела!?

– А как ты отнесёшься к тому, что она будет онанировать каждый день?

— Да как? Жалко мне её, но после отъезда её кавалера она колечко с пальца не снимает! Я так не могу даже на тебя смотреть, когда у меня вот такое, она подняла палец, согнув при этом все в кулачок.

— А если она придет, изнасилует меня? Как ты на это посмотришь?

– Да никак, мы ещё не муж и жена, и нас ещё ничего не связывает..!

– Какая мудрость спадает с ваших уст?! Уж не она ли тебя послала?

– Ну, да, а что?!

— Какие вы заботливые стали?

– Да, она уже достала!?

– Ну, не сердись! Успокойся, я же помог ей с её любовником, ещё одного найду.

– Так это ты его научил, а то я смотрю, она мне уши трёт о поверхностной близости!? А я и сама — не груша! Успокой..!, — как подыщешь, шепни, а!?

– А тебе зачем, — что мало?

– Да нет, я ей посоветую, куда направить лыжи.

– Ладно, расскажу.

Но, вечером я зашёл к ним и вызвал Нину, с нею мы ушли, и Люда знала, что мы пошли ко мне. Но она возможно ещё не думала, что пока нет кавалера, я стану любовником её сестры, хотя я уже им был, и её страдания были лишь маской для нашей тайны.

В этот раз я, выложив её на своей даче, о даче Людмила ещё не знала, вылизал её ноги и поверг тело в неопишуемые оргазмы. Затем она прилаживалась, поочерёдно обнимая мои ноги своими ляжками к моим ногам. Затем вновь повторили поцелуйчики по ляжкам, и вот она впустила мою голову между своих ног, и зажала, визжа откровенно от ощущения, которые ей создавали мои волосы. Визжала она откровенно, но так, чтобы её не было слышно, в подушку вцепившись зубами. После нескольких оргазмов она поведала мне, что ещё одна собирается в мои объятия. Это одноклассница, — Татьяна. Обучил туалету — омовения после данного процесса на свежей моче.

... — Но, это уже было слишком! Я разложил её ножки, она не противилась когда я желал с ней, уже сытой поиграть в поверхностном. Затем я поелозил, держа себя за со-кровище рукой по её губкам, и как бы невзначай ткнулся в вульву. Потёр там и начал надавливать тихонечко. Она подняла ноги и кинула мне их на плечи, лепеча, — Потри там, только не глубоко?! Я начал вращать, и она затанцевала какой-то неопишуемый танец. Вскоре она застонала, тело её свилось какой-то силой, и она осела чуть, не вонзив моё сокровище в себя, но я вовремя отстранился. Она мычала и задыхалась, я сунул в губки пальчики и пошевелили ими там. Тело её расплылось и наполнило своим неопишуемым ароматов воздух над нами. Она немного оглохла, и не реагировала, хотя глаза были открыты.

И вот по её щеке потекла слеза, — Ты что? Но, она только протянула руки, при-глашая меня на неё.

Затем, она обвила меня руками крепко, и начала целовать неистово и горячо, я был не против! Она, перевернулась, уложив меня на спину, и увлеклась моими сосками опус-каясь на живот, и вот овладела моим сокровищем руками, и как я вовремя понял она ре-шила его лизнуть. Я вырвался и не дал ей этого сделать.

– Не порти наши встречи..?! Иначе будешь онанировать..! Она закрыла глаза руками и откровенно плакала, — Да что ты за человек!? Я тоже хочу доставить тебе наслаждение, которого у тебя не было, а как он пахнет ароматно!? Она потёрла его руками и начала облизывать свою ладошку.

– Очень тебя прошу, не глуми, и не глумись, наши встречи должны быть чистыми в этом смысле, вот когда выйдешь замуж, тогда мужу предоставь свои ласки, чтобы на сторону не пошёл, а мне и так хватает, к тому же подумай о Людмиле.

– А что с ней будет, ты вон как о ней думаешь!?

– Кто намекнул Татьяне?

– Не знаю, ты о чём?

– Откуда она взяла, что со мной кому-то хорошо?

– Да я как-то раз сморозила, что Людка вон не девка, а парень её на руках носит, а ей хоть бы что. Наверно что-то есть в тебе..!

– С сего дня, если не желаешь остаться без меня, сморозь, что-нибудь скверное, ти-па, Людка-то залетела, — доигрались..!, а там мы сами решим, что с тобой делать! И кляни меня, — на чём свет стоит?

За несколько дней до моего «Выпускного» приехала младшая. Чтобы сохранить психологическое совершенство я поговорил с каждой из сестёр, и они, каждая получили мои рекомендации, где и когда я буду ждать их. Но, 17 июня пришло письмо от старшей из пионер лагеря. Мне следовало прибыть к ним к 20 числу, «выпускной» уже прошёл. И вот я, добравшись на автобусе, так как, именно в этот день был заезд родителей в лагерь, — прибыл.

Кулёмы меня сразу же проводили в санчасть, поселили в каком-то «изоляторе», по-кормили и велели отдохнуть. Медсестра, которая находилась там же, была занята «боль-ными», девушками, у которых шли месячные в первый раз.

Они-то с переменным успехом и обитали там поочерёдно. Была уже вторая половина дня, в пионерлагере «тихий» час. Наталья Сергеевна, так звали медичку, отвела меня в столовую, и мы вернулись уже назад, — меня ждала Кулёма. Она протянула мне белый халатик, велела примерить. Затем мы прошли в «мою» комнатку. Она закрыла плотно шторы, развела полы своего халата и прошептала, — Я соскучилась?! Когда её тело пробил очередной оргазм, она уселась на кровать и, накинув на наши тела простынь, сказала. — Сейчас придёт сюда женщина, ты должен провести ей массаж?! Пожалуйста, будь повнимательнее..! А теперь пройдем в кабинет, — где всё это будет.! Одеваемся..!

Мы перешли в другую пустую палату, там стояла кушетка. На столе уже лежали ка-кие-то крема. Кулёма мне объяснила, что к чему, массаж я уже делал грамотно, этому я был уже обучен ещё в те времена, когда прошлым летом краснея и ошалев от откровения, получал возможность прикасаться к телу девушек.

Мы вышли, подождали, когда нас позвала Наталья Сергеевна. Шторы в комнате бы-ли уже

плотно закрыты, на кушетке лежало тело женщины на животе. До плеч тело было накрыто простынею. Ростом она была ещё ниже Кулёмы. Она лежала с закрытыми глазами и цвела какой-то романтической улыбкой. Причёска у женщины была короткой, и по лицу я видел, что даме лет под сорок. Кулёма осторожно сняла простынь и расстегнула её бюстгальтер, под него снизу ещё было постелено полотенце. Попа дамы была в материи плавок.

Я разогрел руки и смазал их кремом. Затем положил ладони на тело женщины, дав ей привыкнуть к моим ладоням и начал от ягодичек легонько водить ладошками по позвоночнику, размял вначале нежненько, но постепенно налегая мышцы плеч. Затем прошёлся по позвоночнику, так же нежно, чем вызвал у дамы подрагивание тела и улыбку на лице, чуть приспустил её плавочки и помял её ягодички вверху. Вскоре я уже разглаживал тело женщины по бокам, и уже уверенно касался мякоти её груди, что была мне доступна. Далее, я промял нежненько, и затем налегая, каждую руку даме. Затем взялся за ладошки ног и, начиная с массажа пальчиков, дошёл до плавок дамы. Ягодицы ей я массажировал под материей плавочек. И я, и Кулёма наслушались её лепета и похвалы.

В её лепете был какой-то дальновидный намёк, что такого специалиста необходимо держать рядом. Тело женщины содрогалось и трепетало, и где происходило это, там я и налегал. Она разомлела и немного пропотела, наполнив ароматом своего тела воздух комнаты. Кулёма застегнула на ней бюстгальтер, мы прикрыли её тело простынею, дама не вставала, и Кулёма предложила ей перелечь на спину. Она закатила в блаженной улыбочке глаза от предчувствия какого-то своего удовольствия, и, не скрывая своей очаровательной улыбки, перевернула тело под простыней. Тут мне предстояло начинать с мякоти живота.

Я вновь разогрел руки и смазал ладони кремом. Начиная нежно проникать пальцами в пупок женщины, я разводил кругами по её телу, и прилегал к телу на талии. Кулёма тем временем стала зажигать свечи. Вскоре воздух наполнился ароматом воска. Лицо женщины металось по подушке кушетки. Она откровенно получала удовольствие. Затем я начал подкрадываться к её груди, но дал прикоснуться даме к своим ладоням губами, поймал её откровенные поцелуи и промассажировал ей шею и лицо. Постепенно опускаясь к груди, я не стал совать руки под материю бюстгальтера, а, поймав тело сосков, которые были откровенно напряжены, стал, как меня учили, налегая нежно на мякоть грудей, кругами приналегать ладонями, как бы, вдавливая мякоть и разминая в ней железы. Женщина, лежавшая до этого времени, начала поднимать ноги и разводить их. Я нежно опустил ладонь на материю её плавок, этим самым, ощутив влагу её промежности, вот я её уласкал..! Немного помассажировав, я почувствовал сокращение её мышц, под моей ладонью, женщина получала оргазм. Когда её ноги расплелись, опустившись на кушетку, и обрамили мою ладонь, я понял, ей хватило всего. Кулёма показала мне рукой, чтобы я вышел, и я покинул комнату.

Войдя в свои «покои», я обнаружил в них сестру, она, лукаво улыбаясь стоя, опёршись о край стола, спросила. – Халатик-то помогает? И так же, лукаво и откровенно смотрела на то место, где находился мой напряжённый орган.

– Ну, иди ко мне, уж лет восемь не нежил?! Опираясь задом на стол, она приподняла край платья, там не было ничего! Вначале были оральные ласки, затем близость, стоя, и когда вошла Кулёма, старшая уже цвела, получив три оргазма. Кулёма не чему не удивилась, а лишь произнесла, «Ведь заездим парня..!? У этой дамы ещё и дочь в твоём возрасте, и она уже тебя ей сватает на лето, это директор нашего лагеря, «Справишься..!? Не соскучишься..! Вика будет вечером. Видел, какие карие глаза у мамы? Из девочки следует

сделать любовницу!? Дай бог ей не рожать!?

.... В детстве, мы с сестрой спали вместе на одной большой кровати, зимой было теплее. Кровать стояла в одной комнате с постелью родителей, нас разделяла небольшая полоса комнаты, отгороженная от их «спальни» занавеской. Родители включали радио-приёмник, а чем они там занимались, я не прислушивался. А вот сестре в то время было уже 14 – 17 лет.

И вот однажды, она, обняв меня, на ушко спросила, «А ты умеешь любить девчонок»? Я ответил, что не знаю..! Она запустила руку в мои трусы и потрогала моего красавчика, он почему-то надулся, она его гладила и щупала. Мне было приятно и очень душно. Она закрывала мне рот своими губами и учила целоваться. Затем каким-то образом я оказался у неё между ног, и первое наше соитие было поверхностным!! У меня в первые лет пять, в дальнейшем ничего не было, и первое ощущение, захлёстывающее меня было у меня с Кулёмой. Но, сестра наслаждалась откровенно, летом всё было проще, а вот когда приехала Кулёма, сестра повела себя так, как будто между нами ничего, никогда не было, мне это нравилось. И вот мы вновь стали любовниками. Кулёма ещё об этом не догадывалась.

Они меня тискали от души, и давали напутствие на вечер, показывая из окна как идти на реку, и где можно встретить девушку, которую сватает её мама. Вечером они мне её покажут во время ужина. А ей меня. Она покраснеет, прямо за столом, видимо уже мечтала. Но, я подойду к ней после ужина, и спрошу, «в каком корпусе она живёт!?. Провожу её, и намекну, что буду ждать.

В летних сумерках она выйдет в спортивном костюме и мы, ещё не приближаясь, пойдём на берег реки. Там нам захочется искупаться, и уже в воде я буду учить её плавать. Там-то я впервые и проведу массаж её тела, но не наглежа. Помогу ей выйти, держа её за ручку из воды и, согревая, кутая в свою одежду, впервые прикоснусь к её губкам. Она ещё и целоваться-то не умела, и как смогла, подставляла губки, наслаждаясь ради интереса. Но, постепенно мы прижались телами, и она ощутила напряжённое тело моего красавчика.

Немного по привыкнув, она потёрлась об него и ещё чуть погодя, для удобства развела ножки и пустила мою ногу в свои. Её немного потряхивало от моих уже откровенных ласк, которые я проводил на её причёске, затем мне было позволено побывать на девичьей груди. Тело её уже согрелось, и одежда была уже вроде бы и не нужна. Я, постепенно опускаясь, приник к её пупочку, и уже проникал ладонью ей под животик, она, немного отходя от нахлынувших ощущений, томно распускала ножки, а во время её первого спазма она легла телом мне на плечо, перевесившись через меня.

Тишина леса была нарушена откровенным стоном наслаждения. Ещё не пришедшую её в себя я, придерживая её на своих ногах, ввёл ей между ног своего красавчика, но спустив материю только с него. Она, поймав его ляжками, откровенно его обняла и приняла мякоть своих упругих ног. Она, обвиснув, подставляла мне губы и получала мои ласки. Сама сидела на моём сокровище и откровенно елозила на нём. Я, пользуясь её страстью начал проникать в её плавки, вникая, она, откликнулась и помогла мне их снять с себя. И вот наши половые органы уже были вместе. Тепло и влага её промежности туго обрамляли моего красавчика, она не замирая ни на минуту, елозила на нём. И вот её охватил экстаз, и она в порыве страсти схватила моё сокровище и ввела его в себя, я понял, «она уже спала с кем-то!

Мне в ухо влетел её гортанный выдох, «Мне не больно?! Мне уже не больно..! И её тело начало, импульсивно содрогаясь выполнять свой неопиcуемый танец страсти и наслаждения, она откровенно наслаждалась близостью..! Она задрала свои ноги мне на

та-лию, а сама держалась за меня, и мне оставалось только елозить её тело теща изнутри. Вскоре она начала постанывать и лепетать, и вот осела безвольно и сладостно постанывая в судорогах оргазма, дыша мне в ухо и ища губами мои губы, мы слились в трепетном и страстном поцелуе. Затем уже откровенно собрались и вернулись в лагерь, спокойно и не скрывая удовольствия. Но, вернулись мы в мои пенаты.

Утром Наталья Сергеевна подняла нас на завтрак, как будто мы ничего особенного не сделали..! Затем мы разошлись, кто чего думал, я не ведаю, но на завтрак мы пошли отдельно. Затем был массаж у Натальи Сергеевны. Она немного попахивала месячными, но на свои ощущения во время массажа она ответила мне откровенными поцелуями. – Что бы мы тут без тебя делали?! С ума бы посходили..! Скоро подойдёт Алла Сергеевна, это так её зовут, это ты ей вчера делал массаж, жди Соколик!

Я запалил свечи и вышел помыть руки, Алла Сергеевна прошла, поздоровавшись в мой «кабинет». Я вошёл почти следом, мы были одни. Она сбросила платье и подала его мне, я повесил его на вешалку, она кивнула на двери, — Закрой..?! Затем она улеглась как вчера на кушетку грудью, и я начал массаж. Но, когда я опускал её плавочки, чтобы про-массажировать мышцы на её аппетитном задке, она приподняла попку и этим самым дала понять, что их можно снять, что я и сделал. Массируя её ноги, внутри бёдер я, не стесняясь, прикасался к её промежности и, проникая в её губёшки, понимал, ощущая влагу её выделений, — Что тело дамы готово. Она и сама не заставила себя ждать.

Нашарив под моим халатом моё сокровище, она произнесла, что такому красавчику негоже пропадать без дела..! Всё так же, лёжа на животе, она приподняла свой зад, и сползла на корточках к краю кушетки подставив свой зад, не выпуская из рук моего кра-савца. Властно пробравшись в мои штаны, она их спустила. Я, вникая её желаниям, ос-тался в халате. Она ждала, подав мне свой пышный зад, пошевеливая им из стороны в сторону. Я подвёл своего красавца и она, обравив его рукой, властно ввела его себе во-внутрь. Я вновь был в теле женщины..!. Охватив её миниатюрную попу, я начал открово-венно её тешить. Лицо женщины было в истомной улыбке, она горячо и громко выдыха-ла, ритмично наезжая своей прелестью на моё сокровище.

Рот женщины, то хватал воздух, то громко выпускал его через сомкнутые в трубочку губы. Мякоть их трепетала, и среди них мелькал её страстный язычок. Вскоре она ис-пытала оргазм и осела, увлекая меня сжатой манжетой вульвы, не выпуская из себя, мне пришлось присесть. Затем она сошла с меня и перелегла на спину, но на кушетке было не удобно, и я предложил ей сесть сверху, так как телом она была меньше меня, и я мотиви-ровал это тем, что ей будет тяжело. Оседая на моё сокровище, она лепетала мне благо-дарности, и подбадривала. По её рукам я понял, что она замужем.

Вскоре, мне ничего не оставалось, как лежать и немного приподнимать зад, она сама всё делала, так как ей желалось. То, осев посильнее, она крутила задом на моём сокрово-вище, то, привстав, она также кружила на нём, обравив его покрепче вульвой. Как вы уже догадываетесь, к этому времени я уже привык, к любому телу дам. И вот её вновь пробил спазм оргазма, но она не сходила с меня, её вульва лупила моё сокровище спазмами, и это было приятно ощущать. Ещё немного посидев на мне, она разлеглась, подавая мне свои груди для губ. Но рост её был невелик, и мы встретились вначале губами. Мякоть её губ была трепетной и властной, но она сошла с моего сокровища и подала грудь. Уложив голову мне на плечо, она что-то лепетала про вчерашнеехождение Вики. А я немного поостыв на её груди

начал пробираться к её губам и вскоре она налегла на моё сокровище своей красоткой. Я не заставил себя ждать и начал поверхностно, она хотела осесть, но я остановил. Она произнесла, «— что вообще-то она тут хозяйка..!», но она уже вроде бы и сыта!

Но, разрешив мне поиграть, вскоре и сама завелась в таком соитии. А через некоторое время она зашла в очередном оргазме. Который, закончился продолжительной истерикой..! Она прогнала меня с кушетки и сев на неё ревела в голос, «— Ты!? Ты где раньше-то был!? Она поднимала лицо, на котором, были слёзы и, опираясь на моё сокровище рукой, шептала слова признания и любви. Взрослая женщина признавалась мне в любви..!, я не был ошеломлён, и как мог, успокаивал её. Уходила она с опухшими глазами, и лукаво улыбаясь чему-то своему.

Следом пришла старшая, «— Ну ты даёшь, загнал тётку в слёзы!? Давай не мешкай, мне тут с вами некогда?! Она приподняла подол, подставила зад и вскоре оседала ритмично и страстно. Потеревив меня своей вульвой при оргазме, она спешно ушла.

Мне предстояло немного подумать над всем происходящим. Уже на ужине, я при-смотрел молчаливого парня за одним столом и пригласил его к себе. Дал ему «заветы», и когда он постепенно отошёл от краски предложил познакомиться с Викой. Они были из разных посёлков, но мне нужна была замена, к тому же, сегодня Вике, уже не нужна будет близость, она ещё молодая, а ему будет практика в прелюдиях и немного посмелее станет.

Так я избавился от одной, но ночью со мной спала Кулёма. Утром был массаж с Натальей Сергеевной, и когда я назвал её по отчеству она, улыбаясь, посоветовала называть её просто Наташей. Она была ещё не замужем, возможно была и девочкой, дальнейшие наши отношения были только такими, и они стали все называть поверхностную стимуляцию «девочки грёзы»! Чуть позже пришла Алла, и, не соглашаясь ни на какой массаж улеглась на стол, на ней не было ничего, и она откровенно желала только близости!!

Уложив на стол свой миниатюрный пышный зад, она лукаво намекала спрятать моё сокровище в её теле, чем мы и занялись. Затем, когда её пробил спазм оргазма, я провёл с ней стимуляцию «Девичьих Грёз». Затем она встала на кушетку и принимала меня задом, всё так же в платье, она не желала тратить время на раздевание. И получив в третий раз импульс наслаждения, она встала передо мной, и платье скрыло её наготу.

Наши губы сплелись в сочном поцелуе. Её руки владели моим сокровищем, она держала его двумя ладонками, но властно и грубо. Отобрав у меня губы, она скользнула на колени, и обрамила моё сокровище своими тёплыми и мягкими губами, у меня остановилось дыхание..! Я глянул на её лицо, оно было лукавым и страстным, глядя мне в лицо, она медленно обводила языком вокруг моей головки погружённой в мякоть её губ, наблюдая за моей реакцией. Отстранившись, она произнесла, «— На нём мои выделения, а твоими я не брезгую, и желаю их видеть, подождём твоего оргазма, а то я ещё его не ви-дела!?

Мякоть её тёплых и нежных губ вновь обрамила головку моего сокровища, язык продолжал танец страсти на моей плоти, она вылизывала под головкой, со стороны, всасывала со всхлипом и немного её покусывала. И вот мой оргазм, который у меня в последний раз был с Кулёмой, поверг моё тело в судороги. Она отстранилась и дала возможность струйкам спермы вылетать на пол, «— Уберут, не маленькие..! Но, как он хо-рош!? Каков красавчик! А как он фонтанирует, прелесть!? Ублажил..! Теперь всё! Свобо-ден, завтра не приду, а послезавтра к нам прибудет дама, ты уж постарайся не подкачать?!

На этот раз ночь со мной провела старшая, всю ночь она не слезала с меня, то в «де-вичьих

грёзах», то так, как ей желалось. Утром Наталья после завтрака заняла своё место на кушетке. Во время массажа она блажила, и удивлялась, как я столько могу вытерпеть, меня, мол, тут так не кормят, как требуют. Тело у Натальи было плотным и немного пол-новатым. На её левой руке я заметил перстенёк, который был, повёрнут камнем в ладонь. Для меня всё это было понятно как божий день. А при первых «девичьих грёзах» она сильно вспотела, за что, немного смутившись, извинялась, но, я её успокоил, так как, это естественный процесс, хотя она об этом знала немного лучше меня, она была — медик.

Мы с нею были откровенны в этом плане, и она просила и помогала мне дать ей то, что её сознанию требуется. Что я и делал. Немного насытив и тело, и душу, она прилегла на кушетке и усадила меня рядом, но так было неудобно, и она предложила мне уложить на пол матрацы, что мы и сделали.

Я лежал в девичьи объятиях, как это было со мной не раз, и ласкал тело девушки. Она лепетала о том, что со мной всё так просто и надёжно..! Ещё она мне рассказывала о моих сёстрах, оказывается, я не во всё ещё был посвящён в данное окружении. Кулёма здесь была для всех моей сводной сестрой! Мне так же было поведано то, что у неё вот-вот начнутся месячные. Наталья знала о состоянии каждой девушки и женщины тут всё! И что к ним на завтра приедет одна дама, Роза Эдуардовна, эта дама из районо, она быва-ет не часто. В лагере находится её сын, ему уже 14 – 17 лет.

Он был моим ровесником. Мне захотелось познакомиться с ним. Чуть позже мне его покажет Наташа за ужином. К этому времени в её покоях появилось прибавление, она принимала свеженьких двух «заболевших», а троих выпроводила.

Парень выглядел спортивного телосложения, рост у него был высокий, глаза тёмно – синие, волосы каштановые, вьющиеся. Держался он непринуждённо, даже немного верховодил в своём окружении. Я спросил его, не занят ли он вечером, он ответил, что сегодня у него как раз свободный вечер. Как позже окажется, его дама попала в больницу. Это была его очередная пассия, так как, его ещё одна осталась дома, она не поехала в лагерь.

Познакомились, его зовут Михаил. Был он человек самоуверенный, но вскоре, когда я начал задавать ему некоторые вопросы, он превратился в незнающего ничего па-цана.

Я вывел его на берег реки, где мы искупались, затем провёл двусмысленный опрос его на тему близости, и понял, он был слаб! Спать с девушками ему разрешалось, мама к этому относилась положительно, а вот по части контрацепции он не ведал ничего..! Кро-ме презервативов, которые ему купила сама мама, он не знал ничего. Я просветил его по части контроля своего оргазма, чтобы дама не забеременела, затем немного просветил начёт поверхностной стимуляции, когда впервые появится возможность при близости с любой дамой. Мы уже собирались уходить с берега, была уже ночь, одеваясь, я, увидел, что с берега спускается к воде Наталья. Она пришла, игнорируя душ, решив навестить нас, она знала, — где мы.

— Привет молодёжь, вы не против, если я в водичке поплещусь!? Не слушая наш от-вет, Наталья на ходу сбросила с себя спортивный костюм, а под ним не было ничего..! И так вот голая, вошла, чертыхаясь от прохлады воды в воду. Затем зафыркала и поплыла. Миша стоял обалдевший от такого откровения, но это было только началом её спектакля. Он стоял, как и я ещё не одевший штаны, так как плавки у нас были мокрые. Я беззвучно смеялся, и, глядя на его смятение, положил ему руку на плечо, и он обернулся, выпучив глаза и, сделав умильную рожу. Я махнул рукой, — Тише, а то рыб распугаешь!? А он

по-казывал на плещущуюся Наталью.

Она, наплававшись, выходила и несла своё тело восхитительно, и играла каждой мышцей, обтирая груди ладошками, похлопывая себя по бёдрам, понимая какую картину мы созерцаем. Я поднял её свёрток, что она принесла с собой и, распустив байковое одеяло, пошёл ей навстречу. Принял тело девушки в одеяло и обернул его, запахнув одеяло у неё за спиной. Она подала мне губы, и зажмурила глаза, я припал к ним и вдо-воль дал насмотреться Михаилу на наш поцелуй. Ночь была летняя, но кое-что было видно. Она поёжилась и, освободила губы свои от моих. Я перешёл на шейку. Она сказа-ла, «— А чего стоим, у меня спина замёрзла? Михаил был у неё за спиной, он начал подхо-дить и расставил руки для объятия, не выпуская из своих губ шею Натальи, я дал воз-можность ей повернуться под одеялом, приподняв материю. Она теперь стояла перед Мишей грудью и, раскрыв одеяло приняла его под одеяло. Вскоре их поцелуй стал пре-рывистым и вот Миша начал постанывать. Я, не отрывая губ от тела девушки, завязывал её мокрые волосы в узел. Затем поднял полотенце и покрыл её мокрую голову.

Она немного содрогнулась и произнесла, «— Ну, теперь сам, иди до воды? Он отвер-нулся и, держась за своё сокровище, пошёл к воде. Наталья подала мне губы и в проме-жутках между поцелуями лепетала, «— Надо же, как просто! Мать бы увидела, прибила бы наверно!? Когда Михаил отплескавшись, начал выходить, Наталья тихонько свистнула, и махнула у меня за спиной рукой. Я обернулся и в темноте заметил, с берега спускались ещё двое. Это была сестра и Кулёма! Они поинтересовались как водичка, затем сестра пошла на Михаила и видимо залезла ему в плавки, затем послышался её голос, «— Ребята, а он мне нравится!? Мы хохотнули, но Наталья зашипела, «— Тихо! Мы не одни, смотрите, кто-то ещё вон там по берегу? Наверно Серёга – братан, кому-то сиськи мнёт?! В лагере работал брат Натальи, он проводил физ. занятия с молодёжью. Это был он. Но это мы опустили.

У Кулёмы были месячные, Михаил возвращался со старшей и Кулёмой, а мы с На-тали ушли, чуть впереди обсуждая, что теперь будет с парнем. Ночь у меня в этот раз прошла в объятиях Натали. Старшая была в кабинете с Михаилом, мы были у меня на полу в карантине. Спали мы конечно без задних ног, но когда нужно было быть, в нуж-ном месте в нужное время. Нас с Натальей подняла Кулёма. Она также подняла и стар-шую с её любовником. Всё разошлись по своим местам, а мы с Кулёмой остались, стар-шая отработает за неё на подъёме. Кулёма улеглась со мной на пол, на наше ночное ложе с Натали, прижалась ко мне и начала лепетать. «— Если б я знала, что всё так получится, ты почти ничего не стесняешься!? Для тебя тело дамы как открытая книга, Господи..! Что же мы делаем, если нас расколят, нас про-сто пересажают в тюрьму!? Сегодня в твои объятия попадёт ещё одна дама, ты уже об этом знаешь, постарайся потянуть время близости с ней так, чтобы она не ведала, хотя бы один день, того, чем всё это заканчивается!? Я ей пообещал, проснулись мы к обеду. На завтрак мы не ходили, и вот вышли по очереди в столовую.

... Розу Эдуардовну я увидел впервые там. Она беседовала с Михаилом на крыльце столовой. Это была дородная дама, ноги от плеч, на вид ей было лет сорок, может чуть больше. Волосы её были собраны длинной гребёнкой в пушистый сноп и рассыпаны по плечам русой копной, доставая ей до пояса. На её голубые глаза спадала пышная чёлка, от этого её лицо выглядело немного моложе. Одета она была в брючный костюм с рас-клевёнными брюками, под пиджаком была блузка, где было видно, что груди дамы под бюстгальтером. О её прелестной

груди можно слагать легенды! Тело дамы было пышным и немного полноватым, но это не портило её фигуру, а предавало какой-то аппетитный вид! Хотя это наверно только моё мнение..!?

Ноги были от плеч, как я уже заметил, и так же дышали пышностью своих форм! Она стояла ко мне подходящему спиной, прелесть её лица я разгляжу позже, а пока я шёл и, встретившись со взглядом Михаила, разговаривающего с мамой, я перебрал пальцы поднятой в приветствии руки. Он ответил мне тем же, подойдя, я поздоровался с ними и ответил хлопком по его ладони своей.

Эдуардовна дурашливо держала дужку солнцезащитных очков в пухлых губах и те-ребила её мягкостью губ. Замолкнув, заметив моё приближение, она одела машинально оч-ки на глаза. Я не мог знать, куда она смотрит. Проходя мимо её тела, я почувствовал ка-кой-то великолепный потенциал, идущий вместе с ароматом от её тела. Уже усаживаясь за стол, я мельком глянул на стоящих на крыльце.

И вновь увидел, как Михаил перебирает в воздухе пальцами, подавая мне как бы знак приветствия, я ответил тем же. Эдуардовна, вновь держа очки в губах, глянула на меня и вновь их одела.

Пообедав, я двинулся в сторону санчасти, передо мной вдалеке шла Эдуардовна в том же направлении. Её пышные русые волосы вольно перебирал ветерок, мне показа-лось, что он что-то крадёт у меня! Шёл я, не спеша, она вошла первой, встретились мы уже в тамбуре, где она беседовала с Натальей. Поняв, что я вхожу, она отодвинулась в сторону, давая место мне войти. Стояла она в пол-оборота и так же теребила дужку от очков своими пухлыми губами. Видимо она, уже знала что-то обо мне, так как, на её лице царила некоторая недоверчивая улыбка. Я ещё раз поздоровался, и немного остано-вившись перед ней, был осмотрен её с ног до головы, улыбнувшись ещё чему-то своему, она негромко произнесла, «Ну, веди в свои владенья?!»

Обходя её всё также лицом к ней, я, нисколько не смущаясь, встал на некоторое мгновение с левой стороны её тела, взял в руку ладонь её левой руки, которую она держала вольно вдоль тела, и произнес, не глядя на неё, «Идёмте..! Ладонь её сразу же пока-залась мне горячей и немного влажной, мы, не глядя на Наталью, пошли, молча по кори-дору, минуя одни двери за другими. Коридор был разбит на несколько отдельных кори-доров, которые между собой сообщались открывающимися и закрывающимися дверьми. Мои покои «Карантин», были напротив той палаты, где я проводил массаж. Рядом была душевая и умывальник, туалет. Рядом с палатой, где я делал массаж, было ещё одно по-мещение. Остальные палаты и процедурная, были в предыдущих «крыльях» здания.

На идущую рядом со мной даму я не смотрел и шёл немного впереди её, но вот я толкнул дверь массажной и пропустил ее вперёд, ведя за руку. Не выпуская её руки из своей ладони, я прикрыл, войдя за собой дверь. Оборачиваясь, я увидел, как глаза жен-щины не просто сияли, они цвели от какого-то благородства или благодеяния..! Было в них что-то такое, чего нет ни на одной картине, ни в одном фильме, это было не передать.

Она стояла, восхищённо глядя мне в глаза, и чуть слышно лепетала, «Знал бы ты мальчик, что я сейчас пережила, пока шла с тобой за ручку!? Не отпускай меня ещё долго – долго!? Она прикрыла глаза и цвела, ожидая поцелуя, но, я не спешил и, взяв вторую её ладонь, во вторую свою руку поднёс к своим губам, но не коснулся, а тихо произнёс, «Вам с дороги нужно сходить в душ..!?! Она открыла глаза, они лучились чем-то истомным и

трепетным. Я смотрел на неё немного снизу, она была выше меня на полголовы.

Улыбка на её лице стала какой-то обречённой, глаза её закрылись, и губы тихо про-изнесли, «Ну, надо же!?! Я всё держал её ладони и, отпустив одну, начал помогать ей, снять пиджак. Тело её дышало каким-то неопишуемым ароматом, от которого шло тепло и искренняя энергия чего-то непонятного. Не выпуская моей ладошки, она переложила её из руки в руку, тем самым, освободив своё тело от пиджака, «И правда, тут жарко..! Ну, веди дальше? Глаза её играли какой-то ехидной искоркой..! В коридоре слышались шаги, кто-то выходил из душа. Я подождал, пока всё стихнет, взял с вешалки простынь и полотенце и вывел Эдуардовну в коридор, открыл душевую и выпустил её туда, сам, оставаясь в коридоре. Она удивлённо спросила негромко, «А спинку кто тереть будет..? Я отпустил её ладонь и произнёс, «Я буду ждать вас там, махнув на двери массажной. Что-то, сожалея, она, скрылась за дверью.

Войдя к себе в массажную, первым делом я разогрел руки, пропитал их ароматным кремом, воспалил свечи, хотя воздух был и без того налит воском, это была работа На-тали, и стал ждать ничего не ассоциируя. Через минут пятнадцать в комнату вошла и она, волосы были окутаны полотенцем, тело простыней, ноги были босые, шла она в своих босоножках, держа в руках свою одежду. Дверь мягко закрылась.

Расточая какую-то великолепную энергетику, дама шла ко мне, и подавала свою одежду, с её изумительного лица нисходила ни на секунду её обворожительная улыбка!

– Вот я какая.., и такая бываю..!

Я принял из её рук одежду, ощутив прохладу при соприкосновении, и поместил всё на вешалку стоящую возле двери у порога. Она поймала мою руку и сжала в своих про-хладных ладошках. Она смотрела и цвела своей обворожительной спелостью и красотой. Тело её дышало прохладой и веяло трепетной энергией. Я повёл её за руку к кушетке, не снимая с головы у неё полотенца, я предусмотрительно взял ещё одно, и постелил его поперёк кушетки.

«Вот сюда головой на живот. Полотенце попадало ей на грудь. Она стояла и величаво смотрела на меня, «Есть, мой повелитель..!»

– Ваше Высочество! Будьте послушны!?

– О! О! Как это у вас тут принято. Всё в светских манерах!? Я обошёл её так, что стоял сзади и начал снимать с неё простынь, тело её ещё было влажным и кое-где роси-лось каплями воды. Я немного поувереннее откровенно начал стирать эти капельки с её тела, чем поверг даму в своё участие. Груды её были прикрыты бежевым бюстгальтером, такого же цвета были и её плавки. Но, форм груди было не скрыть..! Они были велико-лепны..! Это я видел, заглядывая на них через пышное и прохладное плечо дамы. Она начинала укладываться на кушетку. И вот её великолепное тело лежало передо мной. Я поправил её руки, положив их вдоль тела женщины, и нанёс на позвоночник крем, тем самым, расстегнув её бюстгальтер, для удобства. Женщина держала свою голову на боку, и глаза её были трепетно закрыты, улыбка пенилась на блаженном лице.

Что-то, лепеча и постанывая, она облизывала своим влажным и откровенным языком свои истомные губы. Я вёл нежный массаж и постепенно приналегал руками на её тело всё сильнее. Дойдя до попы, я подцепил вольно её плавки. И, немного приспустил, тело женщины откликнулось и в каком-то порыве приподнялось, но я не желал снимать их полностью, с томным вздохом тело опустилось на место. Помассажировав нежненько

мясистую часть попы без плавок, я припал к той части, что была под материей, затем по телу поднялся к шейке, затем помассажировал каждую руку, и вновь от шеи прошёлся уже по бокам дамы, разглаживая тело нежно и налегая чуть позже. Дама стонала и лепетала. И вот я начал массировать её груди с боков, к этому времени тело женщины уже прогрелось и наполняло ароматом воздух комнаты, смешиваясь с ароматом сожжённых свечей, которые жгла в моё отсутствие Наташа, а так же добавил я.

Закончив на доступной мякоти груди, я накрыл тело дамы простынёй, и оставил от-крытыми только ноги. Понимая каждую, я просовывал между её пальцев свои, и смазан-ные мои пальцы в креме скользили в промежутках между её пальцев. Она блажила, и на-полняла тишину своими откровенными стонами, лепеча что-то и то, мыча, то ахая! Затем я прошёлся пальцами по ладошкам её ног, вызывая бурю эмоций из груди женщины. И вот вновь приподнимая каждую ножку дамы, я начал массаж её ног, не доходя до мате-рии плавок несколько сантиметров, я переходил на другую ногу, затем повторял по оче-реди. От таких ощущений дама частенько постукивала руками по кушетке и лепетала слова благодарности. Но, вот я накрыл её ноги, расправив простынь на спине, затем, снял её и попросил перелечь на спинку. С каким-то неопикуемым порывом тело женщины как сноп энергии перевернулось передо мной. Лицо сияло от наслаждения и истомы. Глаза были закрыты и губы томились в ожидании чего-то своего.

Смазав ладони, я приложил их к пышущей мякоти живота на пупок. Тело вздрогнуло и начало судорожно трепетать, а я продолжал его массировать. Опуская ладони на бёдра, по кругу от пупка, я немного приспустил её плавки на животе и помассировал. Животик трепетал под моими ладонями, и тело во время моего прикосновения вновь приподнялось, но я вернул всё на место и помассировал по материи, но до лобка не спус-кался. Затем, поднимаясь вначале в ласковых прикосновениях, я приблизился к её груди.

Положив ладони на груди, я немного их примял и круговыми движениями начал вдавливать их мякоть в тело дамы. Её руки обхватили меня за шею и повлекли на себя, но я предупредительно остановил этот порыв, а пальцами прощупав мякоть её грудей, почувствовал под ладонью правой руки на левой груди, что-то твёрдое внутри.

Отстранив её руки, и не обращая на откровенный лепет дамы, я спустил плечико на бюстгальтере, и тем самым открыл левую грудь. Сосок манил своей свежестью настолько напряжённый, что мне казалось, прикоснись и он брызнет кровью или молоком. Мас-сируя двумя руками эту грудь, я пытался размять эту отвёрдость, мне говорила Кулёма, что такое бывает у дам, кормивших детей и не следящих впоследствии за своей грудью.

Это следовало размять и высосать из груди гной..! Когда я припал губами к соску, меня плотно охватили вольные руки дамы. Ну что с ней было делать..!, её ни останавли-вало, ничто! Она тербила мою причёску и лепетала, не осознавая слова признания и благодарности. Но я всасывал и всасывал её сосок, вскоре почувствовал что-то солёное во рту, оставив это занятие, я отстранился от соска, и выплюнул это содержимое на по-лотенце. Дама недоумённо смотрела в блаженной истомной улыбке. – У вас там гной, его следует удалять отсасывая! Пожалуйста, будьте немного посдержаннее..!, скоро мы за-кончим!? Я всё так же мял и отсасывая, сплёвывал, тело дамы немного успокоилось, и не было уже лепета, только откровенные вздохи.

И вот горечь в соске кончилась, но отвёрдость оставалась, мне пришлось посовето-вать даме, чтобы она в дальнейшем следила за этим и сама делала то, что сейчас ей делал я!

– Сударь! Вы кто?!

– Я, в данный момент, для вас – массажист..!

– Нет, Сударь, вы — лекарь женских душ и.., тел! Мне за все мои годы никто такого не преподносил..! Даже любовники только требовали, использовали..!

– Это ваша жизнь, а тут вы в моей власти! Рассуждал я немного по взрослому, так уж научили. Она была поражена моим участием и не только. А мне это было как мёд на душу! Она, глядя влюблёно в мои глаза, вольно освободила вторую грудь и, светясь, про-изнесла, погружая в мякоть груди свой палец — Она тоже желает ласки!? Я немного ше-вельнул телом, а дама прикрыла в откровенном наслаждении свои изумительные глаза и подала мне свою грудь. На левой её руке был обруч, а на правой, на среднем сидел пер-стень. Мне было понятно, она имела любовника, но так ли это я не спрашивал. Сосок, налитый сочной спелостью, рядом с пальцем, который упирался в мякоть груди, немного наклонился к пальцу, но вот я прикасаюсь к его налитой спелости губами, и палец вместе с рукой впивается в мои волосы с каким-то спелым грудным стоном, — Хоть так, а мой!? Мой рот наполняется мякотью её соска. Я начинаю, облизывая его посасывать. Затем пе-рехожу в таком же сладостном соитии на другой, и, меняя их, поочерёдно постепенно сдвигаю их руками и вот всасываю оба. От такого блаженства тело женщины начинает подо мной немного потряхивать. Но я стою над телом и в моих шортах, благо они под халатом, уже давно твориться то, что называют теперь эрекция!

Вскоре она ведёт мою голову на шею, тело её ароматно податливо льнёт к моим гу-бам и вот наши губы встречаются. Я вижу, что глаза у дамы сомкнуты, о чём она грезит, только ей одной ведомо! Мякоть губ своей спелой свежестью встречает меня откровенно и сладостно, её губы попав в мякоть моих, распускаются там бутоном, сквозь который проникает мякоть её языка, и порыв откровения захлестывает женщину!

Она властно проникает рукой мне под халат и нащупывает моё сокровище, мнёт его и трогает по материи. Я, не спеша, под её откровенные вздохи начинаю вводить свою ру-ку под материю её плавок. Мне в ладонь, как бы просясь и приветствуя мою решитель-ность, подав своё тело так, чтобы всё было доступно, попадает то, что там находится у всех женщин. И не смотря на рост дамы и её габариты, а её ну очень много, там нахо-диться что-то миниатюрное и влажное, манящее к себе своей припухлостью и пушистым мехом. Мои пальцы погружаются в мякоть и начинают ласково гладить эту прелесть, чем повергают тело дамы в страстный оргазм, который продолжается длительное время су-дорогами рук, ног, живота, груди. Тело дамы свивает и распускает, она, то сжимает мою руку, то вновь распускает ноги, чтобы мне было доступнее. Губы наши сомкнуты в спе-лом поцелуе, я обрамляю и посасываю мякоть её языка.

Гортанные стоны летят из груди женщины, и она откровенно подаёт своё тело, как при нормальной близости..! Мне понятно, что дама себя уже не контролирует и получает откровенное удовольствие. Рука её между тем, елозит на моём сокровище, всё увереннее и без смысла. И вот она, содрогнувшись, и простонав что-то невнятное, распускает тело и слышно только её носовое дыхание. Ноги распуцены и свисают с кушетки беспомощно. Руки всё ещё лежат на моей голове и у меня на сокровище. Я освобождаюсь от её рук, заправляю её груди в бюстгальтер, освобождаю её волосы из-под полотенца, рассыпаю их сноп по её плечам и наблюдаю, как дама отходит от нахлынувших чувств.

Лицо её выглядит безмятежно, губы в своей спелости напряжены и уже вздохи про-исходят

через рот, он становится маленьким и аппетитным. Я не удерживаюсь и начинаю прикладываться к ним. Мне становится понятно, что тело насыщено, и остаётся закончить некоторые моменты. Вскоре она отходит и, обнаружив себя под простыней, в улыбочке тянет губки для поцелуев, в промежутках обнимая меня и, прижимая к себе, шепчет, «Нас ведь никто не видел!? Я к тебе ещё приду..?!»

Вот она, почувствовав неудобство, поправляет под простыней свои плавки и, откидывая ее, начинает вставать. Не глядя мне в глаза, она произносит, «Ну, не смотри, А? У меня ведь ещё дочка есть, ты ей в женихи годишься, а тут я не удержалась, вот сраму-то?! Что теперь будет!? И всё же она поднимает глаза, и мы встречаемся, «А ничего, массаж и всё, а чем мы будем его заканчивать, это уже наша тайна!»

– Мудренький ты, однако!?

Я подаю ей одежду, и участвую в одевании, «Я сейчас отпущу машину и останусь у тебя дня на три, не выгонишь, а!»

– Кто тут Королева!? Ваше слово-закон.!

– Ух, мы какие! Славно, однако..! Сияя как солнечный диск, затмевая своим сиянием даже его она выходит в лагерь, там царит «Тихий час».

Ко мне забегает Наталья, когда Эдуардовна выходит за порог сан. части, «Ну, как вы тут..? Хотя по её лицу и так заметно, сейчас она нас всех разнесёт, какая она красная, а как она выглядит?»

– Она остаётся, скажи девчатам, пусть Мишку мают, и сама на него располагай, а то учить так ты мастер, «пользуйся!»

– Ой! Да старшая его так укатала, еле на ногах держится, спит, небось, как ангело-чек.! Но, вечером поделим, ему сейчас для практики всего нужно попробовать!? Она ловко суёт мне руку в шорты и лукаво глядя прямо в глаза, спрашивает, «А ты-то как?! Я притягиваю её тело и приподнимаю её халат, там ничего нет, проникаю рукой ей под пах в её пух и начинаю массировать. Вскоре её лепет начинает заполнять тишину комнаты и стон оглашает, извещая о том что, девушка испытала оргазм. Её тело оседает мне в руки, губы наши доводят своё дело до полного завершения. Она оставляет моего красавца и, поправляя волосы на ходу, бросает мне через плечо, «Свеч ещё попали..! Я устанавливаю свечи на наш нехитрый подсвечник, созданный из тарелки, зажигаю их выхожу в душевую, но там кто-то есть, захожу к себе.

Дождавшись, когда душ будет свободен, я принимаю душ. Затем смотрю, горят ли свечи, и иду к себе падаю на постель, и чуть погодя засыпаю. Спал я навзничь, сколько не ведаю, но сон мой был прерван чьим-то нежным прикосновением к моей руке. Я, сквозь ресницы наблюдал, как Роза, сидя на полу, льнула лицом к моей ладони, закрыв истомно глаза. Я не подавал долгое время вида, что проснулся, но когда она вздохнула глубоко, я положил ей на голову вторую руку и начал гладить её по головке как ребёнка. Она не открывая глаз, подставляла мне то затылок, то лицо и ловила губами мои пальцы, не выпуская мою ладонь из своей. Наклонившись с кровати, я начал чмокать её лицо, наслаждаясь, она, постепенно подставила губы, но глаза всё ещё не открывала.

В комнате был полумрак, на дворе был уже десятый час вечера. Лицо Розы было плохо видно, она держала голову запрокинув, и мне казалось это ей неудобно, не разрывая наших поцелуев, я опустился перед ней на колени на подстеленное возле кровати байковое одеяло. Погружая губы в мякоть её подбородка, я при сумерках видел, что шея женщины уже тронута

мелким морщинками там, где она переходит в плечи. Она уложила свою голову мне на плечо и, выпустив, наконец, мою руку обняла меня и прижала к себе, так чтобы я почувствовал её упругую грудь. Руки её медленно прошлись по моей спине и вот она начинает пробираться в мои плавки под шортами.

Я был уже на мякоти её пышных бёдер, подлезая под её пижаму, которая состояла из костюма и штанов, я начал ласкать там её тело и обнаружил, что грудь свободна от материи. Опускаясь по телу на бёдрах, я начал проникать и под её штаны, там тоже было пусто. Она не спеша, растёгивала мои шорты и проникала мне в плавки. Я, опускал ладонь ей под пах, в мех её прелести и погружал свои пальцы в мякоть упругих её «губ». Её пальцы на моём плече начали впиваться мне в плечо, а моё сокровище было обрамлено так, что я чуть не застонал от боли. Губы женщины начали покусывать мне плечо, оставляя на нём теплоту и влажность своей спелости.

Вот её рука на моём сокровище начала ослабевать, и тело дамы зачастило, она стояла, немного разведя ляжки, и подавала его так, как будто имела сексуальное сношение. Я лишь успевал подставлять пальцы и шевелить ими вокруг её клитора. Но вот она начала выгибать тело сильнее и я начал погружать пальцы в мякоть губок и манжету вульвы. Тело захлестнуло экстаз, она уже себя не контролировала.! И понеслась неопишуемая пляска мышц, которая окончилась спазмом со стоном, разорвавшим тишину нашей спальни.! Тело дамы плюхнулось, расплетаясь, и мне пришлось его держать на весу, не выводя своей руки из её прелести. Голова женщины на моём плече несколько раз дернулась, и я услышал, как у неё во рту лязгнули зубы, рядом с моим ухом. Я начал припадать своими губами к её губам, она не контролировала происходящее, и мне было всё доступно, проникнув за её мясистые губы, я всосал её язык поелозил его своим и начал поглощать влагу из её уст. Она пришла в себя и постепенно начала откликаться каким-то грудным спелым мычанием.

Вот она оставила моего красавца в покое и обняла меня обеими руками, поцелуй наш продолжался. Затем она передвинула мою голову на свою шейку, и мои губы всосали её мякоть. Задыхаясь, она гладила меня по голове, а мои ладони были на её пышных волосах. Содрогнувшись ещё раз, она начала выпрямлять своё тело, потягиваясь и похрустывая суставами.

– Боже! Мой, вот я хлебнула..!? Её губы опустились на моё плечо и начали своей горячей мякотью обрамлять моё тело. Мне было приятно, но я остановил свои ласки. – Ну, любовь любовью, а кушать тебе тоже надо?! Пошли к столу? Это она шептала мне на ушко. Я встал перед ней, она, вставая с коленей опираясь на мои руки, и не выпуская их из своих пошевелила попой из стороны в сторону, как бы, поправляя материю брюк. Не глядя на меня, она глянула на свою грудь, и только тут заглянула своим лучистым взором в мои глаза, — Спасибо тебе огромное..!, вот от этой души, что живёт вот тут..! Она ткнула своим пальчиком в свою грудь выше груди.

Мы перешли в массажную. Свечи уже догорали, полумрак тут был всегда, так как окна были закрыты плотно, они выходили в лагерь. В углу стояла настольная лампа, на которую был, накинут какой-то чехол, что всегда тут давало полумрак. На столе были фрукты, несколько чашек с салатами, Роза вела меня вокруг стола и из-под него достала бутылку.

– Ты, как?

– Никак!

– Ну, надо же!?

Я сел на табурет, и притянул её к себе, она смотрела на меня удивлённо, — Так ведь рухнет же это сооружение?! Но, я настаивал, и она опустилась, примащиваясь своим пышным задом на моё сокровище, издав при этом восторг.

Она кормила меня как ребёнка, а я в свою очередь кормил её. Она лепетала, — Это за маму и, дурачась, подавала мне ложку с салатом, — Это за папу.., и повторяла. А я, молча созерцал, как она брала своими ароматными устами еду и, чмокая откровенно дурачась, глотала. Она нет-нет, да и шевелила зад на моём сокровище, покрытом материей шорт, спрашивая, – Тебе не тяжело держать такую тёлочку?! Я принимал еду и мотал головой. Но, вот она начала наливать сок из банки и начала поить меня, затем её поил я, созерцая, как она дурашливо чмокает своими губами.

– Скажи, только правду, сколько у тебя было женщин? Она задала этот вопрос, машинально дурачась, и я мимоходом ответил, — Три, умолчав о сестре. Лицо её стало грустным, она властно встала и, обойдя меня, положила мне руки на спину сзади, — Я про-сила правду!?

– А я и не вру!

Роза сжала мне плечи, — Кто это если не секрет, их не так уж и много. Как я пони-маю?! Она уже требовала. Я не стал ей лгать, подняв глаза так, чтобы видеть её глаза, а в них к этому времени уже светилось, какое-то женское негодование, я назвал имя Людми-лы и объяснил, что это моя подруга из Степановки, затем, назвал Аллу и её дочь.

– И это всё что ли? Да кто тебе такому ловеласу поверит?! Но, я смотрел ей прямо в глаза, и у неё не оставалось шансов. Она ещё крепче впилась мне в плечи своими паль-цами и произнесла, — Если всё это правда, то они мне — не соперницы..!

Оставив моё плечо, Роза начала растёгивать пижаму сверху, а я вольно начал это делать снизу, встал перед ней и взял её за руку, она оставила пуговицы мне. Закрыв глаза, она ждала с грустью на лице, когда я закончу. Ладонь мою она подняла и прижала к своей груди, уже под материей и там где у неё трепетало сердце. Закончив с пуговицами, я проник за спину женщины, и начал снимать с неё штаны, она съежилась, но постепенно развела свои ноги и материя свободно опустилась на пол, ножки женщины переступили её, и тело подалось в мои объятия, мы сомкнулись в поцелуе, жадно теребя губы друг — друга. Затем она опустила мою руку и пошла по кругу на другую сторону стола. Взяла из-под стола вино и подала мне. И, не глядя на меня, приказала, — Открой..!

Я созерцал наготу её пышных форм, и опускал свои плавки на пол, предварительно сбросив шорты, поймал бутылку, оставив свои занятия и начал открывать. Она поставила, пройдя по комнате и найдя ещё стаканы два стакана и взяв у меня открытую бутылку, налила в них вино. Налила не много — немало, чуть больше пол стакана. Я взял у неё из рук бутылку и, глянув на этикетку произнёс, 10 – 12 %, а мне уже 17, шестнадцатый, зна-чит в самый раз!? Роза подняла глаза, и её лицо озарилось какой-то ехидной улыбочкой.

– Ну-ка, ну-ка?! Что это ты там увидел? Она приняла бутылку и начала её внима-тельно рассматривать.

Я спросил, — А вашей дочери сколько лет? А если у вас были после родов аборт...,— Не было у меня абортов после родов дочери..! Но, что это такое!? Разве принято об этом спрашивать у дам?

– У дам не принято спрашивать, но на всякий случай можно спросить. Дамам всегда 23 голика..!

– Что ещё? Она смотрела опять ехидно и сжав свои губки.

– А ещё, процентное содержание, указанное на этикетке, указывает на возраст, при достижении которого, во время переедания белковых продуктов, я показал на салаты, следует принимать искусственный алкоголь.

– Ну-ка повтори. Что ты сейчас произнёс?! На лице у Розы вновь расплылась до-верчивая улыбочка.

Я повторил, она слушала и осознала то, что я ей говорил.

– Да, это я смотрю, целая культура получается?

– Так оно и есть!

– И откуда у вас Сударь такие знания?

– А это есть у меня сёстры, они тут у вас работают, вот они меня и посветили в дан-ные культуры, с массажем тоже они помогли, а вот интимное. Мне пришлось познавать уже на их теории. Если вашей дочери?

– Ей скоро 13!

– То, по праздникам вы ей можете позволить вино, но не чаще!?! Она уже отошла от своего порыва ревности и, теребя свои соски, смотрела на меня с восхищением и довери-ем.

– Ну, тогда — за нас!?! Я тебя с ней обязательно познакомлю.!, грядки прополет, Мишка будет окучивать, а её отдам в твои руки, не обидишь девочку?!

Она начала, поглядывая на меня сосать вино и чмокать весело и дурашливо. Я, под-ражая ей, тоже приложился, и вскоре атмосфера окружающая нас вновь наполнилась до-верием и участием. Допивали свои стаканы мы через руку, а свободные руки наши вольно гладили наши половые органы. Вскоре вино дало о себе знать, Роза прильнула открово-венно к моему сокровищу своим телом, и так как рост у нас был подходящий. Она просто развела свои уютные ножки и наехала на моё сокровище. Поставив стакан на стол, она обняла меня, и властно рукой ввела моего красавчика себе в уютное тело, где было влажно и тепло. Она истомно закрывала свои лучившиеся глаза, и вольно обжимая меня вульвой, начинала стимуляцию, трепеща своим пышным задом. Немного оседая, поуют-нее она опёрлась вначале задом на край стола, затем опустила на него руки и выгнула се-бя так, что наезжая на моё сокровище она не то что жмурилась, а немного даже изнемо-гала от того, как глубоко она его принимала.

Я вновь имел женщину..! Я подсунил свою ладонь под её руку, что несказанно отра-зилось на лице женщины благодатной её улыбкой, она сжимала ее, когда я вводил, и я притормаживал, она вольно наезжала и, издавая стоны, подавала вспененное лицо благо-дателью и откровенным удовольствием. Так продолжалось недолго, вскоре я почувствовал спазмы её вульвы, тело начинало терять ритмичность, но я продолжал. И вот вульва на-чала стучать, а тело вновь охватил спазм мышечных судорог, это я чувствовал даже в со-дроганиях вульвы. Стоная и лепеча, что-то под ласковые слова с моей стороны женщина откровенно распустилась. И все, получая, мои участливые ласки начала оседать на стол спиной, я поддержал её и приник своими губами к пропотевшей и ароматной её груди. Соски, попадая в мои губы, начинали расплываться, но я их собирал, обсасывая со всхлипом. Ладонь женщины трепала мои волосы, а вторая благодарно сжимала мою ру-ку. Вот я почувствовал её губы на своём лице и подал свои, мякоть её горячих и сухих губ погрузилась в мои и мы сплелись языками, она встала и, не сходя с моего сокровища, обжимала его вульвой и лепетала свои признания.

Я повлёк её на кушетку, она, вникая, подала мне тело и мы переместились, я опустился на кушетку и начал ложиться спиной, но она остановила меня и попросила постелить на полу. Я, не оставляя тела женщины. Стащил матрас с рядом стоящей кровати. Осел на него задом, увлекая её тело на себя. Она обрамила меня своими уютными пышными ногами, и немного куражась, поинтересовалась, — А не трудно ли мне всё это держать..!?, похлопывая себя по аппетитному животику и по ляжкам. Но, нам было приятно, и мы продолжали. Вскоре она опять начала подрагивать вульвой, ей было неудобно себя контролировать во время данной стимуляции, и я взял эту заботу на себя.

Роза плюхнулась грудью мне у губы, стон сладострастной неги наполнил не только стены комнаты, но и таёжную тишь..! Голова её упала мне на плечо, мне доставалась только шейка и соски с пышными грудями. Не обращая внимание на судороги женского тела, я припал к левому соску и вновь начал его отсасывать, вновь мял его податливую мякоть и сосал, чувствуя солёный вкус гноя. Нашёл на ощупь край простыни и вытер то, что высосал из соска. Роза уже приходила в себя и сползала, подавая мне губы, моё со-кровище освободилось от её прелести, но лежало под ней. Нежность мякоти её опять сухих губ. Их нежную и трепетную теплоту. Я принял в свои, и наполнил их до сыта своим участием. Вскоре она отстранилась и попросила ещё вина. Нам предстояло расстаться. Она плюхнулась грудью на матрас, выпуская меня но, не выпуская мою ладонь. Так я одной рукой держал её, а второй наливал нам влагу напитка.

— Прости меня за такое откровение, но я не испытывала уже лет десять таких оргазмов как с тобой!

– У тебя был Бабий Век!

– А это что!?, и откуда? Она уже сидела, глядя на меня сидящего рядом и дурачась, окунала язык в вино, глядя на меня исподлобья.

— А это всё оттуда же, я махнул рукой свободной от её ладони, вместе со стаканом в сторону лагеря.

– Ну-ка, поподробнее..!, и членораздельно, по несколько раз.? И я ей поведал о физиологии. Вскоре она знала, почему её так тянет ко мне молодому, она была ошеломлена. – Так выходит, что у нас с тобой одинаковый физиологический, как ты тут мне рассказал, возраст?

– Ага!

– Ну, ты даёшь!?

Я вставил нежно свою руку ей под пах и почувствовал мякоть её упругой и горячей плоти, льнувшей к моей ладони.

– М..! М..! Какая прелесть, а ну иди ко мне!?. Она поставила стакан с вином на пол рядом с моим. Обрамила своей ладошкой моё сокровище. – Скучаешь, Чертяка..!, а как он хорош, и где ты такое сокровище вырастил, аж чёртики из глаз вылетаю, когда он глубоко вползает! Она дурачилась, и я не отставал. Вскоре мы, дурачась, оказались опять так, как мне хотелось, я вникающую её возложил на себя, и мы просто долго и нежно целовались. Она, наконец, сползла с меня, распустив только ноги.

Я начал ей лепетать нежные и ласковые слова, — Розочка моя, девочка моя! – она дурашливо требовала повторить, наконец, мол, начал звать на Ты. И я повторял, — Розочка моя, — девочка моя! Миленькая моя девочка..!

– Как ты любишь свою девочку?

– Вот так вот и я щипал её и лапал, шепча на ушко, — Розочка моя, девочка моя..!

Милая любимая девочка! Постепенно я начинал елозить своим сокровищем в её прелести, она уже начинала откликаться, и хотела ввести его в себя, но я остановил, пролепетав, будь сейчас моей девочкой?!

– О! Это всегда, пожалуйста! Мне что, я уже как каша сытна, сыта и полна. Но, она не ведала к чему я, её влеку. И вот я начал медленно и трепетно елозить у неё в пухлых губках своим сокровищем, она округлила глаза и, закрыв их, аж зашлась в благодатном соцветии. А я всё продолжал, и продолжал, созерцая, как женщина, не скупясь на свою благодатную улыбку, дарит её мне.

Когда её пальцы и держащие мою руку и лежавшие на моём плече начали впиваться в меня, я понял, она познает непознанное..! И вот она начинает кусать моё плечо, тело она не контролирует, ноги плотно обвивают меня и судороги их настолько откровенны, что кажется, она сейчас меня задавит или убьёт. Лицо её искажает гримаса чего-то познанного впервые, и нестандартно. Губы плотно сложены в трубочку и выглядят благоухающим бутонем, и вздохи рвут тишину громкими стонами. Рука плотно жмёт мою руку. И вот стон благодати и неги расправляет её тело, осевшее в ароматном потном орошении. Она отключается и не реагирует ни на что, я, спокойно вытаскивая свою руку, и возвращаю её в ладонь женщины, зная, что этого она не пропустит..! Что будет теперь?

Я не перестаю тешить её горячую промежность, ощущая, как из её тела сочится вла-га. Но., вот её губы начинают что-то бормотать, и она сжимает с силой мою ладонь.

– Вот это Девочка..! Вот это любовь..!? Вот это ... так что это? Она мнёт мою ла-дошку и начинает подрагивать то ли, вновь заводясь от моего участия, то ли..? Но мне на шею начинают капать её горячие слёзы, и я слышу её дрожащий шепот, — Что же ты со мной сделал? Что же ты со мной сделал..?! Она повторяет эту фразу и продолжает полу-чать мои стимуляции. Слёзы её уже текут по моему плечу, я начинаю гладить её как ре-бёнка по голове и успокаивать, не прекращая шевелить своим сокровищем в её уютной плоти. Она вновь содрогается и начинает неистово сама елозить по моему сокровищу. Вскоре она вновь содрогается от спазма оргазма и в судорогах замирает не оставляя мою ладонь, теперь она держит её, когда я желаю проверить. Слёзы всё текут, она начинает биться в истерике!

Роза мечется головой на моём плече и просит у меня прощения, но за что.!? — не го-ворит, просто бредит, наверное. Но, вот она вскакивает и бежит, оставив меня к лампе, выключает свет и просит лежать меня там, где я лежу, чтобы ей можно было меня найти, открывает шторы на окне. Подходит она ко мне уже севшему, садится рядом и берёт мою руку и припадает к ней губами, мокрыми от слёз и горячими от счастья только что испытанного ей. Я всё так же чувствую, что женщина плачет и глажу её по головке..., — как ребёнка, а она целует мои руки и шепчет, лепеча, что теперь она самая счастливая женщина, и что я ей дал тут, то, что она и в снах не грезила, даже в юности..!

Постепенно она начинает что-то осознавать. И в какой-то момент спрашивает, под-ставив мне мокрое свое лицо к моим глазам, — А сколько у тебя было вот таких девочек?! Да, сейчас темно, можешь и наврать?! Но, не лги, ладно? Я, предчувствуя её реакцию, отвечаю глухо, но глядя ей в глаза, — Много.

– Спасибо тебе за такое участие в жизни девушек, это я теперь тебе говорю как мать, ведь у меня тоже есть дочь, и теперь я просто буду молить бога, чтобы вы стали с ней любовниками!?

Вон она как всё повернула на этот раз..! Она плачет и целует мне руки, я всё так же глажу её волосы, тело и, проникнув в промежность, доступно попадаю в мякоть её пре-лести. Она уже

доверят мне всё, да и чего ей теперь и мне надо!? Немного погодя она просит проводить её в душ. Она накидывает штаны, подставленные ей в темноте, затем я целую её, и застёгиваю на ней пижаму, вывожу её в душ, и остаюсь там. Она открывает холодную воду и окатывает себя. Я, тоже скинув шорты, лезу с ней под струи прохладной воды и, обнявшись плотно, мы стоим и наслаждаемся прохладой шипящей влаги. Продрогнув, закрываем воду, я начинаю мылить её промежность и тело. Она ухаживает за мной. И вот опять, но уже тёплый душ, смывает с наших тел пену.

Убрав за собой и одевшись, мы идём в нашу опочивальню. Вновь наливаем вина и, дурачась, начинаем его лакать друг у друга из стакана. Свет мы уже включили, окна закрыли, глаза у женщины немного опухшие, но светятся своим благодатным счастьем.

– Мне, однако, надо доветру? И она выходит в туалет, после чего заходит в душ. И, наконец, возвращается.

– Скажи! Вот всё это, правда или мне просто снится, я, как взяла тебя за руку, а нет, это ты меня соблазнил!? Какой ты мудрый соблазнитель!? Она вновь держит мою руку и дарит мне свою очаровательную улыбку. Я помогаю ей снять штаны, затем снимаю пижаму и предлагаю поставить стаканы на пол, а самим полежать, как было при Девочке. Она выполняет всё с улыбочкой, не отводя глаз.

Она ложит свою голову на плечо так, чтобы наши губы были рядом. Но, вино согревает нам не только тела, но и вскоре она засыпает, лепеча что-то, и вот стихает. Моя ладошка всё в её руке. Промежность дамы, своей приятной мякотью, лежит на моём сокровище, может так она ни разу в жизни не засыпала.!? Что ж, пусть поспит. Немного поелозив, чем вызвал в её теле некоторое шевеление, я оставил свои увлечения. У меня оргазма ещё не было.

Накинув на нас простынь, я вспомнил, дверь-то не закрыта! Пришлось вставать и возвращаться, но тело дамы уже не реагировало. Пока я закрывал дверь, я выключил и свет, глянув за окно, открыв край, там светало. Это будет нам индикатором, день на улице или ночь. Подняв руки женщины, лежавшей навзничь, я возложил её пышную грудь на свою. Затем занялся ногами, возложил одну на себя и под пах всунул свою руку, нащупав там клитор, начал его ласкать пальцами. Тело откликнулось и, поелозив на мне, наехало само на мою руку. Ноги дамы были разведены и свешивались с меня. Голова лежала на моём плече, и чмокала губами на ухо мне. Всё это было так интимно, а я перебирал пальцами в её пухлой промежности. Так и заснул.

Отошёл я ото сна первым, рука была во влаге её выделений, всё так же, лежащая в её упругой и тёплой промежности. На моём плече покоилось спящее лицо женщины, я стал его рассматривать. Вокруг её закрытых глаз были мелкие морщинки, также и вокруг губ припухших от ласк, что они испытали сегодняшней ночью. Я нашарил свободной рукой стакан с вином, вторая была в её ладони. Набрал в рот вина, я потянулся губами к губам Розы и, просунув в их мякоть язык, видимо разбудил её, она раскрыла рот и впустила его, но я начал подавать ей вино. Улыбка зацвела на её лице, и все морщинки расправились, она поглощала, и обсасывала, уже пустой мой язык с наслаждением, и тихо постанывая. Наши поцелуи продолжались трепетно и томно. Затем она открыла свои лучащиеся очи и, прервав наш поцелуй, сжала мою руку потребовав, «Давай ещё..!»

Я повторил с её стаканом, но когда я припал к губам она всосала всё содержимое моего рта и начала перегонять в мой, теперь я принимал свою дозу из женского рта. Затем мы начали дурачиться как дети, Роза откровенно хохотала и визжала, но тихо, так как видно было через

мой индикатор, что уже давно день на дворе.

Я начал кусать её где попадая, она переворачивала свою тело и всё время хватала ме-ня за ладонь. Вот она уже лежит под массажем спиной и чертыхается от предоставленно-го ей удовольствия. Когда ласка ног окончена, она задирает попу и ищет мою руку.

– А так, мы будем!? Смотрит, положив, голову на матрац с озорной улыбочкой на лице, — Я уже хочу!? Ноет она и начинает у меня перед лицом водить своим задом.

Конечно же, созерцать такое великолепие очень приятно, но у меня иная мысль и я ныряю головой между её ног. Она, шутя, ругает меня, что я непослушный и напоминает, что она тут — Королева. Но я шевелю своей шевелюрой у неё между ног, и она уже начи-нает повизгивать от предоставленных ощущений. И когда она уже начинает лепетать, и искать мою руку я переворачиваюсь на спину и подаю ей руку. Она хватает её, а мои гу-бы начинают всасывать её губки плотные влажные и ароматные своей новой спелостью. Не понимая еще, в чём дело, она содрогается телом и опускает его мне плотно на лицо, я принимаю её прелесть и, вставив язык между губёшек, и начинаю там лизать, посасывая, вначале губки, затем обрамляю клитор. Чувствуя, как тело дамы приподнимается, я вижу её лицо, перекошенное от такого откровения с моей стороны благодатной улыбкой. Она, держа меня за руку, встаёт и откидывает своё тело, тем самым, позволяя мне обсосать все, что там есть.

Мякоть её губок приятно просится в мои, сок капает из них, тишина наполнена глу-хими стонами женщины. Она мычит и крутит головой, у неё во рту зажат край простыни и она машет им, кусая его.

Но вот она падает на руки и выпускает мою руку, но, опомнившись, хватает её как-то судорожно, и вот её начинает свивать спазмами её благодатный оргазм. Она падает на бок и, стояя, ловит руками мою голову, теребит мои волосы и стонет, мыча в простынь, но не гонит, а немного даёт мне вникнуть, когда я начинаю лизать над клитором, её трясёт, и когда языком вожу между губок. Подняв аккуратно свою великолепную ножку, она подставляет свою промежность, и держит их так, пока её вновь не начинает свивать судорогой оргазма. Вскоре она отходит и тянет меня за волосы на себя, к губам. Мякоть её губ обрамляет мои, и, всасывает страстно и трепетно. Руками я уже владею её пухлой промежностью, где повторяю ласку языка. Она опять заходиться в судорогах, на этот раз она отталкивает меня и накрывает своей пухлой грудью, — Я ведь умру..!? Дурень..! Она опрокидывает меня на спину и приминает своей пышной, горячей и полной грудью. Смотри мне в глаза с мольбой на устах и просит, опьянев от такого участия, остановиться хоть на часок..!

И вновь в её глазах забегали чёртики, — А такое ты многим девочкам делал?! – я смотрю прямо ей в глаза и отвечаю ехидненько так, — Не а..! Только одной! – Кому? Ко-лись, кому сказала?!

– Тебе....!

Глаза женщины вновь наполняются слезами, — Да что это за счастье-то мне привали-ло на старости лет?! Да где же такое видано то!? Вот ублажил!

– Девочка моя, Моя любимая Девочка! Я начинаю гладить её по головке и снимаю слезинки с её щек. А теперь ты мне скажи, сколько у тебя в данный момент любовников, и чьё кольцо ты носишь на правой руке. Она недоумённо произносит, — Своё!? Сама по-купала, а что это, нельзя что ли? И я ей выдаю Культуру Любовных отношений. Она слушает меня, широко раскрыв глаза, и снимает перстень, надевает его на левую руку, но торопится и он падает мне на грудь. Она поднимает его и привстаёт надо мной, — А ну покажись чертяка!? Она

ловко ловит моё сокровище и ладошкой оголяет его от шкурки, головка его кланяется ей в ладонь, когда она его оголяет полностью.

– Господи.!, так ты ещё мальчик?! А ..., Это что со мной!? Она кладёт перстень на головку и покрывает его шкуркой, наворачивая её на перстень, затем, подставляет сред-ний палец правой руки и просит, «Одень!»; Я беру своё сокровище в свою руку и начинаю оголять перстень и головку, Роза, затаив дыхание, подставляет свой пальчик и про-совывает его в перстень. Дальше она трёт перстень о моего красавчика, и перстень воз-вращается на своё место. – Ну вот, теперь ты «мой любовник»? А, если ты не против, то я могу стать и твоей женой, если захочешь, то переодень колечко? Она протянула мне ле-вую руку, я сказал, «Этого пока делать не стоит, побудем немного вольными!»? Ну, тогда я сама решу, что мне делать с этим, его я тоже покупала на свои!

И вообще, если у тебя есть проблемы с финансами, скажи!

– Но, куда мне тут с финансами?! Да и зачем мне это, нас тут и так неплохо кор-мят!? «Кстати, мне необходимо к Аллочке сходить, ты меняпустишь, а то некоторые вопросы остаются не решёнными!»? Спасибо тебе огромное за такое пробуждение, но я как женщина уже чувствую, что я перебрала!..

Я останавливаю её и рассказываю, что после моих губ и ласки в промежности ей не-обходимо ещё минут 17 побыть на омовении, иначе ей придётся рассказать о её счастье у гинеколога ! она вновь влечёт мен в душ и там мы проводим этот «ритуал», и только по-том, я помогаю ей одеться по рабочему и она, выпустив мою руку и, подав свои губки, выходит, вздохнув о чём-то своём.

Появляется сияющая Натали, «Она даже выглядит как-то моложе, ты с ней уже спал!»? Ну, это ваше дело, мне тут Кулёма, подсунула материал, «ух какой объём, но я уже закончила, переписала, осталось о наркоте..!»

– Когда Эдуардовна появится, подашь ей и скажешь, что я велел ей это изучить! Она смотрит на меня и поднимает халат, «Я только что из душа!»? Наши губы сливаются, и вскоре она уже стонет от сладостного спазма её оргазма. Затем я выхожу в летний зной таёжной жизни и спрашиваю в столовой у женщин, где у них тут есть электрик.!? Ока-зывается он сегодня на бассейне, меняет двигатель на насосе.

Впрочем, он уже всё закончил к моему приходу, ему нужен был человек, чтобы по-смотреть, правильно ли вращается вал. Я предложил свои услуги, и мы запустили насос. Насос вращался в обратном направлении, электрик – Степаныч, переменил провода на двигателе и он заработал правильно. Мы с ним вернулись в его эл.цех, где я присмотрел кусок кабеля, подходящего мне диаметра медного провода. Тут же, я очистил провод от изоляции, навил его на подходящий сучок. Навивал по четыре витка, и через промежутки навивал ещё и ещё. Получилось много. Дело шло к обеду, переменяя перемычки между плотно навитыми кольцами, я разрубил все «косы» на отдельные колечки. Затем сплю-щенные концы обточил напильником и довёл колечки до ума, сплющенные места выгля-дели как листочки. Диаметр каждого можно было подогнать по пальцу, развивая витки. Степаныч наблюдал и давал мне инструмент. Но, не интересовался.

Собрав всё это добро, я двинулся к столовой. Там мы встретились с Мишей, и пого-ворили о его достижениях, он катался как сыр в масле. Вика издалека махала мне и по-сылала воздушные поцелуи, многие, даже вожатые косились и о чём-то думали, своё. Колечки лежали в чехле из-под аптечки, их никто не видел. И вот я вернулся в сан. часть. Натали

попросила помочь, и мы пошли в столовую получать какие-то продукты, как ока-залось это для Эдуардовны, её забота. Сама же она уже была в массажной с материалом, что дала ей Натали. У Натали было горе, её брат, когда я ещё входил, выходил от неё, похлопывая себя по заднице и, морщась, вид у него был подавленный. По дороге к столовой Натали мне поведала, что он уломал девушку не желавшую расстаться с девственностью, ну, в общем, теперь он с «перьями». Видимо наслушался парень зековских побасёнок и попробовал в попу. А там ведь ничего кроме фекалий нет..?!

Даме-то ничего, а ему теперь, читать и читать «Кулёмины заветы». Когда мы вернулись, в лагере начинался «Тихий час», в больнице тоже. Эдуардовна лежала лицом к двери, в одной пижаме. Я вошёл, и увидел данную картину, она сосала дужку от очков, и чему-то улыбалась обворожительно и лукаво. Не глядя на меня, она пригласила меня лечь рядом, и только тут подняла свои очаровательные очи.

– Да тут у меня целый клад информации! Мне Натали передала такое, что аж дух захватывает..! И ты всё это знаешь!? Я кивнул утвердительно. – Боже мой..! А кто автор этого материала?

– Мои сестры! Они у меня сводные, учатся в цветмете на геологов. Знают о нашей планете почти всё, где в наших областях есть радиоактивные руды, где радиоактивные захоронения, как их взять с целью облучения непослушных, и как нанять для данного выполнения наркоманов. Я не оставлял ей шансов на то, если она пожелает что-то сделать моим Кулёмам. – Вот у тебя опухоль в левой груди, она смотрела на меня заморожённо и глотала каждое слово, — давай я её помассирую и высосу гной!? Она участливо при-встала и подала грудь. Я размял ее, и набухший её сосок уже просился в губы, она смотрела очаровательно на моё прикосновение губами к её соску, и млела.

Ей было приятно, и я это знал, но мне в рот после разминания её отвёрдости пошёл солёный гной, это я ей показал после, когда выплёвывал его на полотенце.

— Если ты не станешь делать это сама, то постепенно в данной железе могут накопиться радиоактивные элементы, от флюорографии и т.д., ты ведь не контролируешь ионизированное излучение там, где ты находишься!? Следует при накоплении, данных элементов, попав в ионизированное излучение другого порядка, эти накопления могут активизироваться, это и есть РАК! — Радиоактивная Активизация Концентрата! — Всё ясно-но!?

— Ужас, но ты мне всё это делаешь, как-то по-человечески, и вообще я, ни чего пока не понимаю..! Что со мной происходит, после того, как ты взял меня за ручку!? На и вторую пососи, а? Мне с тобой так вольно и хорошо, что слов нет, и нет осознания того, чем всё это кончится, а может и не кончится!? Мне хочется быть постоянно с тобой, но, мы ведь люди разного возраста!? И чем ближе расставание, тем мне больше не хочется об этом думать. А ты-то как обо всём этом думаешь!?

– Мне кажется, нам стоит смотреть на происходящее мудрее и дальновидно. Где папа твоих детей!?

– Этот вопрос пока не стоит поднимать!, ладно!? Она опустила голову и задумалась, — Вот если бы я всё это знала до его появления в моей жизни, детям бы теперь было по 3 – 4 года! Я вначале думала, пройдёт и всё вернётся как в Медовом месяце! Она ткнула в Кулёмин материал пальцем и добавила, где они были в то время, твои сёстры!?

Мне было понятно, её иммунитет сделал своё дело интуитивно, а теперь она всё осознала.

Она осознала теперь многое, но захочет ли она что-то менять!?

– Если я верну его, то мне обязательно будешь, нужен и ты!? Хоть редко, но ты будешь нужен!? Я не забуду никогда твоих рук и твоих ласк! Она смотрела мне в глаза преданно и влюблённо. – Теперь для меня жизнь разделилась на тебя и остальных! Я не смогу тебя предать и показать всем, как я полюбила тебя, даже если ты захочешь жить со мной в семье, я тебя выгоню..!

Если пожелаешь воспользоваться моим телом для наслаждения, я к твоим услугам! Сама же я буду искать с тобой встречи тайно, это для меня, — как бальзам на душу! Я не-много — вот такая..! Она уже улыбалась и дурачилась. В дверь постучали, она запахнула пижаму и быстро накинула штаны. Встала за стол и произнесла строго, — Войдите.! Вошла Натали с подносом. – Вот вам велено передать из столовой ваш заказ. Я принял «заказ», сказал спасибо, и девушка пошла к двери, я остановил ее, и, раскрыв аптечку выбрал два колечка, остальное передал ей со словами, — Это ваши больным и вам. Она заглянула в аптечку, закрыла ее, прикрывая свои глаза, и вышла.

Под салфетками были салаты. – Остальное там! Роза показала на сумку под столом, я поднял её, и вытащил банку сока. – Будем питаться, шоколад доставай, а то растает? А что это ты там передал больным? Я взял её за руку, она, конечно же, не противилась, а лишь улыбалась. И на мизинец левой руки стал примеривать невзрачное колечко, она смотрела изумлённо, — Ещё не успела познать, а уже кольцуют!?

– Это примерка, а кольцевать будешь сама, когда начнётся!? Только не очищай его зубной пастой, именно этот невзрачный налёт вам и нужен во время месячных!? А вот это, я подал ей второе, дочери, как ты её назвала?

– Господи! Одни услуги! Машка она у меня! Мишка и Машка! А не позвать ли нам к себе Наташу!? Ну что она там одна, я сейчас гребёнку нацеплю и.., иди за ней? Она ак-куратно сняла кольцо и положила их в косметичку, хотя это просто была её дамская сумочка. Я сходил за Натали, и она ещё ничего не понимая, пришла со мной.

– Сударыня, давайте с нами пообедаем, вы тут у меня батрачите, но это и не барский стол!? Я в ваших краях гость редкий, если вот только так, здоровье поправить. А вообще мне нравится у вас, все такие заботливые, участливые, Роза сыпала щедро комплиментами. Она хозяйничала, достала вино из-под стола, и подала мне, чтобы открыл. Налила и предложила стоя, так как мы все ещё стояли, — За нас с вами!?

Мы пригубили, она понимающе кивнула и продолжила, — Ох, и грамотная молодёжь пошла, а мы-то на этикетках видели не дальше своего носа!? Она признавалась в своём уровне интеллекта. – Молоды были, ни на что не обращали внимания, мне кажется, я что-то начинаю понимать!? Она задумалась и изрекла, — Вот оно где закопано!? Это ведь возраст! Господи! А я-то дуркую..! Ведь если с 12 – 17 лет всё подавать вот так доступно, то подросток всё это будет хотя бы знать! Взрослому-то, уже ни чего не навяжешь, у него своё мнение, и его не исправить. — Какое мудрое решение приняли на себя твои сёстры!? Она сдавала меня с потрохами, хмель от вина делал её разговорчивой..! — Ребята!? У меня ведь сын тут!?

Натали кивнула и, улыбаясь озорной своей изумительной, рожницей выдала, — Понятливый парень..! Девчата хвалят.!

– Это, что!? Роза переводила свой изумлённый взгляд с меня на Наташу и, улыбаясь дурашливо, — Он тоже делает массаж!? Натали закатила глаза и откровенно

произнесла, затаив дыхание, «Ещё какой!? Ммммммммм..! Закачаешься!»
«Ребята! Вы просто.! Нет! Вы не просто, вы умники и умницы..! Спасибо вам от матери, это от всего сердца.! На глазах изумлённой женщины навернулись слёзы, она смахнула их откровенно и, опустив лицо, произнесла, «Вы не знаете какой груз, вы сняли с моих плеч!? Я буду теперь на вас молиться, а как все-таки это здорово, иметь таких чудесных друзей и знакомых!? Она подняла свои откровенные глаза и уже улыбаясь со слезами на глазах, и не понятно от чего, от нахлынувшего ли, или от выпитого, но попросила допить, «За любовь.!! И, пригубив, добавила, «в постели..! Мы, приняли до дна, захмелели, поели, как говорила Роза, «питаемся.

Вскоре Наташа пошла по своим делам, она мне подмигнула лукаво и вышла. Ясно, сейчас все наши будут знать об откровениях Розы. Но, я ошибался, она не промолвила и слово о нашем обеде, и, никто по сей день, о нём не ведал. Роза попросилась как ребёнок у меня, держась за мою ладошку, «Мне нужно доверу!? Глядя мне виновато в глаза, она вышла. Вернулась она минут через десять, я слышал, что кто-то заходил в душ, и когда она ввалилась и на ходу сбросила с себя пижаму, я понял, она немного ополоснулась, по груди катились капельки воды.

Она закрыла за собой двери на засов, и уже голая до пояса шла ко мне, протягивая руки, сияя, как новенькая денежка. Я двинулся ей, навстречу сбрасывая с себя шорты и то, что было под ними. Мы встретились, полны желания и желанности и сплели наши руки в трепетном объятии. Волосы она постаралась не намочить, и они пышной копной попадали мне в ладони. Мякоть губ манила прохладой и желанностью. Тела прильнули, а губы приняли губы, и время остановилось..!

Я всё ниже спускался руками, лаская её пышное тело, и вскоре повлёл вниз материю её брюк, она, помогая, отстранила животик и вскоре переступила материю. Она разводила ножки и вешала своё тело на моего красавца, я оставил губы и ведомый ею начал целовать её тело. И вот я опускаюсь на колени и начинаю чмокать её лобок. Она тянет меня за волосы вверх и шепчет, «У меня будет опять «раздражение».., опять сидеть на мо-че..!?! она дурачится, но я понимаю ей это пока лишнее, да и мне много..! Я встаю и беру раскрытый шоколад, он мягкий и податливый. Вставляю его в промежность её губ и опускаюсь под её страстный лепет, и вот я размазываю его языком по её прелести, а затем начинаю всё это слизывать, посасывая и дурачась. Не обращая внимание на её лепет.

Иногда, я поглядываю на её умильное лицо, где глаза плотно сомкнуты, а губы те-ребят мякоть языка, который мечется среди них. – Господи! Да за что же мне счастье-то такое!? Она придерживает мою голову напротив своей прелести и подаёт мне животом свою красавицу. И вот я припадаю к клитору и начинаю его обсасывать, затем начинаю опускаться в поцелуях по губкам и стучу языком в манжету вульвы.

Затем, вникая, что этого мало, начинаю подниматься, всхлипывая на клитор, и продолжая его сосать до тех пор, пока тело женщины не начинает колотиться в судорогах своего изумительного оргазма! Ляжки её пышных ног колотят меня по лицу, и вскоре она распускается, и приседает на край стола. Тянет меня за волосы к лицу, не желая больше ничего.! После пенного поцелуя, она откидывает голову и лукаво спрашивает, «ты-то как!? А!? Она рукой находит моего красавца и начинает его мять в ладонях, сама смотрит очаровательно на меня и подбадривает, «Ну, миленький, малышка мой! Оттянись!? И меня вскоре все-таки пробивает спазмом удовольствия.

Я перехватываю своё сокровище, и, почувствовав, как сперма бьёт внутри шкурки фонтанами, отхожу от изумлённой женщины. Она лепечет, — Какая прелесть, вот мы ка-кие, мы и это можем, а я всю жизнь со спиралькой как рыба!? Это что и Мишка так мо-жет!? Я вытираю всё своё сопление, и киваю утвердительно, — У нас так принято беречь тело дам!?

– Да вы тут целую науку открыли!?

– Мне теперь следует выйти до ветру!? Да и тебе на компресс — омовение.! Я поки-даю Розу с её впечатлениями, она уже понимает, что ей в душ, и, уходя вместе вернёмся мы в разное время. Когда встречаемся, добавляю, — Вот так, рукой, нас и учат, если пред-ставится возможность, не глумись, а результат будет как у нас.

Она после омовения смотрела на меня изумлённо и как-то отрешённо, — Да я после тебя, ни с одним не лягу в постель!? Мне больше никто не нужен, я познала секрет мас-турбации, и уж лучше с твоим именем на устах, чем с другим в постели..!

– Но, если женщина не создаст из мальчика Мужика, то, что спрашивать с парней..! Так и будете маяться!? А кто будет учить молодёжь, или пусть мучаются!? Конечно, ма-териал написать и издать можно, но без личного участия, ни один парень не станет кон-тролировать себя, это уже опыт, нужна индивидуальность и участие, а затем похвала и в конце, следует его отпустить..!

– Ну, уж дудки..!

– А чужими пользоваться удобнее, не правда ли!?

– Лучше уж помолчи!? Я могу отблагодарить, но сама не пойду, нет и всё, только ты.! Вот и опять даёт о себе давать мой комплекс, — возраст!? Она мотала головой, и её волосы создавали некоторый ветерок, это было трогательно наблюдать.

Но я напомнил, что у нас на очереди Маша!?

– Как мы её будем просвещать!?

– Да, тебе после того, что ты в таком возрасте устроил взрослой женщине в её 36 лет, не только Машу, тебе мир доверить можно!

– Только как мы назовём, немного после, этот Мир!?

– А, будь что будет, мне теперь уже ничего не страшно..!

Она плюхнулась своим пышным задом на пол, где лежали матрацы и, закрыв голову руками, замолкла. Слышно стало, как тишина звенит! Кругом было тихо и спокойно, но нам предстояло что-то делать и мы решили немного позже, что пусть будет всё так, как будет! Чуть погодя мы оделись, и она ушла в лагерь, по каким-то её делам. Но, как ока-залось, она ходила к моим «Сёстрам». Натали зашла ко мне в нашу комнату и поинтере-совалась, — Куда это её понесло!?

– А кто её знает, сама не желает ничего делать, всё пусть идёт без её участия!?

– Да нам-то что!? Обойдёмся! Пусть онанирует, мне кажется, ей будет, чем упи-ваться после встречи с тобой!?

– Натали..! Мне тоже так кажется! Но, время покажет.

Вскоре она появилась, я ожидал её прихода в тамбуре, чтоб не показываться на ули-це лишний раз. Она, войдя и увидав меня, виновато подала свою руку, и пошла за мной. Когда мы вошли, она попросила закрыть двери и налив вина нам, стукнулась и произнес-ла тихо, — И всё-таки за Любовь..!, какой бы удар нам судьба не приготовила! И мы выпи-ли через руку.

– Прости, я буду хорошей!? А теперь делай со мной, что хочешь, хоть гони, я ни куда не пойду! Она хмелела, и налив себе ещё выпила одна, она просто решила напиться. Сбрасывая с себя одежду, она как бы её ненавидела..! Разбросав её по комнате, она плюхнулась на живот на матрацы, и, накрыв голову ладонями произнесла, «Иди сюда? Я разделся и начал ложиться на её тело поверх, на спину, упирая своего красавчика между мякотью её попы. Она шевелила попой и принимала его в уютную мякоть. Тело было тёплым и податливым. Я улёгся и начал её массажировать с головы, но вскоре почувствовал, что она не реагирует, и услышал, как она сопит, она просто уснула.

Сидя рядом с ней, я перебирал её пышные волосы и теребил её безучастное тело. Она не откликалась ни на что. Вскоре я почувствовал, хотя и сам пил вино, но мне показалось, что она дышит перегаром. Я наклонился к её лицу. Так оно и было! Позже мне расскажет Натали, что она заходила к Алле, а там они и раньше прикладывались к водочке. Но, в данный момент, я ещё этого не знал. Я играл с её сосками, что высвободил из-под неё, приподняв тело. Затем я переложил её тело на спину. Раздвинув её ноги, я начал ласкать её мякоть промежности, но тут, запахло гнилой рыбой, как на помойке! Это было так неприятно, что я заткнул себе нос, но запах оставался! Меня просто воротило! Я взял полотенце и вставил его в слиз, которая текла из губок. Это как-то немного остановило вонь от её промежности. Я прикрыл её простынёй и вышел в душ, где несколько минут плескался, глотая воду.

Но вот дверь кто-то дёрнул, я закончил и вышел, в душевую прошла девушка, изви-вившись и не поднимая глаз. Я вернулся к телу дамы и, распахнув шторы, открыл форточку, проветривая помещение. На дворе уже было 6 – 7 часов вечера, но жара ещё стояла настоящая. Оставив её одну, я прогулялся до реки и обратно, предупредив Натали, чтобы присмотрела за ней, я немного был возбуждён, а Натали мне открыла глаза на то, что они с Аллой и раньше закладывали.

– Видимо она с Аллочкой приложились, закончится, «прибегут» опохмеляться! Взрослые Тётки, а ведут себя как алкашки!

– И часто они тут так!?

– Да, нет, за сезон пока второе похождение. В прошлом году раз пять было!

Искушавшись, и немного отойдя от выпитого, я размышлял над тем, что же с ней происходит, если перебрала и такой запах!? Но, ответа на это я и по сей день, не нашёл, хотя и встречал впоследствии данное проявление не раз. Вернулся я уже часам к девяти, ужин уже прошёл, Натали вновь принесла нам салаты, но Роза ещё спала. Всё что, было, принесено оставалось у Наташи. Роза всё также лежала на спине под простынёй, как я её и оставил. Я ополоснул банку из-под сока. Вытащил у неё из промежности вонючее полотенце, и погрузил его в банку. Закрыв плотно крышкой, банку убрал под стол, а тело дамы накрыл и, задыхаясь, вышел. Но вернулся, зашторил окна, не закрывая форточек, и воспалил свечи. Выходя, я услышал голос Наташи. В коридоре появилась Алла, она шла мне навстречу и умильно улыбалась.

– Ну, как вы тут!

– Роза спит, не стоит тревожить!? Я перекрыл собой дверь к нам, и предложил ей зайти ко мне в карантин. Она несла какую-то холщовую сумку, войдя начала из неё выкладывать и вино, и что-то ещё. Затем она глянула на окно и спросила, «Иди сюда? Ну, а ты-то как!? Дай-ка посмотреть, и полезла в мои шорты.

– О! Да тут полный порядок, ну не оставлять же его без внимания!? Она подставила губы, но

она пахла перегаром, и я плюхнулся в её груди своими губами. Она стащила с меня шорты, и опустилась на колени, обрамляя моего красавчика мякотью своих губ. Глаза у дамы были закрыты, и о чём она ассоциировала, мне было неизвестно. Я смотрел стоя на её искусство и наслаждался приятными ощущениями.

Алла лизала и сосала моего красавца, иногда поднимая истомно глаза и лепеча что-то мне. В полумраке комнаты она стояла на коленях, и я держал её тело, положив ей руки на плечи. Она опускалась всё ниже, и уже её язык скользил по моим яичкам. Её ладонь обрамляла моего красавчика, и елозила на нём откровенно и упруго. Она была ещё пьяна, хватала губами головку и, высунув язык, гладила им по мякоти моей прелести. Оргазма долго не было и для меня всё происходящее уже становилось пыткой, и я сымитировал оргазм, отобрав у неё своё сокровище, обрамив его шкуркой, а затем, отвернувшись в искусственных судорогах, нахваливая её за такое удовольствие, начал задом к ней вытирать его полотенцем. Что-то, ещё лепеча, она, подставила мне свою грудь, и вскоре мы расстались, она была довольна тем, что я в её руках «испытал» порыв спелого оргазма!?!.

Послышались шаги, и вошла Наташа, — Бардак какой-то!? Эдуардовна скоро отойдёт.

– Давай с тобой выпьем, а!?

– А ей и так тут хватит и мы, сходяв за стаканами, открыли бутылку и выпили. Там была ещё одна! Немного погодя Натали начала поднимать халат, я приласкал девичьи губы и, расстегнув ей халат начал ласкать её грудь. Она стояла и млела, а мои руки ше-велили её промежность. И постепенно опускаясь, я припал к её выбритому лобку, затем проник в губки и всосал её спелый клитор, тело девушки извивалось от моих откровений и судорожно бродило как ураган. Руки её тянули меня за волосы, и рвали, не контроли-руя свои действия мою кожу. Но вот, она начала ритмично подрагивать, и распустила своё тело.

– Вот это класс! Вот это любовь, да за это следует допить, чтобы той не досталось, и мы пригубили, но оставили и той.

– Тебе уже пора! Скоро начнётся!! А мне надо. как рекомендуется, — на омовение..! Я пшла..!

Я перешёл в смрад нашей комнаты, многое мне немного захмелевшему казалось уже не столь важно. Превознемогая вонь, я присел перед телом Розы, имя-то, какое, Роза! А как она воняла!? Рука её заметно начинала что-то искать, я не шевелился, она открыла тяжело и угрюмо свои глаза. В которых, как мне показалось, жизнь уже погасла. Разлепила пересохшие губы и прохрипела.

– Иди сюда!?

– Ну, прям!? Ещё чего!

– Ох! Как мне плохо, ну иди ко мне!? Она уже молила. Но я не шевелился, — А как мне было плохо возле бездыханного тела с поднятым как свеча!?

Не обращая ни малейшего внимания на мои вопросы, она продолжала, — Господи! Как меня тошнит!? Я вышел, не отвечая на её вопросы, и принёс тазик из душевой, она смотрела на меня отрешённо, и произнесла, — О! Только не здесь!? Убери? А то я прямо сейчас обделаюсь!?

– Дай мне что-нибудь попить, и протянула руку под стол, где нашла банку из-под сока и открыв её. Глядя в нее, вдохнула её содержимое, я подставил таз. ... Началось..! Она просила не смотреть на её в перерывах между спазмами рвоты, она умоляла со сле-зами на глазах оставить её одну, прогоняла меня рукой. Но, я поймал её руку и обжал своими ладошками, тут

она перестала что-то хрипеть и, извиваясь телом, рыгала в таз. Подняв своё всё в слезах, лицо она попросила попить, я подал воды, и она пила со слеза-ми на глазах, которые текли по её измученному лицу и капали на простынь.

Я подал полотенце, и сам в итоге начал вытирать ей лицо. Отодвигая ногой тазик, но она остановила меня и ещё раз изогнулась в судорогах. Затем упала на спину и закрыла мокрые глаза, дыша громко и хрипло. Я собрал и таз, и банку, закрыв её предварительно, и вынес в помойку за здание. Когда я вошел, она сидела голая держала ладони на глазах и стонала от всего пережитого. То ли от стыда, то ли от болезненного состояния. Не от-крывая лица, она поднялась, и поискала одежду, не глядя на меня, нацепила пижаму и надела брюки и понеслась в коридор, я понял, она бежала к туалету.

Вошла она с мокрыми волосами минут через пятнадцать, давящая тишина звенела оконными стёклами. Я уже налил и ей и себе вина из остатков от первой бутылки и подал ей подходящей, подавленной и поникшей, — Теперь, — На здоровье! Она взяла трясу-щимися руками стакан, и пригубила. Погоняла вино во рту, затем медленно допила.

Стоя с закрытыми глазами, она прошептала, — Какая же я — дряньь!., делай теперь со мной что пожелаешь, но я сама стубила этот вечер!?! Я подал ей ложку с салатом, она от-крыла рот, и приняла, стала жевать медленно, и мучительно морща своё лицо.

Остатки вина и салата я сложил в другую банку, пока её не было, теперь мне остава-лось её переодеть в рабочий костюм. Я стянул с неё пижаму, она не сопротивлялась, и затем принялся за штаны. Затем, собрав её плавки, и бюстгальтер я убрал их под матрац на кровати, куда уже их уложил, одеяла лежали в сумке. Она стояла голая и жевала безо всякого выражения на лице, то, что было во рту. Я начал её одевать. Одев, велел идти за мной, взяв её за руку, и мы пошли медленно в прохладу летней ночи из смрада нашей спальни. Натали уберёт всё к нашему приходу, но вернёмся мы под утро, когда нас пой-мает дождь.

Вначале мы пошли на реку, она не желала лезть в воду голой, но я увёл её далеко от купальни. И раздев, втащил всё-таки её в воду, где она начала приходить в себя, вскоре она уже мёрзла и получила ещё вина, себе я налил чуть-чуть. Она сидела обёрнутая в одеяла и уже начинала немного веселеть.

– И чего мы сидели всё время там!?! Как тут хорошо, и комаров вроде бы нет!?! А как восхитительно пахнет, где-то уже косят наверно? Но, пахло от воды. Распахнув одеяла, я проник к ней совершенно голый и, накинув одеяла на нас, повёл под берег, где уместился так, что она сидела у меня на коленях, а мои руки были у неё на груди и животе. Нам было тепло и сладостно. Она подавала свои ароматные губы мне через плечо, и всё старалась поуютнее оседлать моего красавца. И вот она примостилась и ввела его в себя.

– Какая прелесть, а не хлебнуть ли нам винца!?! И мы хлебали уже из горлышка. За-кусывая поцелуями и не разрывая соития.

Вскоре нам стало тепло и даже немного жарко, она засуетилась и, сойдя с моего красавчика, ринулась в прохладу летней ночи. В сумерках она, грациозно владея телом, танцевала как восточная женщина, виляя своим задом и, ворочая свой аппетитный живо-тик и крутя, своей мощной грудью. Картина была завораживающая и манящая. Я встал разогретый вином и начал рядом с ней дурачиться. Над рекой, где-то недалеко полыхну-ли зарницы, но мы продолжали до тех пор, пока не слились стоя в соитии. И сладостно наслаждаясь, слыша гром, и наблюдая друг друга в свете зарниц, мы дарили друг другу негу и спелость нашего слияния. Но, немного насытившись, начали остывать и вскоре поняли, что можем попасть

под дождь. Начали собирать одежду, и я приложился к её ле-вой груди и высосал гной. Затем забежал в воду и смыл рот. Она не укрывала грудь и ждала продолжения, чем мы некоторое время занимались, но всё же, решили поспешить в нашу комнату. И вот мы уже почти на пороге, гром нас подгоняет, и не успеваем мы влететь в тамбур, как хлынул ливень!

В комнате у нас благодаря заботе Наташи были настежь раскрыты окна, и пахло не-много хлоркой, видимо она промыла полы после нашего ухода. Молния полыхала, и нас было видно сквозь распахнутые окна. Мы просто задёрнули шторы и, ни свет, ни окна мы не трогали. Всё так же, сбросив матрацы на пол, мы занялись любовью под шум и грохот дождя летнего и проливного. Она желала «Девичьих грёз», чем и наслаждалась! В свете молний я наблюдал иногда её откровенное налитое царственной улыбкой лицо, руки её мяли мои плечи. Груды трепетали у меня в губах. А левую я разминал и разминал. Но вот её пальцы начали впиваться мне в кожу, а ноги начало теревить спелой судорогой оргазма. Через некоторое время, она распустила своё тело на мне, и под шум дождя мы отключились, но я дождался её сопения и прикрыл нас простынёй.

Утро нас застало в объятиях, но, на дворе уже был день. Хмурый и ненастный. При-оделись мы только к обеду, а до этого она меня «пытала», ей было интересно многое обо мне. Так же она мне поведала о себе, что по национальности она — немка, но меня не должно это касаться, просто если что, когда мы встретимся с Машей, то этот вопрос мо-жет быть затронется, чтобы я был в курсе. Именно поэтому она и отправляет детей на ле-то подальше от Междуреченска. Она мне поведала, что после обеда мне придётся вместе с ней выехать из лагеря.

– За мной придёт машина, и я вывезу тебя к поезду, через две недели ты обязан быть снова тут!? Тут будет ждать тебя моя Машенька! Прощаться ни с кем не ходи, Наташа и так всё расскажет, Алка замужем или пусть создаёт себе!? При посторонних, ты просто попутчик, и не глупи!? Мы одевались. И она протянула мне деньги, — Это чтобы у тебя не было с этим проблем!

Во время обеда мои дамы уже всё знали, и провожать меня никто не ходил. Из сто-ловой я вышел за ворота лагеря и был приглашён Розой в кабину Газика, как мы их лас-ково называли «Бобик». Она сидела с водителем, а я на заднем, и всё время смотрел в окно. Глаза её были под очками, и куда она смотрит, было не понять. Водителю она по-яснила. Что это их пассажир до поезда. На перроне меня высадили и уехали. Через неко-торое время пришёл поезд, и я поехал домой на две недели.

Глядя в окно, я размышлял, над всем произошедшим и мне всё время ассоциирова-лось, глядя на любую даму, я представлял, как она будет улыбаться во время близости. После Кулёмы и близости с остальными, а теперь у меня были уже и взрослые, мне было легко с любой девчонкой завести беседу и познакомиться, а так же назначить свидание.

Но, вот поезд прибыл на нашу станцию, я знал, что девчата будут у поезда, и не удивился, когда младшая, повизгивая, стоя с зажатыми руками между ног улыбалась и приветствовала меня. У Нины было колечко на мизинце левой руки, я принял это как, то, что Людмила будет ждать у меня на кухне, после того как Младшая получит и уйдёт, провожена мною. Так всё и получилось, а утро меня ждало не окученной картошкой, мать только прополола, а окучивать я вышел сам. Вечером всё повторилось, как и преж-де, а через три дня было письмо от Кулём, где мне было написано прибыть через неделю, после того как я покинул лагерь. У меня по огороду было всё готово и я, оставил своих дам. Зная, что Нина перешла дорогу

Татьяне, и научила её парня, оставил их и выехал туда, где меня считали массажистом.

Но, я немного опоздал, и мне пришлось добираться на продуктовой машине, но всё оказалось как нельзя к лучшему. Так как, только что уехала Эдуардовна, но об этом я узнаю чуть позже, а пока я топал от проходной к больнице. На пороге стояла какая-то де-вушка ко мне спиной, волосы её были немного рыжеватого цвета. Причёска была создана так, что было непонятно, как растут волосы, концов свободных не было видно. На ней красиво сидела мини юбочка, на теле девочки была футболка. Она оглянулась через пле-чо, и наши глаза на некоторое время встретились. Немного повернувшись, из любопыт-ства, она дала мне тем самым созерцать и лицо и шею, из-под волос на голову шла неши-рокая ленточка, которая обрамляла голову розовым ободком. Но из тамбура показалась цветущая Натали и, кивнув на меня, произнесла, — Встречай своего родственника, с сёст-рами ты уже знакома, а это он! Я понял. Что это и есть Маша!

Верхняя её губка, аккуратного девичьего рта. Была похожа на массивную мини-а-тюрную букву М. А нижняя, как бы пряталась под верхней, всё это было забавно и вос-хитительно, я подал девушке руку, и она через плечо мне подала свою. Я принял её ла-донь и, наклонившись, прикоснулся к поверхности её руки губами, она как бы затаив-шись, встрепенулась, но руки не отняла.

– Мария.., я хотел назвать себя, но она опередила, — И вправду, Марфа!? На лице де-вушки заиграла улыбка, — А ты тут будешь жить!? А то меня в отряд гонят, а мне с Сер-геевной хочется, давай вместе, а!?

Натали сияла, — Идите уж, там разберетесь, где кому, а Эдуардовне ни слова!? Под-мигнула нам заговорщицки и кинула, — Я к Кулёмам, а вы селитесь. Мария трепала рука-ми поясok юбочки и весело шлёпала губками. Я вошёл и ждал её. Она подала мне руку, и я повёл её в массажную. Она мне по дороге рассказала, что она уже тут три дня, и всё знает. Что пока никто не болеет, и они с Сергеевной спят вместе. А в отряде она ещё ни кого не знает. Да и не хочет жить по режиму.

Когда мы вошли, она спросила. — А что такое массаж!? И зачем он нужен?!

– А что сёстры тебе ни чего не давали ещё почитать?

– Давали, но там многое мне ещё не понятно! Я протянул свою руку и взял снизу её за ладонь, она встрепенулась, и немного покраснела. Я повернул ладонь вверх и увидел, что ладошка натруженная, она не из белоручек. Ногтей, как у некоторых модниц ещё не было, может мама не разрешает.

— Вот смотри, ты встрепенулась, когда я взял тебя за руку. А теперь я её поглажу, а теперь мы её помнём, потянем пальчики и погладим между них, тебе приятно? Она стоя-ла красная и еле пролепетала.

– Ага..!

— А если мы это будем делать долго, то ты привыкнешь, и тебе этого уже будет не-которое время не нужно!

Дверь распахнулась и в комнату вошла старшая, — Ну, вот и до Маруси уже добрал-ся, а ну руки мыть!? Почему ещё без халата!? Я отпустил руку Марии и, не глядя на них начал стягивать штаны, в которых приехал. Затем, напялил шорты поверх плавок и вы-шел в туалет помыть руки. Затем я вернулся, старшая уже лежала на кушетке, а Мария смотрела на все, поджав кокетливо свою нижнюю губку, она так же была ещё залита краской. Губами она трепетно теребила пальчик. Я не спеша, растёр ладони, нанёс крем и начал массировать

спину сестры. Та закрыла свои глаза и млела, лепеча от удовольствия. Бюстгальтер её был под ней, и расстёгнут, всё было доступно. Размяв тело спины, затем, пройдясь по шее, отмассировав руки я принялся за ноги. Когда я массировал спину, я так же приспустил сестре плавки, она и ухом не повела. Но, Маша смотрела на всё это впервые. Массируя ноги, я массировал и внутреннее их тело, не доходя до плавок снизу.

Затем, наблюдая, как сестра отображает своё удовольствие, я подмигнул Маше, и застегнул бюстгальтер на спине сестры. Она, поняв, что от неё требуется, перевернулась на спину и, не открывая глаз, лежала, млея и ожидая продолжения. Я начал массировать её шею, затем, лицо, после этого начал спускаться по плечам к груди, но обошёл и принялся за живот и талию. Так же подлез под материя плавок, и немного проникнув под нее, помял там тело. Но, сестра встрепенулась и предупредительно заявила, «Не лезь, а то сейчас как брызнет, теку я!»

Дверь распахнулась и в комнату вошла, держа ладони на лице, и прикрывая ими щёки Наташа.

– Ребята..! У нас трагедия..! Боже мой..!, какая куколка..!, а уже туда же!?! Сестра открыла глаза и, взяв меня за руки, опустила их на свои груди, «Не отвлекайся!?! Я приналёг на тело груди под материей и, наблюдая за поведением Марии, продолжал массировать груди сестре.

– Ну, что там ещё!?! Она раскрыла, наконец, свои глаза и смотрела на Натали. «Я только что привела двоих «заболевших», но, одной-то уже 13 лет, а второй 8!?! Она такая маленькая, но уже сформировавшаяся, куколка, да и только!?! И за что же ей в её возрасте такое?!

– Ты ещё поплачь и её маму пригласи!?! – Марфа, дуй к Кулёме, а мы пока приведём в порядок её голову! Марья останется с нами?!

Я скинул халат, в нём я был без брюк как подстреленный цыплёнок. Вскоре я уже был у Кулёмы в покоях. Жила она, как и все вожатые на веранде помещения, где был отряд. Окна были занавешены, над кроватью был создан балдахин из простыней. Она, конечно же, ждала меня. И ничего, не желая слушать, потянула меня, закрыв двери в постель, где мы и занялись вначале любовью. И только получив оргазм от моих оральных ласк, после поверхностной стимуляции, ведя омовение, начала слушать и вникать в то, с чем я пришёл. Но, немного выслушав, она достала из-под кровати чемодан – балетку, из которой извлекла картонную коробку в виде рулона и протянула её мне. – Это тебе от Эдуардовны, по нашей просьбе. Ну, принимай презент!?! Я снял крышку с коробки в виде тубуса и вытащил на свет стеклянную колбу, один её конец был овальным, а второй заканчивался соском, на который была приспособлена вакуумная груша. Сосок ещё имел некий анализатор давления. Но, об этом я узнаю сейчас.

Кулёма взяла у меня колбу и на её овальный конец насадила резиновое изделие в виде насадки.

– Это немного для удобства при использовании, а вы случайно по дороге не встретились с ней?

– С кем!?!

– С Эдуардовной!?!

– А что, она была тут сегодня?

– Да, но видимо выехала до твоего приезда и дорогой на Междуреченск. Вот ещё кое-что, она

достала из балетки непрозрачную банку, закрытую стеклянной пробкой, ап-течного типа, но с широким горлом. Провернув крышку, она сняла её и принялась к содержимому, — Вроде мёдом пахнет!?! Сунув в банку пальчик, она попробовала его на вкус, — Мёд и ещё какая-то мазь. Давай своего красавца?

Взяв в свои руки моё сокровище, она оголила ему головку и, зацепив пальцами, мазь нанесла её на головку и на его тело. Обрамила всё это шкуркой и поднесла баллон с ре-зиновым наконечником, плотно обрaвив головку члена шкуркой, даже немного ее натя-нув на него, она начала его вводить в баллон. На наконечнике где была пристроена груша, Кулёма отвернула винт, и моё сокровище вошло, издавая выдох при помещении его вовнутрь.

– А теперь, закроем..! И она закрутила винт. – А теперь покачаем..! И она начала нажимать на грушу. Я ощутил. — Как моё сокровище постепенно начинает втягиваться в пространстве колбы. Кулёма мне показала анализатор давления, в стекле было видно. Как опускается некий поршеньёк. Когда он достиг риски посредине индикатора, она про-изнесла. – Это норма, сильно тянет? Потерпи!?! Затем, ещё покачала и догнала индикатор до нижней риски, — Этот уровень вначале прочувствуй! А затем, сам будешь доводить в конце данного процесса, иначе кровь запекается на поверхности эпителия! Она отвернула пробку – болт, и давление спало до уровня выше риски нормы, поймав этот момент, она закрутила пробку, и передала грушу мне.

– Сам теперь доведи до нормы?- Мне необходимо тебя оставить! А ты побудь с данным прибором ещё двадцать минут, не более, затем всё уберёшь!?! Через полчаса поя-вится Натали, она очень сучает, не оставляй её без внимания, а то мы тут Мишку чуть не порвали! Она ушла и я, оставшись один, закрыл за ней двери. Сокровище моё было объято давлением вакуума, но его было видно и я, поискав глазами линейку, приложил её и измерил его длину, оказалось 17 см. терпеть мне ещё было, минут пятнадцать, и я терпел, глядя на часики.

Затем, сделал все, как велела Кулема, и открыл дверь, через минут 5 – 7 ввалилась Натали. Она сразу же закрыла двери за собой и метнулась ко мне в объятия. После поце-луев, которые сопровождалась её яростным раздеванием, она, не разрывая наших объя-тий, смела матрац на пол. И только немного успокоилась и перестала трястись тогда, ко-гда её прелесть уже плотно лежала на моём сокровище и тешилась под её гортанные, ти-хие постанывания. Вскоре она зачастила и расплелась в откровенном оргазме, тихо на-шептывая мне любезные благодарности. Затем я переложил её на спину и, подведя своё сокровище начал елозить у неё по прелести, закинув её ноги, подложив под зад её по-душку, упираясь в манжету вульвы и скользя по губёшкам.

Дама цвела своей прелестной умильной улыбкой. Но вот истома превратила её губы в бутон, и откровенные вздохи наполнили тишину комнаты. Она лепетала и, прерывая своё дыхание, облизывала свои губки спелой мякотью языка. Когда тело девушки со-дрогнулось в спазме оргазма, я не оставлял свои стимуляции, а когда оно начало распус-каться я прилёт на тело и припал к соскам, которые спешили распуститься, я собрал их и пососал до степени упругости. Затем начал медленно перемещаться по телу, к животу запуская пальцы в мякоть талии, слушая, как щебечет девичья душа..! И вот я начинаю посасывать тело над лобком и под ним, затем вылизываю под стоны девушки её губёшки и всасываю её клитор, который похож по ощущениям на вишенку. Данные проявления довольно индивидуальное состояние женской промежности. Не у всех дам клитор нали-вается и немного плотнеет, как бы получается эрекция..! Но, у некоторых вот так, как ягодка – вишенка, а иногда большой, — как

слива!

Оставляю его и проникаю поближе к плеве, начинаю слизывать её выделения. Тело сотрясается продолжительным оргазмом и вскоре распускается и слышен тихий лепет, — Всё! Я сыта по горло, теперь мне можно и в месячные окунуться, ну если ещё пару раз не откажешь за два-три дня!? Мы смыкаем губы, и она немного погодя оторвавшись, спрашивает, — Тебя, что тут мёдом кормят!?

– Наверно это ты меня мёдом кормишь. Она лукаво протягивает пальцы своей руки к своей промежности, погружает их и, поднеся к губам обнюхав, лижет, — Правда мёдом пахнет и вкус такой же, вот довёл, пчёлкой стала!?

— Не забудь провести омовение, !!

— Ога..!

Вскоре мы расстаёмся, но я уйду первым. В сан части я застаю такую картину, в массажной сидят Кулёмы и Маша. Старшая встаёт и просит меня выйти с ней, мы выхо-дим, и она ведёт меня в палату, где в одиночестве спит малышка. У малышки кудрявые каштановые волосы, лицо у неё действительно как у куколки. Ей всего-то 8 лет, но под простыней просматривается уже набухающая грудка девушки. Сестра поправляет про-стынь, и мы выходим в коридор.

– Вот эту прелесть уже необходимо посвятить в тайну плотских отношений и про-вести с ней любовные утехи, но мы это будем делать ей так, чтобы она слышала, но не видела!? Это мы будем делать немного погодя, когда она отойдёт от месячных, мы ей глазки-то завяжем, скажем, что так надо..! Она поверит и будет в нашем окружении учиться, а далее будет сама уже онанировать. Чтобы не заболеть и не залететь с негра-мотным!? Какая она прелесть..!, как мне её жалко, это братишка — акселерация, мама её подворачивала папе, во время её беременности на поздних сроках и сама иногда испыты-вала оргазмики. Вот и результат, — раннее половое созревание тела в физиологическом плане! Ох, и достаётся же тебе, но всё наглядно и реально!? Маруся сейчас в шоке, уведи её на реку, пока тепло и время позволяет. Но, ни к чему не склоняй, заинтересовывать можешь, пошли..? Девочку зовут Катя.

Маша сидела ко мне спиной и на приглашение сходить искупаться она отреагировала следующим образом, — А с этим как мне быть!? Она провела по голове ладошкой, за-цепила розовую ленточку, которая обрамляла её причёску и спустила её через голову на спину, нижние концы волос свободно выпали, и оказалось, что они перехвачены резинкой и держались на голове благодаря ленточке. Когда ободок её был снят, Маша встала, и её прекрасные волосы легли ниже её юбки, вот это была картина! Она сняла резинку с волос, и они рассыпались по телу девушки пышным снопом. Сестра сняла с шеи капроновый платочек и подала ей, — Собери и не ворчи..!? Но, когда девушка собрала свои волосы и убрала под косынку, их всё равно было много.! Затем она вышла и вернулась, сообщив, что она готова, в руках у неё была небольшая холщовая авоська.

Мы вышли через калитку за санчастью и двинули к реке. Немного пройдя под впе-чатлением того, что она услышала об акселерации, она начинала отвлекаться, и мы сме-нили тему разговора на более интимную.

– А ты уже целовался с девчатами?

– Ага.

– Ну, ты даёшь!? — А можно я скину юбку, всё равно раздеваться, а то ты загорел по самые плавки и мне немного надо поднабрать, а то на грядках тоже не разденешься, батя со

мною всё время был, невестой начал дразнить. Он у нас такой славный, они с мамой разошлись, но летом он с нами на даче, в отпуске всегда, пока маман носиться по району. А тут у меня месяца три назад «закапало», ну ты понимаешь..!, так он, когда узнал, начал мне женихов присматривать и т.д. Ну, в общем, загоняет постоянно в краску.!

Она потянула вверх ремешок на юбочке, вскоре она его опустила вовнутрь юбки и он выпал сзади, она, не глядя на меня, расстегнула крючок и юбочка начала сползать, ос-вобожда еѐ тело. Юбка была устроена, точнее, пошита так, что являлась как бы ещё и плавками. Вскоре она оказалась в сумке, туда же пошла и тенниска, и вот Мария в одном купальном костюме. Я забрал у неё сумку, и мы двинулись дальше.

Мария продолжила разговор на тему моих поцелуев с девчатами, как это мне удаѐт-ся!? Но, я сказал, что всему этому меня научили сѐстры, как и массажу и многому друго-му. Она то, тарасила глаза на мои откровения, то заливалась краской. Шла, не глядя на меня и теребя пальчиком свои чудесные губки. Вскоре мы вышли к реке и, спускаясь с обрыва, обнаружили, что мы тут не одни. Ещё две воспитательницы грелись на песочке. Они улыбались нам и поинтересовались. А из какого мы отряда? Мы сообщили им, что мы сами по себе. Мария пошла к воде и с визгом и с лепетом начала входить в прохладу реки. Она зашла по пояс и объявила, что плавать она всё равно не умеет, и что дальше она не пойдѐт! Я вошѐл в реку и, пройдя мимо нее, посоветовал попроситься, чем она и занималась, пока я поплавал.

Затем, я подплыл к ней и начал учить еѐ дышать животом, затем, когда она это ос-воила, я заставил наполнить еѐ живот воздухом и, не выдыхая подышать грудью. Она и это освоила. Я научил еѐ выдыхать быстро, а вдыхать подольше, затем она немного по-тренировалась с данным дыханием. Девушки что лежали на песке, молча наблюдали за нами и одна вошла в воду, начала с Машей вместе заниматься дыхательной гимнастикой, она, как оказалось, — тоже не умеет плавать! И вот я предложил им лечь на спину у бере-га, Машина причѐска начинала подмокать, но она на это не обращала внимания.

Девушки лежали, наполняли живот, задерживали дыхание и дышали грудью. Та, ко-торая сидела на песке немного улыбалась, глядя на происходящее. И вот девушки почув-ствовали, что их тела плавают, они начали помогать себе, не задерживая дыхания руками. Ритмично разводя руки в стороны и сводя их к телу. Затем они отчаялись лечь на воду где поглубже, и всё повторили. У них уже всё получалось, но руки сильно устали, и они оставили это до следующего купания.

Маша вышла на берег, гордая и довольная собой, я оставался в стороне и наблюдал, как она грациозно шла по песку к одеждам, обогнал и предложил свою рубаху. Девушки что были на реке, уже всю щебетали о том, что всё так просто и доступно..! Согрев-шись Мария, ещё попробовала поплавать, но быстро устала и, сказав, что необходимо потренироваться, вышла и прилегла на солнышке рядом со мной, уложив распущенные волосы на мою рубаху. Картина была восхитительная, наблюдавшие нас просто завидо-вали, что — то, говоря в нашу сторону, но вскоре они ушли.

Мария произнесла, — Давно бы так..! А то и посидеть не дадут?! Она водила пальчи-ком по своим губам и прикрывая ладошкой, лицо от солнца плѐпала ими дурачась.

– Как с тобой легко и свободно, ты всё умеешь, всё знаешь, давай с тобой подру-жим, а? ну и что, что ты родственник, мне нравится с тобой, всё просто и свободно!?

– Ну, давай! Маша перелегла на спину, и я помог ей переложить волосы

– Как ты ухаживаешь за мной!?

– Так тут больше ни кого нет!?

– Ну, всё равно, мне нравится!

– Ну, раз так, пользуйся!?

– А..!

– А давай я тебе массаж проведу!?! Я не слушая, что она ответит, положил свои руки ей на спину и, почувствовав дрожь под ладонями, посетовал, крема нет, а жаль! Но, чуть погодя, когда я начал разглаживать спину я почувствовал, как тело девушки запотело, она умиленно закрыла свои очи и грезилась. Я гладил материю купальника на спине и массируя её тело. Вскоре перешёл на массаж головы, шеи, затем плеч. И вновь опустился на спину, затем поднялся до плеч и начал массировать руки.

В какой-то момент Маша залепетала, и содрогнулась сильнее пропотев. Тело девушки напряглось, и оно задрожало, но чуть погодя она вновь заулыбалась. И краснея как помидор, лежала, не раскрывая своих глаз. Я спустился по материи купальника по спине к её юным ногам и, помассировав пальчики начал подниматься к купальнику, но не стал массировать внутри ног, поднялся до бёдер и затем промял её попку. Маша что-то хотела сделать, но не успела. Из-за кручи берега послышалось, — А нам.!? И девушки дали нам понять, что они за нами наблюдали.

– А вам нельзя, это только мне!?! Маша встрепенулась, поняв, что нас видели. – Ещё чего!? Пошли отсюда!?

Поднявшись и распустив вольно волосы, тем самым, показав свою прелесть, Мария взяла меня за руку и повела мимо девушек, проходя мимо, она посоветовала им, — Своих родственников просите!?! И не говоря больше ни слова, мы пошли в лагерь, и лишь на подходе она посетовала, — Ну и народ, чего лезут!?! Дай-ка мою сумочку, мне надо пере-одеться!?! Но я наклонился и смахнул песок, налипший ей на ноги, на купальник. Она стояла, краснея, и смотрела назад, где нас созерцали посторонние. Затем она вошла под кроны деревьев, а я, повернувшись лицом к догонявшим нас дождался их прихода и мило улыбаясь, посоветовал самим освоить массаж и делать его друг другу.

Вышла Маша уже в тенниске и юбочке, неся свою сумку, передала её мне, и мы двинулись к санчасти. Волосы девушки были уже прибраны, но я посоветовал по приходу сходить ей ещё в душ. Нас уже ждал «ужин», Натали старалась вовсю. Собрались мы после душа Марии в палате «больных» и вместе с ними питались. Маша всем рассказы-вала, как она училась плавать. Делала она, это открыто и наглядно, задрав тенниску, она набирала воздух животом и показывала, как надо дышать грудью. Накормив нас, Натали ушла в лагерь, а мы, беседа ни о чём постепенно, с моей руки на изучение психологии.

Рая, вторая «больная», сходила поводу и пронесла графин, по моей просьбе. Затем, я налил в стаканы и поставил их перед каждой девушкой, но налил воды мало, а перед со-бой поставил полный. И начал рассказывать, что в моём стакане много знаний, если я начну вам рассказывать, то, чего вы не знаете, и станете это узнавать, то наши стаканы выровняются. Если вы, узнав что-то, пойдёте и расскажете это ещё кому-то, то и его ста-кан выровняется и с моим, и с вашим. Но, лучше не рассказывать сразу, а ещё у кого-нибудь спросить, а затем сравнить и сделать своё мнение о тех, кто вам рассказал, кто из нас говорит правду, а кто не желает делиться своей психологической энергией.

Они слушали и метод психологической передачи информации в школе и её сбор во время уроков при ответе учеников учителем. Катя сидела, раскрыв рот, и ловила каждое слово, а

Маша гордо смотрела на них и в её взгляде просматривалось превосходство..! Хотя и она слышала, как она потом мне скажет, «всё впервые». Но, она гордилась тем, что я её родственник. А я в конце дал понять девочкам, что всё это мне рассказала Маша, и лукаво ей подмигнул. В лагере наступал «Вечер отдыха», должна была быть, как после станут называть «дискотека», но в то время это называли просто, «танцы». Девчата по-просили выключить свет, сели поближе к окнам и, слушая музыку, каждая мечтала о своём.

Я сидел на кровати рядом с Машей, и она жалась ко мне откровенно и ласково. Рука моя лежала на её плече и была согрета теплом её волос и телом. Вскоре она встрепенулась и предложила, так как музыку слышно, танцевать тут. Мы согласились и начали кривляться, а медленные танцы девушки танцевали со мной по очереди и друг с другом. Но, вечер был непродолжительным, и нам надо было ложиться спать. Пришла Наташа, и мы с Машей пошли в массажную, там не сговариваясь, мы остановились посреди комнаты и, не зажигая света, прикоснулись друг к другу руками.

Маша стояла, закрыв глаза и не поднимая лица, трепетно ждала того, что может начаться. Я поднял одну её руку и положил себе на плечо, свободной рукой начал гладить её по голове как ребёнка. Она опустила лицо и ткнулась мне в шею, я, продолжая гладить, распустил её волосы. Освободил их от ленточки и притянул её к себе. Тело девушки дрожало от нахлынувших чувств и трепетало. Я чмокнул её в голову, и она медленно подняла лицо, сохраняя в памяти каждое движение своего тела и моего.

В сумраке было видно, что глаза девушки закрыты, а губы уже ждут первого поцелуя! Я чмокнул её в лобик, затем в щёчку и постепенно переводя свои губы по лицу, я чмокнул её в краешек губ. Затем постепенно перешёл на мякоть её сочных юных губ, но ещё не всасывал, а просто чмокал. И вот она распустила интуитивно свои губы, как бы насытившись уже моими нежными поцелуями, и я нежно потянул их горячую мякоть своими губами. Бутоны мякоти её влажных и горячих губ оказался в моих губах, я дал ей всё это прочувствовать и уже затем, начал помещать свой язык между них.

Тело девушки захолонуло спазмом неистовой прелести, возможно, она уже не контролировала свои действия. Она обняла меня руками, трепетно гладила мои волосы, я гладил её затылок, и постепенно разомкнув наши уста, начал опускаться в поцелуях на подбородок, который она подняла и руками мне помогала. Она держала меня руками там, где ей нравилось, а затем, перемещала мою голову туда, где ей желалось.

И вот я начинаю подбородком опускать край её тентиски пытаюсь чмокнуть мякоть груди, но одежда мешает. Её руки оставляют меня и неистово начинают сбрасывать материю одежды. Я помогаю ей, не отстраняясь от тела. Она не раскрывает глаз и дышит неровно и громко. Я сбрасываю с себя свою рубашку, и наши тела касаются друг друга. Мы сливаемся в спелом поцелуе, и даем, друг другу запомнить это мгновение, настолько, чтобы оно нам запомнилось надолго. Я пробираюсь руками под её волосы и начинаю массировать тело девушки, которое начинает потряхивать от ощущений сладостными спазмами. Она иногда разрывает поцелуи и, дыша громко и свободно вновь стремится погрузить их мякоть в мои. Она ещё не может дышать носом во время поцелуев, и я шепотом ей это советую. Она прилипает и начинает тренироваться, но это плохо пока у неё получается. А немного насытившись, она переводит мою голову на подбородок, затем, на шейку и вот я вновь опускаюсь по плечам на её груди. Она откидывает голову и начинает постанывать, ожидая новых ощущений. Но, я поднимаюсь на плечи и начинаю в поцелуях переходить на её руки и опускаюсь на каждый пальчик и

затем, поднявшись на плечи, опускаюсь на пальчики второй руки.

И вот я опять начинаю опускаться на мякоть её груди свободную от лифчика. Руки мои ласкают её спину и бёдра, а её руки теребят мою голову. Она уже немного постанывает, и что-то лепечет на мои ласковые обращения к ней между поцелуями. Ноги наши уже давно сплелись и девушка, дрожа всем телом, обжимает меня откровенно и трепетно. Она тянет мою голову в свои груди. Я ножкой начинаю стимулировать ее, и она опускается на мою ногу материей своей одежды. Некоторое время она не контролирует себя и начинает трястись в неопикуемых спазмах, наезжая на мою ногу, со спелым грудным стоном она оседает на мою ногу и распускается! Мне становится понятно, она испытала первый оргазм. Но, она не подаёт никаких признаков жизни, и я подхватываю её тело и беру на руки.

Держа её на руках, я начинаю передвигаться к кровати, чтобы опуститься, но она приходит в себя и понимает, что она у меня на руках, и что я желаю сделать, останавливает и просит поносить её на ручках, чем я и занимаюсь под её мурлыкающий лепет. Затем, она немного успокаивается и спрашивает, «А что это со мной было!», мне так стыдно сейчас., если бы свет включить, ты бы увидел какая я красная!?

– Да я и так вижу, как ты светишься.!

– У! Какой, а как мне было классно, когда мы целовались, жаль что ты родственник!

– Почему, целуйся на здоровье, пока я рядом!?! Зато не будет нереализованных желаний!?

– А потом что?

– А потом научишь себе паренька!

– Ага.! Всё брошу и вперёд!?! Она уютненько гнездилась у меня на руках, и произнесла, «Давай сядем, только я буду на ручках!?!»

Плюхнувшись на постель, она продолжала рассуждать, как ей сегодня было приятно, а как она потом потерялась и теперь её мучает стыд, но рядом со мной ей уже ничего не страшно.! Она ещё лепетала и лепетала, подставляя свои пухлые губки для поцелуев, и хвалила эти прикосновения. Собрав под нами простыни, и одеяла я просто укутал нас этим, и мы уютненько сидели вместе. Она играла с моими губами, теребя их пальчиком, и лепетала, что если бы не сёстры. Она бы тут всех в порошок стёрла, не глядя на то, что мы, родня. Я гладил её по головке и советовал ей наслаждаться пооткровеннее во время нашей близости, чтобы в её жизни было всё опрятно. Она кивала дурашливо головой и соглашалась. Но вот она замолкла, я притих, и вскоре она уже тихонечко сопела у меня на груди.

Пользуясь её положением, я тихонечко проник ей под лифчик, подняв его, чем освободил груди, и поелозил пальчиком сосочки. Они напрялись, и я нежно гладил их мякоть. Были они ещё мелкие, но тугие и желанные. Я потихонечку проник на её юбку и расстегнул её пояс, затем расплёл пряжку, чтобы телу было посвободнее. Послушав ещё, как она сопит, я тоже прикорнул, вспоминая, как недавно тут была её мать в моих объятиях. Всё это всплыло настолько остро, что, глянув на спящую Марию, я невольно увидел лицо её мамы. Свет к нам проникал через окна, и в сумраке было хорошо видно лицо девушки. Я не спешил продолжить свои ласки, так как тело её было уже сытым. Немного погрезив, я наверно заснул, но она заворочалась и протянула губы. Мы сплели наши уста в сочном поцелуе, затем она прервала поцелуй, «Не пропал, значит, мне не снится!?!»

Она шевельнула попой на моём напряжённом сокровище и, почувствовав его начала примащиваться поудобнее.

– А что это там он такой твёрдый?!

– А это потому, что рядом такая мягкая!.

– А..! А что они друг друга чувствуют?!

– Конечно!

– И через материю!?

– И всяко....!

– А я, когда маленькая была, спала с братом, ну ты его уже знаешь, мне ночью было интересно, что у него там, и я маленькая еще, иногда лазила ему под резинку! Она под-няла губки и подставила мне их для поцелуя. После этого я промолвил, — А зачем ты мне это рассказала?! Это твой потенциал, и береги его!?

Она опустила голову и произнесла, — Ну, ты же просил быть откровенной? Я положил руку ей на голову и начал гладить, она подала губы, и мы начали целоваться как в первый раз, вначале я чмокал, а потом перешёл к всасыванию, она подавал вначале губы, затем повела мою голову на подбородок, плечи и на шейку. И вот она откидывает голову со спелым стоном и предлагает мне грудь. Я припадаю к сосочкам девушки под её стра-стный лепет и гортанные вздохи. Она начинает неистово теребить мои волосы, и выгибает своё тело мне для удобства, я опускаю тело на постель и вылезая из-под неё. Опускаюсь на руках на её тело и продолжаю сосать её груди.

Девушка вновь начинает задыхаться, трепеща всем телом, и распускает ножки, про-пуская меня между них. Я понимаю, что она чувствует напряжённое тело моего красав-чика, но не тороплю. Немного подвигав им, начинаю чувствовать её ответные движения. Проникаю ладонью под спину девушки, и она подаёт своё тело, чтобы мне была возмож-ность снять её одежду. Но, я встаю над телом на руках, и начинаю снимать с себя свои плавки вместе с шортами. Она дожидается моего оголения и хватает меня за моё сокро-вище, такого откровения я не ожидал от девушки в первую встречу.!

Она ловит его ладошкой и начинает двигать на нём шкурку. Я подкладываю руку ей под спину, она откликается и вот её уже расслабленные юбка и плавки сползают по рас-пущенным ногам. Я привстаю, освобождая её, место и стягиваю их полностью. Наши те-ла смыкаются в тесном и откровенном соприкосновении. Маша не выпускает моего кра-савчика, и произносит уже не детским голосом, а полным счастья и гортанным взрослым, — Господи.! Как же хорошо-то мне!?! Я начинаю опускаться на груди, и она от неудобства оставляет моего красавца.

Но он находится в её власти ног. И она не упускает момент потерять и память его ими. Я развожу её ножки руками и опускаю свою ладонь ей на её прелесть и начинаю массировать. Она начинает биться в спазмах нахлынувшего удовольствия. Вскоре вновь начинает биться, не контролируя себя. А затем тихо распускает тело. Она вновь испытала оргазм! Ноги её распущены, но нам неудобно на кровати, сетка сильно растянута. И я переношу её без чувств на пол, взяв её на руки и столкнув матрацы под себя. Затем я ук-ладываюсь на спину и ложу её поверх себя, прикладываю так, чтобы её мягкая и горячая красавица налегала на мой орган плотно.

Отходит она ещё ничего не осознавая, и вскоре начинает лепетать, что это наверно сон!?! Губы её близко и я кусаю её за верхнюю, она блажит и лепечет, налегая на меня, — Нет.! Хорошо, что это не сон..!?! Но как всего много и сразу!?! Я сойду с ума!?!

– Сходи, только не вся сразу!

– Ой..! Иди ты в баню!?! А как мне хорошо-то..! Господи! Неужели это всё со мной.!?! Она

прикладывается мне на грудь и тут только понимает, что она лежит на моей прелести своей красоткой. Она начинает елозить и заходится от счастья в таком состоянии.

– Мамочка..! Я сейчас умру..! Я останавливаю её проявления и советую отдохнуть, — Теперь он от тебя никуда не денется!

– Да, если он куда денется, я его на дне моря достану.! Она обхватывает меня свои-ми юными плотными и горячими ножками и налегает всей своей небольшой массой. Ещё немного помурлыкав, она вновь засыпает безмятежно и томно.

На меня нахлынуло вновь воспоминание, близости с Розой.! У них одинаковый го-лос, когда Маша начинает говорить грудным голосом и это придаёт мне ассоциации, что со мной Роза. Ничего, поделим.! За окнами ещё темно, часа два барахтаемся. Спать со-вершенно не хочется, и всплывают ощущения, которые я, испытал при дневном сеансе с той штукой, что она передала мне. Зачем его надо вакуумировать!? Наверно он станет толще.?! А может длиннее, посмотрим! Маша спала уже крепко, и я переложил её спя-щую на постель, встал и закрыл двери, попил воды и вновь тихонечко водрузил тело де-вушки на себя, затем и я уснул.

Вставали мы по очереди, вначале проснулась Маша и начала теребить мои губы своими мокрыми и горячими губками. Когда я открыл глаза, она прошептала горячо, — Пора в душ.! А то вспотели как черти, ты меня отпустишь?! Она привстала и ловко об-рамила ладошкой моего красавчика, не скучайте тут.!? Она энергично встала, и, показав мне своё голое тело, улыбаясь и потягиваясь, жмурясь при этом, накинула на себя тенни-ску и юбочку, без лифчика и плавок. Ловко застегнула поясик и выпорхнула в коридор. Я тоже накинул шорты, и после её прихода нацеловав её мокрые губки согрел их и вышел в душ. Натали мне махала, чтобы я подошёл, я подошел, и она прошептала, что вам необ-ходимо и на люди выходить, а то уже интересуются! Я кивнул и вошёл в душ.

Затем, вернувшись в массажную обнаружил, что постели уже убраны, Маша цвела, но мне пришлось попросить её сделать не сытое личико, а нормальное лицо и не показы-вать своё достижение. До обеда появилась Кулема, и Маша созерцала её массаж, но он мало, чем отличался от старшей. К обеду мы пошли в столовую, где были окружены по-сторонними людьми и нашими «сёстрами», они ни какого вида не подавали, а после обеда они обе зашли, во время «Тихого часа» к нам и мне велели сходить к «электрику», Ку-лёма намекнула, что всё в том же месте, на то же время. Но вначале старшая получила дозу массажа. Мария наблюдала и это. Затем я пошёл к «Степанычу».

Когда я закончил с помпой, снова появилась Наташа, и вновь получила то, о чём да-ме желалось, но, ещё не уходя, она мне призналась, — Наверно пресытилась, или перед месячными, но уже нет желания терзать тебя..! — Не обижаешься!? Ну, не грусти, скоро я вновь буду на коне!? Завтра вечером или днём залягу с девчатами, вы по вечерам будьте с нами.? У вас так всё хорошо получается, девчатки просто млеют от ваших бесед! – Се-годня будем «Водку» пить. Натали хохотнула и отпустила меня первым.

Проходя по спящему лагерю, я никого не встретил, в массажной сидела одна Маша и встав мне, навстречу подала губки, затем попросила закрыть двери.

– Сегодня мне придётся вечером ночевать в отряде! Она грустно смотрела на меня, — Так желает директор, ваша Алла! И чего она взъелась со своей социальной средой!? А может убежим, а!? Давай сбежим!?

– Сбежим, но чуть попозже, а сейчас... Маша подняла подол юбочки и мне стала видно, что плавочек на девушке нет, и, конечно же, было понятно, чего она ждёт!

– Потерпи пару минут, и пошли со мной!?

Я вывел Машу из массажной и повёл в комнату, напротив, в мой изолятор. Окна его выходили на другую сторону лагеря. Комната была вдвое меньше массажной, койка была только одна. Когда я закрыл за собой дверь, Маша уже по-хозяйски завешивал окна шторами. Тут я её и поймал, подойдя сзади. Я обнял её держащуюся за материю шторы, она отпустила материю, и отдалась мне в руки. Я стащил на пол матрац и стянул с себя шорты, лёг на спину и повлёк Марию на себя. Она, сладостно улыбаясь и жмурясь, как котёнок опустила свою прелесть на моё сокровище, и я был объят её прохладой, видимо недавно была в душе, об этом свидетельствовали и влажные её волосы. Она была в юбочке, но поясok, который укладывался при полном её использовании, не был продет в пряжку, он находился за спиной под материей. Груды её были попрыты только тенниской, которую я просто поднял над ними, и не стал снимать полностью.

Насытившись вдоволь нашими чувственными и нежными поцелуями, она потянула мою голову на шею. Сама она пристраивалась прелестью. Я припал к соскам, после ласки её рук и начал её приподнимать, проникая тем самым на живот, она откликнулась, вникая в мои ласки. И вот, я поднял её тело своим, и переместил её поближе к губам так, чтобы мне был доступен лобок девушки. Раздался нежный гортанный стон. Но тихо и сладостно. Я оттолкнул от себя её грудь и она, оседая на руки, и на спину подала мне своё сокровище так, что мне было удобно его и лизать и целовать. Когда я впервые кос-нулся лобка, тело девушки содрогнулось и вспенилось пропотев. Я нежно обошел, вса-сывая мякоть губёшек, отрываясь и созерцая красоту красного тела, пушистый её лобо-чек, он был покрыт пушком и ещё не волосам, цвета он был рыжего и смотрелся на крас-ном теле просто прелестно. Между губёшек краснел ягодкой клитор, я начал вылизывать губёшки налегая, чем привёл тело девушки в судороги, затем проник языком в губёшки и начал подбираться к клитору, но обошел и проник над ним под лобочек. Тело начало свиваться и трястись, затем всё тело девушки сжалось и, подрагивая, начало распускать-ся. Это был её новый оргазм, и окончился он потерей сознания для неё.

Я не оставлял свою стимуляцию, но до тех пор пока тело не стало реагировать, но я не трогал клитор. Но вот она вновь затеребила мои волосы, лепеча и постанывая, второй рукой она теребила свои соски. Ноги её были разведены, и находились у меня вокруг го-ловы. Спиной она лежала на моём сокровище и потихоньку начинала осознавать своё положение, шевеля спиной на нём. Вставив мякоть языка в губёшки, я опустил его вниз, и нащупал плевую. Немного проникая в её мякоть, я дал девушке прочувствовать это со-стояние. Ноги девушки начали потряхивать, обрамляя мою голову, но она, вникая, рас-пускала их после каждого их спазма. Я потянул язык в мякоти её губёшек вверх и облиз-нул её клитор, затем, поиграв под её лепет, всосал его превращая его в ягодку и начал со-сать со всхлипами, чем поверг тело девушки в новые спазмы, которые закончились гор-танным тихим стоном и судорогами тела, а так же потерей сознания девушкой. Тут я пе-реложил тело Маши на себе, чтобы она лежала на моём сокровище своей прелестью.

Она, отходя от очередного оргазма. Все поняла и подставила губы. Когда я вылизы-вал её промежность, я налакался её выделений, и тут она их начала слизывать и почувст-вовала их вкус.

– Какая я вкусная! А тебе это не противно!?

– Так ведь мы друзья!?

– О! Это наверно уже больше чем дружба!? Она поелозила своей прелестью по мо-ему сокровищу, и начала налегать на него приподнимая стан. Опираясь мне на грудь ру-ками, она потряхивала телом так, что соски и грудка её колыхались. Она откровенно по-лучала то, чего ей желалось или интуитивно, но откровенно.

Немного морща носик, и создавая бутончик из своих аккуратных губ, она, закрыв в истоме глаза, дышала отрывисто и трепетно. Я приложил ладони к соскам девушки и об-рамил их пальцами. Но меня начало пробивать спазмами оргазма и вскоре, я её припод-нял и обрамил шкуркой своё сокровище. Она удивлённо смотрела на меня и ни чего ещё не понимала. Я попросил её встать, и она укрыла свою прелесть, материей юбочки, опус-тив на груди тенниску.

– Мне надо доветру!?

– Зачем!?

Я взял полотенце и отпустил шкурку, пена спермы вытекла на материю, — Если вот это попадёт в тебя, ты станешь мамой! А если не попадёт, ты будешь получать удоволь-ствие, но зачатия не будет! Утерев свои сопления я все-таки вышел и освободил мочево́й пузырь в туалете. Из коридора махала Натали, всё нормально!

Вернувшись увлѐк её в душ, где заставил сидя на полотенце провести омовение её промежности попутно рассказывая, чем может кончиться... если Этого не сделать..! Она чертыхалась, но исполняла краснея, так как, такого она и во снах не предвидела, — с пар-нем сходить по маленькому..! Но зажмурив глаза делала..! А уж потом..!

Вернувшись, я пригласил Марию для продолжения её поверхностного соития. Она не заставила себя ждать, и уже не стыдясь, и не краснея, примостилась на моё сокровище. Вначале она поиграла с ним, и оно напряглось вновь в её руках, а как она его лелеяла и трепала. На лице у девушки царило блаженство и нега. Но вот он обрамлѐн поверхностно её прелестью и она, глядя мне в глаза, все, умащиваясь, спрашивает, — Это тебе было так же хорошо, как и мне?

– Да, милая!

– О! Я уже милая..!? Может и любимая!?

– А почему бы и нет!?

– Я согласна, только ведь мы родня!?

– Но, ведь тебе со мной хорошо!?

– Хорошо!? Ты головкой-то думай, да я такого и не ведала!?! Мне просто прекрасно, и словов у меня нету, чтобы рассказать, — как мне с тобой хорошо!?! А ты всем своим подругам так делаешь!?

– Ну, зачем тебе это, пользуйся и учись!?

— Чему учиться-то!?! я пока только пользуюсь. Она приподняла тело и проникла себе под живот ладонью взяла в ладонь моего красавчика, — Вот это принц.! Она приподня-лась, чтобы его можно было видеть, и отстранила свою прелесть и начала его рассмат-ривать, оголяя и наводя шкурку. – Каков..! Каков.!?! А ну иди сюда, и потянулась губами, но я остановил её и предложил поиграть с ним только руками, для того чтобы в дальнейшем с другими она могла это делать не стесняясь.

Она мне наговорила кучу воспитательных терминов и дала понять, что ей больше долго не придётся кого-то трогать, — как меня. Я проник на её прелесть и начал там шеве-лить пальцами она не оставляя моего красавца начинала немного истомно и трепетно входить в

экстаз. Обрамив головку моего сокровища, она уже пальчиком, гладила мякоть и проникала под головку. Вскоре меня начало опять пробивать оргазмом, и я попросил обрмить его шкуркой, она сделала, как я просил, и продолжала, как я советовал. И вот сперма начала толчками вылетать под его шкуркой, она это чувствовала, и её состояние немного стало уже не таким желанным, так как, она понимала, что мне предстоит опять идти. Она вострепенулась и освободила меня. Я повторил, но сливаться уже было нечем, и просто ополоснулся под кранами.

Вновь она оседлала меня и я ей больше не позволил трогать его руками, мне нужно было, чтобы она получила оргазм от поверхностного, но она была сыта уже по брови! В коридоре кто-то прошёл, затем в тишине было слышно, как хлопнули двери и кто-то по-тянул нашу, затем шаги стихли, и кто-то что-то говорил, пока это всё происходило.

Маша приналегала и елозила, она ни к чему не прислушивалась, но я, не отвлекая её от её занятия начал лепетать ей, что в её возрасте, — этого уже много..!

– Тебе если просто хочется, так это оттого, что ты получаешь от этого оргазм. Но, надо думать и об организме. Ты ещё маленькая, и теряешь сознание, а это перебор..! Просто, если интересно, то продолжай. А если уже сыта, то давай поступим так, на ночь ты пойдёшь спать в отряд, познакомишься с девочками. О чём с ними говорить, ты подумай сама, узнай у них как они ведут свою пионерскую работу, как готовятся в комсомол, кто, чем занимается в свободное от учёбы время, может, кто стихи пишет, в общем, по-больше спрашивай.!, но, на повседневные темы. О близости ни слова!? Если они тебя в чём-то заподозрят, приготовь отвлечённые ответы, не опускай свой психологический потенциал!?

– Ну, ты даёшь. Про пионеров особенно, да я теперь на две три головы выше их!?

— Не гордись своим осознанием того, что ты познала, они еще, как и ты — дети!? Я тоже ещё не взрослый, а просто многое знаю и помогаю тебе. Ты, пока не подтвердишь свой потенциал, не учи ни кого. А мальчика в своём окружении присмотри, желательно из семьи, где нет папы.! И, конечно же, младше себя!? В двери тихо поскребли, я при-поднял тело девушки, она залилась краской, но я быстро напялил, шорты и рубаху. За дверями стояла Наташа.

– Ребята, вас ищет по всему лагерю Алка! Она была и тут, но я сказала, что вы на реке. Я подошёл к окну, и чуть приоткрыв штору, увидел Аллу Сергеевну с теми воспитательницами, которые нам вчера встретились на реке. Она что-то им говорила, они от-некивались, махая головами.

— Итак, мы были с тобой на реке, но в другом месте, я смотрел на Машу, так и скажем, если она будет допытываться. А теперь пора бы подумать, как нам отсюда выбраться, скоро полдник, и нам желательно быть за столами в столовой. Натали показала на коридор и пояснила, — Когда они пойдут, а вот уже пошли, теперь через запасной пожарный ход идите на улицу и следом за ними как бы возвращайтесь с «реки»!? что мы и проделали, но Маша забежала в массажную взяла сумку, и одела плавки, приведя юбочку в норму. Я так же напялил плавки. И вот мы выгребаем из-за санчасти, Алка стоит на дорожке и, увидав нас, начинает двигаться к нам.

– Это где это вы молодые люди прохлаждались.!?, Мария, мама звонила, просила тебя пригласить, а вас и след простыл.!, мне, что было говорить, сказала с родственником гуляет..! Она не очень расстроилась, — но если с родственником, то, пускай! Но, ребята, в лагере у нас принято жить вместе, и есть режим, а вас не поймать.!

– Нам уже стыдно!, произнесла Маша, мы больше не будем гулять одни, а в отряде пусть мама поживёт, а мне и с родственником неплохо! В следующий раз вы пойдёте с нами!?

Алка махнула рукой и пошла в сторону столовой, мы зашли в санчасть поохотали и пошли помогать Наташе, доставить полдник в санчасть для «больных». Девчухи нас уже ждали и у обоих были колечки, они весело щебетали и приглашали нас вечером с ними поразговаривать. То ли, подыгрывая им, то ли Марии, в самом деле, нужно было в туалет, но она шепнула, что сейчас придет, и пошла по коридору. Вернулась она немного не в себе, и на мизинце левой тоже красовалось колечко, я спросил Наташу, «Ещё много у неё осталось? Она понимающе мотнула головой. – Есть ещё. На сезон хватит, ты же за-вёз!?

Мария сбросила ленту с волос и распустила волосы, «Ну, вот! Выдохнула она, «И я поплыла.! Теперь вместе будем болеть!? Только тут мне стало понятно, почему мне надо было приехать на две недели позже. Через день заедет Роза, но это будет через день, а пока мы этого ещё не знали. Я обошел, Машу и, согнув большой палец на руке, приложил растопыренную ладонь к её голове сзади, девчата смотрели на неё и промолвили, «И, правда, «Королева! Мария ничего, не понимая, крутанула головой и увидела мои рас-топыренные пальцы, «Ты, что мне тут рожки строишь!?

– Это он тебе не рожки строит, а корону показывает! Но, теперь и без этого видно, королева и только! Это Натали делала ей комплимент.

– Вот видишь, все заметили и приняли вас в ваше Высочество!? Это уже я подбад-ривал Марию.

Затем был полдник и вскоре пришла старшая, привела пополнение, ещё двух «птиц», «Принимайте подранков!?

– Ну, теперь нас пятеро, Это Маша сообщила.

– А что ещё кто-то поплыл!?

– Я..!, произнесла она, немного краснея.

– А я кажется отплавалась!

Натали произнесла тихо и немного смущённо, а мне кажется, нас завтра уже будет шесть!

– Ну, что ж, счастливого плавания!? До ужина мы с Машей сидели в массажной. Она сидела в простыни и, прильнув к моей груди головой, рассказывала мне о своей жизни, немного интересуясь моей. Я гладил её по головке и она, мурлыча, лепетала вся-кие истории из своей жизни.

После ужина мы собрались в палате у девочек, которые лежали теперь в одной. Катю перевели из Наташиной ещё вчера, после обеда. Вначале мы побеседовали на тему Алкогольной культуры, затем начали играть в слова, а под вечер, когда в лагере начинал-ся отбой, я пригласил Катю в массажную, и она пошла с нами. Маша смотрела на это всё, «просто и обыденно.

Я постелил на кушетку полотенце, сказал, как ей прилечь, девочка улеглась и вытя-нула свои детские ручонки вдоль тела. Я начал наносить крем, она съёжилась и лепетала о том, что ей очень щекотно. Маша её подбадривала и просила потерпеть. Лифчик ко-нечно у неё был, и Маша сама ей его расстегнула. Затем, уже зная как нужно разминать мышцы, она начала делать девочке массаж. В двери постучали, и после нашего соглаше-ния вошла Кулёма. – Да у вас тут гости!? И уже есть успехи, скоро мы Марфу вышлем на вольные хлеба, сами справимся!? Она тоже нанесла крем на руки и начала помогать Ма-ше, поясняя, как и где следует проминать тело и мышцы. Я их оставил и пошёл к Наташе, она удивилась моему

приходу и пошла, посмотреть, как дамы тискают Катю. Я остался у девчонок, и посоветовал им массаж, но они наверно ещё стеснялись и вежливо отказа-лись. Немного поговорив с ними о ферментах, я вернулся в массажную, там уже мяли Наташу.

Затем мяли Кулёму, и уже в конце попалась Маша. Она так же не противилась де-вичьим участиям, и в конце была одета Кулёмой. Затем дамы увели Катю, а мы остались одни. Нам тоже надо было ложиться спать, и мы решили, закрыв за всеми двери, лечь на полу, что и сделали. Маша нежно мне шептала за предоставленные ласки, которые, я ей подарил вчера и сегодня, и просила не обижаться на неё. — Но, ведь это естественный процесс, и после него всё будет нормально!?

– А хочешь, я тебе открою одну нашу семейную тайну!?

– Ты опять желаешь сровнять мой психологически потенциал со своим?

– Ну, ты прям, чуть чего сразу!?! Я вообще тебе больше ничего ни скажу, иди вон к птицам и их учи!?! Но, мамка всегда со мной вместе болеет теперь!

– Ну, вот уже и рассказала!?

– А что, она тоже женщина!?! Зато мы вместе страдаем!- А у вас бывает что-нибудь у мужчин!?

– Нет!

— Хорошо вам, не то, что нам!?! Она сунула нос мне подмышку и замолкала, но, не-много полежав, начала рукой проникать мне под материю плавок и нащупала моёго кра-савчика, обравив его ладошкой, она начала лепетать, — Какой большой, горяченький, скучает, небось, ну, ни чего, мы скоро встретимся!?! Скоро ты будешь целовать мою кра-савицу, а она тебя! Ох, и нацелуетесь..! А почему все говорят, что в первый раз очень больно!?! Мне нисколечко было не больно!

– А потому, что все делают это не так, как было у тебя!

– А как!?

— Вот отболеешь, и я тебе покажу, но не сделаю больно, а просто покажу!

– Ну, ладно, это потом!?! Можно его гладить, а!?

– Ну, если интересно погладь!

– Давай снимем с него плавки! Она потянула материю, и я помог ей телом. Она гла-дила его, и мне ни чего не оставалось, как гладить её, то спинку, то груди. Но, вот она отстранилась и сказала.

— Подождите, мне надо поменяться. Встав и накинув уже больничный халатик, она не одевая груди, ушла в туалет. Затем она вернулась и занялась ласками моего сокрови-ща.

За окнами начиналась гроза, затем хлынул ливень, и вскоре Маша успокоилась и спала. Я лежал и грезил, — За что мне такое!?! Со мной так просто и девушкам и женщи-нам, казалось бы, пользуйся, но я и пользовался, а они пользовались мной. Мне было просто с любой дамой, она желала, а я участвовал в исполнении её желаний. Полюбил ли я кого-то из них! Наверное, нет..! Просто мне было приятно доставлять дамам удоволь-ствие, смотреть, как они наслаждаются от моих ласк, это отдельная тема, так как каждая из побывавших со мной наслаждалась особенно и по-своему..! Я часто вспоминал первое наше свидание с Людмилой, но и в дальнейших своих свиданиях, дама всегда была ин-формирована о моём знании. Люду информировала младшая, как и Нину, тут я был при-нят как массажист по предложению «сестёр». Не с одной дамой, будь-то ребёнок или женщина, проблем никаких не возникает. Естественно, кое-кто косится и догадывается о чём-то своём..! Но, мы решили

оставить это на их усмотрение.

Маша сопела у меня на груди, ладошка её грела приятно моё сокровище, соски её юных грудей обрамлялись моими пальцами, что ей снилось!? А ей ничего не снилось. Заснул я под шум дождя, а разбужен был её ласками, она трепала своими губами мою, и ласкала моего красавчика

. – С добрым утром..!

– Ага, если оно конечно доброе! Что там за окнами?

– Ну, судя по прохладе в комнате, наверно пасмурно!? Но, мне с тобой и тепло, и уютно, только схожу поменяться, а то уже, вонять начинаю. Она выскользнула из нашей постели и вскоре вернулась.

– Там Наташа машет на питание!? Надо и подкрепиться?

Но. ко всем мы не пошли. Собрали постели и Натали принесла нам завтрак в мас-сажную.

– Как спалось!? Мои там мне устроили, в общем, Катя спала у меня, там её немного подняли на смех новенькие и я, её увела. Она попила с нами сока, и вскоре мы остались одни. Но когда она уходила, попросили Катю прийти к нам.

Катюша появилась немного грустная и задумчивая. Мы набрали бумаги и начали игру в слова. В комнате было сумрачно, решили включить свет, но оказалось, что света нет. Вошла Натали и произнесла, «Там Семёныч, просит тебя подойти. Ему надо лам-почки менять на столбах, ночью гроза была, что-то там у него погорело. Мне пришлось натянуть на себя какую-то стеганую пижаму, на улице было прохладно и выйти к Семё-нычу.

Я включал и отключал выключатель, Семёныч менял лампочки влезая на столбы. Когда мы заканчивали, в лагере был уже «Тихий час». Из домика, где располагался кабинет директора, вышла Алла и пригласила зайти, как закончим.

Этот домик состоял из кабинета, который находился по одну сторону коридора, а по другую наверно была бухгалтерия или ещё что-то, но тоже одна дверь. С другой стороны проживал директор. Войдя из коридора в кабинет, я увидел стол, за которым сидела Алла. В комнате на полу лежал какой-то ковёр. Алла встала и пошла мне навстречу, на ходу приподнимая платье и, говоря, «Двери необходимо закрывать, это только тебе..!, остальные не имеют права..!

Я закрыл дверь и смотрел на то, как женщина начала передо мной укладываться на край стола. Платье было поднято, и её прелесть ждала моего участия. Через минут пят-надцать она, постанывая от удовольствия, отпустила меня, но из кабинета не выпустила. Она вышла и вскоре появилась Вика.

Вика пришла просто ради того, чтобы в её жизни было разнообразие. К этому времени я вымыл своего красавчика, в кабинете стоял графин и небольшая миска, а так же было и мыло. И вот место Мамы заняла дочка и так же через минут пятнадцать сошла в блаженной улыбочке, получив своё наслаждение. Вновь помыв своего красавчика, я оставался в кабинете, вошла Алла и, не желая ни чего слушать, припала губами к моему красавчику, она дождалась моего оргазма и только тогда, после «туалета», который она сама провела мне, а я провёл ей, она меня выпустила.

– Скучаю вот тут, а рядом такое сокровище пропадает!? Иди! Но, не оставляй нас, мы сами будем тебя находить!?

Я, немного придя в себя, пошёл в отряд к Кулёмам. Старшая оставила меня с Куле-мой, и та ушла только после того, как я закончил с ней и закончил с помпой. Она ушла и вскоре

прибежала Натали.

– Пока не потекло, а то с тоски помру!?

– Но ведь тебе ещё рано!? Ты ведь ещё неделю будешь плясать!

– А ты откуда знаешь!?

– Да я же был тут, когда у тебя кончилось, чего ты переживаешь?

– Ой! А почему меня не тянет как в первые дни!?

– Насытилась, вот и всё!? Но тело девушки уже лежало на моем, и стимулировало свою прелесть. Она просто, пока всё доступно, пользовалась близостью и всё..! Затем вышел я и вернулся в «кабинет», свет уже горел, а две Кулёмы тискали Катюшу. Маша им помогала и тоже участвовала. Все нахваливали и поддерживали девочку в её положении. Она щебетала и лепетала, своими детскими ручками она трепала волосы Маши, ко-гда та, кинув их ей на спину, протягивала ими по её телу.

Старшая, видимо была сыта и ни на что не намекала. Вскоре они закончили, и все разошлись, начинался полдник. Приняв по стакану компота и фрукты с печеньем. Кото-рые мы принесли нашим «птицам», они щебетали и весело ребячились, уже не обращая внимания на их положение. Затем мы собрались в палате у девочек и изучали половое созревание. Девчата при мне краснели, и я их по очереди массажировал. Они стеснялись и просили отворачиваться, когда переворачивались на спину и одевали лифчики. Тут же, под мои руки попала и Наташа. Но, её массажировали все по очереди. Ей досталось больше всех, она озаряла нашу компанию своей истомной улыбочкой, и лепетала нам благодарности. За окнами было сумрачно и прохладно, а у нас цвели улыбки и смех на-полнял комнату.

Ночевать мы разбрелись по своим местам, но теперь с нами в мой «кабинет», пошла, ночевать Катюша. Её мы уложили на матрацы, которые положили на пол, в середину, между мной и Машей. Мы обрамили ребёнка руками, и она уснула, так же спала и Мария. Вскоре и я, придя в спокойствие от пережитого за день, тоже спал.

Пробуждение было не очень приятным, – У нас больной с приступом аппендицита! Об этом нам поведала Натали, которая пришла нас поднимать. Но, не успели мы что-либо сообразить, всё так же, лёжа под одеялами, как двери распахнулись, и на пороге стояла Роза..! Она смотрела на нас поверх очков и теребила пальчиком свои губы.

– Господи..! Как вы тут устроились, а это что за малышка!? Роза опустила на кор-точки и смотрела на ничего не понимающую Екатерину.

– Наташа, моя машина в вашем распоряжении, ребёнка нужно срочно оперировать, везите в Междуреченск, мы тут и сами справимся!? Идите!?

Натали быстро покинула нас, её не будет до следующего вечера. Маша, немного краснея, вылезла и начала одеваться, я тоже, а Катя сидела и что-то лепетала Розе, на её вопросы. Женщина помогла ей встать и одеться, и ещё не вникая в происходящее, произ-несла, – Нам, кажется надо перемениться!? Но, Катя произнесла, – Мне тоже! У Розы, округлились глаза, – А тебе-то что менять!?

– Мама, она уже «взрослая»..! Пошли с нами, и они ушли в туалет, достав из сумки Розы батон ваты.

Я перешёл на время к девчатам, их уже было пять, и пояснил, кто к нам прибыл и куда уезжает Натали. Девочки притихли и посерьёзтели. Теперь из столовой пищу для «птиц», придётся доставлять мне. Помогать придёт Вика. Роза вела себя так, как будто мы с ней просто знакомые. Но, когда я оставил девушек, всех вместе и вышел в изолятор, она вошла за

мной, и в её глазах затрепетал откровенный восторг, «Спасибо тебе ма-лыш!? Ты тут как настоящий мужчина, дай мне свою руку!? Тепло её ладони обрамило мою руку, и воздух наполнился своеобразной энергией исходящей от её тела. Наши губы встретились, и я почувствовал на её пальце своё колечко. Мякоть её горячих губ цвела в моих бутоне, сочным и горячим. Но нам нельзя было долго быть наедине, и она вышла, низко опустив голову, теребя губы оправой от очков.

Вскоре всё девичье сборище, под руководством Эдуардовны замачивало и стирало своё бельё, а меня отправили за Сёстрами. Кулёма пошла первой, а я со старшей, после её секса и оральных ласк с моей стороны, находился под её наблюдением на помпе. А она на омовении..! Затем и она ушла, оставив меня одного.

Вскоре и я вернулся, начинался «Тихий час». В кабинете, массажной, были сёстры и Роза, они обсуждали что-то, Маши не было, при моём появлении они не стихли, а лишь посмотрели с участием на меня, и Роза произнесла, «Ни когда бы, ни подумала, что вот так смогу реально столкнуться с акселерацией..! Ну, что парень, придётся до конца быть Мужиком!? Уж от нашего участия мы тебя не оставим, а вот с девочкой следует быть повнимательнее..!, Она ещё «ребёнок, что ты можешь, мы все хорошо знаем, но тут иное!? Да, давайте-ка это дело отметим, не каждый день мы бываем вместе, сходи к Натали и принеси нам что-нибудь из холодильника!?

Я выполнил, и вскоре мы уже тянули вино из граненых стаканов. Дамы хмелели и цвели. Затем мне было предложено проводить Кулёму, и мы удалились с ней в изолятор, где мы в течение получаса наслаждались любовью. А уж только после этого она ушла. Но, не одна, ушла с ней и Роза и Старшая.

Затем, в кабинет перебрались Маша с Катей и я уже с ними, немного попахивая ал-коголем под их дружную неприязнь ко мне, изображал неприязнь к запаху от них. Чем они оказались ущемлены и сделали вид, что ни от кого, ничем не пахнет. Роза пробудет с нами и ночь, и следующий день, всё так же приглядывая за молодёжью, вечером следующего дня, когда Натали приедет, она загонит её в душ, и пока та будет там она уже уедет. Кулёмы, выпроводят меня к себе, а затем туда придёт Натали, и получит моё участие в получении своего наслаждения. Затем она мне расскажет, как она провела дорогу. Вернёмся мы поодиночке, вначале уйду я, вернётся старшая, а затем появится Натали. Эту ночь я проведу в объятиях Натали. Маша и Катя будут спать с Кулёмой. Она будет уходить к нам, и мы будем втроём, но ночевать, она вернётся к «птицам».

На следующий день Рая уйдёт в отряд, а Катю мы оставим на весь сезон в больнице. Так велела Роза. У Маши ещё будет капать. Далее я не стану описывать проявления женского организма, типа месячных, теперь будут только близость и наслаждение. Через три дня, когда Маша уже начала просто пользоваться мной, лишь бы был рядом, Роза приедет и увезёт её на два дня в Камешок. Мне предстоит побывать в объятиях с Ребёнком, с Катей. Её уже готовили морально и рассказывали, как это бывает, и как себя следует вести с мальчиком, это была заслуга и Натали, и Сестёр. И вот я ввожу её одну в кабинет и начинаю ей массаж, к этой процедуре она уже привыкла.

Немного погодя, входят Кулёмы и повязывают её голову платком так, чтобы она ни чего не видела, а меня как бы отправляют из комнаты. Я хлопаю дверью, и они как бы её закрывают. Затем вместо старшей, я постепенно начинаю ласкать девочку своими ладошками и начинаю ей снимать её трусики. Она начинает блажить и лепетать, что ей приятно и классно..! Я

проникаю ей между её детских ножек ладошкой и начинаю шевелить в её детской промежности, пальцами, которые ощущают пух девичьей прелести. Она истекает выделениями, тело её покрывается потом, детский ротик хватает воздух и её не детская грудочка наливает сосочки страстью и желанностью. Сосочками занимается старшая, Кулёма ей гладит голову. Катюша ловит их руки и что-то лепечет. Но вот я беру её ручонку и, поласкав немного, даю ей прикоснуться к моему красавцу, она ещё ничего не соображая, мнёт его легонько и как бы изучает. А я своими пальцами тереблю её клитор, это выглядит как спелая ягодка, о чём ей сообщает Старшая.

Она же припадает губами к её губам, и стоны девочки затихают. Кулёма начинает трепать своими губами соски Катюше, а я, пользуясь её непониманием происходящего, припадаю губами к мякоти её пушистого лобка, там только пушок как у Маши. Длительное время я облизываю губёшки и вскоре всасываю её ягодку, Чуть погодя девочка теряет сознание, и я под лепет Кулём выхожу к себе в изолятор. Вскоре хлопают двери, и входит Кулёма, — Ночевать мы будем вместе, только, когда она заснёт, мы с её сонным участием начнём ласки, затем она вновь, уже сытая должна прикоснуться к твоему сокровищу?!

Всё так и происходит, Катя нам доверяет, и мы ложимся спать вместе. Когда девочка начинает уже сопеть вовсю, я перекидываю её ручку на своё сокровище и начинаю поцелуй её шейки и грудки. Она спит, и мы перекидываем её тело постепенно на меня. Она лежит у меня на плече и сопит, её детская и уже созревшая прелесть лежит тёплым комочком на моём сокровище, я начинаю стимуляцию. Катя не реагирует, и только через некоторое время начинает просыпаться, но я останавливаю свои телодвижения.

Кулёма вяжет ей платок на глаза, хотя и так темно, и я начинаю продолжать стимуляцию. Кулёма начинает целовать её спинку и вскоре девочка поворачивает ей голову и подставляет губки. Её сосочки налились трепетной спелостью и я не оставляю их без внимания. Что она ощущает, только одному богу известно! Но, она вновь теряет сознание, на этом мы её оставляем и начинаем сами заниматься любовью. Девочка лежит на-взничь, и Кулёма нет-нет, да и ткнёт ей в ротик свой сосок, та чмокает губками и, не просыпаясь, сосёт его. Этого не видно в темноте, но слышно.

Когда губки промежности начинают сотрясать мякоть на моём сокровище, Кулёма сползает, постанывая откровенно, и припадает своими губами к губкам Кати. Затем мы одеваемся, как было, и укладываемся вокруг Кати и засыпаем, каждый со своим впечатлением.

Когда все спят, я беру ручку девочки и ввожу её в свои плавки, кладу её на своё сокровище и засыпаю. Я не видел картины их пробуждения, но по рассказам Кулёмы понял, что девочка ещё под впечатлением вчерашнего и, никого видеть не желает. Натали забежала на минутку, Кулёма уже ушла, и ничего, не говоря, залезла в мои плавки, затем повалила меня просто на пол и начала свой танец на мне, халат прикрывал моё, и её соитие.

А когда девушка уже стонала, открылась дверь, на пороге стояла Катя! Она изумлённо смотрела на нас и ничего не говорила. Натали махнула ей, чтобы она закрыла дверь, она вошла и закрыла. Затем она подошла и с любопытством смотрела на то, как перекошенное истомой лицо Наташи исторгало великолепнейшую улыбку при её оргазме.

– Девочка, не падай в обморок, и у тебя скоро будет так же!? Вот смотри, какой он у нас красивый!? И Натали начала в судорогах своего спазма вставать и тем самым показала моё сокровище девочке. Я закрыл глаза, а девочка даже его потрогала и сказала. Что вчера она тоже его уже трогала..! Но, помнит она это плохо. Она пальчиками потрогала шкурку, затем

потрогала головку и уже не знаю, что она ещё там делала, но меня пробил спазм оргазма и я обрамил головку своего органа ладошкой.

Натали произнесла, горячо шепча, — А вот теперь смотри и запоминай!? Это, она отобрала у меня мой орган и выпустила наружу мою пену, — не должно попасть тебе во-внутрь!? Когда будешь с мальчиком спать, то научи его делать вот так, она вновь обрамила моё сокровище, а затем убрала всё полотенцем. — Теперь пусть идёт и пописает!?

Я вышел краснея и не находя себе места. Ребёнок на меня даже не смотрел. Когда я вернулся, Катя лежала голая животом на кушетке. Спина была уже намазана кремом, и мне стало понятно, что следует сделать массаж. Глазки у ребёнка были закрыты, и Натали мне показала, что она выйдет, но закрывать необходимо мне.

Вскоре тело девочки покрылось потом от предоставленных мною ласк. Она дышала глубоко, и стонал по-детски. Тело её было легким, и я перевернул его, глаз она не открывала, а я сыпал комплименты по поводу её прелести. Поцелуи наши были неполноценными. Она только подставляла губы и всё! Прелесть её сосочков пенилась юностью и желанностью. И эту желанность поглощал я своими губами. И вот её ягодка всосана моими губами, тело девочки содрогается и она теряет сознание.

Мне ничего не остается, как положить её обмякшее тело на себя, чтобы она, отойдя, ощутила моего красавца. Что и происходит, но глаза она не открывает, а протягивает ладошку под свой животик и начинает трогать то, что у меня между ног. Она изучает меня, и постепенно перебирая пальцами, берёт в ладошку мои яйца, щекотит и трогает это. Затем она привстаёт и её прелесть оседает на моё сокровище. Я начинаю, наблюдая, её изумительную детскую физиономию, стимуляцию. Она опирается об мою грудь и начинает сама делать то, к чему её влечёт природа.

Через некоторое время я подсовываю свою руку и начинаю пальцами стимулировать её прелесть. И шепчу ей на ушко, — Когда будешь дома, одна, вспоминай то, что мы тут с тобой делаем и сама, я беру её ручку и ввожу её под её детский животик, сама пальчиками вот так себя будешь стимулировать! Она пробует и видимо ей это приятно, она улыбается по-детски открыв свой изумительный ротик.

Но постепенно она переходит на мой половой орган, и я начинаю ей внушать, — Вот так бери его в ладошку и начинай двигать на нём шкурку, теперь, когда головка голая, потрогай его пальчиком, а теперь натяни на него шкурку!? Она делает всё и улыбается чему-то своему. Ей неудобно, и она встаёт надо мной, позволяя себе тем самым пользоваться своими постижениями. Когда она вдоволь натешится, я попрошу её не открывать глазки и одену её трусики и платице, затем оденусь сам.

– А теперь можно и смотреть, она откроет глаза и покраснеет.

– Не надо этого стыдиться, хотя бы тут, со мной!? Ведь тебе было хорошо, и ты не такая как все, теперь мы будем дружить, и я стану тебе дарить свою близость!?

– А Маша!?

— Господи! Да и Маше хватит и Наташе!? Только будь не болтливой и о нас никому не говори?!

– Ладно!

— Ну, что пошли полдничать!? Пить что-то хочется.

– Но, не говори никому, и Наташа не скажет! Наташа ждала нас под дверями и увела Катю

одна, а мне приказала ждать тут. Вскоре она вернулась, и между нами состоялся небольшой разговор.

Я сама из Чульжана, у меня там есть квартира, в двухэтажке, это недалеко от вокзала. Сейчас там Роза обитает с Машей, ты должен сегодня выехать на нашем грузовике, который пойдёт за продуктами. Она назвала улицу и номер дома и квартиры. Для гигиены там всё есть, но воду нужно носить из колонки. Это ты сделаешь по темноте, вот тебе мои ключи, запасные у Розы, вы не должны встретиться тут, так она просила, собирайся и в дорогу!? Маша не сойдёт с ума, а маме нужен откровенный секс..! Мы не романтики, наше общество начало жить как-то без ухаживания, мы просто с твоей помощью решаем некоторую свою проблему, хотя хочется и романтики, но тут не до этого!? Всё..! Поезжай, машина будет через минут пятнадцать..!

... Секс, уважаемые читатели, это не просто близость, в те времена полную раскладку данного состояния знали только медики, да и то не все..! Грустно и немного горько, но и сегодня нет ещё общего мнения по данному вопросу!

И я покинул лагерь. Но, в квартиру я сразу не пошёл, посидел на вокзале, погулял по селу, и только когда стало темнеть, вошёл и, не изучая квартиры, занялся гигиеной. Если быть откровенным, то гигиена в нашем обществе была на первом месте. Мы заботились не только об организме друг друга, но и о здоровье. Вскоре вода согрелась и на пороге появилась Роза. Она вошла, открыв дверь своим ключом, свет я не включал, но она уже понимала, что я тут и, закрыв за собой дверь, попала в мои объятия.

– Малыш..! Как я благодарна тебе за всё, что ты создаёшь своим участием в жизни и моей и моей дочери, она уже без ума от тебя..! Это она лепетала мне между нашими поцелуями. Мы закрыли шторы, и зажгли свечи, опустив их на пол. Её рука покоилась в моей ладони, это была её прихоть, и она не могла от этого долго освободиться, в любой момент она брала мою руку и подолгу не выпускала. Ложе наше уже ждало нас на полу.

Воздух и так был пропитан её сегодняшним присутствием, но когда она была рядом, от её тела шла какая-то неопишуемая энергия жизни. Во время массажа она лепетала и стонала, благодаря и нахваливая. Затем были «девичьи грёзы» и откровенные оральные ласки с моей стороны.

Она не останавливала меня от этого проявления, так как, она ведала и вела при мне, правда, выходя в туалет, орошение..! Мне нужен был её секрет. Но, как она почувствует утром, раздражения не будет. А ещё, мне было непонятно, почему моё колечко до сих пор на пальчике? Она поведала мне свою женскую тайну, Я удалила спираль! И теперь, когда бывший начинает приставать, мы иногда встречались, уже, будучи разведенными, я ему показываю и воспитываю, чтобы, увидав у дочери, а там ведь есть ещё и Мишка, чтобы они знали не понаслышке, о нашей культуре. Мишка-то, конечно, знает, но и в семье необходимо ввести это. Затем, по тому количеству колечек, что ты создал, можно будет и среди молодёжи эту культуру ввести более доступно, для большого числа людей.

Ты ведь знаешь, что я немка!? Так вот у этого народа, сексуальная культура взята за основу жизни людей, мы не ревнивы, и не эгоистичны, но, если о нас заботятся, то и мы в долгу не останемся. Для современного общества в СССР наше проявление, как и ваше теперь, это комплекс неполноценности, но у нас этого комплекса уже нет, а у них с точки зрения нашего общества остаётся..! Нам будет трудно жить в среде, где это долгое время ещё будет преследоваться. Вот видишь, на примере своих сестёр, они это вводят в определённом

обществе, студенческая среда!? Там наверно уже есть и свои результаты, а у нас они уже свои. Тебе ещё в голову не приходило, — что спать с взрослой женщиной не следует, она почти тебе мама.!? А я вот сплю с тобой и не ведаю, что нужно твоей маме!? Но, ты уже знаешь о нашей физиологии, не понаслышке, а инструктивно. Для тебя возраст не помеха, ты даришь любой даме то, о чём ей порой и не мечтается..! После встречи с тобой., ни одна дама не выкинет из головы такие встречи.

Возможно, мир вскоре захлестнёт износ иммунитета. А у тебя очень хороший по наглядным факторам. Многие будут у твоих ног, чтобы получить хорошее потомство! Ты ещё не одну даму загонишь в любовные сети, но, очень тебя прошу, хотя это и выглядит как-то нелепо, — Не забывай нас.!? Если ты остановишься на наших знакомствах. То возможно Маша станет твоей женой, узнав о том, что вы не родственники, но пока это пусть будет так!? Мне в этом видится даже некоторая духовность. Вот твои сёстры, умницы, да и только, сотворить такого любовника.! Лично я им, благодарна буду по гроб! Знаешь, мне порой, кажется, что я должна тебя отблагодарить за то, что вы есть на белом свете, но самая искренняя моя благодарность тебе покажется очень жестокой, я могу родить тебе ребёнка..! Мне просто больше нечего тебе дать. Все материальные и финансовые проблемы, это всего лишь дело времени, а вот человек от любимого, это что-то высшее! Но, у меня есть и дочь, которая сама может это сделать для тебя, но я не сватаю, пусть всё решит время!?

С такими данными как у тебя, а ещё и опытом, ты не пропадёшь, но «горя» тая-нешь!? Это же конечно — не горе. Это сказка для любой дамы.! Всё это время она теребит моего красавчика, а мои пальцы перебирали в её промежности. Нам было хорошо, и весь мир был от нас отделён, мы были далеки даже от бога.!

Два дня мы не покидали помещение и выходили только в ночном сумраке по поводу. Так же., ночью, я покинул наше пристанище, ушёл на вокзал. Но, до моего ухода ушла она и вскоре она подъехала к вокзалу и повезла меня в лагерь. Наш водитель ничего не знал, а ведь и он был мужчиной, и она располагая своим положением могла им воспользоваться, как женщиной, но она этого почему-то не делала, а может просто, мне не рассказывала. Но, я верил ей.! А иная её жизнь мне была ни к чему! Кто она была для меня, — любовница и всё!?

В третьем часу мы были в лагере, я пошёл ночевать в свой изолятор, спал я один, но я просто спал, и утром, когда никто не знал, что я там, я появился уже к обеду. Роза уже выехала и попросила меня не будить, Наташа всё сделала, так как она просила. Но, я вышел и был принят, прямо в коридоре объятиями Маши. Она шептала, что соскучилась и ничего не желает слышать.! Она подставляла мне свои горячие губы и шептала мне, что она меня поставит в угол, если я сейчас ещё куда-нибудь пойду.! Но, пообедать нам пришлось в столовой, Катюша зацвела своими грёзами.! А Маша нет-нет, да и грозила ей пальчиком, чтобы соблюдала тайнство! Через неделю мы расстанемся, сезон закончится, и все разъедутся, но какие впечатления остались у дам на душе, это будут знать только они.

Чтобы не пропадать без дела, я начинаю помогать семье Людмилы на покосе, а чего, дело не трудное, коси да коси. Отец девчат, по-соседски меня подгоняет, по росе поутру, наступают мне на пятки своей косой и тренирует. По ночам-то, до самого утра я мну девчатам тело, а тут надо ещё и косить, сплю только днём, на солнцепёке, так как, всё так же живу на крыше. Кулёмы уже выехали из лагеря, Старшая дома, а Кулёма поехала к себе. Во время расчёта, меня уже не было в лагере, я уехал со всеми отъезжающими, Маша уехала за день до этого,

Кулёмы получили намного больше, чем по тарифу. Деньги они по-лучили в конверте от Наташи, там было три конверта, в каждом целое состояние по три-ста рублей! В те-то времена, это были большие деньги, мой конверт был отдельно под-писан, в нём было и письмо от Розы. Свои деньги я поделил между Кулёмами, а часть они отдали маме. Это было их решение.

Старшая, после приезда, частенько меня тревожила, будила днём и получала, — чего желала, а по вечерам освобождала нас помещение и я, то с Ниной, то с Младшей, а то с Людой, тешил девичьи тела и души. Вскоре младшая, уедет, а в посёлке закроют среднее образование, и мы поедem в интернат, и доучиваться станем в другом посёлке, — «Прохо-ровка». Это коснётся только нас с Ниной, а Людмила будет ещё в «Сосновке», она учится в восьмом классе. Там у нас будут уже другие учителя. Но, это будет позже.

До осени, мне в письме будет написано, куда приехать и когда. Это письмо было с деньгами, там Роза просила не оставлять их и что она всё устроит сама. Но, сестра сооб-щила им о нашем приобретении, и о том. Что в наших краях много ягоды.

И вот однажды утром она разбудила меня со словами, — Вставай Гулёна, к нам прие-хали....!? Я ничего об их сговоре не знал, это было уже середина августа. Мать была уже на работе, и я, вылезая из своей конуры, увидел картину, от которой мне захотелось про-тереть глаза, и я протёр. У лестницы стояла Маша, за её спиной теребя оправу очков, стояла Роза. Обе дамы были одеты по-походному в брючные костюмы. Я выпал с чердака в их объятия под радостные вопли дам.

Вскоре Роза пойдёт с сестрой в ягоды, мы с Машей задержимся и только после её девичьих грёз, и моего орала она после орошения.., пойдёт в ту же сторону со мной. Ягод мы, конечно, соберём, вечером будем перебирать, ночь у меня будет с Машей, и только на следующий день опять же, в ягодах, мы уединимся с Розой. Жить они станут, Маша со мной на крыше, а Роза на кухне. Но, в этот вечер сестра уведёт Машу, куда-то по своим делам и вечер, перед завтрашним отъездом, я проведу в объятиях Розы.

Далее, мы станем встречаться в Междуреченской гостинице, это будет в воскресные дни. День я буду с мамой — розой, а второе воскресенье будет Маша. Она не будет знать о маминых встречах очень долго, но и сама будет не часто наезжать, мне ведь и домой, нужно будет ездить. В Междуреченске будет и банька, на дому у одной одинокой учи-тельницы, она будет всё знать, и сама участвовать в наших любовных утехах для себя. Финансовую сторону вопроса будет решать Роза.

Вскоре Тамара Львовна, так звали этого учителя, позволит мне с Розой встречаться у неё, она будет оставаться в летней кухне, во время нашей близости. Приезжать мне приходилось рано, и только после моего приезда приходила электричка из Таштагола. Так что, Тамара была первой после бани, а уже чуть погодя и ждала, и мы мылись и на-слаждались до приезда Розы или Маши.

Маша всегда была в гостинице, О Тамаре она не догадывалась. И в одни из её при-ездов она поведала, что наконец-то совратила брата, и что теперь я могу быть посвобод-нее..!

– Мы хоть так, хоть так, всё равно родственники..!?, а то он на дачу шастает и шас-тает, там у него замужняя дама есть, летом совратил, или она его совратила, это их дело, но ведь и я не уродина!? Кстати, он не желает кого-либо учить, он — эгоист! За ним, ви-димо интуитивно девчата чувствуют, ходит почти вся школа, мать только нос отводит, — Сам разберётся, нам с тобой своих забот хватает!? Колечко так и не снимает, говорит, —

после удаления спирали что-то у неё там произошло, нужно время. Папка уже к ней и так и сяк подкрадывается, а она ни в какую!? Правда теперь не выпивает, а то чуть что, смотришь, — завоняло.! — Ух! И что она с собой делала!? Батя уже измаялся! Сама я тоже пока не учу, наверно ещё психологического уровня маловато!?

Итак, после нового года, в Междуреченске были у меня уже только две любовницы. Тамара была рада моему приезду. Так как иногда я приезжал, а Розы или Маши не было. Женщина она была маленькая, тело у неё было рыхлым и полным. С ней было не просто, но постепенно она приспособилась задом и лёжа на столе или на кресле. Сверху меня. Ни орала, ни «грёз» у неё со мной не было, она была бездетной, муж её за это бросил и ей нужен был только импровизированная близость. Эти отношения продолжатся долго, я буду иногда проездом и стану просто посещать её. Но, в это же время в жизни моего класса шла другая жизнь.

* * *

...Читатель наверно уже заметил, что материал идёт не в таком виде, как его создают настоящие писатели, а немного не интеллектуально!? Само повествование происходящего порой наводит на мысль, даже самого меня, как автора, что тут многое вымысел, но это далеко не так..!

Далее будет ещё немного такого, что в данное время уже начинает рассматриваться и исследуется. А на самом деле, мне и до сего дня всё кажется какой-то сказкой что ли...?! Но, я помнил одно, — Если не делать ничего лишнего. Да ещё наперёд интересоваться, а не будет ли это лишним, то неожиданностей не будет! В общем, следите..., но этот материал закончится и затем уже будет открыта новая «Книга», если кому-то станет интересно продолжение всего того, что в данном материале описывается. Всё что пишется, на самом деле, ещё ни где не упоминалось! Много вызывает парадоксы и по сей день, — Но, всё это было...! Пусть описано как-то наивно, но было именно так, как оно и сегодня есть..! Мало кто уже ушёл из тех, кто был во всё это «погружён»...!

...С первого сентября у нас была классная руководитель молоденькая замужняя женщина, в январе она уйдёт в декрет. И к нам приедет ещё одна молоденькая учитель, тоже физик, но незамужняя. Позже окажется, что она уже была женщиной, но это её жизнь. В «Прохоровке» она только работала, а проживала с родителями на станции «Галкино». И вот, как-то входя в школу, мне девчата из нашего класса говорят, — У Ана-стасии сгорел приёмник, она теперь сидит без музыки, ты бы посмотрел, а!?

Я уже к тому времени неплохо ремонтировал и телевизоры, и приёмники, и уже по-нял причину. Такое бывает часто, сгорает выпрямитель, но она ведь, — учитель физики!? Все радиодетали у неё под рукой..!

– Но, где я его буду делать, не идти же мне к ней на дом!? А может вот тут на кры-лечке!? После уроков она меня оставила, во время урока задала непонятный вопрос, и мне пришлось переучивать что-то. Но, когда она вошла в физкабинет, она дала понять, что мне учить не следует, и позвала меня в физлабораторию. Там стоял киноаппарат, и была аппаратура для проведения опытов.

— Здесь можно найти то, что нужно для ремонта!?

– Безусловно..!

– Вот и займись, но вначале следует принести сюда приёмник!? Это мы сейчас сделаем с девочками. Но, я остановил её, — Давайте вместе сходим!? Вскоре я побывал в её покоях и принёс сам приёмник. По внешнему виду было и так всё ясно, я начал разборку.

Но, ведь Анастасия была привлекательной дамой, и вскоре наше общество пополнилось её избранником. Они сидели на кафедре, а я занимался в кинобудке. Но, мне не хотелось быстро заканчивать, и я тянул время. Через окошко для киноаппарата я наблюдал, что Анастасия вертит в руках какую-то тетрадь, ну мало ли!? Но, вот она положила её на стол и вышла со своим мужчиной. Мне было интересно, и я посмотрел, что это за материал в тетради. Оказалось это материал наших заветов, и написан он был рукой Кати!? Значит, Катя живёт в «Галкино»!? Но, откуда этот материал у Анастасии!? Я не стал что-либо обдумывать и начал собирать уже опробованный приёмник, это было в конце февраля, числа 19-го.

Далее у нас, у мужчин был праздник. Она собрала нас на викторину и провела вечер танцев под проигрыватель. Мы танцевали и с одноклассницами и с ней по очереди. Во время танцев я у неё разгорячённой спросил, «А как там поживает Катюша, мы с ней были в лагере, она должна меня помнить!? Она вроде бы из вашего посёлка, такая маленькая девушка и уже ... Она всё поняла, что я хотел в порыве произнести, сильно покраснела и густо улыбаясь, произнесла, «Нормально, уже восьмой класс заканчивает! Она у нас вообще прелесть, вот только это ей немного мешает жить, она очень умная, но не по годам! И это наверно было заметно в лагере!»

– Да, было дело!

После вечера мы провожали её, её избранник где-то пил, так бывало в наших краях, да и сейчас тоже происходит. Она задержала мою ладошку при расставании в своей, и я у всех на глазах поцеловал её руку. Восторг был у окружающих ехидный. Девчата хихикали, а парни мне намекали, что можно и по морде получить, но это была простая зависть.

Но, вскоре был и день 8 марта.! Тут уж мы были не вправе делать отдельный вечер, на вечере выступал ансамбль. И всё же мы уединились в физкабинете. Немного шкодничили и принимали для храбрости за углом. Анастасия была нами недовольна, но я-то не принимал. К этому времени она уже была в «разводе», со своим мужчиной, что-то не поделили.

Празднование было 7 вечером, утром она уезжала домой, и, поймав меня в зале, она поняла, что, я не выпивши, и пригласила на танец, но не открыто, а попросила её пригласить, что я, и сделал во время медленного танца. Она мне рассказала, что Катя её соседка, и что она всё помнит и передаёт мне большущий привет! И если я не против, то она желает, чтобы этот вечер я посвятил ей, не Кате, а ей!

– Ты выходи, и я немного погодя уйду, встретимся по дороге к интернату!? Там жили мы, «иногородние».

Я последовал её совету, и вскоре мы уже брели за посёлком, взявшись за руки.

– Неужели так бывает!? Она смотрела на звёзды и о чём-то грезилась. Я остановил её, и она не опуская лица, закрыла глаза. Губы её были мягкими и горячими, она задохнулась от нахлынувших чувств. Целовалась она откровенно, но о чём она грезилась, для меня было загадкой. И когда я почувствовал, что она уже насытилась порывом поцелуев, я перешёл на её щёки и затем начал просто созерцать её. Она не открывала глаз, а когда открыла, то применила свой индивидуальный метод, так она делала на уроках, когда в классе начинался шум, она смолкала и закрывала глаза, а когда открывала, никто не знал, куда она посмотрит. Затем она их вновь закрывала и открывала, опять глядя уже в другую сторону.

На этот раз она смотрела себе на руки, которые лежали у меня на груди в варежках. Губы зашевелились и она, закрыв глаза, произнесла, «Такого со мной не было даже в юности.! Да и в юности я об этом не мечтала! Всё как-то пронеслось, а сейчас вот как бы

возвращается.!? Там я учитель, а тут я просто юная девчонка, хотя уже ... Она смолкла, и, открыв глаза, смотрела уже в сторону, — Ну, что же это такое, ведь я взрослая!? Что станет с нами, если мы не прекратим!?

Её поезд уходил после того, как уйдёт мой. Проводить её мне не приходилось. Это я знал, как и то, что мне следует на этот праздник быть в Междуреченске., там будет Роза. Но, до этого было ещё много времени. Она повернула лицо и легла мне на грудь, руки её также препятствовали ощутить её грудь. Я просто начал гладить её по головке, но на ней была меховая шапка, вскоре она чертыхнулась и подставила свои пухлые губы. Глядя на то, как я начинаю опускать свои она прошептала.

– А будь что будет!? Наши губы вновь слились в откровенном поцелуе, но когда она насытилась, она произнесла, не открывая глаза, — Но, там я буду не такой!? Не оби-жайся, если что, но я, ведь учитель.!, и мне, а точнее нам, нужно быть очень осторожны-ми в наших отношениях.! Нас не поймут, ни в коллективе, ни в обществе, если мы не станем скрывать нашего отношения!? Она отстранилась, взяв меня за руку, и вновь опу-стила голову мне на грудь, развела руки, и обняла меня, затем повернула голову и подала свои губы, обрaвив мою голову своими руками.

Вскоре она отняла губы и мне представилась возможность прикоснуться губами к её шее. Она уже не желала себя сдерживать, нам ни кто не мешал, но я не распускал руки, и только проникал губами туда, где было доступно. Насытившись, она спрячет свою голову на моей груди и я, сняв варежку с ладони, начну целовать её пальчики. Затем, одену и проведу тоже само со второй рукой. Она немного будет подрагивать телом, и лепетать что-то в знак благодарности.

Затем мы станем гулять по лесной дороге, я поношу её на руках, она будет рада все-му происходящему как ребёнок, но вскоре время нас вернёт в реальность. Провожать ей меня не придётся. Я поеду со своими, она уедет утром, дальнейшее мы оставим на ус-мотрение времени. Расставаясь, она посерьёзнее и напомнит мне, что мы уже не те, и не дети!? Но, ей очень будет нужна моя забота.!

Праздник пройдёт в стенах домика в Междуреченске, там будет Роза. Вернусь я ве-чером домой и утром уже вернусь в школу со всеми нашими.

На уроках Анастасия не станет показывать своего отношения, а немного даже усилит ко мне неприязнь. Я часто буду на глазах всего класса неготовым к предмету, это будет порождать, и слухи и станет предметом нашего общения после уроков. Но, оставлять после уроков она станет не только меня, нас было три класса.

Зачастую, оставив меня, она будет просить меня при всех оставшихся собрать ка-кую-нибудь схему, мы станем изучать её работу, снимая характеристики. Это даст неко-торое отношение окружающих к нам как простые профессиональные отношения. Девчата начнут переписывать ход опыта заранее. В их глазах мы будем просто друзьями. Со своим мужчиной она порвёт, но в конце десятого, они вновь возобновят отношения. Но, это будет уже после, а пока!? Нам просто негде было уединиться. И однажды, она оставит меня в кабинете, затем вернётся сама, мы будем просто разговаривать, но в какой-то момент она попросит меня замолчать.

Встанет и закроет тихо двери кабинета, затем покажет мне, чтобы перешёл в лабо-раторию. Сама будет к чему-то прислушиваться. Затем, опустив немного голову, она пройдёт в лабораторию.

На дворе стоял уже апрель, в окна ломилось весеннее солнце. Настя включит мотор штор, и они закроются, это было в среду. Когда полумрак накрыл комнату, она просто пошла мне навстречу и уже ничего не желала знать. Всё было продумано самой дамой. Наши губы встретились и её руки обрамили мою шею, начали трепать мою причёску, во-лос я носил уже не короткий, отдавая дань моде, и она за это часто меня «ругала». Теперь она месила мои волосы и распускала бутон своих губ так, что наши языки, находясь в соку нашего влечения, были покрыты нашей спелой любовью.

Немного насытившись поцелуями, она призналась, что нас уже заперли, и остальное нам не стоит скрывать друг от друга. Я взял её руку и припал к пальчикам, начиная цело-вать её ладони. Она вспоминала и лепетала о том, как я впервые поцеловал её руку! Это ей запомнилось, и она получала повторение. Она уже положила свою голову мне на пле-чо, и мне была предоставлена её шея. Ладони мои погрузились в её волосы, тело девушки начинало подрагивать. Она так же обрамляла меня руками, и я уже чувствовал мяготь её груди. Она не противилась, когда я невзначай прошёлся ладошками по талии и при-коснулся к их мяготи. Она как бы распустилась, и тем самым давала понять, что мне это теперь доступно. Подав вновь губы, и не открывая глаз, она прильнула ко мне и, задрав одну ножку, покачалась на одной. Я видел этот момент, она была обута в сапоги. Опус-каясь поцелуями по шее, я опустил руки и, оказавшись губами на её груди, где было сво-бодно от материи, руками нашел её ножку и начал распускать замок молнии на сапогах, которые она подавал по одному.

Почему я некоторые моменты описываю очень подробно!?! Мне хочется, чтобы лю-ди, увидевшие этот материал, прочувствовали, как всё происходило с некоторыми дама-ми. Можно было бы описывать все моменты моих встреч, но в них мало что отличалось. Но свежее свидание, которое перерастало в продолжительные отношения, мне хочется описывать, может дамы вспомнят себя и это породит некоторые эмоции у них.

Вскоре и я стоял в одних носках, затем она отняла губы, и потянула меня за стелла-жи. Включила небольшой «ночник», просто лампочка от аккумуляторной батареи, стало видно, на полу лежали запасные шторы, поверх них лежало байковое одеяло. На стеллажах лежало два полотенца, перед постелью на полу стояло два ведра, в одном с водой был опущен кипятильник, а второе было пустым. Она лукаво улыбалась и показы-вала мне свой язычок, повиливая головой, она прильнула к моей груди и обрамила мою шею руками.

– Милый, как я тебя ждала!?! Ты милый!?!

– Да будет так.! Она закрыла глаза и подала губки. Поцелуи продолжались. Она не чего не требовала, просто наслаждалась своим удовольствием, которое, я ей преподно-сил.

Вскоре я начал опускаться губами по шее к её груди, она не противилась и распус-кала плечи. Я начал снимать с себя костюм и рубаху, она, вникая, проникла мне на грудь руками и теребила моё тело. Нежненько прижимаясь, она целовала меня и ни чему не препятствовала. Вскоре я оставался только в трусах с напряжённым сокровищем. Она прижималась ко мне всем телом и трепетала. Мне уже ни чего не оставалось, как начать раздевать её. Она подала бутон своих губ, видимо прочувствовав наступление этого мо-мента, и подняла руки над головой. Я просунул ладони под её платье и начал аккуратно спускать её колготки. Вскоре она, не опуская рук, переступила через их материю, я убрал их на полку, и припал губами к телу её ног. Руки девушки впились в мою причёску. Я поднимался медленно перецеловывая её ноги к её плавкам и вот начал их опускать. Я на-ходил в аромате её прелести, этот аромат

заполнил всё пространство под её платьем.

Когда материя её плавок была помещена мною рядом с колготками, я просунул вновь голову между её ног, она осела немного телом. Её прелесть сама вывернулась в мои губы, и я начал оцеловывать выбритый её лобок. Вскоре тело начало свиваться в спазмах, она начала лепетать и постанывать, подавая своё тело, так как девушке жела-лось. Вот я уже начинаю проникать под лобок, и проникаю мякотью языка над клитором в укромное местечко, где у многих дам, есть заветное место. Её тело начинает складываться, она оседает, подавая мне свою прелесть так, чтобы мне было удобнее, наверно это удобно и ей! Судороги её упругих ног дают мне понять, что девушка испытывает оргазм! Она, то обрамляет в спазме мою голову, то распускает упругую мякоть ног. Она замирает и просит меня вылезти, тянет за волосы, но руки мои лежат на мякоти ног, и я чувствую, как по их телу что-то течёт горячее.

– Боже мой! Прости!? Такое со мной впервые! Она тянет меня за волосы, но я не встаю, хотя она уже согнулась. Она распускает ноги и поднимает платье.

Сама она что-то лепечет в знак благодарности и от кончиков ногтей на ногах краснеет как спелое яблоко. Затем я протираю её промежность и вновь оказываюсь на мякоти её прелести. Теперь я всасываю то, что недавно излилось, но теперь нет того аромата, и только после того, как тело девушки пробил новый спазм, он появляется, она пропотела. Она дрожит и сдерживает себя, чтобы опять не излиться, стенает и лепечет, но я не оставляю её прелесть и когда тело начинает лупить спазмами я перехожу на то место, что над клитором.

Она опять изливается. Но, теперь она уже менее стыдиться. Я подставляю полотенце и она изливается на него и провожу этим омовение. Рекомендую минут хотя бы 10 так помокнуть.! Это чтобы мои ферменты не всасывались. и не произошло герпеса..! Вскоре, убрав компресс, я начинаю гладить, вылизывая языком её губёшки, и опускаюсь на ман-жету вульвы, мне не удобно, она это чувствует и подаёт тело так, чтобы я мог поглубже запустить мякоть своего языка. Через некоторое время она опять начинает обрамлять мою голову ногами и трясётся в спазмах настоявшегося оргазма. Тело её изгибается, и она начинает откровенное движение, как будто имеет меня полноценно. Мякоть моего языка проникает в манжету вульвы и выныривает, когда она отводит тело. Но она его ин-туитивно вновь наводит, и мякоть вновь погружается в вульву. Я успеваю лизнуть и по-сосать мякоть губёшек, пока тело отходит, я иногда чмокаю вульву, когда она разводит ножки. Но вот на моё лицо начинает стекать горячий сок её мочи и она садится в спелых судорогах, стеная и стоная, лепеча мне любовные напевы. Она оседает, отнимая меня от себя, и я принимаю её орган в полотенце, ноги её разведены и моча пропитывает его обильно. Я усаживаю её на свои раздвинутые ноги. Она, всё так же в платье, обрамляет меня мякотью своих ног и подаёт губы, и только после сытого поцелуя разрешает мне убрать её.

Я, немного подождав, когда она отойдёт от нахлынувшего, и хорошенько вновь промокнет в омовении, перемещаю и себя и её на материю постели, убрав мокрое полотенце, которую она импровизировала на полу. Как девушка готовилась к этой встрече, что управляло её разумом, какие грёзы она перенесла, пока всё это обдумала!? И вот она сидит, положив, свою голову мне на плечо, и не показывает лица, опустив голову вниз за моё плечо. Её прелесть лежит на материи моих трусов и ощущает мою. Она, немного приходя, начинает елозить своей прелестью и произносит, — А когда мы платье снимем! Слышен тихий смех и признание, — Я о таком и не грезила.!

– А зачем выбрилась!?

– Ой! Не знаю, просто захотелось, но я всегда выбритая.

Обнимая её тело, я понимаю, что лифчика на даме нет! Но грудь я ещё и не трогал!

Приподнимая край платья, я просовываю свою ладонь под материю, и прикладываю её к мякоти девичьей груди. Она помогает мне и её сосок начинает наливаться упругостью в моей ладони. Голова поворачивается, и губы наши сливаются в спелом и сочном поцелуе. Затем она опускает их мне на шею, а я опускаюсь на её шейку и начинаю приподнимать платье. Девушка берёт материю за края и вот она полностью раздета, и мы сливаемся телами. Она откидывает тело на материю постели, а я укладываю её платье на полку. Она лежит, закрыв глаза, и мне кажется, я не угадаю, если она их откроет, — куда она по-смотрит..!

Приподняв одну ножку, я просовываю мякоть языка между пальчиками, и наблюдаю, как начинает проступать истома, на её лице цветя спелой нежностью и светлея как весеннее небо.

Но вторая её нога, а так же, видно как она начинает просматривать сквозь ресницы, опускается на материю моих трусов и начинает тереть моего красавчика.

– Ой! Что это у нас там такое упругое!? Пяткой она зацепляет мои трусы и мне остаётся только привстать, чтобы она смогла его открыть. Затем я сбрасываю трусы, и она с любопытством наблюдает за моим членом.

— Ах! Какие мы, какие мы! А ну иди сюда, красавец!? И она, приподнимая тело, берёт его в ладонь. Мои ладони лежат на её сосках и терпят их святую спелость. А Ана-стасия, с любопытством, прикусив кончик языка своими пухлыми губами, вертит моего красавчика, и рассматривает его со всех сторон. – Вот мы какой!? А мы тебя сейчас спрячем!? Она поглядывает на меня и делает умильную рожицу. Она закрывает глаза и тянет его к себе. Я приподнимаюсь и передвигаюсь, до того момента. Когда девушка начинает своей рукой, держа моё сокровище тереть им по своей промежности, откровенно закрыв глаза и входя в экстаз. Я убираю её руку и начинаю целовать её пальчики. Второй рукой я повторяю то, к чему её влечёт, вникая в её желания.

Но тело вздыбливается и она подаёт свою прелесть так, чтобы мне было удобно ввести его в тело девушки, но я решаю, пусть почувствует «девичьи грёзы». И приналегая, соскальзываю по губёшкам, она морщит свой веснушчатый носик и вновь подаёт мне свою прелесть, чтобы можно было ввести. Я опять соскальзываю и беру её тело в руки и переворачиваю, укладываю её так, чтобы она лежала своей прелестью на моём сокровище. И начинаю елозить, она, не понимая., сует свою руку себе под пах, но я останавливаю, и продолжаю. Она уже ничего не желает делать и молча, соглашается. Оперевшись на меня руками она подаёт мне груди.

Нежно обравив их ладошками, я всасываю вначале поочерёдно каждый сосок, а затем свожу мякоть и всасываю, всхлипывая на них оба. Девушка сама начинает водить своё тело на моем сокровище и вскоре она и истекает в благодатных судорогах, с изумительной улыбкой в истоме начинает подрагивать и пениться телом. Её колотит спазмами спелого оргазма. Лепеча и стелая, она показывает мне такую картину, что созерцать это следует только одному! Грудь её падает на мои губы и закрывает моё лицо полностью. Я не оставляю своих действий и она за это нежно меня благодарит. Я лепечу ей и признания и благородно подбадриваю не таить своих чувств. И вот она затихает. Тело покрыто небольшими капельками пота, и дыхание её постепенно становится ровным. Она молчит и не желает что-либо делать. Вскоре я понимаю, — она спит!

Но я ошибаюсь, она просто переживает то, что она испытала и молчит, не зная как на это отреагировать. Решив, что она всё-таки спит, я осматриваюсь и понимаю, что на дворе уже

вечер. Но, переключая своё внимание на тело дамы, напрягаю и расслабляю свой орган в обрамлении её прелестью. Сам тем временем поглаживаю её по её волосам как ребёнка. Немного погодя собираю края одеяла и одеваю тело девушки, так как начинаю наблюдать, что пот на её теле просох.

Сам дышу ароматом, который создали наши тела, пропотев при близости. Её голова всё так же лежит на плече и отвёрнута от моих губ. И вот я чувствую, на моё плечо капает что-то мокрое и горячее, я понимаю, девушка плачет! Начинаю гладить её голову, но она дрыгает ею и прячет своё лицо мне под мышку. Тело начинает трястись и она уже начинает реветь в голос.

У меня на груди её горячие слёзы, она не даёт мне вытереть своё лицо, и я оставляю её в слезах и перестаю что-либо делать. Она начинает колотить меня по груди и по лицу кулаками, но всё это не так больно, как немного забавно. Она что-то лепечет и стенает, мне-то уже понятно, но ведь я не торопил её отдать своё тело как женщина!? И вообще, я никуда не спешил. И не лез напролом, это её немного смутило, как она мне потом признаётся. Она замирает и поднимает руку, давая мне понять. Чтобы я ничего не произносил. В тишине слышны хлопанье дверей и чьи-то голоса.

– Кажется, сторож пришла!? Теперь у нас ещё есть время, пока она примет и перестанет что-то соображать! Она поворачивает своё заплаканное лицо и я, вникая в её состояние, начинаю вытирать его полотенцем. Настя льнёт к моей ладони и закрывает глаза.

Опуская голову мне на грудь, она подставляет свои опухшие губы, и я чувствую на них горечь её страдания. Она признаётся, что ожидала от нашей близости всего, но не такого, что я предоставил ей пережить. Она начинает благодарить меня и просит не упускать момента и дать ей как женщине ещё немного ласки. Я припадаю к её губам и постепенно перехожу на шейку, затем, продвигаюсь по телу и попадаю на соски. Они ещё не собраны и выглядят, размазано по телу груди, но вот они набухают и я, пользуясь своей силой, начинаю придвигать её живот к губам. Она немного вникает и подаёт мне то, к чему, я её склоняю, и вот её голова откидывается на спину и она, приподняв своё тело, придерживает его на весу, опираясь на мою грудь руками, и наводит свою прелесть для моих оральных ласк. Руки она запускает в мои волосы и начинает их теребить в своей неописуемой страсти.

Когда всё заканчивается её иступлённым оргазмом, она наползает на мою прелесть и сама начинает стимуляцию поверхностно. Затем, потряхивая телом, от ещё одного оргазма она укладывается на меня и лепечет страстно, «Я больше не могу, либо я сейчас умру! Либо нам пора по хатам!? Делай теперь со мной что хочешь!?

Я перестаю вообще что-либо делать, и вскоре начинаю её вытирать, подсунув ещё мокрое полотенце прошу теперь «излиться» ещё раз, «может что осталось.!? Она, чертыхаясь усаживается над тазом и проводит омовение. Одевшись, затем мы по очереди выходим из помещения школы, двери открываем изнутри и покидаем здание. Сторож уже пьяна, это знала Настя заранее, она всё предусмотрела, на улице нас встречает прохлада апреля. Но встречает нас она поодиночке, мы расходимся, попрощавшись на три дня, но это будет воскресенье, и мы понимаем, что нам предстоит большой срок разлуки, но тело дамы уже сыто.

Читатели уже наверно заметили, что я почти многим дамам делаю куннилингус. Но, если некоторые дамы принимают это, «как вид наслаждения для них, для многих нежиданный и непредсказуемый! То мне необходимо ещё это и самому, так как, меня ведь

могут через час два принять в другие объятия, а там следует быть, — как на параде! И ещё, у меня до сих пор всё в норме, а мне уже шестой десяток, ни аденомы, ни промахов с эрекцией. Так что выбирайте, а дама не обидится, только вот если она ведёт свой образ жизни гигиенично..! А Это омовение собственной мочой, компресс минут 17 сразу после куннилингуса.!

При последующих встречах на занятиях, Настя и виду не подаст о нашей близости. В это воскресенье мне будет объявлено дома мамой, что она выходит замуж, и мы пере-езжаем в посёлок «Степановка». У мужчины, который будет моим отчимом, умерла не так давно жена, у него от этого брака осталась дочь, она моя ровесница и учится со мной в одном классе. Иногородних нас было мало, и все мы учились в тоже иногороднем клас-се из «Степановки», их привозили автобусом. Теперь и мне, и «сестре» придётся вместе ездить на уроки. По некоторым обстоятельствам, не зависящим от детей, родители лю-били имена, и моя сводная сестра тоже была Машей.

В это воскресенье они будут у нас в гостях, и мы познакомимся уже как будущие родственники. Старшая тоже будет дома, и все будут решать, когда нам и куда переез-жать. В Степановке у отчима, тоже был свой домик, как и наша дача, так же была и лет-няя кухня, которую я весной уже оборудовал под дальнейшее жильё. Недовольны, оста-вались только мои дамы, Люда с Ниной, но у них могла начаться и своя жизнь, им только следовало шевельнуть пальцем.

А в четверг меня уже ждала Анастасия! Отчим занимался нашим переездом, я начи-нал переезжать из интерната, но ещё ночевал пока там. В первые дни, ездил и в будущий дом, но возвращался вечерним поездом в «Прохоровку». И вот четверг, никуда я не по-ехал, сестре было сказано, что у меня тут некоторые дела, и она выехала с классом без меня. Получив на перемене ключ от физ. кабинета я после уроков уже ждал Анастасию в её приготовленной комнате, там же среди стеллажей. Вошла она немного задумчивая, сама закрыла двери и попала в мои объятия. Но, что-то её заботило и она, немного насы-тившись поцелуями, рассказала, что на лето в пионерлагерь набирают преподавателей. Сегодня приехала зав. Районо из Новокузнецка и предлагала им провести лето с детьми. Я понял, — кто приехала..!, и предложил ей дать своё согласие.

– Но, у меня в конце лета покос!?

– А мне тоже хочется покосить! Возьмёшь меня на покос!?

– Да я то что, правда у меня есть ещё сестра, она медик, живёт уже семьёй, там мо-жет и зять помочь, если ты не против, то я поеду, а как мы будем встречаться!?

– Я там все кусты знаю, ведь ты же знаешь Катю, она там была, и мы там познако-мились!?

Она задумчиво теребила губку пальчиком и, улыбнувшись чему-то своему, обвила мою шею и подалась телом. Вскоре она уже ни на что не обращая внимания, лепетала в страстном экстазе. Она была в моих руках, и я делал то, что желал. Оргазмы её захлёсты-вали. Она не только получала оральные и девичьи грёзы на постели, но и становилась ко мне задом лежала на партах, и всё это время она была со мной поверхностно.

В минуты наших перерывов она восхищалась и недоумевала, что вот так всё просто и доступно, а с другим как-то не так, как желается девушке. Она откровенно рассказала, как она лишилась девственности, но её рассказ был один к одному как рассказ у Людми-лы. Я в свою очередь поинтересовался, как ей больше всего удобнее и как она получает, уже опробовав, и осознав свои оргазмы, наиболее насыщенные оргазмы. Она показала как.

Оказалось, когда она находится поверх меня или когда она, стоя, а я припадаю, и она оседает задом.

– Но, когда ты задом, то мне плохо видно твоё лицо!?! Она встала и оперлась на пар-ту и повернула голову, — А так видно!?!

– А так просто прелесть!

– Вот теперь я буду тебе это показывать, а ну давай, нечего прохлаждаться!?! И мы занялись. Она немного на меня поглядывала, но вскоре увлеклась и прикрыла свои утомлённые экстазом очи. Когда её пробил откровенный оргазм, она опустила своё лицо, но у меня в её присутствии наступал мой..! И продолжая, я дождался, и она созерцала через некоторое время, как я заканчивал свой оргазм. Она просто смотрела через плечо, но ко-гда я начал его убирать она поучаствовала. И когда я был вымыт, а мне необходимо было ещё и слиться, но ведь у нас не было внутренней близости, мы оставили это без сливания. Но, она получила урок, на тот случай, если в её руки попадёт мальчик, ведь она не уродина, а в среде учителей такое бывает, как произошло с нами.

Настя противилась всему этому, и благодарил моих учителей, если они имеются, за то, что ей досталось вот такое счастье, но такое счастье теперь приходилось прятать. И ей это очень нравилось! Расходились мы, надеясь на понедельник.

На следующий день я съездил в свой новый дом и помогал батюшке готовить теплицы, кое-что мы делали и во дворе. Мама уже жила там и ходила за «дочкой». С вопросами, — А как это или то, делала её мама!?! Это немного угнетало Машу, но она ей подробно всё рассказывала.

Во дворе теперешнем, нашем, под одной крышей находилась и летняя кухня, просторная и светлая. Баня, гараж, дровяник, хозяйства они не держали, отчим работал в ор-ганах МВД. У него была и машина и мотоцикл, который он предоставлял в моё распоря-жение, нужно было провести техход после зимней консервации, — И, если нужно поль-зуйся..! На «даче», которая находилась на другом конце посёлка, был огород. Свои фото принадлежности я перенёс туда, когда он их перевёз, по части моего увлечения радио, он сразу остановил мои порывы выхода в эфир, и предложил своего знакомого, который это делал официально. Так появилась коротковолновая антенна, и меня зарегистрировали. Всё теперь было официально, но это станет только осенью.

А пока я прибирал к рукам крышу и кое-что творил на даче. В пятницу на этой же неделе я имел аудиенцию с Розой в нашей школе. Она попросила нас оставить, и мы бе-седовали на тему летнего лагеря. Но, вошедшая за чем-то, или подозревая что-то, Настя была свидетелем части нашего разговора и сама стала его участником, она так же, со-глашалась на летний заработок. Я при ней рассказал о своём переезде, чем дал понять Розе, что в это воскресенье буду занят, но она показала колечко.

Хотя я в это плохо верил, просто она понимала ситуацию. Такое же колечко уже имела и Настя, но относилась она ко всему этому с пониманием и женской солидарно-стью. Когда Роза уйдёт, она меня задержит «сборкой схемы», и спросит об этом человеке, и я не стану лгать! Она опустит глаза и попросит прощения за своё любопытство, — Но лучше нам быть всегда откровенными!?! Она кивнет, соглашаясь и чмокнув меня в щечку и улыбнувшись, скажет.

– Спасибо! Мне приятно твоё доверие, и это была твоя жизнь, я и сейчас не стану на неё посягать!?!

Вскоре, а это будет через недельку. Анастасия, будет у меня на даче, родители будут мне уже доверять, да и не доверять мне, у отчима не было ещё причин. Ночь с Настей окончится моими проводами её на ночной поезд, она поедет домой. Затем наши встречи уже станут частыми, то в школе, то на даче, но Маша как-то узнает о нашем романе, шила в мешке не утаишь! Ей будет дан материал Кулём, она его изучит, но это будет немного позже.

А как-то после бани, она пойдёт со мной на дачу, игнорируя предложение подруг, идти на танцы. В это время и в «Степановке» был свой ансамбль. И танцы были под му-зыкальные инструменты. Но, она предложит мне, уделить ей немного внимания. Я буду «свободен», и мы пойдём вместе на дачу.

Внешне Мария выглядела как Катя, тёмно голубые глаза, немного вьющиеся темно каштановые волосы, полновата. По характеру она будет не замкнутой, но будет грустить о маме. С этого я и начну наш разговор, — Ты знаешь, наверно от чего мама погибла!?

– У неё было гинекологическое заболевание! Затем развился РАК!

– Давай с тобой немного об этом поговорим!? И она, укрыв лицо ладонями, дала волю слезам.

Ночевал я на даче уже часто, так как в доме было мало места. Там я топил печь и чтобы не стеснять родителей. Иногда спал даже на летней кухне, но я себя не чувствовал изгоем. Там спала ведь ещё и моя «сестра», а это надо было учитывать. Старшая, в лето, уедет на практику, они поедут в тайгу. Я переберусь на крышу, Маша будет жить то дома, то на летней кухне, но и она поедет со мной в лагерь. А пока мы сидели, и она плакала. Я встал перед ней на колени и как мог, успокаивал.

Немного погодя, она растёрла слёзы и, опустив лицо, прошептала, — Как это тяжело, и никто этого не вернёт!?

– Но, жизнь продолжается!?

– Я понимаю, но мама!? У меня больше никогда не будет мамы!? Она отвернула за-плаканное лицо и всхлипывала. Я положил свою голову ей на колени, и она произвольно начала гладить меня по волосам. Это был просто порыв.

Немного подождав, я перевернул голову в её ноги и вдохнул аромат её тела. Она на-чинала трепать мои волосы, и уже немного отходя от нахлынувшего начала тянуть меня за волосы, так, чтобы я повернул лицо. Она смотрела на меня, немного грустно улыбаясь, и шевелила губами, облизывая свои слёзы. Я поднял лицо на уровень её губ, и она поче-му-то закрыла наполненные слезами глаза, я нежно стал слизывать её слёзы со щек, с лица и это повергло её в приступ новой истерики. Тело девушки тряслось, она почти кричала, а из закрытых глаз текли горячие слёзы, ну что я мог сделать!., только слизывал её горе и всё!

Она, немного отойдя, прошептала, — Ты такой внимательный, от тебя без ума все девчонки, ты мне так помог.! У меня не было брата, а вот теперь есть, она открыла глаза и смотрела на меня грустно и не препятствовала моим поцелуям, но это были поцелуи сострадания. Я просто снимал с лица и губ её слёзы.

Она вольно, закрыв глаза, обняла меня своими полными руками и прошептала, — Я наверно скоро влюблюсь в тебя, ведь мы не родня!? Она уложила свою голову мне на плечо и вытирала уже своими ладошками своё горе. Я чмокнул подставленную шейку, она сжалась, и приникла на ещё один поцелуй. Затем повернула лицо, не открывая глаз, и я обрамил её трясущиеся губы. Она ещё не вышла из истеричного состояния и немного тряслась, а может, уже впадала в экстаз. Вскоре она отняла свои губы и попросила вы-ключить свет, затем я взял

её на руки, и посадил себе на колени, она опустила лицо и произнесла, «Прости!»

По весу она была тяжёлой. Роста мы были одинакового. Когда она уютненько усе-лась на мои колени, она спросила, «А тебе не тяжело!? А то ведь я вон кака..! Я ничего не говоря, начал гладить девушку по голове, и она подала губы.

Не оставляя своего занятия, я припал, и ощутил соль боли и горя на её устах в очередной раз. Я не разрушал её порыва, и никуда не торопил, она просто получала моё участие. Но, она через некоторое время произнесла, что ей очень жарко и что она уже поте-ет. Я помог ей снять спортивную кофту. Под ней была блузка, а по следующим ощущениям через материю я понял, лифчика на ней нет, но, никуда не торопил. Она усажива-лась поуютнее, и это вызывало в моих штанах некоторый интерес к ней как к телу. Она видимо это почувствовала и всё спрашивала, «А не тяжело ли мне держать её на руках!»

– Когда мне станет тяжело, я тебе скажу, ладно!?

– Ну ладно..!

Нацеловавшись вдоволь, она всё умащивалась и вскоре заснула. Я сидел спиной, опираясь о стену, на которой был коврик. Её волосы щекотали мне лицо, губы были рядом, их хорошо было видно, от света фонаря, который проникал сквозь пространство между штор, что они опухшие и большие. Мякоть их манила и я нет-нет, да и чмокал их, Маша во сне немного откликнулась, но не просыпалась. Вскоре и я начал засыпать, но проснулся среди ночного мрака и понял, что она ещё всё спит.

Она не шевелилась и спала крепко. Приложив ладошку на материю блузки, там, где должны быть соски, я погладил материю и ощутил, как соски встрепенулись, и тело де-вушки издало глубокий выдох. Я нежно теребил выступившие соски. Маша спала, и только тело выдавало её реакцию на мои проявления. Руки её лежали на её коленках и немного шевелились, ей видимо что-то снилось. А мне не хотелось прерывать этот сон.

Всё так же, продолжая созерцать девушку, я ощутил, что ноги Марии начинает про-бивать каким-то спазмом. Видимо, что её вульва начинала сокращаться от моих ласк. И вот она затряслась и вскоре затихла, тело как бы сократилось и начало распускаться.

Я смотрел на лицо девушки и боковым зрением заметил, что штора, а она была до-вольно массивной, зашаталась, но послышался всхлип, и Маша открыла глаза и глянула туда же, со словами, «Мамочка..!»

Она смотрела и видела, как и я что, штора продолжает шататься. Я был поражён этим, так как с мистикой я никогда не встречался. Я сидел весь покрытый потом. Немного погодя, Мария повернула ко мне голову, когда штора приняла прежнее положение и пролепетала, «Это была она..!» Чуть немного переждав, она повернула голову и вновь по-смотрела на штору, но там уже, ничего не было.

Вот тут начинается настоящая мистика, я буду описывать все её проявления в моей жизни, так как касались они не одного меня!

«Мне приснилась мама..! Но, вначале был другой сон, а потом она мне шептала, «Что я встретила человека, который мне поможет, но, она не советовала мне мешать и просила только доверять тебе. Она говорила о тебе. Ведь я была на твоих руках, она так и говорила, «Доверяй и не мешай тому, у кого ты на руках..! Но, чем я могу тебе помешать, только тем, что я полная и наверно тяжёлая!»

– Успокойся!? Ты мне не мешаешь, и если уж мама что-то сказала, мы это после уз-наем!? У вас остались фото мамы?

– Да, я их собрала в альбом вместе с похоронными.

– Завтра, или уже сегодня ты мне их покажешь, ладно!?

– Ага, но мне что-то очень жарко, и если мама сказала, что я могу тебе доверять, то помоги мне?…

Мария встала и освободила меня, я тоже встал, она стояла передо мной и, подняв руки, смотрела на меня, — Ну, мне же жарко!?

Я опустился на колени и расстегнул замочек на её юбке, повлёк материю вниз, и на меня пахнуло ароматом её пышного тела. Мария переступила через неё и попросила не комкать и повесить на спинку кровати. Передо мной стояла девушка в плавках и блузке. Ещё на её пышных ногах были чулки. Она и это попросила снять. Что я и сделал. Она всё ещё держала руки поднятыми, и в темноте вставая, я начал снимать её блузку. Освобо-дившись от материи, она опустила руки и тряхнула волосами, так, что горячий воздух за-трепетал от её проявления. Груды девушки в темноте колыхались своей пышной полно-той и упругостью. И я не оставляя этого без внимания припал к ним губами, обравив стоящую девушку руками.

Мария залепетала и призналась, что ей всё это только что снилось..!, и вот она уже запустила в мои волосы свои руки и содрогнулась.

– Она тут?! Я глянул на штору, она шаталась.

– Всё сестрёнка, давай-ка в кроватку!?! Маша задом пошла к кровати, и я боком шёл рядом, глядя на то, как штора начинает успокаиваться. Маша пропустила меня к стенке и все, также глядя на штору, лепетала, — Мамочка..!, я тебя люблю..!!

Она лежала ко мне спиной, и всё смотрела на штору, но там больше ничего не было! Я припадал к её плечам поцелуями, но чувствовал, что это на неё не действует, хотя она вскоре засопела. Проспали мы не много, вскоре я стал свидетелем ещё и своего сна.

Женщина манила меня, и я как бы шёл за ней, она была в прозрачной ночной рубаше, и видение было прозрачным. Она села на подоконник, но сквозь штору мне было хорошо видно её лицо и тело. В голове у меня звучало, — Не оставляй мою дочь, будь с нею внимательным, я не стану больше тебе мешать, завтра принеси все мои фото сюда и по-ложи на подоконник, ещё попроси у Маши свечи, церковные и запали, но свет не вклю-чайте, она будет с тобой! А теперь, знай, — мне нужен, будешь ты, муж не чувствует, но он живой и пусть тело твоей матери станет в его постели утехой для него, а ты будешь теперь моим любовником..! У тебя сейчас тот возраст, в котором вы все что-то можете чувствовать! И у нас начались какие-то энергетические поцелуи.

Я был погружён в прохладу какого-то тела. Запаха не было, но я ощущал, что мой член стимулирует чьё-то тело. Я выждал её оргазма, я это ощущал, вульва лупила по те-лу моего органа, и вскоре услышал, — Я сыта..! Теперь тебе нужно ещё раз приласкать мою дочь, она будет спать и ничего не станет делать, даже если ты её разденешь, но меня тут не будет, я приду завтра, не забудь, что я просила!? Видение показалось мне, и я во сне видел, как штора зашаталась, открыл я глаза, когда она ещё качалась..!

Опустив свои губы на плечо девушки, я начал целовать её тело и лаская её груди, одной рукой проник в её плавки и, погрузив ладонь в мякоть её прелести, почувствовал, как тело девушки откликается и поворачивается на спину. Она спала и улыбалась, соски её груди были погружены в мои пальцы, а пальцы другой руки ласкали её прелесть. Там было и уютно и влажно. Пушистый лобок девочки был упругим и тёплым, он ещё током не оброс и был покрыт только пушком. Ноги сами распускались, для того чтобы мне бы-ло удобно, и я не

оставлял своих ласк. Чтобы мне было удобнее я встал над телом де-вушки и продолжал, пока не почувствовал как вульва начала свои сокращения. Дождав-шись, когда спазмы стихли, я лёг рядом с распластанной девушкой и, взяв аккуратно её ладонь, вставил её в свои плавки. Она немного полежала и затем обрамила моё сокрови-ще. Вот так я и начал засыпать, но теперь мы уже спали без снов.

Подняла меня Маша, она уже согрела чай и теребила меня за ушко, — Вставай, а то скоро кто-нибудь придёт за нами. Я раскрыл свои глаза и увидел опухшие её глаза и пух-лые руки. Всё это было от пережитого и от слёз. В таком же виде она и предстала перед отцом. Когда мы пришли и завтракали на кухне.

Он качал головой и тяжело вздыхал. Затем был разговор со мной, он как мужчина просил не оставлять её одну и как отец советовал отвлекать её от горя, что их постигло. Я как мог, осознавал, и принимал его наставления.

Затем мы с Машей прошли в квартиру, и она достала все фото их мамы, и похорон-ные тоже. В её комнате над кроватью висел большой портрет в траурной рамке, его я ви-дел и ранее, когда помогал Маше с уборкой. Но, когда мы глянули на него вместе. Тра-урная рамка начала светлеть на глазах, Маша закричала и позвала отца, мужчина вошёл и стоя у нас за спиной видел, как траурная рамка начинала свиваться в листья, и стала жел-товато-зелёного цвета. Мы были ошарашены, но, ничего не делали, просто смотрели и всё. Матери моей в это время не было, она поехала решать вопросы с работой и с кварти-рой в «Сосновке». Вскоре отец промолвил, — значит Ей так нужно..! Он был угнетён чем-то и вышел. Мы остались одни, Маша прижалась ко мне всем телом и трепетала в слезах. Я не мог что-либо сделать и просто гладил её голову.

Она успокоилась немного от нахлынувшего и собрала фото. Я сказал, что мама про-сила принести их сегодня на дачу, и ещё она просила принести церковные свечи! Маша смотрела на меня ошарашено, — Она и к тебе приходит!?

– Да..! Я встречался с нею сегодня ночью. — А, это, а утром, а ночью..., что это бы-ло!? Я ведь была рядом и мне снилось совершенно другое!? Я спала с тобой как с маль-чиком!? Или с мужчиной, но у нас были ..., а утром когда я проснулась!? Ну, ладно, что она хочет, то и сделаем!?

Для нас всех день был потерян, отчим ходил как в воду опущенный и немного вы-пил. Мы с Машей почти целый день перебирали фото, кроме похоронных. Маша расска-зывала об их жизни, когда мама была жива и о том, как она болела. Вот тут я вывел на свет свои заветы. Они были на даче, и я повёл туда девушку. Мы взяли с собой все фото её мамы, кроме портрета, и ещё одного фото сделанного на коричневой бумаге, его моя мама поставила в своей комнате, а рядом стоял цветок, который очень любила Валентина Михайловна, так звали Маму Маши. В данное время цветок цвёл, и его пушистые боль-шущие цветы обрамляли портрет. Женщина на фото была молодой и улыбалась загадоч-но и немного с ехидцей. Фото было живое.

Когда мы пришли на дачу, был ещё день, фотографии, как велела мне Михайловна, мы положили на подоконник. Вскоре нас посетили наши одноклассницы, они видели нас и решили нас проведать. Мы варили чай и девчата сбегали куда-то принесли муку, заме-сили тесто и уже, после того как печь протопилась, а это пришлось сделать, они засунули туда своё творчество, и помещение наполнилось ароматом сдобы. Всем было весело, да-же Маша оттаяла.

После того, как пирог был съеден, одна из наших одноклассниц, ходившая вокруг меня и заглядывавшая на меня откровенно, предложила сходить на репетицию ансамбля, так как парни репетируют, и танцев сегодня не будет. На дворе было около девяти вечера, уже было сумеречно.

Мы согласились, и вскоре были в фойе клуба, но у ребят была проблема с микрофоном, и мне пришлось предложить свои услуги для его восстановления. Между репетициями, я не один раз прикладывался паяльником к их растрёпанным шнурам. И они предложили мне быть у них ремонтником, я дал согласие, вечерами делать всё равно нечего, а тут и Маша будет на людях. Но, Верка, это наша одноклассница, которая имела на меня свои соображения, даже умудрилась со мной потанцевать, когда ребята репетировали медленные песни. Маша не обращала на это внимание, но немного погодя она мне шепнёт, Нам надо домой!? И мы уйдём.

Домой мы только зашли и поняли, что батя пьян и спит, ему утром на работу. Поужинав, а это было уже поздно, ведь нам ещё и в школу утром, мы пошли через весь посёлок на дачу. Когда входили, Маша потянулась включить свет, но я остановил, Мама не велела.!

– Ты уже мою маму называешь мамой!? Она подставила свои губы, и мы вдоволь нацеловались, я помог ей при свете фонаря раздеться, затем поставил на стол в стаканах штук шесть свечей и попросил Машу зажечь их. Когда воздух затрепетал от пламени свечей, у меня в голове раздался голос, Накрой зеркало!? Я подошёл к столу и положил зеркало на стол вниз зеркальной поверхностью, так оно лежало почти всегда, и я этому не придавал значения. И тут только я вспомнил, что Настя делала то же самое, когда была впервые тут, делала она это как-то, как будто была в гипнотическом состоянии. С тех пор она ещё была тут дважды, и всегда перекладывала зеркало.

Когда я сел рядом с Машей, а она, как и я смотрели, заворожёно на подоконник, где лежали фото. Штора зашаталась, на пол полетели одна за другой фотографии, свечи за-трещали. Маша шептала со слезами на глазах, Мамочка, мамочка, мы тебя любим.! Но, всё стихло, так же, как и началось. Ещё долго ничего, не делая, мы просидели молча, и только немного погодя я встал и начал собирать фотографии, но был поражён до того, что меня пробил пот. Фотографии лежали на полу в двух стопках, одна была прижизненные фото Валентины Михайловны. А во второй все фото лежали изображением к изображению, и они были, как бы склеены, разложить их было невозможно. Свечи погасли все сразу, и загорелся свет! Я аж присел, но выключатель был отключен. В голове по-слышалось, Включи!? И я включил, Маша тряслась, и вся в слезах только одно лепетала, Мамочка, мамочка..!! Я сел рядом и показал ей то, что стало с фотографиями.

Маша, не глядя на то, что я ей показываю, сунула свою голову мне на грудь и как бы искала защиты от чего-то. Я накрыл голову девушки ладонками и прижал её к себе, затем поднял и посадил на руки. Она ещё была под впечатлением произошедшего. Но, опять же, немного погодя заснула...!

Свет погас! В голове прозвучало, Включи!? Я, на руках с девушкой нажал выключатель, вспыхнули свечи!

– Спасибо тебе, остальное увидишь после, а теперь она будет спать столько, сколько я ей позволю, иди ко мне!? Я переложил тело девушки на постель и, не раздеваясь, ощутил, что я имею тело женщины. Я ощущал и её стимуляцию на моём органе, и сокращение вульвы во

время её оргазмов. И в моей голове звучал постоянно её голос. Во время перерывов близости при астральном соитий.

– Он любил меня не так, и я его любила неправильно, ни чему не удивляйся, мне с тобой очень хорошо, она будет испытывать с тобой любовные страсти, но любить она тебя не станет, я не дам ей этого..! А теперь приступай к её ласкам, ей нужно сейчас именно это, я благословляю тебя на это..! Ты сам знаешь, — что кому и сколько надо!

Свечи погасли, занавеска трепыхнулась, и всё стихло. Я прилёг рядом с Машей, и не мог ещё осознать, что это и чем всё это может закончиться. Но, передо мной появился образ. Уже мне знакомый. По-вчерашнему, и по фото. И я услышал в голове опять голос, — Скоро, все твои дамы от тебя начнут отходить! Ты будешь иметь много женщин и де-вушек, а те, которые были с тобой, будут тебя помнить и благодарить, но в жены, ни одна не пойдёт, пока я не разрешу..!

Я буду хранить тебя от лиха и лютого! Я почувствовал на губах чьи-то губы и ответил откровенно. Это был прохладный спелый поцелуй и его вкус ещё долго мне напомнил о том, что я услышал, это было как наваждение..!

– Приподними на стенке коврик!?

Я подошёл к коврику, что висел в ногах нашей кровати и медленно его поднял. На меня смотрела Валентина Михайловна! Портрет был во весь рост до самого пола, улыбка была как на фото в её спальне! — Теперь дай мне свою правую руку!? Это шептали губы портрета, я протянул, и увидел, как рука женщины протягивала к моему пальцу перстень, но он был дымчатым. Она одела мне его на средний палец, и я почувствовал прохладу его на своем пальце остро и реально. Когда я глянул на портрет, одежда на теле женщины начала растворяться, и я созерцал её голой. Губы её двигались, а в голове у меня звучал её голос, — Теперь опусти коврик, при перевёрнутом зеркале меня не будет видно, завтра покажешь, дочери и оставишь нас двоих!? А теперь помоги ей!?

Образ Валентины пропал, и я интуитивно начал снимать с Марии одежду, она была тяжёлой, но я справился. Она оставалась, как и вчера, только в плавках и я привёл себя в то же состояние, в котором был с нею вчера, но голос в голове напомнил, что дверь не заперта и я, повинаясь ему, сделал то, что она мне советовала.

Так же, дождавшись оргазма девушки, от своих ласк в её промежности я вложил её руку в свои плавки и уже решил, что можно спать. Но, рука девушки начала стимулиро-вать моё сокровище, и вскоре я испытал чудеснейший оргазм под лепет голоса, — Тебе тоже требуется удовольствие, и принимай это во благо..! Я встал и занялся своей убор-кой, голос советовал, — Помпа где!? Делай!? Ты нужен мне..! И я делал, так как помпа с тех пор была в укромных моих местах, и я постоянно пользовался ею. Но, Валентина уже становилась моей женщиной..! Реальной..! Я уже начинал с ней разговаривать, и получал ответы..!

— Что мне следует сделать сейчас? – Запусти свою ладошку в её плавки! Я сделал и услышал, сейчас ты будешь, дарит, ей ласку, но я тоже буду в её теле, смелее малыш!? Я почувствовал, что Мария просыпается, она содрогнулась, обнаружив в своих плавках мою руку, и пролепетала, — Тебе так нравится!? И вздохнув, дополнила, — И мне, очень..!

Промежность девушки быстро наполнилась влагой её выделений. Она положила свои руки на мою голову и задышала мне в лицо, подставляя свои горячие и ароматные губы. Наши уста слились, и в продолжительном поцелуе я несколько раз ощущал, как губы девушки

становились прохладными, и аромат менялся! Так же становилось про-хладным тело в её промежности. Она всё шире разводила ноги и в какой-то момент при-подняла тело и, сведя их, попросила, «Сними совсем!»

Её руки попали в мои плавки и потянули материю вниз. Я помог ей в её порыве, и начал немного массировать её тело. Вскоре она лепетала и стонала от переживаемого удовольствия. Она запускала в моё тело пальцы и, не контролируя себя, рвала моё тело. Мои губы продолжали поглощать спелость её груди и постепенно, я опускался к её лоб-ку. – Что ты с нами делаешь малыш!? Это был голос в голове. Они стонали обе!

Я вытащил из-под головы девушки подушку, приподняв её зад над кроватью, и уло-жил её тело на подушку. Начиная с пальчиков на ногах, я вылизывал ножки девушки, там было к чему прикоснуться! Мякоть её пышных ног была упругой и ароматной, этот аромат иногда менялся, и тело становилось немного прохладным. В комнате начали про-извольно вспыхивать свечи. Маша ни на что не реагировала, она лежала с умильной улыбкой и грезилась, лицо её становилось иногда похожим на мамино. В это время тело становилось прохладнее. И вот я уже подбираюсь в поцелуях к её лобку. У неё очень мя-систый и прелестный фардж. Губёшки покрыты еще юношеским пушком, и я начинаю всасывать их мякоть. Тело девушки начинает выворачиваться, тем самым мне становить-ся удобнее, облизывать её прелесть.

Тишину комнаты наполняют откровенные и гортанные стоны и лепет. Вся мякоть её прелести начинает судорожно подрагивать и вскоре, когда я всасываю её клитор, тело выворачивается и оседает в спелом стоне. Девушка дышит громко и страстно, но не те-ряет сознания. В голове слышен тихий голос, «Да ты парень, умница, ни я, ни она о таком и не мечтали даже..! Теперь она уснёт, а тебе придётся прогуляться, утром вам в школу, но я остановлю время, и тебя, никто не увидит, если ты заснёшь на пару минут, то тебе и этого хватит, а теперь смотри!? Она уже спит! Делай свой туалет и пошли!»

«Милая.! Погоди.!»

«Ну надо же.!, я уже Милая.?! И что там у нас!»

«Её надо на омовение., я сейчас её выложу на клеёнку, и она должна описаться, иначе у неё тут в промежности будут проблемы, ты помоги «как можешь»!»

Подложив под попу Марии клеёнку, я вложил в промежность полотенце и вскоре почувствовал её горячие выделения мочи..! Далее я в присутствии Валентины немного ей пояснял, «для чего это..! Она немного чертыхалась и с сожалела о том, что много она ви-димо, не ведала в своей короткой жизни!

После того как промежность Маши была вновь укрыта материей плавков, я оставил её по повелению Валентины., закрыв «дачу» удалился с ней ведомый ею..!

Некоторое время она ведёт меня по ещё мало мне знакомому посёлку и всё так же в моей голове она меня просвещает, что сейчас я должен буду сказать несколько слов, че-рез закрытые двери. Когда будет близость, мне не стоит ничего делать лишнего, в том смысле, что я не должен так делать ещё кому-то, как только что сделала её дочери.

И вот она просит посмотреть на крылечко, свет над крылечком гаснет, «Теперь сту-чи и всё как я просила. Я стучу и через некоторое время слышу женский голос, «Кто там? – Валентина просила зайти!» Немного погода открывается дверь и женская рука подаёт ключ, когда я беру его в руки, палец мне показывает на двери летней кухни. Голос Валентины советует, «Иди.! Я вхожу в настоящее тепло летней кухни и начинаю ощущать, как

воздух наполняется знакомым мне ароматом палёных свечей.! За мной от-крываются двери, и входит женщина, свет мы не зажигаем и когда она заходит, я вижу что даме лет сорок. На улице вспыхивает лампочка над крыльцом, которая погасла, когда я входил во двор. Женщина подставляет губы, и после продолжительного поцелуя недо-умеая, говорит, — Надо же..! Она и с того света мне любовников посылает!?

Она властно стаскивает с меня штаны и, распахнув свой халат, тянет меня к столу. Оперевшись задом на стол она разводит свои мягкие и горячие ноги и властно наезжает на моего красавчика. Стон и лепет наполняют тишину помещения. Валентина советует поцарапать её тело на талии и спину, чем я и занимаюсь. Женщина заходиться от таких ощущений и начинает танцевать, срываясь с края стола. Одна её нога откинута и стоит на стуле. Рот её в истомном восторге хватается воздух, и она оседает и трепещет всем телом. У женщины очень выпуклый живот, она не высокого роста, этот аппетитный животик манит к себе своей свежестью, у Розы тоже выпуклый животик и я сравниваю эти впечатления. Передо мной всплывает образ Тамары, у которой тоже пухлый живот.

Мне хочется приласкать её груди, и она не против, но я всё так же, царапаю её тело. Она уже ничего не соображает и только лупит в откровенных оргазмах вульвой по моему красавчику. Я по велению Валентины помогаю ей в порыве оргазма перевернуть тело и встать ко мне задом. Её долго уговаривать не надо, она вникает быстро и уже распла-станною лежит на столе. Живот её помогает нам тем, что тело как бы приподнято. Ловит рукою выпавшего красавчика, и властно вводит его в свою прелесть! Обрамляет и начи-нает его мять вульвой. Валентина шепчет, — Она уже сыта и сейчас просто балует, но ты царапай её зад и талию, так же, спину. Я начинаю царапать и мять, тело начинает пробивать потными ка-плями и аромат её тела смешивается с ароматом свечей.

Она изображает откровенный оргазм, но это не искусственный, оргазм у неё естест-венный. Не переставая мять тело женщины, я вывожу своего красавчика. А она, думая, что он выпал, хватается его рукой и вводит сама на место. Но, я беру её за ладони и, при-держивая руки, чтобы она не могла ничего сделать, вывожу, и она оседает телом на него. Я начинаю елозить им там по её теплой и влажной прелести.

– ОО..! Это что-то новое в моей практике, и откуда мы такие грамотные!? Да я те-перь ей на памятник деньги начну откладывать..! Но женщину захватывает волна новых ощущений и вскоре она начинает свиваться в страстном неопишемом оргазме. – Боже мой! Какая благодать!? Где же ты раньше-то был!? Она переворачивает своё тело передо мной, и вот уже начинается стимуляция с моей стороны, в плотном соитии с её преле-стью. Передо мной её упитанный и аппетитный животик манит своей прелестью и я не оставляю его без внимания. И после второго оргазма, при поверхностной стимуляции, когда тело пенно распускается и начинает оседать, она непроизвольно наезжает на моего красавчика.

Это не даёт ей упасть на пол. Я ловлю её руками приподняв, начинаю всасывать её мякоть горячих и ароматных губ. Она через некоторое время произнесёт, что уже пора!

– Я буду тебя ждать всегда!? Ты должен знать наш фант, если на окошке открытка, я к твоим услугам, не бросай меня, мне так было плохо, пока Валентина не послала тебя..! Она повисает на моей шее и признается, — Меня зовут Галина! — Вот и познакомились! – Тёха..! Можно, — Марфа..!

На улице гаснет лампочка, Галина, пройдя по комнате, что-то достаёт из материи одежды, висящей на вешалке, и подаёт мне небольшой свёрток, — Бери, шепчет голос и уходи!?

Я выхожу, и уже на дороге мне шепчет Валентина, куда следует ещё идти.

Я иду под впечатлением того, что, не снится ли мне это!?

... – Нет, это не сон..!, но время опять стоит! Тебя никто не видит! Я, не веря своим ушам, спрашиваю мысленно, — А где же ты!? Смех наполняет мою голову, — На пальчи-ке!? И мой палец начинает припекать, там, куда она одевала мне колечко, но я пытаюсь его пощупать, а там ничего нет! И снова она советует войти во двор, где гаснет лампочка. Я посматриваю на стёкла веранды и вижу открытку.

Я всё так же стучу и слышу то же самое. Но, теперь взяв ключи, и заходя на летнюю кухню, уже чувствую, и жду запаха и прихода женщины. Женщина входит, а на улице вспыхивает свет. Она включает свет и смотрит на меня удивлённо. И тут происходит то, чего я никак не ожидал, — Это тот образ моей мечты, но она уже в возрасте лет сорока.!

— Нет! Я всё понимаю.! Но, это было, когда она была жива, а теперь, ничего не понимаю!? Она стоит передо мной в пеньюаре и накинутом поверх халате. Передо мной стоит образ моей мечты, мой идеал, и он сейчас будет мне доступен, как тело любовницы, я ослеплён её красотой и доступностью..!

– Как вас звать-то!? Теперь я вначале знакомлюсь.

– Екатерина.! Можно — Ека. Так удобнее!? Она поворачивается и гасит свет, — Иди ко мне мой кавалер!? И наши губы встречаются. Какая спелость на её мякоти встречает мои губы. Они соком спелого плода подаются и отдаются, языки наши сплетаются и сознание уже не контролирует наши руки. Женщина выше меня, и нам удобно. Она разводит ножки и, ловит моего красавчика своей ласковой ладошкой. Вводит его сама, в своё сокровище. Она наползает, обрамляя его тугой манжетой вульвы, и лепечет от наслажде-ния.

Широко расставляя свои упругие ноги, она опирается руками о край стола, и у нас получается удобная поза. Ей удобно, а мне хочется обнять её и я, припадая губами к тря-сущимся соскам, начинаю пробираться на её шею, она всё выше поднимает голову. Но вот она подаёт мне свои губы и при поцелуе открывает свои замутнённые истомой глаза, на меня смотрят оленьи очи..! А почему я их вижу...!?

Это был мой идеал, но он уже кем-то познан. Хотя для меня это не столь уж и важ-но.! Вот она, — рядом, и я имею её тело! Ека отрывает свои губы и начинает постанывать в спелой истоме, мне хорошо её видно и я не понимаю, откуда идёт этот свет. Вульва женщины начинает сокращаться, хотя её манжета и так очень тугая, и моё сокровище плотно её обрамлено, но я думал, что это женщина делала искусственно. Её пухлый жи-вот трепещет, и манит своей пышной спелостью, я погружаю в его мякоть свои ладони и массирую. Она стенает и в сладостном стоне оседает в мои объятия. Затихает, затихаю и я. Наши губы встречаются, и мы продолжаем наслаждаться спелыми соками нашего спелого поцелуя.

Она начинает елозить, но как-то просто из участия, я вывожу своего богатыря нару-жу и начинаю делать ей поверхностную стимуляцию. Она, так же, как и многие женщины, желает его поместить на место, но я останавливаю её порыв, и она как бы соглашается на мою «игру». Она опускает руки на край стола. Подворачивает свою прелесть так, что и мои яйца, в некоторый момент, погружаются в ее объёмный фардж.

Он у неё просто великолепный и мне кажется, она будет иметь мой орал, но чуть позже. Сотрясаясь от спелого оргазма, издавая гортанные стоны, женщина переворачи-вает своё тело и подаёт мне свой упругий зад. Теперь она немного властнее меня и своей приятной на ощупь рукой она вставляет моего богатыря в своё тело. Лепеча благодарно-сти, она начинает

сама елозить, подавая мне свой богатый зад. Я просовываю свою руку ей под пах, тело она как бы подвешивает между столом и придерживает его, широко расставив свои горячие ноги. Я нахожу её спелый клитор, он начинает нежиться в моих пальчиках. В порыве я кусаю её спину и чувствую, как вульва начинает содрогаться от этого, покусывая, я дожидаюсь, пока тело распустится и вот она распластано по столу.

Её ноги разведены, и она ещё удерживается на них, хотя и дрожит как осиновый лист. Зад её выше стола, и мне удобно вывалив своего богатыря подвести его упругого под её прелесть. Она начинает вникать и принимает ещё один акт моей игры. В сумраке она поворачивает мне своё лицо и подаёт свою изумительную улыбку, о которой грезило моё юношеское сознание. Так продолжается до тех пор, пока она не отвернёт голову и со спелым стоном распустит свои ноги. Затем повернется, сползая с моего богатыря и обр-мив его руками, начнёт лепетать мне слова благодарности и назначать следующее свидание. Она так же, сунет мне небольшой свёрток, но немного погодя, возьмёт его пока я не положил его, одеваясь, и что-то ещё сделает. Затем погаснет лампочка в её дворе, и я по-кину эту женщину, мне станет тоскливо и Валентина наконец-то произнесёт признатель-но, — что она этого не ведала.

Затем я вернусь к Марии. Она спала как ангелочек, ручки были под щёчками, на ча-сах было всего два часа ночи.! Голос Валентины вернул меня из нахлынувшего состоя-ния.

– Сам ты перстень никогда не снимешь! Я буду иногда вселяться в тело женщин, к которым буду тебя водить.! Так что Ека, сегодня получала то, что и мне досталось!? Ог-ромное тебе спасибо, мы женщины только мечтали о таком.! Но, как это было недоступ-но!? А теперь мой малыш, я вновь остановлю время, но теперь мы посмотрим, кто тебя Любит!? И ты будешь, доступен той, кто по-настоящему в тебя влюблён, но..! Есть одно, но! Поднеси палец с перстнем к моему портрету!? Я обошёл кровать и опёрся спиной о спинку кровати, поднял материю коврика и заглянул в откровенную улыбку дамы. Она немного шевелила губами. А в голове звучал голос. – Приложи перстень мне на сердце!? Я коснулся пальцам изображения и почувствовал тепло, исходящее от тела на изображе-нии.

– А теперь смотри и погружай перстень в изображение тогда, когда поймёшь, что человек тебя любит. А не использует!?

Первым появилось лицо Кулёмы, она мило улыбалась и как бы извинялась за что-то. Изображение было плотным, и девушка была голой. Затем появилась младшая, она на-слаждалась с кем-то уже по-женски. Она тоже была голой. И вот всплыло изображение мастурбирующей Людмилы, и она шептала моё имя, я начал погружать в изображение свой перстень и она встрепенулась и зашла в откровенном оргазме. Я наблюдал, как в её объятиях возник как бы мой двойник, и она откровенно ему отдавалась!

Я некоторое время наблюдал нашу иную близость, но голос попросил смотреть да-лее. И вот всплывает лицо Нины, оно безучастное и ничего не выражает, так как она сидит на руках Серёги, друга моей одноклассницы Татьяны. Далее было изображение Аллы, оно было сытым и ничего не выражало, затем была её дочь, она наслаждалась с кем-то. И вот выплыло изображение Натали, она, как и Кулёма смотрела с извинением, и опускала глаза. Всплыло лицо Розы, затем её тело предстало полностью и мне виделось, что она спит и ищет мою руку, я опустил перстень, и она обрамила мою ладонь, трепетно вздохнула и как бы успокоившись, расплелась. Я чувствовал на своей руке при-косновение её ладони! И вот она начинает разводить свои прелестные ножки, и моё изо-бражение начинает ласку её тела. Она не отпускает мою ладонь, но и глаза не открывает.

– Пока она не откроет глаза, она будет ощущать твоё присутствие, и она их не откроет! Это опять говорила Валентина.

Машу, дочь Розы я увидел в объятиях брата, но она грезилась мной, и я погрузил палец, она облегчённо вздохнула и расплелась в судорогах своего оргазма. Затем мелькнуло изображение Екатерины, маленькая девочка, как куколка сидела на коленях парня и наслаждалась их близостью. Поплыло изображение Тамары, она также была безучастна, и её лицо ничего не выражало. И вот появилось изображение Анастасии, она была одета и ехала в поезде, но, мне было почему-то понятно, что она грезилась мной, и я окунул палец. Затем поплыло изображение Маши, я, не задумываясь, окунул палец, Галино изображение я не трогал, а вот в Еку я погрузил..!

Она спала и, распустив ноги, приняла моего двойника с тихим стоном умиления, как мне показалось. И вот выплыло изображение Валентины и я, не задумываясь, опустил палец, раздавался какой-то треск, как окажется позже, это лопнуло на мелкие кусочки зеркала на столе, и послышался лепет, «Что же теперь будет!? Моя рука медленно была вытолкнута из изображения, она уже не улыбалась, а плакала и начинала выходить из стены, в таком же облики, как я видел своих двойников. Она становилась материальна. Подставив мне, прохладные губы она опустила тихо мне на плечи свои руки и прошептала, «Ты меня вывел, вот и пользуйся на здоровье!? Я – Суккуб, а те, которых ты создал своим милым, «Инкубы..!

Её одежда начала растворяться и я начал опускаться на колени, запаха ещё ни какого не было. Но вот комната наполнилась ароматом свечей, и мягкое изображение проникло под мою материю. Я начал быстро освобождаться от неё. Мы стояли оба голые, но она шептала. Что она может и так быть моей, в любое время суток. Но, рядом спит дочь, и это может её ранить, но она не увидит нас. Я потянул её в другую комнату. Она плыла туда, куда я желал. Весом она была просто невесома. А на ощупь, тело было прохладным и мякнющим. Она уже оседлала моего богатыря, и мне не надо было подстраиваться под её тело. Но я начал опускаться, и она позволила, зная мои мысли, и вот её прелесть прохладная и спелая проникла в мои губы, она залепетала! Я мог всосать её всю, но она меня останавливала, и придерживала прохладными ладонями, так чтобы ей было приятно. Вскоре её призраком начал судорожно трястись в моих руках, она прошептала, «Посмотри на дочь!? Маша тоже трепетала в спазмах оргазма!

«Она, и я теперь в одном теле и имея меня, ты будешь в то же время иметь её!

«Но, а если я проникаю тебе вовнутрь!?

– Она испытывает это, но не имеет, так как, «она ещё девушка..! Иди ко мне, и она оседает своей прохладой на моего богатыря. Тебе не страшно, вот так с моим призраком!?

– Мне ещё не верится, что такое вообще может быть!?

– О..! Это уже комплимент..! Тогда что же тут происходит!?! Она явно дурачилась и имела на это право.

Прохладные её губы покрывали мои, и наши языки сплетались в какой-то сладости спелого сока. Я носил даму на руках, и всё время ощущал её присутствие на моём богатыре. Но меня начал пробивать оргазм, я не желал, чтобы сперма попала в её тело и начал вырывать своего богатыря, но я не мог этого сделать! И моя сперма была поглощена её телом! Что происходило дальше, вам покажется небылицей, но тело женщины начало теплеть..! На лице появилась изумительная улыбка, и она немного стала плотнее, я ощущал её вес.

– Ты меня создал!? Если ты будешь меня кормить своей спелой спермой, я могу стать человеком, но наверно не надолго!? Она тут же начала превращаться в призрак, и он стал вновь невесомым! Она попросила положить её к дочери, и когда я это сделал, она слилась с дочерью в одно тело. В голове прозвучал её голос, — Давайте спать, вечером покажешь Маше мой портрет, зеркал больше сюда не приносите, в шесть утра я вас подниму! Маша была полностью раздета, и я положил её тело на себя, — Это приятно..!?

Маша поправила голову и подставила губы, мы слились в тёплом поцелуе, и она за-сопела. Чуть погодя я тоже заснул, ощущения этой ночи мне долго не давали покоя. Но, нас ждало утро.! Проснулся я немного раньше Марии, это Валентина меня подняла, и попросила разбудить Машу. Я помог Маше встать и помогал одеваться. Она включила, потягиваясь свет, и сообщила, — А зеркальце-то наше сгорело!? И фотки, Машины с по-хорон тоже! Я, вставая, увидел на скатерти стола пепельные кучки в виде зеркала и пачки фото, но запаха гари не было!

– Значит, так решила мама!? У нас не было никакого чувства страха после пережи-того, видимо Валентина хорошо контролировала ситуацию.

Но когда мы начали одеваться, я потянул перчатки из кармана и на пол выпали «свёртки», Маша глянула и ахнула! – А деньги-то откуда!? Она подняла с пола свёрнутые деньги и, пересчитав, пролепетала, — Аж восемьдесят рублей!? Она смотрела на меня, а я на неё и ничего не соображая, стоял как столб. Я понимал, что это женщины сунули мне, но этот момент я не мог предусмотреть, так как не ведал, что они мне давали!? В голове зазвучал голос Валентины, — Вот это и я просмотрела!? Оставьте их тут, а там решите!? Маша смотрела недоумённо и лепетала, — Вчера я шла и моя рука была в твоём кармане, ты ведь никуда не ходил!? И там ничего не было!? – Давай это положим на стол и после уроков решим, что с этим делать!?

Отец спал на кухне, мы, приготовив нам омлет, и согрев чай, позавтракали и пошли к автобусу. Шли мы, с Машей взявшись за руки, нас видели, и у кое-кого были на языке всякие мнения, мы не стеснялись. А у меня в голове звучало, — Как она ходит, как утё-нок!? Хоть бы ты её приструнил!?

– Этим мы займёмся немного позже!?

– Ладно..!

Когда на горизонте показался наш автобус, Мария дёрнула меня за руку, я смотрел на приближение автобуса, нас ещё было мало. Оглянувшись на её движение, я встретился глазами с улыбающимся лицом Галины, она приветливо нам кивнула, и прошла к ма-газину.

– Это мамина подруга, она теперь будет работать с мамой Клавой. Это Маша сообщала мне о моей матери. Когда автобус уже подошел, и мы начали втесняться в его ут-робу, Маша мне показала на окно со словами, — А вот это, — тоже мамина подруга.! По улице шла Ека..! Она почувствовала, что на неё смотрят, и глянула на окна автобуса, приветливо улыбнулась Маше, но увидела меня и закрыла свои глаза, как будто, чего-то испугалась..!

– Что это она!?

– Не знаю!?

Женщина проходила мимо и потряхивала головой. Затем, наблюдая, я увидел, как она остановилась и пошла в сторону магазина, наверно к Галине!?

Во время третьего урока, а теперь я пересел от своего бывшего земляка к Маше, это был уже урок Биологии. Верка теперь сидела с ним. В дверь кабинета постучали, я как раз пошёл на

своё место от доски, так как отвечал предмет. Учитель вышла и, глянув на садящегося меня, произнесла, «Там, в Кабинете Физики что-то горит, сходи, посмотри, а то электриков не дождешься!»

Я, не глядя на Машу, встал и пошёл за двери, там стояла вся красная Анастасия.

– Быстрее, а то пожарку надо будет вызывать, горит выпрямитель! Мы быстро по-шли в физ. кабинет. Уже на подходе она поймала мою руку и начала останавливать. – Врёт!, прошелестело как интуитивное предупреждение!

Мы уже входили в кабинет, Настя, держа мою руку, захлопнула дверь и щёлкнула замком. Всё произошло в одно движение. Она стояла вся красная и молила взглядом, но мы стояли напротив окон амбулатории, она показала головой на лабораторию, и я повёл её за руку. У меня возникло интуитивное решение, сейчас дать ей возможность получить то, о чём мечтает уже женщина, да и времени было мало. Я обернулся, опираясь на полку стеллажа. Она подала свой чудесный бутон губ и обвила мою шею руками. Я опустил свои руки, и начал массируя её талию поднимать её платье, под ним ничего не было!

Она увлечённая нашим сочным поцелуем не оставила это без внимания и полезла в мои штаны. Вот её прелесть в моих руках, а мой богатый в её ладони. Она властно, и как бы предлагая, подводит его к губёшкам и прижимает к манжете вульвы. Ей немного неудобно и я приседаю, поймав её ноги и поднимая, начинаю опускать женскую прелесть на своего богатого. Она уже морщит нос и, охая, разрывает наш поцелуй и предоставляет созерцать её лицо в истомном наслаждении, возможно, того, о чём она так долго грезилась! Глаза на какой-то момент открываются и зацветают спелой свежестью благодати. Она опирается у меня за спиной на полку ногами и всё глубже вводит моего красавчика в свою прелесть, всё так же охая и морщась от удовольствия.

Осев достаточно, и доступно она начинает привставать, и я опираюсь своей головкой вниз. На лице дамы возникает истома и нега ощущений, тело начинает подрагивать спело и сладостно. Она лепечет томно, «Там, в Кабинете Физики что-то горит, сходи, посмотри, а то электриков не дождешься!» Я вижу своё седьмое небо! Ох! О..! О! Лапушок!., какая прелесть!? Как я этого ждала, одному богу известно!?

Она вновь начинает опускать своё трепещущее тело и, постигая каждую секунду своих ощущений, она забывается, и начинает ритмично, но, медленно отключившись от всего получать своё удовольствие.

По лепету и стуку вульвы по моему богатому я понимаю, она оргазмирует! Но, не прерывая нашего соития, я влеку её далее, она вскоре заводится новой волной экстаза, и чуть погодя опять содрогается в спелости оргазма. Она оседает, сползая с моего богатого, и какой-то пьяной походочкой идёт к стеллажу напротив. Подняв одну ножку на полочку, она мне подаёт своё тело боком, и приподнимает край платья. Я оголяю её горячие и красные ноги и начинаю, вникая в её желание, вводить своего богатого в её спелую прелесть. Она смотрит через плечо, держась рукой за стойку стеллажа, и утомлённо прикрывает глаза.

Она, то оседает. То приподнимает своё тело, а я тереблю её живот. Настя млеет, и лепечет благодарности. Но, постепенно она выворачивает свой зад и я, оголив его из-под материи, проникаю одной рукой ей под живот и ловлю клитор. Она поворачивает голову через плечо и предоставляет мне для созерцания своё умильное личико. Лепет начинает перемешиваться с гортанными стонами и громкими вздохами, и вот её вульва сообщает своей упругостью о ещё одном оргазме. Но мы продолжаем, и она уже не смотрит на меня, я созерцаю её попку и мну, тело на талии и ягодичках. Тело упругое и горячее, так и льнёт к рукам. В следующем

спазме оргазма, она поворачивает лицо и произносит, когда оргазм уже достигнут и тело успокаивается, «— Как я этого ждала..! И как я это постигла, спасибо тебе милый..!

Она поворачивает тело, и платье вольно падает, прикрывая её наготу. Обхватив моего богатыря в ладони, она наклоняется, и чмокает меня в пах, выше лобка. Я подхватываю её голову, и наши губы вновь сливаются в спелость поцелуя. Она, подставив свои горячие губы. Прячет своими руками моего красавца в мои штаны. Мы заканчиваем чисто и благородно. Она достаёт «Пихтовую воду» и обрызгивает нас обоих, чтоб от нас не пахло выделениями..! А то..!

Затем я влезаю на подоконник в классе и начинаю открывать форточки. Она пока-зывает мне сожжённую бумагу, и я всё понимаю, она выносит её в лабораторию. Затем, пока я перехожу из одного окна в другое, она открывает настежь двери. А через пару минут в них появляется завуч, «— Что тут у вас горит!?

– Уже всё! Предохранители были малой величины, и мы их поменяли. Это я произношу ей в лицо, не слезая с подоконника. Она произносит, «— Ну, слава богу! Обошлось..! И уходит, мы чуть погодя начинаем давиться от смеха, но звучит звонок и мы, поцеловавшись на прощание, расходимся.

Когда кончаются уроки, на улице уже не так прохладно, солнце светит сквозь перистые облака, и мы с Машей решаем не ждать автобуса, и уходим, за ручку, пешком. По дороге мы, не сговариваясь, поворачиваем на кладбище и приходим на могилку Мамы Вали. Там застаём отца. Он сидит спиной, но видимо чувствует и произносит, «— Ну, вот, всех собрала!? Мы садимся рядом с ним, Маша склоняется ему на плечо, и смахивает слезинку. Я сижу рядом с отцом по другую сторону. Мы молчим, но вскоре Маша начинает убирать прошлогоднюю траву, я начинаю ей помогать просто руками. Мы поправляем грунт на могилке и вновь садимся с грязными руками.

Отец смотрит на нас и произносит, «— Не уберёт я её, вот теперь мне покоя не будет..! — Как жить дальше!?

– Это не вы! Я начинаю доводить его сознание до чего-то оправдывающего его. «— РАК – Это Радиационная Активизация Концентра, ионизированное излучение, какого-либо источника, может накапливаться в каком-нибудь органе. А затем, попав в другое ионизированное излучение, это накопление может активизироваться!? Вот что произошло во время её операции, и она погибла, и нет вашей вины в её гибели, уж если кто и виноват, то это только врачи..!

«— Складно у тебя получается, но нам от этого не легче..!, она вот мне посоветовала твою маму взять в жёны, как она её нашла, это для меня загадка!?

– Пусть это будет для нас для всех пока загадкой!? Но, то, что душа её не успокоилась, это точно..! Все посмотрели на меня, и облегчённо вздохнув, попрощались с холмиком земли, и мы, не оглядываясь, вышли в посёлок.

Дома мы с Машей занимались приготовлением еды, она стояла у плиты в фартуке, я чистил картошку, надо было и борщ сварить и пожарить.

– Маша!? А ты можешь вот так ходить, как ты сейчас стоишь? Она стояла ко мне боком, и как бы выдвинув вперёд животик.

– Ага! И она дурашливо поболтала ножками, каждой по очереди.

– А ну, подними плечи? Она дурашливо подняла.

– Отведи назад? Она исполнила.

– Опустити ..? она и это сделала. — Вот так и ходи, с гордо поднятой головой!?

– А это как!? Она показала ложкой на живот.

– А как ты показывала, так и ходи!?

– Сейчас попробуем!? И она, подняв руки, пошла по кухне. Вошёл Батя, — Что это ты дурачишься!? А я не оставлял своего, — Бёдрами качаем!? Она завихляла попой

. – Не так, просто качаем в такт походке!? Отец смотрел на нас и озорно улыбался, — А что!? В этом что-то есть!?

Мария ходила по кухне и цвела своей изумительной улыбкой. Подавая её, то мне, то отцу.

– Ну, как!?

– Восхитительно!

– Изумительно, дочка, да ты уже невеста!? Она опустила голову и, подойдя к отцу, чмокнула его откровенно в щёку.

– Да ну вас, вы сейчас наговорите!

Но мы ей сыпали комплименты и подбадривали. Вскоре она пройдёт вот так по залу клуба и поразит кое-кого.

После трёх мы двинулись на дачу, поливать рассаду. Деньги мы так и обнаружили на том же месте и решили их не трогать, просто убрали и всё, на подоконник. Закончив с рассадой, я подвёл её к коврику и, выдвинув из-под кровати какую-то мягкую, невысокую лавочку посадил и попросил зажмурить глаза. Она не закрывала и просила поддержать её на ручках. Она встала и показала на лавочку мне.

– Я желаю немного понежиться в твоих объятиях, я ещё помню ночь, в которую я впервые побывала в объятиях парня!

— Пусть это так и останется для всех и нас тайной!? Она сияла просто от предвкушения, и мы согласились. Она уютненько уселась на мои ноги и подала губки.

Нате-шившись, она мне поведала и о том, что ей снилось, но не откровенно, а так, намёками.

Я попросил отодвинуть коврик, она была рядом, и отвела материю. Стена была пустой. Я потянулся и, взяв её на руки, мы встали, открыл всё пространство на стене под ковром. Она смотрела на стену и дурачилась, чмокая моё лицо, но вот она замерла с при-ткнутыми губами к моему лицу. Я наблюдал, как на стене проступало изображение её матери, во весь рост. Губы шевельнулись и произнесли тихо, — Это ты ночью сделал!? Она решила, что это моя работа как фотографа, — Нет, это мама делает..!

Коврик на стене, был связан самой Валентиной, это была её работа. Но, сейчас под ним проступало её изображение, оно становилось всё плотнее, и Маша в порыве прикос-нулась к нему рукой. Коврик опустился, и изображение проступило сквозь вязаные нити. Видимо и у нее, как и у меня в голове прозвучал голос Валентины, — Я просила оставить нас одних!?

– Но, мне немного страшно!?

– Не бойся, я уже не кусаюсь!? Лицо улыбалось. Маша в порыве бросилась на коврик и припала губами к губам матери, это был шок.! Но, изображение не пропадало, Маша отпрянула и присела на лавочку, — Иди, я уже не боюсь!? Папе скажи, что я у под-руг переписываю наши конспекты!?

Я предположил, что время встанет, так и произошло. Так как только я появился, че-рез минут пятнадцать пришла и цветущая Маша. Она просто пела и кружилась, отец не мог на неё нарадоваться.

– Отходит она в твоих руках, видимо, Валентина знала к кому меня послать!? Он оставил нас, и вышел, ему ещё нужно было на работу. Маша смотрела на меня, и озорно подмигивала, и нет-нет, да и, припадала своими пухлыми губками, то к моему плечу, то, чмокая в щечку, то, просто откровенно подавая губы для поцелуев, — Как всё доступно и просто, аж голова кружится!?

Сегодня ты можешь один спать в своих хоромах, она просит, чтобы я тебя не трепа-ла, надо же заездила!? Ну, теперь-то я буду с мамой, когда мне захочется. И это уже не так грустно..! Кстати, на репетицию пойдём!?

– Конечно, какой может быть разговор!? Она убежала в квартиру, я полез на крышу доводить до ума свои покои. Она немного погодя показалась в проёме, — А пошли, по-смотришь со стороны, как я топаю!? Мы спустились, и на ходу я спросил, а тётя Екате-рина, где работает!?

– А, она — медик в зоне у заключённых. А что!?

– Да так, она утром тоже вроде бы пошла в магазин!?

– Так они же подруги мамыны! У тётки Гали есть сын, он в армии, у Тёти Кати есть дочь, она уже замужем, живёт в Красноярске, а младший её мальчик ходит в 7 класс! Его Егором зовут, такой славный парнишка, поймаю, — зацелую!?

И вот Маша начинает ходить по комнате, созерцая себя в зеркало, и на ходу получая мои рекомендации. Я предлагаю ей найти какие-нибудь туфли на высоком каблуке. Она находит туфли моей сестры и одевает, прохаживаясь, она и бёдрами качает, и держит животик впереди себя. И грудь её смотрится великолепно, о чём я ей неоднократно на-поминаю.

Немного походив и поймав «волну», она плюхается на меня и подставляет губы и, закрыв от удовольствия глаза, нежится в моих объятиях и желает попробовать еще, как было ночью, мы ведь одни, но я напоминаю, что мама меня просила, делать тебе это только там, на даче. Она соглашается и зовёт меня к себе в комнату, включает проигры-ватель и начинает танцевать передо мной, когда звучит медленная мелодия, мы танцуем вместе, и она учится держать себя и во время танца, так как она ходила.

Скоро у неё и это получается великолепно. И вот наступает шестой час вечера, мы садимся за уроки, и помогаем, друг другу, всё идёт просто и ничто больше не омрачает нашей жизни. К девяти появляется отец, он ещё не верит в дочкино состояние. Но, ни че-го не напоминает, и мы скоро уходим на репетицию.

После репетиции, где Вера приставала ко мне на танец, и когда она это делала, Маша морщила нос и весело меня гнала. Вера ничего не понимала и прижимала ко мне свой корпус так, что я чувствовал её намерение быть с ней в близости. Но Маша не реагиро-вала на её проявления никак.!

Провожали мы её до дома вместе, и на мой поцелуй она не рассчитывала, я чмокнул Машу, и повёл домой. Она осталась довольна, — и вечером, и прощанием с подругой, и нашим прощанием под звёздами, — Так будет романтичнее, если мы немного будем ску-чать, так мама говорила..?

Я под таким впечатлением вернулся в комнату дачи. В голове появились интуитив-ные мысли о том, что сейчас появится Вера.! Это мне было понятно потому, что это мне нашёптывала Валентина. И действительно, раздался стук, и девичий голос произнёс из-за двери, — Можно.? Я ответил, — Входите! А Валентина уже нашёптывала, — Она уже жен-щина, но о тебе просто мечтает. Видимо о чём-то догадывается.! Не спеши

поверить в её откровенное признание, она, кажется, поспорила с подругами, что ты станешь её любовником и всё! Будь осторожен!?

В мои покои действительно вошла Вера. Она мило улыбалась и намекнула, что я не попрощался с нею, как это принято!?

— Быть может мне можно пройти, и не предложу ли я ей раздеться!?

— Проходи!? Можно и раздеться!? Она смотрела на меня, когда я помогал ей снять её курточку, и когда её руки были уже свободны, она начала растёгивать свою спортивную кофту, со словами.

— А как у тебя тут жарко!? Я наблюдал за её движениями, и она начала откровенно стаскивать с себя ещё и тенниску, там не было ничего! Грудь её спело колыхнулась в воздухе и наполнили ароматом своего юного тела воздух. Она подняла глаза и, посмотрев мне в глаза, пошла на меня, опустив руки и подойдя вплотную она, глядя на меня снизу, исподлобья, прикусив пальчик губами, дурашливо произнесла, — А вот и я!? А ты чего ждёшь!?

— Я вообще-то ничего не жду! А если сейчас войдут, то нам придётся плохо!?

— А кто войдёт!?

— Должен прийти отчим, мы сегодня собирались печатать в ночь! Она нахмурилась и, смахнув слезинку, пролепетала, натягивая тенниску, — Тогда хоть проводи и поцелуй!? Проводил я её и поцеловал, а мне уже шептала Валентина, — Далек не уходи, Галина живёт рядом!? Когда у Галины во дворе потух свет, я прошёл на её крыльцо и постучал. Всё повторилось как вчера, вопрос, ключи и тепло летней кухни. Галина вошла, и воздух наполнился запахом свечей.

— Господи! Малыш! Если бы ты знал, каково нам!? Я ведь до того как не сходила назад, после твоего ухода и не пересчитала деньги, — не поверила, что ты был!? Неужели Валентина вела дневник, и ты его нашёл!?

Валентина сама спасла положение и посоветовала, — именно так всем ответить! Что я и сделал..!

— Спроси, где Рая!? Я спросил, — А где Раиса!?

— Значит, ты не обманываешь! А Раиса в городе, после похорон Валентины вышла замуж и покинула наше общество! Галина распахнула пеньюар и пошла на меня наши губы встретились, и наши соки любовного наслаждения начали перетекать из губ в губы! Мои руки бродили по телу женщины и иногда царапали, как меня научила Валентина. Женщина задыхалась и просилась телом на моего богатыря, и вот она его обрамила своей прелестью. Застонав, она пролепетала. — Я всё ещё не верю нашему счастью!? Но, почему часы-то показывали всего пять минут, после того, как я вышла к тебе и вошла назад, неужели мы были вместе всего пять минут!?

Она откровенно наслаждалась близостью и в перерывах между стенаниями и стоном, она всё вспоминала небольшие мелочи и отвлекалась. — Да она просто сыта как нигде! Это Валентина мне нащёптывала. Ты, если не против, просто насыть её сознание поцелуями!?

Я перестал елозить в её прелести, и начал массировать тело и со всхлипом всасывал его разные части. Грудь у Галины были намного обвисшие и мягкие, хотя смотрелись они великолепно! Соски желали быть поглощёнными, и они это получили. Руки женщины трепали мои волосы, и лицо её прижималось, как-то наскучавшись, то к плечу, то к моему лицу.

Лепет её голоса не переставал мне сообщать, что такого она уже давно не ждала ни от кого!

Она потрепала вульвой моего богатыря и спросила, «Где это я вырастил такое сокровище!? Наши губы встретились и сплелись, ответ её не интересовал. Но, вот она сползла с моего богатыря и обрамила его ладошкой.

– Какая спелость.! Какая свежесть, да с таким, Машенька наша не пропадёт!?

– Зачем вы тут со мной сватаете мне Машеньку!?

– А что, разве плохая пара получится!?

– Но, ведь я с вами имею дело, а если Маша это узнает!?

– А мы ей не скажем!? Она продолжала елозить моего богатыря своей ладошкой.

– А вы могли бы вот так потешить Егора, сына Екатерины!?

– Да ты что парень, ведь он ещё малыш!?! Она смотрела на меня с изумлением.

От-странившись, она пошла на диван и плюхнулась своим пышным задом на него. Я подо-шел, обвинив её ноги своими, и присел на корточки.

– А если не вы, то кто его научит!? Может это мне взять на себя, но с женщиной это намного нагляднее, так было и со мной!?! Я протянул ладони и взял мякоть её груди и начал вдавливать, массируя в мякоть тела.

И тут я нащупал в правой груди небольшое уплотнение.

– Потерпи, если станет больно и припал губами массируя небольшую отвёрдость, и стал всасывать. Галина заблажила, но вскоре её пальцы впились в мои волосы.

– Что ты делаешь, мне больно!?! Но, я, отпрянув с полным ртом гноя, нашёл полотенце и выплюнул содержимое изо рта.

– Включите свет!?! Она встала и зажгла лампочку, лампочка почему-то горела не ярко, но нам было видно.

– Это гной из вашей груди! Я показывал на то, что было на материи. Она смотрела, потряхивая головой, то на меня, то на грудь, то на полотенце.

– И что это значит!?!

– Это значит, если вы или я не станем разминать вот эту отвёрдость, то у вас тоже может развиваться онкологическое заболевание!?! Вы можете это делать сама!?! Гной просто нужно отсасывать и выплёвывать, а теперь, где тут у вас умывальник!?! и найдя то, что мне нужно я очистил рот от солёного привкуса.

Галина стояла, ошарашено глядя то на меня, то на полотенце.

– Это что, и я могу последовать за Валюхой!?!

– Очень даже запросто!

– Но, у Валюхи в другом месте было это!?!

– А у тебя тут! Я переходил с дамой то на вы, то на ты, она ничего не замечала. Но, она погасила свет и обвила меня своим телом и наехала своей прелестью на моего богатыря.

– Боже мой.! Как тут уютно!?! Содрогаясь всем телом, она стимулировала, и ждала своего оргазма. Я повлёк её на диван и она, вникая в мои желания, вскоре, уже сидела на моём богатыре и наслаждалась, откровенно лепеча признания.

Дождавшись своего оргазма, она распустила ножки, и я проник ладонью ей под пах.

Запустил свои пальцы в её прелесть, и начал там перебирать, это привело женщину в трепетный экстаз, и вскоре она опять затряслась в неописуемом оргазме. Она наезжала на мои пальцы, и я погружал один палец в её стучащую вульву. Проникая немного в её прелесть, я тешил её изнутри под лобком, и тело дамы пенилось в спелых оргазмах. Она просто плыла.

Но, вот она распустила тело и пролепетала, прекратив стонать, «Теперь можешь

делать со мной, что тебе угодно, но сейчас я получила всего вдоволь..! Такого мне и не снилось, неужели этому можно научить!?

– А ты попробуй, этого я и хочу от тебя!?

Её руки обрамили моего богатыря и начали стимулировать.

– Так..!, а вот когда у малыша вылетит сперма, ты должна пролететь ему, что вот это не должно попадать в твоё тело, и в тело девушек, а чтобы девушки его любили и хо-дили за ним косяком, он должен делать им это либо руками, как ему ты, либо поверхно-стно!? Можно и губами, но, это уже необходимо знать немного больше и побывать с женщиной почаще, чтобы ко всему привыкнуть! Она свалилась на пол, и сидя начала прорываться через мои ноги к моему богатырю, но я остановил её порыв и произнёс, — Нам мужчинам это не требуется!?

– Как это!? А Нас частенько..

– Вас использовали, но не ухаживали за вами!? А теперь вам следует, зная своё, учить малыша ухаживать!!!

– Да ты уже мне столько наговорил и показал, что мне кажется, я уже сплю с Его-ром!? Во дворе потухла лампочка. Я предложил ей рассказать мне, когда у неё пойдут месячные, она напомнила, что для этого есть открытка. Но, нам пора бы уже и прощать-ся, но как она теперь ляжет в пустую постель!?

– А ты вспоминай и представляй, как малыш будет жить в твоих руках!? Галина ки-нулась к вешалке, и начала доставать деньги, это я понял по вчерашнему и остановил её порыв, — Вот этого больше не надо..!, Маша не маленькая, и утром мне пришлось перед ней краснеть, к тому же, я делаю это для вас, как для подруги Валентины.! Мы поцелова-лись, одевшись, и я вышел. Свет на её крыльце вспыхнул, едва она затворила за собой двери.

— Парень, что ты сейчас сделал..! Это был голос Вали. Я отвечал ей мысленно, — На-блюдай и постигай то, что вы желаете все!? Вскоре мы подошли к дому Еки. Свет потух на её крыльце и не успел я войти во двор, как тело женщины уже мелькнуло, и я двинулся сразу в помещение кухни. Встретили меня трепетные и горячие губы моего идеала, я был непротив..!

– Господи! Шептали губы в перерывах между страстными и сочными поцелуями, — Неужели это действительно реальность.!? Ущипни меня, или я всё равно не поверю!? Она страстно снимала с меня ещё тёплые от рук Галины мои штаны и рвала моё тело. И вот она, уже расставила свои горячие ноги. И ввела моего богатыря в свою прелесть, обрамив его тугой и трепещущей вульвой.

– О..! Господи.! Да неужели это со мной.!? Тело колотилось и трепетало, голос ле-петал и затихал в немом спазме. Руки её, ошалев от предчувствия, и обретая ожидаемое, мяли моё тело, и казалось, она порвёт меня в своём сладостном порыве. Но вот тело со-дрогнулось, и начало стегать вульвой по моему богатырю, она расплелась стоя и оседала мне в руки.

Придерживая, её ароматное тело, я начал перемещать её к почти такому же дивану, как и у Галины, как и у нас на кухне. Я уже начинал привыкать ко всему меня окружаю-щему. Женщина опустила на мои колени и, поелозив, нашла моего богатыря и ввела его в свою прелесть. Она всё ещё громко и глубоко дышала, но не спешила продолжить. Ей нужен был разговор. И я начал сыпать комплименты и благодатные имена, которые, я ей берёг. Она шалела и не доверяла, — Ты наверно меня с кем-то путаешь, ты ещё не знаешь, кто я и что я собой представляю!?

– А вот ты мне сейчас и расскажешь, шептал я, поглощая её соски один за другим. Грудь у Еки была бесподобна. Тело её ног, живот и грудь всё было в моих руках! Я по-массировал грудь женщины и ничего там не нашёл, — Слава богу..!

– Ты чего!?

– Это я к тому, что у тебя нет ничего в груди лишнего!?

– А..! Она отрывала меня от сосков и я, вникая в её желания, начинал всасывать её пухлые уже от предварительной страсти уста.

Она немного погодя начала признаваться, — Я думала, что мне вчера всё привиде-лось, а как оказалось, — не одной мне!? Как же тебя Валюха к нам послала!? Я рассказал ей сказку с дневником. Она поверила и начала пытаться. — А где это я вырастил такое со-кровище и набрался такого, чего от мужиков-то и не дождёшься!? Я признался, что меня обучила подруга моей сестры. Я не хотел от неё что-то утаивать, и если ей нужно и не противно со мной, то я всегда буду у её ног!

Глаза её распахнулись, так как она почти всё время прятала их от меня, и я погру-зился в их глубину. Скорбела ли она, но её губы произнесли, — А не слишком ли я увлѣк-ся, так как, есть ведь и Машенька!? Тут я начал доводить до её сознания, что Машенька сама выберет себе — своё!?

– А ты, что, выбираешь всех нас!? Она улыбалась, и немного погрузнев, пролепе-тала, — Если бы ты знал, как живут одинокие, ты бы никогда не подошёл к нам!? Это Ва-лентина, неосторожно поведала тебе о нас..! А на самом деле, всё намного сложнее! Хотя, теперь, теперь мы невостребованные и будем пользоваться только тем, что посылает нам она!?

Ека начала опускать одну ногу, подавая мне свои губы и начала подниматься руками, придерживая меня за яйца, чтобы я не выводил, и я был увлечѣн ею к столу. Она опѣрлась о его край и наехала на меня, поглубже вводя моего богатыря.

– Я немного балую, но моя роскошь тебе будет приятна, я так думаю, тебе нужно и моѣ участие. А то, всё нам да нам!? Обрамив его полностью погружѣнного вульвой, она потянула и затем, вновь не распуская и так плотной вульвы, наехала.

– Ну, как мы посмотримся!?

– Восхитительно, но, если ты уже сыта, в чём я не уверен, то просто побалуем!?

– Да я уже вчера была сыта, нам ведь бабам много не надо!?

В этом она была немного права, ей было сейчас лет тринадцать, если не было абор-тов. Но, как оказалось позже, они были. Не разрывая нашего игрища, я вторил ей, и не-жил женское тело. Мне просто было нужно видеть и ласкать её, она была моим идеалом, но она ещё этого не знала..!

– Какая прелесть, его не стоит долго оставлять без её поцелуев!? И Ека постукивала вульвой.

– А вот ещё как мы можем..! Она пошла на стол, увлекая меня сомкнутой вуль-вой и, укладывая своё тело поверх стола, она начала переворачивать у меня перед лицом ногу и поворачивать тело. Её ноги оказались у меня на бѣдрах, вульва теребила тело бо-гатыря. Она его иногда выводила, и ласкала руками. Но, вводила обратно со словами, что пусть они там нацелуются, а то, как припрѣт, — будут скучать. Я массировал её аппетит-ный животик и мял мякоть ног, также припадал к соскам и собирал их в экстазовое со-стояние. Но женщина не заводилась..!

Вскоре она опять начала в недоверии рассказывать мне о себе, постоянно напоминая, что она

плохая, и что её прошлое очень плохое.

– Тебе ещё расскажут обо мне такое, что ты, и здороваться со мной перестанешь..! В её голосе слышались слёзы отчаяния.

– А зачем ты мне всё это рассказываешь, наверно не желаешь быть со мной в бли-зости!?

– Просто я не верю в то, что мне досталось!?! И я понял, она плачет. Из-под плотно сомкнутых век текли слёзы, это были слёзы раскаяния и горя от того, что она пережила не получая по требованию её природного назначения. Она не отпустила моего богатыря, а своим видом подавала мне картину, что мы в последний раз вместе. Я почувствовал, что она влюбляется и не доверяет своему новому чувству. Я начал массировать её груди и вскоре, не обращая внимания, на обрамления вульвы, пальчиком начал тереть её дос-тупный клитор. Тело начало вспениваться и вскоре она расплелась в спелом и сладостном оргазме. Я вывел своего богатыря и начал поверхностную стимуляцию.

Широко раскрыв свои прекрасные глаза, она смотрела на меня сквозь слёзы и ничего не говорила, и вот она откинула голову и завывала..! Я обошёл стол, она нашла моего богатыря рукой и обрамила его в ладони. Ни на какие мои ласки она не отвечала. И вско-ре она оставила и моего красавчика. Я, зная, где в помещении может быть вода, нашёл и мыло тоже. Когда я начал подмывать женщине промежность она стихла и ни чему не препятствовала. Закончив, я припал к соскам и был принят в руки дамы. Она тербила мои волосы.

– Теперь ты чиста, я смыл твои прежние отношения, пусть тобой пользовались как женщиной для своих утех мужчины, но ты, ты не ведаешь того, что ваш образ Сударыня, с юношеских лет является моим идеалом..! Я всегда любил вас, и не важно, сколько вам лет и сколько у вас было до меня мужчин, это была ваша жизнь, а теперь вы — моя!?! Я тоже не кристально чист, вы это всё понимаете, но, мы — люди!?! А люди иногда делят не только хлеб и воду!?! Мы можем поделиться и любовью, и счастьем..!?

– Как это мудро, но ведь у меня уже дети, что же, теперь будет!?

– Теперь будет то, что сможем мы!?! Вам, как женщине, стоит только подсказывать чего вам нужно и когда!?! Одно вы уже подсказали, это ваш фант!

Глаза женщины высохали, она смотрела доверчиво и трепетно, почему нам было видно в темноте, это уже для меня не было загадкой!

– Вы, уже став не только женщиной, но и мамой, вчера стали на некоторое время девушкой, я это создал специально для вас, это я создаю для каждой женщины! Простите ли вы мне это!?! Но, мои ласки дают женщинам и девушкам ещё и возможность осуществ-вить в реальности их проявление подсознания.

– Такие умные речи..!?! По-моему тут неуместны!?! Ты что, учить меня вздумал?

– Нет, я делюсь с вами, с тобой, так мне сейчас приятнее, ты не будешь против!?!

– Нет..! Лопочи!?! Она откинула голову и замерла. Я погрузил губы в её пупок и всосал его мякоть. Руки её тербили мои волосы, я начал перебирать в губах тело жен-щины и постепенно приближался к лобку. Промяв бока под животом и вращая горсть пальцев, погрузил их под животом над лобком, так сказать. промассировал матку..! Мои пальцы уже перебирали её срамные губы. Я перестал целовать тело, играл пальцами с клитором, она ещё плохо реагировала, но уже начинала заводиться.

И вот я поменял пальцы на губы, тело встряхнулось, пальцы женщины рванули кожу на моей голове, и тишину ночи нарушил гортанный стон..! Тело и сознание в новом ощущении женщины долго не могли привести её мысли в порядок, и я пользовался этими мгновениями.

Она стонала, и стол ходил ходуном под её телом, оно изгибалось и кружилось, подавая себя мне так удобно, что мне не составляло труда проникать языком в её губки к вульве.

Гортанные стоны рвали тишину ночи, но Валентина почему-то молчала. Я продолжал поглощать мякоть её клитора, вылизывал над ним, бороздил всхлипа-ми по губкам, проникал в губки и посасывал там. Гортанные стоны переходили в какой-то страстный смех, и вот, наконец, всё стало затихать, слышны были только трепетные вздохи, вздымавшие грудь и тело трепетало, как во время натуральной близости!

Я чувствовал, как пах выдает спазмы оргазмов женщины. Припадая вглубь губёшек, я вылизывал её выделения. Руки её всё также рвали мои волосы, но уже не сильно, а ласково и трепетно. И вот тишина помещения наполнилась стонами плачущей женщины, «Ты..! Ты что наделал..!, я ведь о таком и не мечтала никогда..!? Иди сюда!? Она тянула меня к губам, и я был рад подать ей свои губы, но теперь я дал то, о чём мечтал своему идеалу, и неважно было для меня уже ничего!?

– Ты хоть соображаешь, что ты сейчас со мной сделал!? Мне этого теперь всю жизнь не забыть..! Да я теперь тебя с любой девочкой буду делить, лишь бы иногда вспоминать такое..!? А уж коли чувствовать, то я тебя любого приму...!

Её губы трепали мои и шептали мне ласково и печально. Пальцы мои были погружены в мякоть её прелести, она на это уже никак не реагировала. Она дала мне понять, что желает встать, и я привстал, она начала падать мне в ноги, но я не дал ей провести орал!

– Оставь эту затею, и не омрачай нашу близость такими вещами никогда!?

– Но, как же, ты!?

– Это не для тебя!? Больше об этом ни слова!? Я начал поднимать её тело, и она увлечённая мной встала и припала всем телом тёплым и доступным к моему.

– Как нам теперь прощаться!?

– На стекле есть фант!?

– Ты и это уже знаешь!? Но, мне нужно прийти в себя, после всего что произошло, я как будто заново родилась!?

– Вот и ребячься!

– Ой! Она спрятала своё лицо у меня под мышкой и начала сопеть, «Какая прелесть!? И ты ни когда не напомнишь мне о моей прошлой жизни!? Она ещё не доверяла или не верила, «Нет.! Ведь и у меня была своя, и она остаётся, мне, пока я один, придётся делить тебя с Машей и ещё с некоторыми особами, пока твой сын не начнёт так же любить женщин и девочек!?

– Ты, Егора научишь.!? Вот это будет прелесть для нас, не зря мы с Валюхой маялись! Но, как всё это будет,!?

«А ты не мешай ему, и не спрашивай у него ничего!? Наблюдай издали и всё!? Мы сами его введём в ранг Шута, и Королевы будут у его ног.! Вы ведь Сударыня теперь Королева, я приложил растопыренную ладонь к её голове. Она подняла глаза и со слеза-ми на глазах пролепетала, «Я согласна мой повелитель!

Наши губы слились в спелом, доверчивом и откровенном поцелуе.

«А теперь неси таз, хотя, в бане это проще, «пошли!?. Бери полотенце, при мужчи-нах писала!? – не! «Придётся.!, садись на полочек, на клеёночке проще оно, потом при-берём, снизу пусть таз стоит. – Уложились.!? Писай, и вот так после моих ласк орально., посиди в данном обильном орошении 17 минут.! можешь чем –нибудь себя

занять..! Она чертыхнулась, помяла меня за орган и обнажая его головку и обрамляя, немного дурачи-лась даже пыталась целовать. но я отгонял.! и вот..!

– Тебе пора мой повелитель.!, как я благодарна тебе за твою любовь.!, но я не оста-нусь в долгу, ни один мужчина больше не прикоснётся к моему телу, это уже клятва!? Она отошла, и тоже потянулась за деньгами, но я остановил и попросил больше и её это-го не делать, — У тебя есть ребёнок, у тебя есть друзья, это теперь мы с Марией, если что, то мы придём и попросим, ландо!?

– Договорились..!?

Свет на улице погас, Ека увидав это, пролепетала, — Что это, так было и в прошлый раз, когда мы расходились!?

– А ты видела, во сколько мы встретились? Сегодня?

– В полдвенадцатого!

– Сейчас посмотри на часы и ни чему не удивляйся, ты ведь сыта!?

– Ещё как сыта..!

– Ну, пошли любимая и милая моя Ека!?

– Пошли..! Она грустно опустила голову, но быстро её подняла и припала к моим губам, затем так же, в порыве отстранилась и произнесла, — Только не обманывай, ладно!?

– Я к вашим услугам госпожа..!

Двери за ней захлопнулись, я вышел за ворота, в доме зажётся свет. – Ты сегодня не только Еку напоил, а, сколько было в её порыве страсти моего наслаждения, ты и не по-чувствовал!? Иди уж Гулёна.!, но я тебе благодарна за её наслаждение, она тебе поверила, не бросай нас, а с Машей мы уладим астрально. Валентина притихла и до самого дома давала мне спокойно всё вспомнить, и видимо переживала всё сама ещё один раз.

Но вот я вошёл в помещение и посмотрел на часы, там было без четверти двена-дцать!

– Какое великолепие я наблюдала и получала в твоих руках, иди скорее ко мне!? Я выключил свет, свечи расставленные Машей вспыхнули, и со стены сошло голое тело Валентины. Она пробовала меня раздеть, но у неё ничего не получалось. И она доверила, посмеиваясь над собой, это мне. Но, по ощущениям на своём богатыре я понимал, она уже на нём.

– А лавочку, что ты достал из-под кровати нужно использовать так.! Пододвинь её к краю кровати? Вот так, а теперь садись и смотри? Я сажусь сверху и твой богатырь дос-тупен как никогда! Мне, так же, как и любой женщине будет тоже удобно, води их иногда сюда, или пусть Галка закажет зекам такие лавочки, это будет тут надо и Маше!? А у них пусть будут свои.

Я погружал в прохладную мякоть призрачной женщины свои пальцы и трепетно ими перебирал, что приводило её призрак в неопиcуемый восторг

– Я уже сыта малыш настолько, что мне ничего не остаётся, как предоставить тебе изображение твоей любимой, чтобы получить порцию жизни!? Вот получай.!

И в моих объятиях оказалась Екатерина, но её тело было прохладным, хотя и имело вес, но не большой.

– Она сейчас спит и будет это наблюдать как сон, но сама не поскупишься на оргазм, хотя на это не стоит рассчитывать. Она забыла в своём порыве, сегодня о тебе!?

– Не стоит это ей напоминать, это мы после переживём!? Это я желал так. Но меня действительно захватила близость с Екатериной. И вскоре я поплыл в спазмах оргазма, и наблюдал, как призрак Екатерины превратился в Валентину, и её тело стало ещё плотнее и

теплее. Она откинула голову и озарила комнату своей ослепительной улыбкой!

– О..! Малыш.! Ты прелесть.! И это уже не сказка.! Сейчас ты имел не только меня, но и Машу. Она-то как спело наслаждается, продолжай.!? И передо мной появился не похолодевший призрак, даже не призрак, а тело Марии и она получала откровенные спазмы оргазма.! Но., спазмы тела девушки начинали затихать, и её тело превратилось в тело её Мамы. Валентина шептала мне слова признания и просила не забывать о помпе, чем мы с нею и занялись под её лепет и участие. Тело женщины было уже продолжи-тельное время не растворяющимся, и плотным, она даже могла пощипать меня, чем и за-нималась.

— Какую прелесть ты вырастил, и откуда ты всё это знаешь, и о моём заболевании и ещё о многом!?

Я попросил заглянуть под подушку, и так как она уже могла это сделать, она выта-щила оттуда записки Кулёмы. Она опустилась на мои колени и начала растворяться, это было ужасно, но она больше не позволила мне испытать оргазм, а посоветовала перево-рачивать странички. И вот она, обравив моего богатыря своим призрачным объятием, это чувствовалось даже в помпе, сидела и изучала наши заповеди. По окончании периода, она попросила лечь на постель и не переставала просить перевернуть листочки. Я мельком глянул на часы, — Ага там всё так же!? Послышался голос Валентины.

– А вот это ну очень интересно!?

Я заглянул на страничку и понял, что она изучает физиологию, — Вот же дуры.!!, сколько нас бабка дурачила, да где же всё это было в наши дни!? Значит, мне теперь бы было всего три годика, интересно!?

– Почему три?

– По кочану! У меня был аборт, я забеременела от сына Галины, мы всего этого не знали!? Вначале хотела родить ему, но мысль о том, что дочь узнает рано или поздно привела меня в ужас! Если бы я родила, то всего этого уже бы не было!? Я бы не познала тебя, так как я бы не летала за ней, я бы вообще не подошла бы!? Сознание Валентины металось, и она рвала воздух.! Но, ничего не могла сделать, даже заплакать, просто это был приступ её слабости. — Ага, вот теперь ты стал больше знать о своей любовнице, что скажешь!?

– Это была твоя жизнь, и меня в ней ещё не было! А вот у Галины..!

– Да слышала, сейчас обучим!? Ты листай, а то покусую!?

Мы ещё долго держали время, Валентина кое-что переосознавала, и в конце попро-сила меня лечь на баиньки. Я выполнил её просьбу. Но, как это было надо сделать!? Мне нужно было просто спать и всё! Она контролировала моё сознание. Но, что за сон я видел!?

Я наблюдал со стороны, как призрак Валентины вместе с моим оказался у кровати спящего парня. Она начала его целовать и ласкала. Её он видел и видимо ощущал во сне как тело Галины, так мне показалось. Видимо она готовила его сознание в её руки. Парень откровенно чмокал губками и его напряжённый орган стимулировался призрачным телом ладони женщины. Он через некоторое время испытал спазм оргазма, это было видно по его лицу и тихому стону, на этот стон вошла Ека. Она, улыбнувшись, вернулась к себе. А Валентина продолжила стимулировать тело парня, пока он опять не дошёл до спазма оргазма. Как я понимал, извержения у него ещё не было..! Так как, призрак женщины не плотнел. Затем всё кончилось, и очнулся я от Валиного голоса, — Вставай проповедничек, пора даме покушать сготовить.! Я оделся и был награждён прохладным поцелуем. – Иди, и скажи моему Утёнку, пусть не робеет. Я буду её ждать, она помнит..!

Дожарив омлет, согрев чай, выставив всё это на стол, я пробрался в спальню Маши, и почувствовал, что отец просыпается. Чмокнул в щёчку беззаботное личико девушки и в ответ получил объятие её рук, но отец уже начал топать и она просто прогнала меня, она будет одеваться.

Позавтракав, Отец посетовал, где это наша мама Клава, сколько можно меня экс-плуатировать, вечером мать уже придет. А пока все питались и собирались по своим де-лам. Я, когда отец отправился на двор, попросил Машу походить, она величаво прошлась передо мной и, припав к моим губам, нанежилась немного и откровенно. Но, пролепета-ла, что хочет поймать Егора, тётки Галиного и зацеловать его до состояния полусмерти, совсем не надо, — пригодится..! Она дурачилась, и на этой ноте у нас прошёл целый день.

При посадке в автобус мы так же, были поприветствованы издалека тёткой Галей, а затем прошла цветущая Ека. Она издали искала нас глазами и чуть ли не посылала мне воздушный поцелуй, губы её слегка наполнились, и она смахнула поцелуй, осознав это состояние. В школе Настя цвела и пахла, но после обеда появилась Роза, как она себя сдерживала, было одному богу известно, но на пальчике всё так же, сидел перстень, моё колечко.

Она ни на кого не обращала внимание, и в присутствии Насти спросила у меня, — Где бы ей на лето найти медика, в пионер – лагерь.!? Натали больше не желает, скорее её не отпускают на летние месяцы в отпуск. Я подумал и попросил её подождать до выходных, мол, есть один человек, но его надо предупредить, он семейный и на кого-то надо будет оставить огород и двор.

– Меня в этот выходной не будет, у меня.!… Она кивнула на колечко, и я всё понял. Этот разговор слышала и Маша, я познакомил её с Розой, женщина была довольна, и мне пришлось выслушать, что на Маш мне везёт..! Позже Маша спросит и узнает о её дочери и, конечно же, о наших отношениях, но и они, встретившись, подружатся, и не будут препятствовать моему участию в жизни друг друга.

После школы мы с Машей ушли вновь пешком, и по дороге она делала свою поход-ку, времени и места было навалом. Посидели у мамы и, вернувшись в посёлок, занялись каждый своим делом. Но немного погодя, Мария убежала на дачу, — Пойду к маме, со-скучилась.!? Наступали майские праздники, и нам можно скоро будет не думать об уро-ках. Мы уже чувствовали расслабуху. Ясно, что время встало, так как, она пришла вся цветущая как вишнёвый сад почти сразу же, только она ещё не ведала о том, что для неё время идёт, а для окружающих стоит, пока её нет.

Мы ещё ходили, и потанцевали, и она изъявила желание нацеловаться. Затем она куда-то ушла, как, оказалось, позже приглашала тётки Катиного Егорку на танцы, он дал согласие. Мамы дома не было, эту картинку я увижу вечером. За время её отсутствия, я доделал, наконец, свои летние хоромы, вот только как скажет позже отец, смеясь над мо-ей затеей, спать там будут, наверно, другие.!? Они с моей матерью облюбуют мою «да-чу», и там будут иногда близки и желанны.

Мама приехала вечером и, поняв, что мы тут — не пропали, занялась нашим воспита-нием. Она осмотрела, как теперь ходит Маша, и осталась довольна, посоветовала носить на плечах косынку, связанную Валентиной из белой шерсти. Косынка была связанна так, что петли были большими и скрадывали плечи девушки, делая её хрупкой. — Ты у нас бу-дешь самая красивая на всём белом свете и самая счастливая..! Маша покраснела от та-кого откровения и опустила голову, но смотрелась она прелестно!

Немного погодя мы пошли на репетицию, всё так же Вера подошла пригласить меня, Мария меня вытолкала, и случилось следующее. Мелодия затихла, так как у ребят что-то не получилось, это ведь была репетиция. Мы стояли с Верой в откровенном объятии, в двери зала вошёл Егор, Мария помахала ему, и он подошёл к ней. Мелодия вновь зазвучала, и мы с Верой начали Танец, Вера наблюдала за Машей. Я тоже смотрел, как Маша скинула куртку и повела в зал смущённого Егора, и вот они танцуют.

Голова Веры опускается на моё плечо, и она больше не смотрит на Машин танец. Но, я наблюдаю точно такую же, картину со стороны Марии, она ложит на плечо парня голову и начинает ему что-то шептать. Танец, а точнее мелодия опять прерывается и вскоре начинается сначала, так продолжается несколько раз, и мы вдоволь натацевались. Садимся мы все на одном ряду в фойе и разгорячённые начинаем приветствие в сторону Егора. Он ещё смущён таким количеством внимания, и немного погодя начинает тоже включаться в разговор. Когда оканчивается репетиция быстрой мелодии, мы с ребятами переходим в эстрадную комнату. Я уже за несколько дней там становлюсь своим, но в распитии вина не участвую.

Затем, продолжается репетиция, на моём пальчике начинается нагреваться перстень Валентины. Это происходит, когда вновь звучит медленная мелодия, и мы вновь идём потанцевать. Мелодия прерывается несколько раз, за это время Вера мне предлагает по-гулять и я соглашаюсь, уж новый кавалер Марии её не оставит без внимания. Ростом он был, кстати сказать, в Еку! В свои неполные 14 лет, он, стоя с нами, был выше нас и это производило впечатление, что он — старше нас.

Гуляя по посёлку, мы выходим на полотно железной дороги, и вскоре начинаем це-ловаться. Вера просто наслаждается нашей близостью, но перстень начинает прогревать-ся. Я начинаю уводить её за ручку в сторону «дачи» и она, вникая в мои предложения, идёт за мной. Войдя в помещение, она напоминает, что тут жарко, и я помогаю ей раз-деться. Но, мы не включаем свет, и она теперь не раздевается как вчера. Мы припадаем к губам друг друга, и начинаем просто целоваться, но перстень всё теплеет и напоминает мне о своём присутствии. Я выдвигаю из-под кровати лавочку ногой и опускаюсь на неё задом, тело девушки садится на мои колени. Она примащивает свой зад на моём богаты-ре, и он начинает откликаться на её желание.

— Мне уже сильно жарко!? Шепчут мне на ухо девичьи губы, и я начинаю, вникая в её желания стаскивать её через голову её тенниску. Юные груди попадают мне в губы, и я встречаю напряжённые юные соски спелыми посасываниями со всхлипом. Девушка начинает блажить, и уже не желает контролировать себя. И вот я снимаю с неё ещё и её брюки. Она, запустив в материю моей рубахи свои руки, начинает раздевать меня и вскоре мы, оба голые, плюхаемся на лавочку. Она перекидывает ножку через моё бедро и я, обравив руками её за бёдра сажу её так, чтобы наши органы имели друг друга поверх-ностно. Мои руки массируют её спину и мнут бёдра, она в ответ, массирует меня. Губы наши находятся в плотном и сочном соитии.

Девушка, насытив свои грёзы, приподнимает сама свой зад и начинает, потрогав моего богатыря, тереть им свою прелесть и постепенно опускается на него. Она всё делает сама, я не участвую. Но, целиком она не садится, распустив тело на некотором погру-жении, она лепечет, что такого сокровища она не ожидала встретить в моих штанишках. И что она сейчас уже умрёт..!

– А ты не стремись его всего погрузить, пользуйся тем, что тебе желается!?

– Ах! Какие мы!?! Но, это целое богатство!?! Да я его всего проглочу, только подожду и приму всего..! Я просто начинаю напрягать тело своего богатыря, дёргаю его, и вскоре тело дамы начинает откликаться спазмами вульвы, она откровенно оргазмирует. Мне хорошо видно, как маленькие молоденькие губки девушки сомкнуты в бутончик, и она дышит громко и трепетно. Не контролируя себя, она в оргазме опускается полностью и затихает на некоторое время. Я ощущаю прохладу на своём богатыре, Валюха своего, не отпускает!

Отходя и приподнимая голову с моего плеча, Вера начинает лепетать слова благо-дарности. Постепенно она начинает полноценную стимуляцию и, не оседая полностью, видимо ей было этого много, она через некоторое время вновь стучит вульвой и оседает. Воздух наполняется запахом свечей. Она начинает ловить этот запах носом и, не придя в себя ещё толком, начинает ещё одну стимуляцию. Теперь всё намного дольше и Валентина советует поставить её к столу и иметь её задом. Я приподнимаю тело и переношу к столу, она, не опускаясь глубоко, держит меня за шею руками и ни чему не мешает. Я кладу тело на стол, и она распускает его, разводя свои ноги, и теперь я стимулирую её прелесть, она лишь вздрагивает и тихонечко стонет. Не выводя из её прелести своего органа, я беру её ножку, и начинаю переворачивать перед собой. Теперь я имею её боком, она всё так же постанывает и лепечет, чтобы это не кончалось!

Но, я влеку её дальше, и вот она переворачивает корпус и плюхается грудью на ска-терть стола. Глаза её закрыты в истомном состоянии, бутон губок продолжает громко наполнять тишину комнаты своими откровенными вздохами. Тело начинает сползать со стола и опирается об пол. Я подсовываю ладонь под пах, девушки и ловлю её спелый клитор. Начинаю пальчиком стимулировать ещё и его. Девичий зад приходит в какой-то танец. Руки девушки начинают колотить по столу, и вскоре она перестаёт реагировать на стимуляции моего богатыря. Я чувствую спазмы её вульвы на моём теле. А по пальцам начинает стекать что-то горячее.

– Ну что ты наделал с бедной женщиной, она теперь будет выть!?! Это Валюха со-общает мне. Вера долго не приходит в себя, а я всё продолжаю, теребя её клитор стимулировать её тело своим богатырём. Она уже не лупит вульвой. Губки уже распушены и тишину комнаты наполняет только её громкое дыхание. Слышно так же, как капает её выделение на пол. И вот наступает момент, когда она подаёт голос, «Принеси тряпочку!?!» Девушка прячет своё лицо в ладони и не на что не реагирует.

Я вывожу своего богатыря и иду за тряпкой, похлопав её по трепещущему задку. Она не видит, так как вижу я, это мне становится понятно тогда, когда я подаю стоящей даме тряпку, а она шарит рукой в воздухе, и я подаю, чтобы она нашла её. Она садится на коленки и начинает вытирать свои выделения. Я, взяв со спинки кровати полотенце, приседаю и сзади подкладываю его под прелесть женщины, ведь она уже женщина.! Тело содрогается и вскоре опускается на материю. Она через плечо подаёт губы, и мы сплетаем их в спелом поцелуе. Понемногу начинаем вставать, рука девушки находит моего богатыря и заводит его себе между ног. Она вновь погружает его в себя и начинает разрывать наш поцелуй.

– Прости, со мной такого ещё не было!?

– А мы и не собираемся это кому-то рассказывать!?

– Теперь, после такого, точно не расскажет!?! Это Валин голос советует мне. Веди её домой, Мария идёт сюда!?

Я начинаю помогать девушке, одеться, она не выпускает моего богатыря, и долго дурачится, но вот, наконец, мы выходим. На выходе из ограды мы слышим смех и голос Марии, — Я же тебе говорила, что они тут!? Мы приветствуем, друг друга. И, она с Егором идут на дачу. Вера, опутив голову, шепчет, — А если там остался наш запах от моего!?

– Успокойся. У них хватит сейчас и своего!?

– А ты уверен, что Машка не девочка!?

– Нет..! То есть да! Ну и что!?

– Как что!?

– Ну, нацелуются и по домам, ты — то чего сразу полезла!?

– Да, соскучилась, а тут ты с таким, что чувствуется, тоже скучаешь!? Она остано-вилась и подала губы.

Конечно же, она ничего не рассказала своим подругам, она была поражена и боялась того, что я мог о ней рассказать ещё и парням. Но, это было не в моём вкусе. Когда она чмокнула меня и скрылась в своих воротах, я пошёл к крыльцу Галины. Галина уже смотрела в окошко, и не успел я ещё подойти, она уже была на кухне, и ждала без света, но на улице свет всё так же, погас и никто не мог видеть, как я шёл по её двору.

— Лапушок, какая прелесть, ты не забыл свою Галочку!? Губы женщины накрыли мои. Тело было как всегда ароматное и доступное. Она тянула меня к дивану и вскоре оказалась сидящей на моём сокровище. Раздевала она меня на ходу и кидала мою одежду на диван. Она не желала ничего слушать, и наезжала до одурения на моего богатыря.

– Вот это подарочек, вот это милёночек, вот это лапушок лепетали её губы, которые я иногда закрывал своими. Достигла ли она в этот раз оргазма или изобразила его мудро, я не желал знать, но вот она застучала вульвой и расплелась, обравив меня ногами и не снимая своего тела с моего богатыря. Я припал к груди, и она застонала, подавая мне по-лотенце.

– Я уже и сама так делала, только мять меня некому!?

– Вот я и буду!?

– Мни миленький, мни!? И она подставляла то одну грудь, то другую. А сама, съе-хав с моего богатыря начала мять его в своей ладошке. Я подумал, — Может, тренируется, видимо приглядывается к Егору, но, его уже тренирует Маша, но лишним не будет. Затем она потянула меня на стол и имела меня задом.

Всё так же, получив вскорости оргазм, она перевернулась, и получила ещё один ор-газм, но теперь ей хотелось поверхностно. Она лежала, опираясь на одну руку немного боком и второй, дурачась, ловила головку моего богатыря и пальчиком его обводила по его упругой мякоти. Я наблюдал, как язык женщины, от усердия высунувшись и бороздя мякоть губ, сияет своей мякотью. Она, озорно поймав мой взгляд, произнесла тихо, — Старая, да!?

– Да, нет! Когда вы получаете наслаждение, у вас лицо становится молоденьким и аппетитным! Я не врал.!

– Спасибо, а то напугаю Егорушку!? Она откинула соё лицо и начала громко лепе-тать, видимо заводилась и всё так же, поглаживая моего богатыря, но в последний мо-мент, видимо её припекло, ввела его в свою прелесть и застучала по его телу вульвой.

Освободившаяся рука поддерживала её тело. А мои теребили её соски и спелость живота, — От такой прелести Мальчик может сойти с ума!?

– А мы ему поможем.! Стон её сообщил о том, что дама уже несётся в спазме ор-газма. Отойдя от откровенного удовольствия, она попросилась на ручки, и я перенёс её тело на

диван, она вновь окружила моего богатыря своей прелестью и, поглаживая, смотрела мне в глаза и немного грустила.

Улыбка у неё была какая-то особенная в этот миг, и видимо ей хотелось что-то мне поведать о своём житье, но она сдерживала себя.

— Почему же все-таки так всё просто с тобой и противно вспоминать нашу молодость!? Она это как бы выдавливала из себя.

— Вот ты рядом, такой доступный и учтивый, вникающий в любой женский каприз, и готовый выполнить все желания женской души. А там, за стеной стена непонимания!? И никому мы там со своими проблемами не нужны!? Как я благодарна тому, кто тебя всему этому научил, видимо она очень мудрая женщина!?

— Девушка.! Я шепнул ей на ушко, прислонившись и чмокнув её в щёчку.

— Девушка.!? Да ей тоже необходимо памятник поставить!? Завтра мы будем на мо-гилке у Валентины, у неё ведь третьего день рождения, было бы 38 лет!

Мы ещё немного подуррачились и расстались, и вскоре я уже был приглашён пога-шенным светом на летнюю кухню Еки. Она ждала меня там, и сидела в сумерках. Но, она была одета и на мой приход отреагировала так, чтобы я не спешил, мы просто целова-лись, она поджидала сына с его первого свидания. Валентина мне шептала, — Что всё нормально, парень ещё не скоро придёт! Но, не мог же, я это поведать женщине. Она пустила мои руки и в материю на груди и в материю на бёдрах, но раздеваться не желала. Я опустил на колени перед сидящей на диване, и спустил её плавки с её ароматных ног. Аромат её тела манил и увлекал, но я не спешил. Она трепала мне волосы своими ладонями и просила не продолжать, — Нас могут увидеть!?

Но, встав, я накинул на дверях крючок и, не слушая ее, проник в её прелесть, кото-рая встретила меня своим ароматом и соком спелого выделения, закончив под стоны женщины, и почувствовав её оргазм, я припал уже к её губам, все её выделения были мной поглощены. Она всё так же не желала продолжать и попросила меня уходить. Но, если я не против, она придёт сама, чуть позже ко мне на дачу!?

— Только не забудь компресс проделать, ты – медик.!, думаю, орошение проведёшь сама!

— Надо же, какая забота.!? Как только сынишка ляжет, я буду в твоих объятиях!? Мы расстались не прощаясь. Мигнул свет и я покинул свою любимую с желанием познать её тело сегодня ещё раз.!

Но, сразу на дачу я не пошёл, ведь там была Мария. Но, мне и долго ждать не при-шлось, идя по посёлку, я увидел издалека идущего домой Егора, встретились мы уже за воротами Веры, и ему оставалось только думать, что я иду от неё! На даче меня ждало тепло и уют, Валентина шептала, что скоро уже появится Екатерина, нужно выключить свет на улице, она больше не желает сегодня тянуть энергию на себя. Я выполнил эту просьбу и так же, не включал свет в комнате. И вот раздался тихий стук, и я вышел и принял тело своей любимой в свои объятия. Она немного жалась и трепетала, но наши губы пенились нашим счастьем и мы не скоро поняли, что нам жарко и пора что-то де-лать, мы просто наслаждались нашей новой встречей, — где никто не мог нас потревожить!

Она немного погодя начала приходить в себя и залепетала слова благодарности за участие Валентины в её жизни. И вот она начала при моём участии освобождаться от своей одежды. Я раздевал её, а она не участвовала в моём раздевании. Она уже стояла голая передо мной и

манила ароматом своего изумительного тела. Она держала руки сложенными ладошками на груди и шептала какую-то молитву! Мои ладони припали к её груди, но она не откликнулась. Я вспомнил, что ещё одет, и начал раздеваться.

Обрамов тело милой своими руками, я потянул её сесть на мои ноги. Она опускала своё тело и налегала своей прелестью поверхностно на моего богатыря. Но всё так же, продолжала шептать. – Не торопи её!? Послышался голос Валентины в моей голове, — У неё тут было много чего ею познанного..!, но ею тоже просто пользовались, и сейчас она желает отмолить эти грехи..!? Я вам дам знать! Пусть молится, не мешай?

Я начал напрягать своего богатыря и ласкал тело моей мечты. И вот, на столе, за спиной Екатерины вспыхнули свечи! Она дрогнула всем телом и пролепетала, — Валюха, если ты тут, прости нас!? Мы ведь так желали того, что он нам даёт, прости нас грешных!? Мы о тебе не забудем, завтра мы будем у тебя там, где тебя приняла земля, мы все там будем и в земле тоже!? — Прости!? Свечи за спиной женщины затрещали и погасли, но свет их остался! Лицо женщины опустилось, и из её глаз потекли слёзы на моё тело.

Она не открывала своих глаз и рукой ввела моего богатыря в свою прелесть, обрвав меня всё так же упругой вульвой. Осев, стояя, она всё просила прощения и молилась на Валентину. Слёзы её капали из её сомкнутых глаз на моё тело, и я созерцал, как она грустила о чём-то своём. Она не контролировала мои стимуляции, но оргазм её настиг, содрогнувшись в спелом стоне, она опустила своё лицо мне на плечо, и подставила губы. Мы сплелись в поцелуе, но стимуляции я не оставлял.

Глаза женщины открылись, и она потрогала моё лицо, утирая свои горькие слезинки, — Вот и я!? Встречай свою любимую, — не прогонишь!?

– Нет!

– Тогда бери, как пожелаешь!? Я вывел своего богатыря из тела дамы, и ввёл его поверхностно под её прелесть. Она зажмурилась и отдалась. Тишина комнаты наполнилась её гортанными стонами, которые перемешивались с моими откровенными любовными словами в её сторону. Мои руки металась в её волосах, она опустила мне на плечи свою голову, и подставляла губы. Наше соитие продолжалось долго и трепетно, воздух колыхался от движения тел. И вот Ека встрепенулась и рукою ввела моего красавчика в свою уютную прелесть. Трепет её плотной вульвы сообщил о том, что она летит в ска-зочном оргазме. Прохлада Валентины напомнила мне, о её участии. Но, Ека этого не зна-ла!

Она плюхнулась в мои объятия, и я начал отклоняться под её спазмы вульвы на кровать и вот её лицо плюхается в постель, я немного становлюсь свободнее и переворачиваю её, ещёоргазмирующую, на спину и перекидываю повыше на постели. Она распускает трясущиеся ноги и принимает меня, обвив ими за шею. Я опускаюсь на колени, отодвигая лавочку, и по мякоти её трепещущих ног начинаю опускаться, всасывая мякоть ароматного тела всё ближе к её прелести.

Но, тело женщины ещё трепещет и я, погрузив пальчик в манжету вульвы, понимаю, её ещё колотит оргазм! Я начинаю тереть внутри её манжеты, и спазмы только усиливаются! Вертя пальчик я припадаю губами к её губёшкам и начинаю обсасывать их со всхлипом. И вот её клитор, трясущийся и желанный, проникает в мякоть моих губ, стон и лепет заполняют комнату! Но, по стуку вульвы по пальцу я понимаю, что оргазм продолжается..! Она заходится от своего ощущения того, что, я ей подаю. Мякоть моего языка, выныривая из губ, которые сосут клитор, проникает ей под её упругую мякоть лобка. Стон и лепет закрывают

мне уши!

– Что ты с нами делаешь..!?, мы же теперь помрём без тебя!? Это Валентина лепечет в моей голове. Но, вот тело перестаёт подавать признаки ощущений, и распластанные ноги падают с моих плеч.

Тишина звенит, и вскоре я начинаю слышать звуки органа и колоколов! Я верчу головой, но ничего не понимаю.!, на столе, за моей спиной вспыхивают свечи! Передо мной лежит распластанное тело женщины и мне подана такая картина, что я в грёзах не видел. На груди и животе проступил пот, и какое-то сияние идёт от тела дамы. Лицо откинута к ковру, и мне приходится привстать, чтобы заглянуть на него. Она мне подаёт такую картину наслаждения, от которой мне хочется продолжить наслаждение женского тела, которое только что было в моих объятиях.

– Не трогай нас!? Лепечет голос Валентины, что же ты с нами делаешь!? Глаза Кати начинают открываться, они наполнены слезами и не понятно, от чего.!. Она моргает и произносит, Мой милый, ты тут!? Это ты!?

– Я..! Шепчу я. Она протягивает руки и тянет мою голову на своё лицо, Кажется, я вновь родилась, и теперь уже для тебя!? Её горячие губы отдаются мне в мякоть моих губ. Моя рука скользит и попадает в её прелесть и покрывается влагой её выделений.

– Господи, до чего же мне хорошо..!, я бы желала сейчас Валюхе такого счастья, пусть её пребыванием её души станет рай!? Она отнимает у меня губы и лепечет.

– А давай теперь будем с Валюхой делать нашу близость, ну как будто бы ты это она!? Это я предлагаю ей в её порыве, она прижимает мою голову к мякоти своей груди и соглашается, кивая молча. Но, затем, произносит, Если б можно было, я бы сама участвовала в ваших встречах.! Сколько она делала для нас! И прижимает мою голову к каждой груди по очереди, Вот так бы её сейчас!?

Я продолжаю гладить её прелесть ладошкой и наслаждаюсь телом своей мечты. Мне так уютно и великолепно, что я не в силах сдерживать своего чувства и сообщаю ей об этом.

– Теперь это всё только тебе!? Пусть и Валюха, и Галка, пусть и Маша будут с тобой, хоть кто ещё, но моё тело только для тебя!? Ты меня вновь создал.! За моей спиной гаснут свечи, и тут Ека вскидывает голову, А это что!? Это ведь Валюха с нами!? Она радостно поднимает корпус своего тела и тем самым поднимает меня.

– Она тут!? Она рядом, мы просто её не видим.! Я встаю и подхожу к коврику, что висит за спинкой кровати и поднимаю его. Ека, смотрит на стену заворожёно, губы её пухлые открыты и она облизывает их. Она садится на кровати и всё так же глядит на стену. На стене ничего нет.! Но вот начинает проступать контур Валиного изображения. Тело женщины начинает потряхивать, оно покрывается пупырышками. И когда проступает плотное изображение Валентины, она кричит, просит прощения и молит, чтобы она разрешила быть мне её любовником.! Валентина смотрит всё так же ехидно и не реагирует, шепчет мне, Кончай этот цирк, девка сейчас умом тронется!?

А девка кидается с постели в мольбе к изображению и припадает с мольбой к стене и начинает целовать её изображение, её уже не остановить, Что же ты наделал!? Это шепчет Валюха. Я обнимаю плечи трясущейся Еки и шепчу, Она не против и благословила тебя на наши отношения, это она вела тебя сегодня сюда для этого!?

Ека смотрит на растворяющийся портрет и просит согреть её. Она прыгает в постель и, глядя на стену, зарывается в одеяло.

– Я всю жизнь буду ей благодарна за то, что она познакомила меня с тобой! Я зале-заю к ней, опустив коврик, нахожу её прелесть и припадаю пальцами. Она сидит и не че-му не препятствует и вот она ложится и получает поверхностные стимуляции моего бо-гатыря, но уже не ради оргазма, а просто, чтобы отвлечься от нахлынувшего. Она смот-рит через плечо на коврик, мне хорошо видно её лицо, я изгибаю её тело. Она его при-поднимает, и я подкладываю под него подушку.

— Нам надо провести омовение.!, – пошли.!? , страсть — страстью. Но голову терять нам не следует, ты — медик! Переходим к печи, Ека шлепает попой над тазом, писает на полотенце и уложив попу на клеёнку, мостится так, чтобы не капало на пол..! Понимаю что даме в таком возрасте, всё это, не всё кажется нормальным, но ведь ей в данное вре-мя, — как сыну!? Она находит рукой мой орган и теребит его дожидаясь оргазма, — ну по-чему у тебя так долго его не бывает.!

– А нечем..!, мне главное твои – ваши, выделения получать в организм, чтобы он стоял., а организму оргазма не требуется.!

Ну надо же как всё просто!? Ой щипит – то как..! я сейчас усну..! она чмокает мне орган, — и тебе спасибо..!! какой ты славненький..!

– Ох! И получишь ты у меня сегодня! Это Валюха шепчет. Веди её на постель..! Она уже готова. Я помогаю встать Екатерине, подтереть, и перевожу в наше ложе. Плюхнувшись и уместившись, мы что-то ещё мурлычем..! Вскоре Ека засыпает ненадол-го, но затем она просыпается и просит проводить, — Хотя нас смогут увидеть!?

– Ну и что!?

– Ух, ты какой!? А у меня ещё ребёнок есть, что мы ему скажем!?, когда про маму начнут кости мыть!?

– А мы ему про Марию напомним..!

... – Идите уж, подержу! Это Валентина мне шепчет. И я провожаю Екатерину до двора, лампочка её не горит. Мне понятно, — нас не видят.

Вернувшись к себе, я получаю разгон с летанием штор и скрипом половиц.! Она го-нит меня на помпу, а сама дежурит не видимая, а я только перелистываю то, что вчера она уже читала. Комната наполнена ароматом тела Еки. Всё это создаёт впечатление её присутствия. Мне иногда достаётся, но не в виде шлепков и затрецин. А голос Валентины меня упрекает. — Я ему доверилась.!? А он меня показывает, да ты! Ух, получишь у меня..! Как мне теперь стереть из её памяти всё это!? Ну, погоди.!!, — серый волк! Я тебя съем!? Я тебе не зайнька..! Сиди тут один и не смей что-либо ещё учудить!? Всё стихает, и я понимаю, её рядом нет. Закончив с помпой, я заглядываю в банку, мазь заканчивается, но на моих глазах банка наполняется. Ясно, — вернулась..!

— А ну в кровать!? Я ложусь, ведь уже раздет. На моего богатыря наезжает что-то прохладное и начинает стимулировать его. Света нет, но от пережитого меня захватывает, и вскоре я начинаю оргазмировать.!. Мне теперь не следует ловить шкуркой свои вы-деления, это очень приятно и я оттягиваюсь по – полной..!

Но начинаю ощущать, что тело женщины начинает появляться надо мной. Вначале оно прохладное и вот начинает теплеть! Губы её уже чувствуются своей приятной мяко-тью на моих, и я увлекаюсь её наслаждением.

– Мог бы и не уделывать нас так сегодня!? Я треплю тело и получаю шлепок по ли-цу, она уже уплотнилась и имеет власть.!

– Это надо же, так дорваться, — любит он, видите ли!? Ну и люби, но мне-то как дос-таётся!?

– А я и тебя люблю! Я однолюб, люблю только одних женщин..!

– Да, уж, почувствовали! Спит теперь твоя любовь и ни чего не помнит, а Егоруш-ка-то, какой смышлёный, но и Галке надо.! А как Машка тут пласталась, благодать.! Это всё благодаря тебе, так что, я не очень сержусь.!, она начала чмокать меня, и я начал по-нимать, что она не пропадает.

– Слушай, а ведь пока я связанна спермой с тобой, я не пропадаю!? Послушай, а не бьётся ли у меня сердечко!? Она подставила свою пухлую грудь, и я приник ухом к ней, затем начал оцеловывать её тело и прошептал с огорчением, что там ничего нет! Соски её по очереди всасывались мной, но она лепетала. Что этого уже не надо. Но это нужно было мне.

– Мне тоже хочется и твоё тело ласкать, но как.?! Вот я и набираюсь, пока ты есть!

Она попросила подать ей Кулёмины заветы.

— Ты можешь теперь поспать, я сама наверно управлюсь!? Но, как мне будет спать-ся-то если со мной женщина!? Но, она не стала меня слушать, и я действительно уснул. Проснулся я всё так же, с нею на моём богатыре, это она меня подняла. Но! Было одно но! Со мной в моих объятиях лежала уже не та Валентина! Она была уже не так полнова-та, я видел её лицо, но оно было молодым и изумительно прелестным, оно сияло и цвело! Но, как я позже узнал, сообщив ей об этом её изменении, она этого не почувствовала, а в зеркало ей смотреть нельзя!

– Это видимо ты меня так уделал и создал, вот теперь и буду ещё одной новой тво-ей любовью!?! — Не откажешься? Ну, ладно топай в дом, и смотри больше не показывай меня никому, какая я теперь на портрете!?

День пролетел как один час. На кладбище, куда мы всё так же пришли с Машей из школы, нас уже ждали все. Там была окрашена оградка и посажены цветы из рассады. Пропустив всех вперёд, когда мы уходили с кладбища, я задержался, и шёл чуть сзади Еки, она повернулась и, дождавшись меня, тихо спросила, — Я вчера ничего лишнего не наделала!? Я ответил, что вроде бы нет.! Она прижала мне пальчик к моим губам и, уви-дав, что на нас смотрит Маша, отвернулась в сторону могилы и помахала рукой проща-ясь. Но Маша что-то почувствовала и заулыбалась. Мы со взрослыми не помещались в машину, и они поехали без нас.

Мария, улыбаясь, смотрела на меня и ждала моей реакции, но я, ничего не говорил. На руке нагрелся перстенёк, я взял руку Маши в свою и повёл за ручку. Она цвела и ехидно на меня посматривала, — А ничего женщина, эта тётя Ека!?

– Ты о чём!?

– Мы ведь договорились не обманывать!?

– Если быть честным!?

– Надо быть честным, особенно на могиле моей мамы?

– Она является моим юношеским идеалом, но она этого не знает.!

– Узнает, от меня! Я её Егорку обработаю, а ей тебя пошлю! И нечего Верке сиськи мять!?

Она сегодня уже призналась мне, но, что-то она недоговаривает!?! Может ты, рас-скажешь? Только честно!?

– Верка много выдумывает, у неё хорошее воображение, врёт она..!

– Ладно. Пусть врёт, только ты не ври!?! А то у мамки спрошу!?! Но, это осталось тайной,

Валентина не желала доводить подробности девушки до дочери, и я за это ей был тоже благодарен. Завтра первое Мая, в школу не надо было идти.

Вечером будет концерт и танцы под эстраду, это продлится три дня. На концерт мы с Марией ушли задолго до его начала. Я помогал таскать аппаратуру, соединял, слушал из пустого зала, Мария тоже участвовала, но вскоре пришёл Егор и они просто выбирали себе место поближе к сцене и нам с Верой. Но, на концерт пришли и родители, и Галина с Екатериной. И я присоединился к ним, а Вера сидела с Машей. Одно место они держали на меня, и вскоре посидев рядом с Екой, и, прошептав ей, чтобы она сама приходила, я перешёл к ним.

Она пойдёт тогда, когда Егор будет дома. Когда концерт был окончен, танцы решили делать в зрительном зале, пришлось переставить ряды, и всё. Возле Маши и Егора сидели ещё три девушки, две из которых были одноклассницами, их звали одинаково, Гали. Третьей была сестра одной из Галь. Сестра была белокурой и синеглазой, звали её Татьяна, Галина же была темноволосой и кареглазой. А вторая Галина была рыжей, у обоих были длинные волосы, а у Татьяны короткие. Девушки о чём-то разговаривали, Егор не участвовал в их разговоре. Взрослые уже ушли, они на наши танцы не остались и разошлись.

Танцы в этот вечер для меня прошли и в объятиях одной из Галин. Рыженькая танцевала с Владимиром, когда он спускался с эстрады, он играл. Это была его девушка. Татьяна на мои приглашения реагировала снисходительно и просто уступала, так как к ней никто не подходил. Человек она была надменный и самодовольный, видимо чувствовала своё превосходство интуитивно со стороны своего иммунитета. Вера тоже танцевалась со мной, и Татьяна интересовалась, «А почему я танцую с тем, с кем, сам выбираю, ведь Маша не моя сестра, и её кавалер. Если он её кавалер, младше её!»

– А это её каприз, и мы теперь как родственники, у меня есть сестра, и она меня научила, как ухаживать за дамами. Вот я и ухаживаю за Машей «А как за сестрой, а не как за любимой!»

Она откидывала надменно голову и кивала понимающе. В конце танцев мы пошли втроём, Вера держала меня под руку, Галине и Татьяне было с нами по дороге, и мы их проводили в своём обществе, Галина ещё ни с кем не дружила. Прощались мы с Верой не прохладно, но сегодня ее, ни на что не тянуло, да и время было уже позднее.

Проводив девушку, я двинулся к воротам Галины, свет потух, но в открытые двери высунулась рука и повлекла меня в дом.

– Я же живу одна!? Ну, чего мы будем на кухне-то, как молодые!? Её ароматные губы шептали мне на ушко, а руки стаскивали мою одежду.

... – Я вас оставлю, так как тут есть зеркала, мне нужно подсказать Еке..., когда ты будешь, свободен, и к этому моменту выселить Машу. Это лепетала Валентина. Теперь наши встречи будут проходить в доме, до тех пор, пока не появится пришедший из армии её сын.

Насытившись нашей близостью, Галина проводила меня со словами, «Теперь Мальчик мой, к Гале не приходи дня четыре-пять!» Галя будет «болеть»? Закончив, на этой ноте, она при расставании сняла открытку с окна, я посоветовал, больше и не ставить, если у неё больше нет поклонников, «Зачем, если она может и сама мне всё рассказать!»

– А вдруг!?

– Да!, ведь это твоя жизнь! Но, если ты будешь, занята с другим, то снимай её!? А то... ! Но я осёкся, мне ведь об этом может и подскажет Валентина.!

– Ага! Прозвучало в голове. Она уже была рядом. И мы пошли на дачу, но побродили по

посёлку, и она мне рассказывала о своей юности и как завела знакомство с этими женщинами. Я интересовался, а не может ли она быть на танцах, — Там много стёкол, они в тёмное время работают как зеркала и могут поглощать меня. Но, если я согласен, а я для Валентины был всегда согласен на всё, то она вселится в мои глаза, правда мне будет надо их прятать от стекла, чтобы я не отразилась!?

Мы гуляли уже в незнакомых мне местах, с одной стороны был высокий забор, а с другой изгородь огородов.

– Встань на изгородь спиной, чтоб не упал оттого, что ты сейчас увидишь, но, если пожелаешь поучаствовать, просто чмокай губами..!? Я опёрся на изгородь и закрыл глаза. Сквозь дымку передо мной проступило изображение девушки, это была Татьяна, она спала, или делала вид, что спит.

В её губах был её пальчик. Она, с плотно закрытыми губами, лежала и ничего не изображала на лице. Тело девушки было покрыто одеялом, но вот оно начинает раство-ряться и мне предстаёт картина, девушка запустила вторую руку себе в плавочки и тере-бит нежненько свою прелесть. Чуть погодя я вижу картину, она мечтает, таким образом, о близости со мной.! Я чмокаю губами и вижу, что мой двойник — инкуб, опускается в её объятия и у них начинается любовная близость.! Но это видение тает, и я оказываюсь по другую сторону той же, комнаты, где спит на боку Галина. Мне становится так же дос-тупно её тело без одеяла. Оно как бы растворяется, и я наблюдаю, что и Галина онаниру-ет с грёзами обо мне. Я опять чмокаю губами. И опять мой двойник опускается в объятия девушки.

Не открывая глаз. А сюжет уже пропадает, я всё так же стою и жду ещё чего-нибудь. Появляется комната похожая на летнюю кухню, и я слышу спелые вздохи девушки, и наблюдаю, как рыженькая Галина имеет близость с Володей. Но, она не позволяет ему даже проникнуть в её бельё, только грудь ему и дана.! Затем мне становится видно, как парень, вернувшись, домой онанирует с её именем на губах. Но, мне опять показывают рыженькую, которая просто спит, но я чмокаю губами.!

... – Да, ты тут всех за ночь перелюбить решил!?! А, ну, на дачу, а то Ека уже зажда-лась!?! Екино наслаждение в этот раз было немного поувереннее, но ей было странно, она плохо помнила, — как она уходила вчера..! Когда она уже уходила. Провожаемая мною, мне Валентина шепнула, — Она медик, дай ей Кулёмины заветы, пусть изучит!?! Я взял с собой наши прописи и тут вспомнил, — Слушай, милая!?! А что ты будешь делать в это лето, надо же, чуть не забыл.!, всё от такого счастья!?!

– Летом!?! Она посмотрела на меня, — Летом мне придётся принимать гостей, приедет дочь с зятем и они перед отъездом в Германию будут два месяца жить у меня, а что!?! Зять у меня офицер, они едут в Германию, его туда посылают служить, а что!?! Она тере-била меня и смотрела своими изумительными глазами.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать!?!

– Говори, но только не страшное, а, то Валюша обидится!?! Мы тут у неё вроде бы!?!

– Валюшу мы возьмём с собой, вот только зеркала выкинем!

... – Ты не туда клонишь!?! Это была Валюха.

— В общем, дело такое, на сезон в пионерлагерь нужен медик, если ты согласна, то ты поедешь туда и с Егором, и с Машей, и со мной! А зять пусть грядки окучивает, а дочь пусть прополет..!?! Будешь молоденьких девочек учить менять прокладки, валяться на песочке, загорать и наслаждаться нашей близостью!?!

— Всё это как-то складно у тебя, мне придётся отгулять два отпуска, но для такого можно и за свой счёт добавить!? Но, давай это немного переживём и подумаем!? И я дал ей время подумать.

Утром, было куда не надо, на пороге дачи меня ждала Валентина, ночь продолжала-лась! Её прохладный поцелуй на щеке я почувствовал сразу, как только вошёл

... – Берёмся за дело!? И я начал раздеваться, но спросил, а как ей удалось наполнить банку с мазью!?

– Роза уже её приготовила, пусть почувствует мою власть над всеми вами, это я чудила!? Ты не отвлекайся, делай что требуется, кстати, у тебя неплохие данные, всем женщинам очень нравится, это не комплимент, но ты ещё не мужчина, а уже Мужик, и это замечено многими..! То, что мы дали Еке, ей, сейчас в самый раз, а вот насчёт лагеря, вот оно..! Малыш..! Я поняла..! Чтобы мне быть с тобою рядом и не бояться зеркал и стёкол, тебе нужно надеть моё обручальное кольцо!?

За моей спиной на столе в комнате что-то запрыгало по стеклу. Как оказалось, это в стакан со свечой упало обручальное колечко Валентины, где она его взяла. Это был её секрет. Но, я слышал её облегчённые вздохи и лепет, — Теперь я увижу многое, но только не бойся, его, никто не увидит, как и перстень, вот только те дамы, которые будут за-мужними, будут его видеть!? И ещё, вот что, если тебя вдруг кто-то из твоих любимых разлюбит, она сразу увидит моё кольцо..!

С помпой было закончено, и я попал в объятия своей возлюбленной и уже не верил в правоту своего выбора! Когда мой оргазм излился своей спелостью в тело её призрака, я увидел молодую и прекрасную девушку, она была похожа на ту, что была на портрете, но она была юной и просто обвораживала меня. Глаза её пылали синевой, и я припадал к сочной мякоти её губ трепетно и нежно, но её тело было наполнено моей лаской с друзьями..! Тело моей милой так же, ничего не весило. И на руках с нею я прошёл к столу и попросил её надеть мне на руку кольцо. Она опустила в стакан свои изумительные пальчики, и я подставил свою руку, но не спешил распрямить палец, а спросил, могу ли я одеть тебе своё кольцо, но если да, то где мне его взять, я уже был влюблён в неё по уши, хоть она и была призраком.

Я всё это осознавал, но желал быть только её мужчиной..! На столе послышался звон ещё одного кольца, и комната наполнилась звуками органа и звоном колоколов, я держал на руках невесту, которая смотрела на меня, доверяя своё тело и душу..! Я выпрямил палец и она, не глядя на то, что она делает, одела мне на палец кольцо, а я, не глядя на то, где лежит моё кольцо, так же, на ощупь нашёл его и одел на её палец правой руки! Я просто смотрел ей в глаза и не верил ещё ни чему..!

Рванули трубы органа, да так! Что в наших телах застучали два сердца и её и моё! Это моё поделилось и перешло в её тело! Через некоторое время мы оказались окольцованные в той же комнате.

– Это было на небесах! Но, нас вернули на землю!? Я не желал чего-либо слушать, и припал к её юной груди, там стучало!!!

— Ты дал мне новую жизнь, но знай, я буду жить только для тебя! Для посторонних, даже для моей дочери, я буду так же невидима!? Ты будешь иметь любую девушку или женщину. За то, что ты вселил в меня свою жизнь! Теперь ты будешь знать многое, не спрашивая женщину..! Это будет тяжело, но это нужно будет нам обоим! Пока не поздноними кольцо!?

«Но!? Ты одела мне его на небесах, там и сниму, если будет необходимо!? Ты очень мало от меня требуешь, и я согласен на твои требования и закрыл её мягкие губы спелым и сладостным поцелуем. В ответ, получая сок её выделений, я чувствовал, что это выделения из её влагалища, она, таким образом, поила меня своими сладостными соками!

«... А теперь ещё послушай, губы её тёплые и мягкие шептали мне на ушко, Сего-дня Галка соврала! Раздался смех, и она запрыгала всем телом на моих руках от хохота! Ты просто заморил женщину, завтра твоя Ека тоже запросится туда же! Они между собой уже обо всём договорились, ты и так будешь знать, когда у какой женщины наступает это!? Верка сегодня уже ничего не хотела, а те, которые хотели. Их ты видел и приложился!? Скоро ты ещё многое увидишь, но меня кроме дочери, и тебя, больше никто не увидит!?

Я буду снимать своё колечко, но только для того, чтобы меня не видели вы, и всё! В такую сказку малыш, трудно поверить, и когда ты проживёшь жизнь с такой вот женщиной, а теперь я ещё женщина, я не девочка! Ты не пожалеешь ни о чём, я и жену тебе подберу, а сейчас, давай-ка поспи, мне нужен ты отдохнувший и здоровый.!

Спал я конечно, по её требованию! И проснулся я с нею в объятиях, но, теперь спала она. Моё сокровище было в ней, и я начал стимуляцию, она испытала оргазм и я тоже! И только после этого она раскрыла свои изумительные глаза, наполненные нежностью, и участием, и пролепетала, «так ведь я теперь твоя!?

Но, немного погодя сняла колечко и пропала, оставаясь на мне призрачной прохладой.
– Иди Гулёна, нам нужно в люди..! Я пока буду тут, увидимся вечером, или если позовёшь, хотя, меня тут не будет, я стану тешить ещё кое-кого, но это «моё дело..!

Дома все начинали праздновать, были Валины подруги, и Ека мне уже поведала о своём «критическом состоянии». Но, мне это было уже не интересно, да она была плодом моего сознания, но влюблён я был уже в другую..! Но, и её я не хотел терять..! Мне нравилось наша близость..! И она мне была ещё нужна. Я многих не желал терять, этого требовала Валентина. Постепенно, переходя, из одного дома в другой, вся наша компания побывала во всех домах Валиных подруг, были мы и на её могилке, поправили почему-то разворошенные цветы и вернулись в посёлок.

Наступал уже вечер, мы с Машей собрались на танцы. Я сложил её босоножки, и вязанную мамой косынку в сумочку, утром приехавшая старшая приняла в этом участие и переменяла босоножки на другой каблук, так как это был уже не в моде, у неё были уже новые туфли, и они очень подходили для Маши! Так же, в мою сумку были погружены и её босоножки, на улице было грязно, и дамы ещё ходили в сапожках.

Все вместе мы и двинулись в клуб, танцы ребята решили проводить всё там же, в зрительном зале, они были, немного выпивши, и вскоре начали играть. Народу было ещё мало, и все только собирались. Мы сидели ещё без Веры, но вот и она появилась. Я подумал, что пора бы и Валентине быть рядом с нами и позвал её, она откликнулась и пролепетала, «Как у вас тут чудесно, а мой утёночек-то каков.!

Не слушая её, но, поняв, что она уже тут, и не подавая никакого вида на это, а когда замолкла музыка, вытащил из сумки босоножки и велел Маше подать ножку. Рядом сидящие всё это заметили и наблюдали. Даже Володя, кавалер рыженькой, сделал акцент на бас гитаре, и показал мне палец, как бы показывая тем самым, что это смотрится великолепно.!

Я расстегнул молнию на сапогах, и чувствую. Что за нами смотрят уже многие, переобул застеснявшуюся Марию. Затем переобул сестру и этим развеял чьи-то недоумения. Я просто

ухаживал за своими сёстрами. Внимание от нас оторвалось. Но, Валентина лепетала, что ей всё так приятно это видеть..!

Маша поманила меня рукой и на ушко сказала, — Когда закажут Дамский Танец, она пригласит меня. Я двинулся к эстраде, но зазвучала мелодия быстрого танца и я вошёл в круг танцующих. По окончании этого танца я подошел к ребятам и попросил дамское танго, они объявили, но я стоял на другом конце зала.

Музыка зазвучала и я, повернувшись на наших дам наблюдал под лепет Валентины, как Маша встала. Тряхнула волосами и, поправив на плечах косынку, подала вперёд жи-вотик и, играя бёдрами, пошла мне навстречу, она смотрела только на меня, и мне некуда было деваться..! Егор улыбался, он видимо, всё знал! Валентина задохнулась от такого впечатления и застонала, — И это мой утёнок..!?, да теперь она уже лебёдушка..!, как она топаёт, она плывёт, а не идёт, бери её быстрее, а то она упадёт!?

Но она не упала, а немного погодя, когда её сознание улеглось оттого, что наблюда-ли за ней почти все, уже танцуя со мной, она напрягла лицо, и губы её что-то прошептали. Она припала к моему уху и зашептала горячо, — Она тут..! Она с нами!? Это ты её смог вывести она мне всё рассказала..! Но, наблюдавшие за нами понимали это по-своему, особенно Вера..!

В дверях показались подружки Валентины и тоже наблюдали за нашим танцем, и по его окончании почти весь зал наблюдал, как топаёт дочь моей любимой! Я вёл её осто-рожно, рядом шла моя сестра со своим избранником и мы просто сели тихо и спокойно. Егор проводил пригласившую его, и на следующий танец уже он повёл Марию, а Вален-тина мне всё шептала, — Да это уже не утёнок, это моё произведение, но и твоё тоже..!

Вера сделала мне замечание, что она просидела, а Машка увела меня у неё из-под носа, Валентина слушала и хохотала! Так же Вера призналась, что такое она и сама теперь попробует, но это уже будет после Машиного выхода. Подружки Валины качали головами мне, когда наши глаза встречались и подбадривали.

Они тоже насмотрелись на это, сколько потом будет разговоров в нашей новой семье об этом. Мы услышим не раз, так как через день мы будем на могилке у Вали, а затем будем отмечать её день рождения. А пока продолжались танцы. Валентина водила меня от одной сестры к другой, затем велела пригласить рыженькую, но я протянул ей руку так, что ей пришлось подать мне левую, Володя, наблюдая, это с эстрады показал, улыбаясь мне, что он ревнует мол, но не обижается. Вёл я её во время танца как взрос-лую, а по окончании пригласил на следующий танец Еку. Её я тоже вел на расстоянии и погружался весь в её печальные глаза, а Валентина мне шептала, что она уже жалеет о сказанном, но не вернёт..! Затем мы даже с Галиной танцевали, она просила быть повни-мательнее с Машей, и что-то ещё лепетала. Но, меня ждала ещё и Вера и вот она вновь со мной, но я чувствую, что девочка набралась, где она успела!?

– Что-то мне плоховато, — пошли на улицу!?

Посреди танца я увожу её на улицу, но собираю всю одежду и веду, одев её от клуба за посёлок. На улице прохладно, Валентина шепчет мне, — Она сейчас начнёт отдаваться тебе, но это в ней вино играет, но ты её не оставляй, пусть потешится!?

Уже уйдя по дороге в сторону Прохоровки, я останавливаю её, — Так можно и на кладбище прийти! Она плюхается мне на плечо лицом и подаёт губы, но от неё пахнет, и я долго не задерживаюсь на их мяготи.

– Не тяни малыш!? Вот так.! Я проникаю ей под юбку, и она заводится. Она рас-пускает ноги

и, шевеля задом, помогает снять с неё плавки, которые я ложу в карман её куртки. Вера поднимает подол юбки и, удерживая его, начинает доставать моё сокровище. Она не спеша, достаёт его и начинает сама подводить его себе к прелести. На её лице какая-то грустная мина, она немного охает, и оседает мне в руки, наехав до того состояния, которое ей приятно. Придерживая её тело, я начинаю стимуляцию, её долго приходится в этот раз помуржигить, чтобы она застучала оргазмом по моему сокровищу. Но, вот всё заканчивается и она, уложив голову мне на плечо, немного отдыхает, не выпуская моего сокровища из ладоней.

Затем, она тянет меня к кустам и подаёт тело, задом глядя через плечо, она ждёт, и вскоре получает моего богатыря в свою прелесть. Задыхаясь от этого, она начинает признаваться, что уже любит меня, но у меня столько девушек, которые переходят ей дорогу, что она наверно умрёт, если хоть одна прикоснётся к моему сокровищу.

Я проникаю при каждом вводе всё глубже и глубже, но Валентина просит не мучить даму, пусть насыщается, а то., ей больно! Хотя от такого ощущения у неё из глаз снежинки иногда вылетают. И вот она начинает спазмы своего оргазма и сползает по стволу дерева, за которое она держалась и начинает плакать. Я вижу, что она стоит на коленях и, не пропуская данного момента, по совету Валентины ввожу своё сокровище и приподнимаю тело девушки, она всё ещё меня имеет, но плачет не она, — Это водка в ней плачет.! Затем я принимаю её лицом и привожу в порядок её поцелуями, и прошу больше не пить без меня. Она соглашается, и я провожаю её до её ворот.

Затем Валентина ведёт меня по посёлку, на улице слышны крики, наверно возле клуба драка!
... – Ни нас. Ни Машу, сегодня это не касается!? Я контролирую нас.! Маша сейчас на даче, она там тешится с Егором, но у Егора на сегодня назначена встреча с Галкой.! Он уже скоро выйдет, я держу время, но на дачу собирается Светлана, куда пойдём мы!?

– Погуляем!

– Ага, и посмотрим, как Галка будет с Егором, ладно!? Мне интересно!? Я когда была молодой и не знала, что такое после медового месяца Бабий Век, обратилась к этим дамам, ну это к Еке и Галине. Они, как и я, тоже мало что знали, это сейчас знает Ека, она уже изучила и въехала.! А тогда, — тёмный лес, ходили к бабкам, они сразу у всех порчу нашли..!

Одна нам посоветовала иметь на стороне мужчин, и мы ринулись, потом появилась моя дача. Там-то они и пели свою бабью песню, но лучше не становилось.! Затем нас раскусили, не всех, я оставалась с мужем, а они порасходились. Их мужья запили и по-пропадали. Где они сейчас!? Нам это неинтересно?!

Но, мои девочки пустились во все тяжкие. И в их ногах были и молодые и ровня, и старые, вот кому стоял фант!? Если хоть одна его оставит, то она будет ждать кроме тебя ещё кого-то, если так, — не доверяй.!

— Закрываем глазки и смотрим!? Мы были с Валентиной уже рядом с домом, и я по-просил её пока ни чего не показывать, мне сегодня нужно спать на кухне, но у нас теперь есть ещё одно место, — Надеюсь, мы с тобой там не замёрзнем!?

– Домой, в Машину я не пойду, тем более, она уже там!? Да и вообще мне домой не хочется, там всё напоминает мне о моей болезни!

Но, я повёл её за собой на мою крышу. Она вначале не понимала, куда я полез. А когда вдохнула запах пыльного потолка и увидела, что там просто хоромы, она залепетала, что теперь она будет жить и тут!?

Я развернул несколько одеял, разделся, а Валентина напомнила, что с помпой сегодня

пролетаем!? Но, что нам оставалось делать!? Когда я забрался под одеяла и надышал, я пригласил её надеть кольцо, и она появилась тёплая и мягкая.

– А теперь, так как сегодня у тебя было мало близости, иди ко мне, и приняла моего богатыря, нахваливая Розу за её заботу.

• Если бы я молодая имела такое богатство, ты бы был любовником всех этих жен-щин всё равно! Не стоит держать такое богатство без обрамления, я и своего не держала, он у меня со всеми ими переспал.! Правда Ека от него беременела, но это обошлось! А Галка бегала по бабкам и ничего..!

Она уже обрамила моё сокровище и просила не торопить нашу стимуляцию, пока она не пожелает.

– А теперь смотри, что сегодня ты наделал с девочками!? Она прикоснулась к моим глазам прелестью своих губ и этим дала мне понять, чтобы я их закрыл. И чтобы чмокал её губы, когда девочка мне понравится. А девочка будет иметь со мной астральную близость и не потеряет невинности, а то глядишь, и станет искать встреч.! И я закрыл глаза. Пелена заполнила мой взор и передо мной появилась уже знакомая мне летняя кухня Галины, она сидела на полу и теребила пальчиком небольшой орган Егора, затем она по-могла ему побывать своим органом в её теле и тем самым всё объясняла, что если что-то у него будет вылетать. Чтобы он вытаскивал, когда его пробивает спазм.

Мы наблюдали, как происходило всё это при их свидании, так как я знал, что я не один, и Валентина возможно даже присутствует там и телом.

Картина поплыла, и перед моими глазами появилось лицо онанирующей женщины, я присмотрелся и понял, это была Надежда Ивановна, • наша литератор, неужели я ей нравлюсь.!? или она о чём-то просто мечтает.!?. Но, женщина, сидевшая на полке в бане, уединённо.., задрав одну ножку на полочек, сидела, высоко откинув голову, и в экстазе грезилась близостью со мной..!

Я чмокнул Валины губы и увидел, как мой двойник проникает ей в объятия и начинает её ласкать и вводить своё такое же, как у меня сокровище в её распластанное, в её испуге тело. Она, имела его по полной. И дело у них закончилось её пенным оргазмом..!

– Ну, как картинка!? Это шептала Валентина, • а мы и не ведали!?

Смотри дальше, малыш и набирайся мудрости!? Вновь мои глаза заполнила пелена, и в её расплывчатости появилось лицо спящей Еки. Она спала и ничем не грезилась.

– Пусть выспится, но как она будет мотивировать свой критический срок, это уже её дело!? Она сама пусть выкручивается.?

Снова пелена поплыла, и мы появились в спальне рыженькой Галочки. Она так же спала и одна её ручка была погружена на её промежность под трусики, я чмокнул, а в голове прозвучал голос Валентины, • Ну что ты делаешь!? Она же может заинтересоваться тобой!?

– Тогда зачем мне это видеть!?

И вот мы оказались, в комнате спящих сестёр, я почмокал, Валюха хохотала, • Ты так всех девчонок к себе привадишь!? Но, это ещё не всё!? Знаешь, чем заканчиваются твои прикосновения, хоть и астральные!? Смотри? Вновь через пелену появилось истомлённое лицо Надежды Ивановны. Она наблюдала, как мой астральный двойник вытирал своё сокровище от выделения, свою сперму и она познавала его мудрость.!

– То-то же.! А ты думал им не за что будет к тебе в реальности прикоснуться.!?, и так ты

делаешь с любой, в изображение которой опускал пальчик.! И это же видят те, которым ты почмокал. И рано или поздно они будут в твоих руках, это сделаю я.!

Мне становилось приятно оттого, что у меня будут все эти женщины и девочки, орган мой был напряжён, но обрамлён он был Валентиной.

– Ну, кого ещё желаешь посмотреть!? Пелена вновь начал распускаться и мне предстала картина спящего Владимира. В его объятьях начала появляться Валентина! Но, я ведь чувствовал её на своём сокровище! И я не желал продолжения этого момента!

– Не глумись, я тут.!? Она постучала, своей вульвой, и я всё наблюдал, как Владимир имеет тело моей возлюбленной, но астральное. Вот его заколотил спазм, и она подала ему простынь. Он успел поймать своего красавчика и выплеснул всё своё содержимое на материю, — Вот так и люби свою дамочку, но, не торопи её в женщины!? Своё сокровище прикладывай поверхностно, как со мной, я не оставлю тебя пока ты не привыкнешь и не попробуешь с ней!? И она предложила своё тело для поверхностного.

Дальше мы уже не были с ними, мы оказались у Еки, но мы сидели у неё на кухне. Я даже запах чувствовал и тепло!

– Тут нет зеркал, и я могла быть тут с вами, а теперь могу и так!? Но, нам пора и домой!? Я открыл глаза, и наши глаза встретились! Глаза Валентины смотрели на меня ласково и трепетно, — Ну, кого ещё желаешь посмотреть, заказывай!? Я чмокнул её губы и прошептал, — Тебя, но ту, которая была раньше!?

– Не пожалеешь?

– Нет!!

– Ну, тогда смотри!? И пелена застила мне глаза, проступила она уже другой, она была со мной, и я открыл глаза, она была прежней. Вокруг её очаровательных глаз были мелкие морщинки, и весёлое её лицо морщило нос и ехидно мне улыбалось, — Ну, как!? Пролепетали её пухлые губы!?

Я припал к их тёплой мякоти своими, и соки наши потекли из уст в уста, это была она и прежняя.! Она хохотала грудью, и когда я открыл глаза, передо мной была Ека!? Меня потрянуло, но на моих глазах, — и тело и лицо превратились в девушку, а это была уже Маша, наша Маша.!

– Что ты делаешь!?

Меня пробил пот, и я почувствовал, как ароматом тела Валентины наполняется воздух под нашими одеялами.

– Я даю тебе понять, шептала «Маша», что ты теперь обручён с призраком, которого ты создал, вывел и дал ему плоть!? Ты дал мне больше чем кто-то другой, я теперь могу ещё и подавать тебе то, чего ты желаешь или чего желаю я сама!? Теперь, я могу спать со своим мужем, не беременея, только поглощая его выделения для того, чтобы быть с тобою и не тянуть из тебя «энергию»!? На самом деле, мы – Суккубы, никакой энергии не тянем, мы существуем только за счёт спермы, а вы – Инкубы, за счёт наших выделений., — остальное всё домыслы.!

В его объятиях я буду в теле твоей мамы, она уже не забеременеет.! А его сперма будет нужна и мне, чтобы жить для тебя и чтобы ты не иссякал.! Я тебе этого не дам видеть, и сама не стану тебе мешать в твоих любовных отношениях, но ты будешь всегда знать, кому ты нужен! Мы ведь не маленькие дети!? К тому же, кое-кому ты должен будешь показывать, как ты умеешь заботиться о нашем теле и душе.! Не всегда в тело будет !

Лицо приобрело прежние очертания и формы, она была ещё взрослой.!

– Желаеть видеть такой, пожалуйста!? Но, я на самом деле, та, которую ты увидел уже юной, и это твоя работа..! Многие мой малыш мои партнёры просто не будут пом-нить, я даже буду в лице их желанных.! Но, я стану некоторых увлекать от их жён своим изображением, это будет с теми, кто при жизни нанёс мне раны в моей душе.!

Ты всё имеешь пока как одушевлённую душу той, которой ты мог и не признаваться в любви и не обручаться со мной, я бы всё равно тебя уже не бросила.! — Прости меня, но я уже желаю тебя!? Она зачастила, своим юным телом разливая аромат, и мы понеслись по волнам священного наслаждения, которое продолжалось невероятно долго, ни один раз заканчиваясь откровенными и сказочными оргазмами и лепетом признания.! И на это ра,з время всё так же стояло!

Утром я обнаружил спящую девушку, а я не желаю больше Валентину называть женщиной, у меня на груди. Её плотная вульва была на моём сокровище, она спала есте-ственно и безмятежно. В помещении было тепло и уютно, во дворе слышались какие-то голоса, я прислушался и понял, никто не может понять из говоривших, — где Я!?

Мне пришлось разбудить свою любовь, но не сразу, я постучал богатырём, она от-крыла трепетно свои изумительные глаза и, прислушавшись, пролепетала.

– Пора!?!… Она исчезла, чмокнув меня, и добавила.

... – Я на даче, если что, просто подумай!? Благодарю тебя за всё.! И я почувство-вал, как прохлада опустилась, и одеяло легло, заняв место моей милой, было грустно, но надо было выходить!

Лестница закрипела, и в проёме появилось озорное лицо Маши.

– Да вот он!? Мы его ищем тут, по всему посёлку.! Она пробралась сияющая и цве-тущая к моим губам и пролепетала, подставляя их для поцелуев, — Думали, ты по женщи-нам загулял!? Губы наши встретились и мы продолжительное время их не разрывали, обмениваясь соками.

– Ну, теперь обоих необходимо искать!? Послышался голос сестры. Она уже скри-пела лестницей, и я начал, одеваясь чертыхаться под ещё и её взглядом сквозь лаз. – Да куда мои глаза вчера смотрели, теперь это моя хата!? Внизу слышался дружный смех.

Но вскоре мы, не поместившись в машину, топали с грустными лицами к Валентине на могилу. Что там нас ждало!? У всех на лицах была своя скорбь, там ничего не меня-лось, на памятнике, который пока стоял, было фото и надпись с датой рождения 03.05.1937. и датой смерти 17.07.1974. Мне хотелось кричать, что это всё неправда, то же самое хотелось сделать и Маше, но мы стояли с опущенными головами, и молчали! Маша плакала, и я пальчиком утирал её слезинки. Она поднимала голову и заглядывала мне в глаза моля о том, чтобы мы всем рассказали! Но я шептал, — Не надо, а то., она совсем уйдёт!? У неё на это совсем иные виды!? И прижимал её лицо к своей груди.

Вернувшись, домой все собрались в доме и поминали её, ведь больше ничего не ос-тавалось делать!? Её улыбающийся портрет стоял на столе у стены и был окружён цве-тущими её любимыми цветами, они так и не перестанут цвести..! Я попросил её, потеряв палец, хоть побыть с нами и посмотреть на нас, но она сказала, — Вы сами скоро придёте туда, где я вам буду нужнее, а там пусть будет её/мой супруг, теперь бывший.! И пусть не оставляет мою маму одну!?

Уже вечерело и мы, не сговариваясь, пошли на дачу. Сестра шла среди подруг Ва-лентины и

оглядываясь на нас идущих от них подальше. Что-то им рассказывала. Когда мы уже входили во двор, он был широким и продолжительным, можно было заезжать на машине. Дамы потянули сестру на ковёр травы и почти легли на траву, задирая глаза в небо, они что-то вспоминали из их молодости. Сестра проникла в их воспоминания, и они уже лежали, когда мы подходили друг у друга головой на груди.

– Вот так мы и валялись тут, Валюха была запевадой, и в сумраке полетело, — Ой рябина кудрявая, белые цветы... Голос резко оборвался и мы, подойдя ближе заметили, что все трое открыв рты, смотрят в небо мы глянули с Машей туда же! Маша, запрокинув голову начала оседать, лепеча, — Мамочка..! Мамочка..! Мамочка! Я еле поймал её оседающую, и сам смотрел в небо, но ничему не удивлялся. В посёлке послышался лай собак, они не выли, а захлёбывались приветствующим – радостным лаем.

В небе сияло лицо Валентины. Оно все так же, улыбалось с ехидцей, и было нам всем хорошо знакомо, но я был готов, а остальные нет! Маша постепенно отошла, так как, у всех нас зазвучал в голове голос Валентины, — Простите, что вот так, но я с вами! Пойте девчата, пойте!? И нестройные захлёбывающиеся голоса дам, затаили со слезами в голосе «Рябинушку»!

Лицо Валентины, сотканное из облаков, ехидно улыбалось нам с небес, но вот оно стало растворяться и таять. Голоса женщин затихли, но они всё так же, лёжа на траве, смотрели в небо.! Когда в округе стихли и заливавшиеся собаки, мы все встали и пошли в помещение, молча и грустно вздыхая, каждый о своём. Как оказалось позже, Валентина собрала всех, даже мама с отчимом её видели..! Мы все сидели, и каждый из женщин ду-мал о своём. Свечи горели ярко, свет никто не стал включать, и вот за порогом послышались шаги. Никто не оглянулся, но в комнату стали входить мужчины. Они снимали шапку, здоровались, и кто где успевал, тот там и присаживался. На столе рядом со све-чами появилась водка, кто-то принёс её любимое вино. Женщины, которые были её под-ругами, а это: Галина и Ека, только они были из числа женщин, попросили у неё разре-шения и налили нам с Машей по одной третьей стакан вина, сами они пили водку, но за-кусывать было нечем и все просто пили...!

Почти никто, ничего не говорил, но постепенно заговорили о ведении. Затем кто-то пошёл курить. И вот я понял, что Еки уже нет, но она не просто вышла, это я почувство-вал. Я пригубил из стакана и пошёл к двери на выход, Маша пошла за мной. Выходя из темноты коридора на свет, я увидел стоящего ко мне лицом мужчину, он вытирал слюни с пьяного лица, и ухмылялся. Уже выходя, я заметил, что спиной к косяку стоит Ека.

Глаза её плотно закрыты, а по щеке текут горячие слёзы, но что-то было тут, — не то!? – Будешь помнить.!, и он добавил что-то матерное. Это произнёс этот мужчина, ко-торый вытирал рот. Я глянул на другую щеку женщины и, увидав на ней красное пятно, — всё понял.! Левая моя рука пошла сама собой и вошла под рёбра мужчине с правой сто-роны. Я не успел размахнуться толком, сзади шла Маша, но ему хватило и этого. Он скорчился и начал оседать. Затем схватился за голову и заорал, — Валюха..!, Валюха..!, — прости..!!!? Он не то чтобы орал, он корчился и громко рычал.

Постепенно он упал на колени и пополз по траве, всё так же прося прощения. Ека открыла глаза, увидав нас, она смахнула слёзы. Размазала своё лицо и, отвернувшись, пошла за дом. Я не пошёл следом, пошла Маша, а я наблюдал как мужчина, корчась, вы-ползает из ограды, но света было мало, и как он уполз, я не видел, только услышал голос Валентины, — Моих подруг никто не тронет больше.! Спасибо тебе малыш.! Иди к ней и верни её в комнату. Из

дверей начали выползать на голос мужчины ещё мужчины, и дамы тоже вышли, но уже всё кончилось..!

Мужчины, ещё покурив, начали уходить, затем дамы привели ревевшую Еку. Она не открывала глаз и стонала. Но ей предложили выпить, и она выпила, затем открыла глаза, и со слезами глядя в мои глаза, произнесла, «Прости..!? Но..!», тут было многое..!

Сестра моя и Маша ничего не говорили, они сидели, опустив глаза, и смотрели в пол. Галина опять затянула Рябинушку, и все мы ей начали подпевать. Затем мы все по-плакали, и начинали расходиться. Машу с сестрой проводили до дома, далее я пошёл провожать дам. Галина вскоре прошла в свой двор, и мы шли только с Екой. Вот уже её ворота, свет тухнет она, вздрагивает, и ничего не говоря, проходит в свой двор, я захожу следом и закрываю калитку, дом Еки на замке, но мы идём на кухню.

С порога она валится, едва войдя, в мои ноги и начинает просить прощения у меня, но я шепчу, что мне уже нечего больше ей прощать, а она всё просит, я понимаю, что она просто пьяна, а мне ещё завтра в школу, да и Егор может прийти в любую минуту.

– Егор у Галины, время я выдержу! «Всё мне больше ничего не надо..!»

Не поднимая её с колен, я, приступаю к её раздеванию, она всё мечется у меня в но-гах, это немного меня угнетает. Кое-как я вволакиваю её ревущую на диван и успокаиваю её на своей груди. Она ещё хнычет, но вскоре засопит. Подождав, когда она разоспится, я сниму её голову с груди и примусь её умыть. Пройдёт немало времени, пока она придёт в себя, это около часов четырёх, и, предупредив меня Валентина, попросит, включить свет, «Идёт Егор, но ты её не оставляй, скажешь, что ей стало плохо, и ты возле неё просто дежуришь!? Чтобы она не была одна в таком состоянии, затем проводишь Егора в дом и останешься с ней. Она скоро придёт в себя, из холодильника в доме принеси бутылку. Егор знает её состояние..!»

Мы всё сделали, как мне посоветовала Валентина. За окнами начался дождь, и Егор недолго задержался под своим впечатлением, доверив мне мать, он ушёл спать. Ека ле-жала боком, и мне было хорошо видно тело её пухлой груди, меня манило прильнуть к её мякоти.

– Пользуйся, но только свет выключи..!?

– Валь, а может, ты со мной побудешь!?

«Мне ещё нашей новой даме нужно помочь!? Она теперь и мне как дочь!»

Перстень начал холодить, я понимал, что я остаюсь без Валентины. Я запустил в мякоть прикрытых материей платяя груди руки и распустил материю. Они податливо подались в мои губы и я, дурачась, припал к соскам. Созерцая иногда лицо своего идеала, я наблюдал, что бланш, у неё к утру будет внушительный, и решил заварить крепкого чая, а затем приложить к лицу заварку, что и сделал. Припарка была тёплой и я, играя с грудью женщины всё время, вытирал на её лице струившиеся капельки.

И вот Ека начала подавать первые признаки «жизни», хрипло прозвучало, «Пить..!?» Я не говоря ни чего, подал ей уже наполненный стакан, бокалов я не искал, и пользовался тем, что было под рукой. Она начала, не открывая глаз смахивать мой компресс. Пере-сохшие её губы прильнули к краю стакана, и она потянула жидкость.

Набрав в рот влаги, она погоняла её в полости и проглотила. Немного погодя, разда-лось её кашлянье, затем она вновь произнесла, «Пить!?» Я опять подставил стакан, и она приняла ещё порцию жидкости, и только тут её глаза открылись, и она ничего не осозна-вая, пролепетала, «Господи..!»

Она начала поднимать руки к голове, но почувствовала что, грудь её распахнута и глянув на

это, она прохрипела.

– Кто!?

– Я тут скучал и побаловал! Она смотрела на меня, но я не знал, видит она меня или нет, мне её было хорошо видно

. – Малыш!? Это ты!?

– Я.!

– Иди сюда!? Её руки ловили мою голову, и я припал к её губам высохшим и имеющим не желанный запах. Но мне хотелось её успокоить и у меня это получалось. Я чмокал губы и делал их влажными, чмокал её щёчки и гладил как ребёнка по головке. Она теребила мне волосы и подставляла свои высохшие губы. Дышала она, я вам скажу, ну очень.., — не ароматно..!

Постепенно она задышала спокойнее уже без хрипа, и попросила ещё немного по-пить. Затем она начала привставать, давая мне понять, чтобы я оставил её и села. Груды её светились своей пышностью, и манили и я чмокнул их, она прижала меня к ним и видимо провела по своему лицу. Она потребовала, — Включи свет..?! Я выполнил и она, глянув на свои распахнутые груди, пролепетала, — Двери закрой!?

Пошатываясь, она встала и пошла в баню, откуда раздался жалобный стон, — Это те-перь надолго!? Там было зеркало. Она созерцала своё лицо в зеркале.

– Что теперь мне делать, придётся ещё и заболеть, но как ты его научил!? Это было великолепно мой малыш..!, иди к Ляле!? Она, пошатываясь, выходила и преподносила мне свои груди, — Больше ничего не могу предложить!? Налей-ка нам обоим!? Да выпьем за Валюшку..!? Как она сияла, а как она любила петь..! Господи..!, да что же ты с нами делаешь-то!? Она плюхнулась мне на колени, я уже держал стаканы и мы, не стучаясь, принялись сосать вино, мне тоже нужно было промочить горло, я тоже желал выпить, хотя, ведь мне-то было ясно, что я пью за здоровье.!

Затем Еке стало жарко, и она пролепетала, — Мы ведь никого не ждём!? И начала освобождалась от материи платья. Она из него просто вылезала сидя у меня на руках. Бёдра её и её прелесть были в материи плавок.

Промяв моего богатыря она поуютнее налегла на него и, почмокав меня уже ото-шедшая от своего и вновь набирающая потеряла мне волосы и на ушко прошептала, — Скучает он там, давай его, достанем, я хоть побалуяю его.!? Мне пришлось, чертыхаясь освободиться от своих штанов и рубахи, не вылезая из-под неё. Мне была приятна её богатая и пышная тяжесть.

Я всё пытался промять её тело. Она попросила посмотреть, не всё ли мы уже выпили, но нам было ещё что принять, и мы вновь приложились. Одной рукой она мяла моего красавчика, и шептала нежные слова.

– Какой он горяченький мой лапушок и упругий, как бы мне хотелось погреть его, но я и так уже таблеток нажралась, теперь буду течь, как сволочь, ну ничего, мы попозже всё наверстаем!?

Каково ей будет утром!? Но, она заснула, не отпуская моё сокровище, и проспала ещё около часа, затем её рука вновь начала проверять елозить моего богатыря, а не пропал ли он..?! И вот она проснулась и, допив то, что я у неё забрал попросила на сегодня её освободить.

— Мне нужно и вымыться, а это тебе видеть не надо, а то я скоро завоняю..!

Проводила она меня, не одеваясь, только помогла мне одеться и я вышел.

Но прежде потухла лампа, и я понял, — милая рядом и мы вместе.

... – А на часах-то, час ночи, и где это тебя носит, хочешь получить по шее!? Я ощутил прохладный поцелуй и попросил что-нибудь полепетать, и она залепетала, вспо-миная, как девчата пели ей, а она смотрела на них из облаков. Смотрела, как бесились собаки и люди задирали голову. А она всем шептала, чтобы они пели ей! Как это было чудесно, а вы грустили, ну чего вы так..!? — Это же мой день рождения!?

— А ещё, ты сделал правильно, но я не успела тебя предупредить, прости, Ека сейчас выспится, на работу она не пойдёт, но и к ней ходить не надо!? Пусть позовёт сама!? Да-вай погуляем немного!? Мне так хорошо с тобой, когда никто нам не мешает, опустишь спиной на этот заборчик и закрой глазки!? Она опять желала мне что-то показать.

Сквозь пелену проступило изображение спящих дам, это была Маша и Светлана, они спали на одной кровати на даче.

– Смотри, как они безмятежно спят, мы теперь знаем, — где они.! После вашего ухода они сделали уборку дома, затем вернулись сюда, и Машка показала Светлане меня! Светлана ничему не удивилась, она принимает это то же, как и ты, — Значит так её душа желает.! Я их маленько побаловала, каждую отдельно, с кем вчера спала Светлана, я ведь знала. Но, он не участливый, поэтому у Светланы есть метод своей защиты, она уже взрослая..! — Куда ещё пойдём!?

– Давай домой? И мы тронулись, я больше не желал кого-либо видеть!

Оказавшись под одеялом, на крыше, она передела колечко и появилась молодень-кой.! В сумраке, под одеялом она светилась, и мне её было хорошо видно всю.! Она не просто светилась, а исторгала неопишное свечение, и казалось, что светится воздух во-круг неё. Лежала она, как и прежде поверх меня, губы её изумительно спелые и тёплые были рядом, и я прильнул к их сочной мякоти. Распустив их трепетно бутонем, она про-никла языком в мои, наполняя мои уста своей свежестью. Мой язык погрузился в спе-лость её соков, и мы продолжительное время ласкали друг друга мякотью своих тел.

Затем мои губы переместились на её шейку, на подбородке. Она подняла и откинула свою голову и своими руками перемещала мои губы туда, где ей желалось.! Дышала она горячо и трепетно и я чувствовал стук её сердца, он вторил моему. И вот она уже подала свои спелые соски в мякоть моих губ, они упруго и спело помещались в мои губы, обда-вая меня теплом своей свежести. Она приподнималась надо мной и лепетала мне слова благодарности, я не отставал от неё. Пальцы её рук резвились у меня в волосах, а я всё увлекал её, и продвигался губами к её лобку. И вот мои пальцы погружены в мякоть её тела на животе, на талии и она подаёт мне свою прелесть и всё так же под свой изуми-тельный лепет теребит мои волосы.

Лобок любимой тёплым и спелым комочком погружается в мои губы, и я начинаю обсасывать её губёшки по поверхности. Над клитором я нахожу местечко, в которое, по-местив мякоть своего языка и, пососав со всхлипом, ощущаю содрогание тела моей лю-бимой. Мякоть языка опускаю нежно между губок, и обсасываю ягоду её клитора. За-тем, погружаю его со всхлипом полностью в мякоть своих губ, стон и лепет наполняют тишину ночи.!

Моя любимая начинает стимуляцию на моём лице и как мне кажется, уже не кон-тролирует себя. Она летает птицей и лопочет, и лепечет. Когда ей удаётся сместить свою прелесть так, что вульва оказывается на моём языке, я не упускаю возможность погрузить мякоть в её манжету, чем порождая новые волны наслаждения в теле своей дамы! Она увлечённо подаёт

своё тело и наслаждается откровенно и благодатно.!

Наши признания текут рекой. И вот её тело начинает свиваться в изумительном спазме яркого оргазма, происходит это с выделением какого-то света, она лучиться и сияет! Мне не надо смотреть на её лицо, я хорошо это вижу и, не глядя на него. Оно сверкает своей изумительной прелестью, загадочно и восхитительно! Влага из её прелести течёт ароматной пенной спелостью, я поглощаю эту свежесть, и меня наполняют не-имоверные силы.! Тело начинает замедлять свой изумительный танец, и начинает спол-зать, давая мне понять, что нам необходимо сомкнуть уста.!

Перемещаясь, оно напозает на моё сокровище упругостью своей вульвы. Наши уста сливаются в спелости нашей страсти, и мы долгое время впитываем негу и соки счастья своих сладостных поцелуев. Вульва моей любимой начинает нежно в продолжение оргазма постукивать меня по телу сокровища и немного погодя затихает. Губы её спол-зают на моё плечо, и слышится её горячий лепет, — Теперь мне нужно напоить и тебя мой любимый!? Но, ты не будешь против, если я, съем твоего красавчика!?

– Буду!

– Ну, какой ты бука!? Она начинает постукивать вульвой, и я откликаюсь на это своей стимуляцией, — Так-то оно лучше, и не требуй от меня больше никогда этого, и не делай мне этого, даже во сне, не глуми нашей близости..!?

– Слушаюсь мой повелитель, шепчут её горячие губы мне на ухо, и я чувствую тело дамы заводиться в очередном экстазе. Она предлагает иметь её сзади, и вскоре она уже стоит и опирается на стенку, подав мне свой изумительный, и нежный зад, он трепещет и сияет, маня к себе своей спелостью, и мы свиваемся. Мой богатырь проникает в её прелесть и начинает там новый танец в изобилии неги и горячем обрамлении её вульвы. Я, не глядя на её лицо, вижу её прелесть на лице и могу закрыть глаза, но это не исчезает!

Немного из анатомии, которую я познаю, созерцая сзади её попу, — у неё нет ануса.! и это место у неё, как бы прикрыто кожной складкой, и видимо, пищеварительного тракта у Суккуба тоже нет..!

Ночь наполнена нашими страстными стонами и лепетом. Вскоре и это соитие заканчивается нашим обоюдным спазмом великолепного оргазма. Наши тела несёт по волнам наслаждения, и я чувствую, как соки в её теле наполняют её живительной влагой. Она переворачивает своё тёплое тело, и я погружаюсь ещё глубже в её прелесть под судороги её вульвы..!

Наши губы свиваются в спелом и сочном соцветии. Долгое время мы не желаем ничего делать, и просто поим друг друга своими спелыми соками. Еле слышно над нами начинает звучать какое-то пение, которое перерастает в неопишную музыку, она, поняв, что я это слышу, шепчет, — Это звёзды нас благословили..! Я трепетно отвечаю ей, — Лапушка, Ладушка.., милая и любимая..! Пусть и звёзды будут с нами, мне с тобой так хорошо..!

Мне действительно очень хорошо.! И ещё не было так приятно ни с одной женщиной, там я любил их тела, а тут женщина жила для меня.! Она подаёт лицо, и я начинаю целовать её глаза. Вскоре она засыпает, она доверчиво и доступно просто спит.

Я не вывожу своего органа из её тела, как бы, ещё боясь, что она опять сможет потерять своё тело.! Душа моя поёт и мне хочется, чтобы и в её душе звучала эта песня.! Я укладываю свою голову на её плечо, и, прильнув губами к её нежной шейке, засыпаю.

Утро нас будит раньше, чем встают все, это наверно она меня будит и шепчет, что такого она

ещё не испытывала..! Над нами щебечут птицы на ветвях черёмухи, из голоса проникают в наши тела особенной гармонией и прелестью. Свежесть утра вливается в наши тела.

Я начинаю стимуляцию, и она откликается, лепеча, что нас никто кроме птиц не слышит. Стон её оргазма сообщает о её пенном удовольствии, и она перекладывает меня под себя, увлекая меня своим желанием.

– Ну, вот, прошло всего-то девять дней..! А сколько за это время создано!? Ты дал мне тело для моей души, а моей дочери ты подарил, светлую песню под названием Лю-бовь, теперь мы уже обручены на небесах, и пусть наша любовь сияет, но только для нас, не доверяй меня больше никому..!? Я тебе расскажу, как теперь показать меня подругам и близким, но ты не рассказывай обо мне более того, что я тебе доверю..!? Давай вставай и в школу, время я пока держу, вникай в то, что может произойти сегодня..!

Она превращается в одетую женщину, это Надежда Ивановна, она сидит ко мне спиной, на её волосах я вижу отчётливо клочок бумаги, и моя рука сама тянется его снять, со словами, — Позвольте..!? У вас..! Она вскидывает глаза и ловит на лету мою руку своей. Она делает это машинально, но ловит мою ладонь и, глядя в мои глаза, закрывает истомно свои. Я наклоняю голову к её губам, жаждущим моего поцелуя, и вижу, как лицо превращается в Валюшино, — Вот так всё и произойдёт, остальное тебе подскажет уже она сама..!

Мы расстаёмся на этой ноте, мне нужно что-нибудь разогреть, пока придёт Маша и сестра. Я бегу в баню и обмываю своё сокровище, затем, начинаю готовить завтрак. Вскоре, все собираются под впечатлением от вчерашнего. Мы, позавтракав, едем с Ма-рией в школу. Во время занятий меня действительно спрашивают по литературе, и я оставлен по велению Надежды Ивановны после уроков..! Произносит это она как всегда тихо в конце урока. Но её все слушают внимательно. Ей у нас в классе никто не перечит, она для нас — авторитет. Да и во всей школе по-моему.

После окончания всех уроков я захожу в пустой кабинет литературы и начинаю учить отрывок, по которому получил «нагоняй»! Немного погодя, входит невозмутимая Надежда Ивановна и садиться к столу, я сижу так, что мне не видно её коленей. Что-то, написав в журнале, она просит выйти к доске и если что, то она поправит, — Читай..!?

Она не смотрит на меня, но я вижу клочок бумаги и..., когда её губы уже были в моих, она, вставая, разрывает наш поцелуй и произносит, — Двери..! Я иду и закрываю их.

Когда я возвращаюсь, женщина уже сидит на столе и ждет, закрыв глаза отрешённо и трепетно. Я припадаю вновь к её жаждущим ласки губами, и вскоре она запрокидывает свою голову, и я созерцаю уже мне знакомую картину..! Одна нога женщины стоит на стуле, прелесть её голая, это хорошо видно и мне уже понятно, — что мне следует делать.

Пуговицы на её юбке полностью расстёгнуты. Ноги её помещены в чулки. Надежда властно лезет в мои штаны и, распуская их, проникает рукой спуская с меня материю. Она ловит моего богатыря, мнёт его рукой, как бы убеждаясь, — а таков ли он как ей ви-делось..!? Не раскрывая своих глаз, дама, запрокинув голову, вводит моего богатыря, цвет-я ощущениями реального соития. Она в порыве страсти находит ворот моей рубахи и от нахлынувшего ощущения кусает его губами, чтобы не закричать! Стоны грохочут в её пухлой груди, но она мне не доступна.

Погружённое тело моего богатыря охвачено, горячим телом её прелести и она при-мащивает своё тело так, чтобы ей было не больно, это я понимаю по движению её зада и тела. Тело ходит ходуном, и вульва трясёт меня спазмами, женщина не контролирует се-бя. Руки

женщины мнут края стола до такой степени, что пальцы её белеют.

Лицо становится красным от пережитых ощущений, на верхней губке проступают капельки пота. Она мотает лицом и мне приходится приложить усилия, чтобы поймать, наконец, её губы. Но, она отнимает их и птицей меняет своё положение, уже через миг, стоя ко мне задом она также мнёт крышку стола, пряди её кудрей трясутся от того спазма, который колотит её тело у меня перед глазами.

Я поднимаю материю юбки, и оголяю ягодички, они порыты небольшими мелкими бугорками и выглядят как шкурка апельсиновой корочки. Мои пальцы погружаются в эту мякоть, а тело начинает свой истомный танец на моём богатыре. Но она уже немного успокоилась и владеет моим богатырём сознательно.

Мои ладони проникают ей на спину и из-за спины на её пухлые груди, это порождает новый её восторг. Она поворачивает свою голову и как бы советует продолжать эту ласку, что мне остаётся!? Но, вот голова женщины отворачивается, и улыбка для меня становится недоступной.

Тело начинает потряхивать, и она мычит, стиснув зубы! Вульва сообщает мне про-должительными спазмами об её удовольствии, тело постепенно оседает и, не желая вы-пускать моего богатыря, обрамляет меня упругостью. Женщина дышит глубоко и откоро-венно. Она уже сыта, и я потихоньку вывожу своего богатыря, она уже не препятствует, чувствуя конец нашей близости, и начинает биться в какой-то истерике. Но, я подвожу своего богатыря под её прелесть и начинаю стимуляцию, она заводится желает погру-зить его в себя, но я ловлю порыв её рук и продолжаю поверхностно.

И вскоре, тело снова начинает трястись в спелом спазме оргазма, на этот раз он продолжительный и на лице женщины, которое она подаёт мне для сознательного созер-цания того, что я в неё вселил, сияет изумительная улыбка.

Но вот она разворачивает своё тело и обрамляет моего богатыря своими ладошками и начинает признаваться, что она об этом уже давно мечтала..!. Но, не знала как это вот так просто и доступно для неё! Она понемногу начинает убирать следы нашего соития, прячет моего богатыря в мои штаны, и застёгивает, — всё как было. Я опускаюсь, и застё-гиваю её юбку, под лепет женщины и трепет моей причёски её руками.

— Боже мой..! До чего же я дошла!? Ты ведь старше моего сына на два года, он в седьмом, а ты в девятом!? Что теперь будет, как мы это переживём!? Она заглядывает мне встающему в глаза. Лицо женщины полыхает стыдом, но она уже познала нашу бли-зость и желает иногда получать такое же.! Она хватает мои ладони и подносит к своим губам. Целует пальцы и произносит, — Да ты уже вроде бы и женат!? Как это мило, так вот почему ты такой заботливый, ты всё знаешь то, что нужно женщине и с тобой так просто и доступно!?

Она смотрит на меня снизу и озорно улыбается. Я начинаю молча гладить её по го-ловке, и вскоре она теряет краску стыда. Я подхожу к двери и, прислушавшись, смотрю на цветущую женщину, открываю замок и приоткрываю двери.

– Теперь буду читать!?

– Всё уже прочитано и осознанно, вам поставлено пять с плюсом, можете идти мой кавалер..! Это произносит она, немного затихая, подходя ко мне, и подставляет губы. За-тем, она произносит, — Будешь, нужен, или я буду, нужна, я дам тебе знать! А ты мне!? Иди!? За оградой школы стоит Вера, она весело улыбается и даёт понять, что ждала меня и нам придётся идти пешком, она желает составить мне копанию. Она выводит меня за по-сёлок

другой дорогой, они тут уже всё знают, — местные. Мы идём вокруг кладбища по другую его сторону. Заходим на могилку к Валентине, немного стоим и уходим. Опять же идём той дорогой, которой шли. По дороге попадается огромный куст, ещё не распус-тившейся толком черёмухи, и она тянет меня туда. Она спиной наезжает на стволы и тя-нет мне свои губы. Я припадаю к их юной спелости и вижу, как девушка истомно при-крывает свои глаза.

Руками я нахожу под платьем её голую прелесть, ноги её укрыты только чулками, как только что, были у Надежды… Она проникает в мои трусы и вскоре уже обладает те-лом моего богатыря, наехав на него так, — сколько ей требуется.

Она сама владеет ситуацией и вскоре начинает стучать откровенно вульвой, бросив мои губы, она просто наслаждается близостью, лепеча и постанывая от блаженства. Вроде бы уже всё кончено, но она желает ещё и подаёт зад.

Дыша при каждом моём введении громко и страстно, она не даёт проникнуть ему полностью, и ограничивает его введения. Я вникаю в её ритм, и участвую уже не достав-ляя ей неудобства. И вот она вновь переворачивается и припадает губами к моим губам, далее она успокаивается, и мы идём в посёлок, уже не подавая никаких признаков о на-шей такой откровенной и взаимной близости. Просто лепечем разные несуразности, но дама уже сыта..!

Сестра уедет девятого вечером, когда они убрали на даче, она вдела деньги, затем она была посвящена Машей в их появление. И в появление, и общение Маши с Мамой.

Светлана взяла одну бумажку и, держа её в руках, пересчитала остальные на окне, их оказалось восемь! Маша, ничего не понимая, тоже взяла одну, и они пересчитали ещё раз оставшиеся, их было снова восемь!? Сколько бы они не брали по одной, их всё равно было восемь!? Номера они сравнивали, да и вид денег не совпадал!? Одни были мятыми, другие новыми! Это их поразило, и они сложили их на место, пересчитали, восемь!? Вот это они мне поведают по моему приходу. Когда я приду домой четвёртого, и мы решим, брать столько, сколько надо, но по одной! Больше ни я, ни сестра, ни Маша в деньгах, ни в чьих не нуждались.! Но, мы ещё не были готовы их тратить. И только Светлана брала себе на дорогу, не обременяя родителей, но и она лишнего не брала.

Лада, теперь только так я стану называть Валентину, поведаёт мне, что я должен брать по одной и незаметно подкладывать её подругам, но Галине вернуть три, а Еке пять, а уж дальше, как мне захочется, но брать только по одной!? Я стану носить эти деньги всем её подругам. Они не будут догадываться ни о чём. Но десятого, когда уже сестры не будет дома, в нашем посёлке появится новость, — Тот мужчина, которого я уда-рил за обиду Еки, попал в больницу, так и не придя в себя с диагнозом, — «Белая горячка», там он и закончит свою жизнь.! Затем мать принесёт ещё одну печальную новость, возле кладбища найдут ещё одного мужчину, он захлебнётся в луже, — Пьян наверно был!? Кто-то из мужчин прыгнет в воду реки, и все решат, что его увели русалки. Это уже начинало походить на мистику, и я замучил Ладу, и она признается, что это её работа, за их наглость и жестокость..! — Я ради Этой мести и стала Суккубом.!

Наши с ней любовные отношения не прекращались, ни на одну ночь, она всегда преподносила мне, и сама получала прелестнейшие оргазмы.! Но близилось лето, жен-щины из «Прохоровки», а это была и Настя и Надежда, поочерёдно получали своё, но не реже одного раза в неделю. Всё шло к завершению школьно года. Ека согласилась на летнее проведение отпуска в пионерлагере медиком, Роза была довольна моим выбором.

– У тебя не плохой вкус!? Насте надо было принимать экзамены, но она появится чуть позже, а на первый сезон поедет Егор и Михаил, сын Надежды, там он примет сан Шута, для Королев.!, и не одну поимеет, это будут и обе Маши и изредка будет с ними ласкаться Вика, — дочь Аллы.

Когда я буду иметь близость с Екой или Алла достанет, она будет вызывать к себе, то девочки будут наслаждаться, каждая по отдельности, даже с лопочущим им нежные признания моим двойником — инкубом, в любое время..! Но, на первом сезоне их не бу-дет, они приедут, прополов грядки. Мы, парни поедем, но не все, я поеду окучивать, на четыре дня и там буду с Ладой и Машей. Затем поеду уже на втором сезоне косить с от-цом Насти.., она со мной не поедет, а просто предупредит родителей, что это её должник. И все примут это как за «рабство», но отец Насти будет, — не против и такого помощника. Там же я встречусь с Екатериной, она уже немного подрастёт, а всё так же, будет кукол-кой, мы будем близки некоторое время, но покос закончится, хотя очень удачно, дождей не будет, пока мы будем косить и грести.

Я буду иногда выезжать, то домой, то в лагерь и насыщать Еку и Ладу, по Ладе я стану очень скучать, и она отправится на второй сезон за Машей. Егор уедет, и остаток лета будет в Галкиных объятиях, Миша будет до конца сезона. Надежда будет скучать. Это будет праздник для нее, когда мы все вернёмся. Встречу, она мне назначит ночью на той дороге, где я тешил Веру, Вера будет иметь уже другого, — не вынесла разлуки. Мне будет и так хватать..! На встречу, Надежда как бы уедет из посёлка, но выйдет на нашей станции, и мы удалимся в копны. Затем вернётся к обратному поезду, на следующий день вечером и поедет уже счастливая, домой.

Пока мы будем в лагере, Роза и Ека будут знать о нашей близости и подружатся, Ро-за будет довольна своим произведением искусства, но помпа будет уже на сокровище Егора. Он, вернувшись, уже знал, — где, что и для чего, был посвящён ещё до отъезда. И женщины и девушки просто цвели и здоровьем и душой, хотя всё это невозможно было в то время назвать душевностью, но это было время, когда ещё и слово секс не было из-вестно!?

.... ..

Лето заканчивалось, и я вернулся в «Степановку», где неожиданно был встречен улыбкой Галины, — сестрёнкой Татьяны. Татьяна поступила в пединститут, и её в это время уже не было дома. Нина, сестра Людмилки тоже была там, на иностранном языке.

Лада дала мне понять, где девушка будет ждать. И я в нужное время, просто оказал-ся там, где она желала. А было это, как всегда. У поезда, тут, как и в нашем леспромхозе, была та же традиция. Мы, не спеша, просто шли, нам было по пути. Маша нежилась в руках скучавшего Егора, Михаил был в своём посёлке. Ека была сыта, да и Галина не была без ласки, в это время она уже текла. Теперь и у них были мои колечки, на окнах веранд больше не было картинок..! Всё вошло в привычное русло.

Галка поёжилась, и я предложил ей свой плащ, она приняла, но спросила, а как же я!? Я сказал, что ещё потерплю, но когда мы оказались за посёлком, я присоединился к ней, забравшись под плащ. Он был с подкладом, и из него получался отменный шалаш! Когда материал поглотил нас, мы оказались просто рядом и наши губы, не сговариваясь, слились в нежном поцелуе. Она трепетала телом и контролировала мои руки, но вот она увлеклась и мои ладони попали-таки в её плавки, она встрепенулась, но дело было уже сделано, и вскоре она тряслась в оргазме откровенно от ласки только моих рук. Далее она была уже доверчивее.

В этот вечер я ощущал прохладу на её прелести при поверхностной стимуляции, это была Лада!

Мы нашли на поляне копну и поселились на некоторое время в её сено, туда мы станем теперь ходить и ласкаться там. За лето Галка располнела, тело её стало упругим и пышным. Когда мы впервые оказались в копне, она доверила мне не только руками, но постепенно я снял с неё плавки, и она помогла сделать, тоже самое мне. Но, во время близости, когда мой богатырь елозил в её прелести, она не участвовала. Она просто на-слаждалась, ей не верилось, что все, что она имела во снах, так может быстро и просто реализоваться в реальности.!

Испытывая оргазм за оргазмом, она тихо приходила в себя, и не спешила что-то менять. Но, когда утро прикоснулось к телу, попавшему на прохладу улицы, она пролепетала, — А у тебя и с Веркой было это!? Я честно ответил, — Да! А что!?

– Ну, тогда всё понятно, а то она ходит какая-то цветущая. А мы гадаем..?! Пора уже и домой, проводи!? Если завтра она тебя не поймает, то я бы хотела снова сюда!? А давай пораньше и за посёлком!?

– Давай..!

Копну долго не убирали, и наши встречи проходили там, но время не стояло, а Вера не унималась в своих происках. И однажды нас поймали, Лада не была с нами, и нас на-крыли.! Мы уже были раздеты и не желали ещё торопиться. Так как, время было уже осеннее и темнело рано, и светлело поздно.

И вот с нас стаскиваю мой плащ, и мы с галкой голые попадаем в свет фонаря. Мужчины отвернулись, но мне было плевать на них, я потёр перстень, и почувствовал, как он потеплел. Лада взмолилась, — Я не уберегла тебя, но, ты не волнуйся..!? Нас вели в посёлок, женщина, а это была коллега Еки, вела Галку. Я шёл, окружён участковым и ещё одним оперативником. Привели нас сразу в амбулаторию, меня держали на веранде, вызвали ещё и Еку.

Через некоторое время вышла медик, Ольга Степановна, которая шла с нами и которая присутствовала при нашем задержании, — Все свободны, — девочка не дефлорирована..! Мужчины изумлённо пожали плечами и, улыбаясь, разошлись. Я остался на веранде, затем вышла Ека. Она чмокнула меня в щеку, рост ей позволял, даже присела немного, — Умница..! Иди к нашей девочке!? И веди её домой! Родителям мы её уже позвонили, но она ещё не пришла в себя, будь с ней повнимательнее.!

Когда зарёванная Галка вышла и, не поднимая глаз приютилась под моим плащом, мы вышли тихо и ничего не говоря дошли до её ворот, где я обняв её нежно поцеловал и пожелал спокойной ночи. Два дня мы не виделись, но в посёлок вернулась её сестра и попросила завтра сходить с ними по ягоды. Я дал согласие и на следующее утро и я, и Маша вместе с сёстрами, пошли собирать уже переспелую смородину, но нам хватило. Во время сбора никто, ни о чём не обмолвился, Галка немного прятала глаза, но постепенно отошла и вскоре уже напевала по кустам. Татьяна не раз её припугивала, шутя, — Смотри тут медведи ходят, а они тоже любят полненьких!? Но, девушка на её происки уже не обращала внимания. Маша мне лепетала, иногда подойдя близко, — Представляю, как она улыбается, когда с тобой наслаждается!? Вот бы посмотреть!?

– Иди уж Кулёма!? Но, когда ягоды были набраны мы, возвращаясь, зашли на дачу, девчата щебетали и готовили чай. Сёстрам понравилась наша роскошь, и Татьяна, как бы для себя всё время лепетала с восторгом, — Вот бы мне попасть в эти хоромы, я бы всё отдала.! Но,

не с тобой.! Она поглядывала на меня, и намекала откровенно, что пока у се-стрёнки месячные, она бы и со мной..!

Лада хохотала, но её никто ведь не слышал..!, только Маша иногда жмурилась и за-думывалась. Уходили мы поодаль от Маши идущей с Татьяной и Маша что-то ей шепта-ла. А та, закатывала глаза и откидывала голову. Галка на всё это никак не реагировала. Но вот мы с Машей дома и она мне советует на ушко, — Я буду перебирать, мойся, к поезду не ходи, иди сразу на дачу, Танюха готова..! Она ехидненько улыбалась и изумительно показывала свою обворожительную улыбку, — А то, девочка намучилась!?

Девочка появилась в темноте, она шла и оглядывалась, свет на улице мною не включался, ждал я её ещё за воротами. Она шла уже по двору, когда я тихонько её ок-ликнул, — Подожди.? Она остановилась и, трясась как осиновый лист, напряглась и стоя-ла, сомкнув глаза. Дышала она громко, и когда я положил свои руки на её плечи, то тело девушки содрогнулось, как бы стряхивая мои руки, но я не отвёл рук. Я приложил свои губы к девичьей шее и начал посасывать её. Тело вспенилось, и грудь девушки пришла в неопишное блаженство. Она поймала мою голову руками и тянула к себе, мне при-шлось её обойти, и наши губы встретились. Целоваться она ещё не умела и задыхалась от нахлынувшего чувства. Тело у девушки было не полным, и мне пришлось взять её на ру-ки, она не ожидала такого с моей стороны. Но вскоре уже подавала губы и у меня на ру-ках, как бы боясь, что это скоро кончится. Вносил я её в помещение и закрывал за собой двери аккуратно. Она молчала и только подавала свои губы и не давала мне что-то делать ещё. – Как она мечется!?! МММ.....! Лада была рядом. — Не спеши её раздевать? Пусть нацелуется..! Я буду держать и время и подам ей иные образы, если она пожелает.

Татьяна не спешила разрывать наши объятия и её губы не покидали моих, но вот она устала, и, откинув голову начала хватать воздух.

– Ты бы носом дышала, милёна!?

– Ага, давай попробуем..!? И наши уста вновь слились, и она засопела. Мякоть её спелого языка влилась в мой рот, и я предложил ей тоже самое. Она прижимала мою го-лову к своему лицу и неистово теребила мои волосы. Я опустил на постель всё так же держа тело девушки на руках. Долгое время, она, освоив метод дыхания через нос, про-сто не желала отпустить мои губы, и сосала их, властвуя своим желанием. Но вот её губы, ставшие полными и горячими начали распускаться в моих бутоне, тело задрожало и она, почмокивая, застонала чрез нос. Тело вспенилось и начало содрогаться в спазмах, это был её оргазм..! Насыщенные губы девушки обмякли, и тело расплелось. Руки сполз-ли с моей головы, и послышался голос Лады, — Заласкал..!, это надо же, — от поцелуев улетела..!, она сейчас далеко..!, но ты её не торопи, расстегни её и сними только на груди, но не полностью, а чтобы была в материи!?! Что я и сделал.

Грудка была миниатюрной, соски торчали горками, каждая сися помещалась в ла-дошку. Я обрамил пальцами сосок и нежно его теребил, иногда припадая губами. На-пряжение в сосках не пропадало, они были и доступны и великолепны, мне видна была их спелость, а вот ей нет! Ещё раз содрогнулось тело девушки и она, придя в себя, ринулась губами мне на шею, и начала танец благодарности.! Но, поняв, что грудь у меня она вострепелась и, осознав, не стала ничего менять. Она залепетала мне слова нежности и благодарности. Я наслушался её грёз и мечтаний, а так же были признания и страстное желание продолжения близости. Своим телом она видимо чувствовала напряжённое тело моего богатыря. Она повертела своей

попкой и приналегла на него поуютнее.

Её плечо зашевелилось и мне стало понятно, что одежду с плеча можно снять. Она опустила руку тем самым, давая мне понять это. Когда её плечи были раздеты, она впи-лась в моё плечо и потянула на мне одежду. Мне пришлось встать, и поставить её трепе-щущую, она не покидала моего плеча и кусалась. Она рвала руками мою одежду и неис-тово трепала мне волосы. Руки её метались по моему телу. Но, вот она, сопя и лепеча, начала проникать в мои штаны и обнаружив там плод своего желания, — замерла.

Она наткнулась на горячее тело и, обравив его ладошкой начала ощупывать то, что попало её в руки! Губы её распустились на моём плече бутоном, и раздался сладостный стон от пережитого. Она потянула мои штаны вместе с трусами вниз. Я, в свою очередь, положил свои руки на бёдра девушки и потянул её юбочку, её рука скользнула на пояс и замочек, тихо издав свой шелест, разошёлся. Материя юбки шлёпнулась на пол, шурша. Я потянул её плавки, но губы издав томный стон, расплелись в сладостном стоне, и тело задрожало от спелого оргазма. Она опять была не со мной.! Придерживая тело девушки, я закончил то, к чему её повлёл и, взяв её на руки, уложил поверх себя. Потрепал её го-рячую промежность, она была наполнена соком наслаждения. Приложил своего богатыря под её прелесть и стал ждать «появления» Татьяны.

Содрогнувшись и застонав, спело и сладостно она начала приходить в себя. Губы её начали метаться по моему лицу, она сползала на мои плечи, и покусывала моё тело. Со-ски её груди были в моей власти и попадали то в губы, где погружались своей спелостью в мои, и по очереди не оставаясь без внимания, попадали в мои пальцы.

Она ещё не осознала толком, — где она и я, начиная свою стимуляцию, дал ей это по-чувствовать. Она, немного осознав, начала откликаться, и вскоре вскинув голову и со-трясая своё тело, зачастила на моём сокровище, подсовывая свои ладони под себя и ощу-пывая моего богатыря.

Стон и лепет наполнили тишину нашей комнаты, — Какая прелесть, как приятно это слышать и созерцать, как она отдаёт себя до капельки своему новому проявлению!?! Де-вушка мотала головой и пенилась, наполняя ароматом своего тела воздух в комнате, и уже запах свечей предоставленный услужливо Ладой был смешан с ароматом тела де-вушки. Не обращая на меня никакого внимания, она птицей рвалась на моём богатыре, и наслаждалась откровенно и пенно.

Но, тело начинало пробивать спазмами и оно, постепенно набирая спазмы очередно-го оргазма, осело и расплелось на мне!

– Её опять унесло!?! Я почувствовал прохладу на моём органе. Прохлада охватывала весь мой орган и начинала стимуляцию, — Не томись малыш, всё будет чисто!?! Пролепе-тала Лада, и я дождался своего оргазма, так было уже не раз, спермы у меня после таких оргазмов не было на моём богатыре, она попадала в тело моей милой, и жизнь её души в мною созданном теле продолжалась!

Когда Татьяна отошла, она попросила попить, и мне пришлось её оставить, теперь она лежала на спине и подставляла свои губы, насытив себя влагой. Разведя широко ноги, она придерживал их руками, и манила, улыбаясь прильнуть богатырём теперь так. Я вытащил из-под головы девушки подушку и подложил ей под упругий её зад, она умо-стилась и вновь заулыбавшись, начала лепетать о своей желанности.

Она держала ноги разведёнными и ждала моего прикосновения. Я уселся между её

раскинутых ног и стал прикладывать своего богатыря. Но, она не дала мне это закончить, и отобрала его, ноги она положила, выпрямив их в коленях мне на плечи. Просунув руку, снизу обрамила рукой моего богатыря и начала сама елозить его головкой у себя по пре-лести. Она даже наезжала на него губками.. Содрогалась и сама терла себя моим органом.

Я понял, чего она желает, и перенял у неё инициативу. Она опустила свои руки мне на грудь и не мешала моим пальцам трепетать на её сосках. Животик её аппетитно под-рагивал и льнул к моим ладоням. Я продолжал елозить своим органом по её прелести до тех пор, пока тело девушки не запылало экстазом.

Но, и далее я всё так же, выполнял её желанность. Даже после её стоны и спазмов очередного оргазма. Но, на этот раз без потери сознания. Она откровенно стонала и лепетала, тело парило ароматом, и исторгало наслаждение. Закусив пальчик, она подавала неопишемую картинку своей откровенной спелости и неги. И вот содрогнувшись, и за-жмурился от этого газа ещё сильнее, она распустила ноги, и потянула меня на себя, наши губы сомкнулись горячей мякотью в своём соке спелость и восторга. Тело подрагивало, и спазмы её великолепного оргазма ощущались на моём богатыре, которого я погрузил не глубоко в её сочную и сочащую негу губок. Ввёл я его неглубоко, и даме было не больно, а я чувствовал её откровенное наслаждение.

Она начала задыхаться и хватала ртом воздух, грудь её содрогалась и пенилась сладостным наслаждением. И вот она начала распускать свившееся тело, но осторожно и трепетно. Губы, наконец, оторвались и пролепетали, «— Неужели это всё со мной!? Укуси а!? Не тут, за титю!?

Я начал медленно просто вводить сосок в свои губы и прижимать его нежно зубами, тело содрогнулось, и она завизжала от нахлынувшего ощущения.

– Господи! Как это хорошо-то!? Ещё немного поиграв с соском, я начал покусывать её тело везде, где мне желалось, и она продолжала постанывать и руками переводила мою голову туда, где ей этого хотелось почувствовать. Прощаться она не хотела и просила, «— на завтра быть тут, и встретить её ещё раз, «— Я теперь без тебя помру ведь!? Но, через два дня она уедет. Позволив сюда водить, когда будет у меня желание её сестру, «— Но, чтобы всё было тихо и спокойно!? Как она тебя ждёт!? Не оставляй её, а как я сама теперь буду.!?, «— не бросай нас!?

Встречи продолжались, лето заканчивалось, Маша менялась со мной, то моей крышей, то дачей, то сама трепала моего богатыря, при Машином «участии», но этого она не ведала.! И вот начались занятия, Людмила теперь училась с нами, но жила в интернате. Я поведал о ней Насте, и она согласилась нам помочь. Она оставила и её и меня после уроков, когда наши предметы совпали, и мы встретились в классе. Я закрыл замок, она смотрела удивлённо, но видно было, что она наскучалась и вскоре она уже пела свою изумительную и полноценную песню из серии любовных рапсодий.! Но, моё сокровище для неё, как для женщины показалось ей теперь находкой, и она отшла от себя всех, кто был в её окружении. Так и повелось..!

Верке, за её происки было проведено стирание в памяти девушки, если её можно было называть после этого вообще девушкой.!, ведь она уже была женщиной! Лада сделала так, что у данной особы появилось ко мне отвращение, она на ехидные вопросы подруг несла такое, что и вообще меня не знает..!

Шло время, и мои женщины и девушки, зная, друг о друге почти всё не подавали повода для

огласки. У Надежды мужал Миша, пользуясь своей знатностью, имел уже почти всех девушек, с которыми я был близок и всегда был на подхвате, если что. Сама Надежда изредка да налегала на моё сокровище, так сказать покушалась!

И вот в один из осенних дней мне во время перемены Лада посоветовал обратить внимание на одну девушку. Нелю я и раньше знал, она одноклассница Людмилы, мы ведь жили в «Пихтово» вместе. Но, как я и сам замечал, эта ранее не грустящая девушка, теперь постоянно была одна. Она стояла у стеночки и, опустив свою грустную голову, читала, или делала вид что читает!?! Одна нога её постоянно упиралась в стенку, для удобства, на второй она держала тело. Устав, и не на кого не глядя, она меняла ноги и всё..! Одетая она была постоянно в широкие штаны, спортивного типа, поверх которых была тёмно синяя юбка. Из-под спортивной кофты проглядывала её невзрачная блузка. Раньше я встречал её с длинными волосами, а теперь её голову украшали, коротко ост-риженные как перья отростки. Когда Лада, посоветовала обратить на неё внимание. Я увидел, что она всё на том же месте. И если её кто-то беспокоит, она просто переходит на другое. И никак не реагирует на раздражение. При одной из встреч с Людмилкой, я поинтересовался о том, что происходит с Нелей!?! Люда мне поведала, что Нелю изнасиловали в это лето, она броси-лась под поезд, но чудом осталась и жива и невредима, её отбросило связкой торчащей проволоки из корпуса колёс вагона и она теперь не знает, зачем она ещё живёт.!?, мать с ума сходит!

– Надо её отвлечь!?!

– Но, как!?! Это., когда сама решаешься. А тут и не ждала, правда не забеременела! Хоть от этого бог уберёт..!

Жила она вместе с девчатами из «Степановки» в одной комнате. Люда мне не советовала на неё ложить глаз, — пусть помается..!. Но, Лада решила иначе.! И я начал под всеобщим обозрением проявлять к девушке интерес. Она при моём появлении рядом просто переходила к другой стене или по стене. Я не настаивал, и просто приблизившись, стоял, затем начал подходить и она не стала переходить. Я ведь ничего не делал. Настя грустно поглядывал на мои проявления, и советовала продолжать, но не настойчиво, а всё так же, потихоньку.

И вот я заглядываю уже в её учебник через её плечо, она сутулиться, и выглядит ма-ленькой, хотя она и так ростом невелика. У неё овальное изумительное лицо, глаза тёмно голубые, волосы каштановые, но торчат как перья. Губки маленькие и сложенные в не-большой бутончик, шепчут постоянно что-то. Она или уже привыкла к моему появлению, или не заметила моего приближения. Но хочет перевернуть страничку. Я спраши-ваю. — А она хорошо поняла то, что она уже прочитала.?!

Она поднимает глаза. Но я не смотрю в них, а переворачиваю страничку назад и проговариваю формулы по химии и начинаю ей рассказывать. Что получается во время этих реакций. Затем, вопрошая, смотрю мельком на её лицо и вижу, что глаза у девушки закрыты.

– Да ты смотри как всё просто!?! И продолжаю. В коридоре мало народу, прохладно. Все по тёплым классам на солнышке. Девушка начинает смотреть и улавливает мысль, и показывает мне, что вот тут ей не понятно. Она отвлекается и увлекается моим общени-ем! Всё первый шаг сделан.! Вскоре она уже вникает в смысл уравнения и, потряхивая головой, произносит сухо, — Теперь понятно..!

Голос у неё какой-то взрослый и суховатый, с трещинкой, с хрипотцой с какой-то! Но, я не обращаю на это особого внимания, главное удержать мгновение, и начинаю те-перь уже перелистывать её книгу, продолжая тему, но звенит звонок, и мы расходимся. Я смотрю в её

пустые глаза и, жмурясь, подмигиваю обоими своими. Она, опустив голову, уходит в свой кабинет, но, на следующей перемене она уже не сторонится меня, и мы продолжаем.

Но, я даю волю рукам, и неосторожно касаюсь её руки, она морщится и произносит, «— Не надо так, я грязна..!? Не понимая о чём идёт речь, я говорю машинально, «— А не обращай внимания, три-четыре дня и всё пройдёт, это у всех девчат бывает, ты ведь не ма-ленькая..! Она поднимает свои пустые глаза и повторяет.

– Я грязная постоянно..!? Ты что с луны свалился, иди вон, чистых, сколько!? Говорит это она негромко, но глаза её по-прежнему пустые. Нас никто не слышит, и я обезоружен, мне нечего ей сказать!?

Она знает, что я знаю о состоянии её тела, а там ещё ведь есть и душа, что делать!? Лада шепчет, «— Не бросай её, вечером погладим!? А пока стой рядом, может, понадобится!? Глядя через её плечо, я вижу, что она уже физику изучает, не вступая больше с ней ни в какие разговоры дожидаюсь очередного звонка и провожаю уткнувшуюся её в книгу до кабинета взглядом.

... – Ох, и навозимся!? Это Лада мне шепчет. – Но., она того стоит!

Вечером Лада прикажет быть у портрета, я увижу в проступившем изображении ку-рящую Нелю. Лада мне посоветует опустить в изображение средний палец правой руки, где её перстень, что я и сделаю. Затем моя милая станет её телом, и мы проведём сеанс наслаждения девушки, как девушки. Затем в мои владения придёт Ека и получит свой се-анс удовольствия. Если смотреть со стороны на всё происходящее, то читателю становится понятно, что никаких трудностей, ни с девушками, ни с женщинами у меня не бы-ло!? Дамы знали, зачем шли, а я знал, что им нужно, кому, как и сколько, подсказывала участвующая в их наслаждении Лада.

В мою связь и отношения с призраком читатель поверит едва ли.! Это слишком не осознанное ещё явление.! Но, наша жизнь продолжалась. На следующий день я не подходил к Неле, домой мне пришлось идти пешком, это бывало часто, как и в этот раз, меня ждала Надежда! Вечером в моих объятиях была Галка, затем я побывал в объятиях Гали-ны. Она тоже видела моё кольцо, которым я был связан с Ладой. Но, у неё по данному вопросу не возникало непонятного. А вот на следующий день я подошёл к Неле, она не отстранилась, и когда я заглянул в книгу через её плечо, она уже спросила, как понимать вот эту тему и мы разговорились. По Настинному предмету она была оставлена сегодня после уроков. Я был тоже вовлечён в это участие. И вот мы вместе сидим и «учим». Но это просто доверительное отношение, она вникает и уже не сторонится, частенько она кряхтит и затем голос её становится уже не таким хриплым.

Так проходит около двух часов, появляется Настя и опрашивает Нелю, меня просто выпроваживает с ней и мимоходом бросает через плечо, «— Проводи даму, не стоит девушку оставлять без внимания, я соглашаюсь и, дурачась, помогаю ей одеться, и провожаю до интерната. Она ещё не поднимает головы и ни на что не смотрит, идёт, глядя только под ноги. На крылечке интерната нас встречает знакомая нам воспитатель, она знает трагедию Нели. Я в её участии начинаю ухаживать за девушкой и под её присмотром начинаю немного командовать, «— А ну-ка подними плечи!?

Она недоверчиво смотрит на меня, и я показываю, прикоснувшись к её плечам, как это следует сделать, она безучастно держит плечи, так, как я поставил. Затем я раздвигаю её плечи назад и опускаю, голова девушки ещё смотрит вниз, она видимо не желает, что-бы её

видели посторонние. Но, её стан становится стройным, Вера Григорьевна, берёт её голову в ладони своих рук и поднимает голову девушки. Неля смотрит под ноги.

– Ну, не грусти, смотри, какой кавалер к нам пожаловал!? Девушка поднимает свои глаза и молча, смотрит на Веру Григорьевну. Я произношу, заглядывая в глаза Нели, — Вот так и ходи!? Надо тебя с моей сестрой познакомить, будешь топать как она, у тебя отбоя не будет от кавалеров..! В уголках губ девушки появляется улыбка.

... – Господи!! Наконец-то!? это произносит Лада, но никому не слышно.

Передав даме её портфель, я оставляю их, и ухожу домой. Вечером продолжается астральный контакт через тело моей любимой с телом Нели. Её оргазмы изображает Ла-да, но, она сама получает их откровенно, а дама чьё тело предоставлено мне получает это в состоянии сна.!

Если у читателей, которые проживали в нашей местности, были астральные отношения с великолепной дамой, то, возможно, это была Лада.! Я знал, что она этим пользуется, но она могла впоследствии всё это сделать проявлением интуиции, а могла сделать и так, что человек этого не вспомнит уже никогда.!

Следующий день я провожу, не подходя к Неле, я даю ей возможность заскучать. Вечером этого же дня мы с Машей собираемся печатать фотографии, это мы делали уже часто, Маша тоже освоила фотоаппарат и снимала довольно сносно, даже в некоторых случаях лучше меня. Я это признавал.

И вот проявив несколько плёнок, без её участия, она мне доверяла, я не разглядывая мокрые кадры, развесил их для сушки. Во время печати мы так же, не смотрели на то, что там отснято, просто брали очередную заряжали и начинали печатать. Но вот перед нашими глазами появляются кадры голых женщин!?

Она в темноте при свете красного фонаря смотрит изумлённо, то на меня, то на изображение в негативе! Я делаю то же самое, и мы начинаем выяснять, кто это из нас сделал!? Лада молчит. Затем выясняется, Маша отсняла две плёнки, одну уже отпечатали! Я тоже отснял только две! Но, по числу плёнок эту проявил я ошибочно.!

Мы перемещаем кадры и находим. Что таких пейзажей, на фоне которых изображены тела обнажённых, в наших краях нет! Увеличиваем изображение негативов на полную, и смотрим. Мы не печатаем ни одного кадра. Но видим в негативе, что лица удам либо откинута, либо прикрыты вуалью, либо под очками. И тут Маша громко произносит, — Мама это твоя работа!? И идёт, встав к портрету, портрет не откликается, — Ясно, это она шкодничает!? — Ну, что будем делать!? Я ведь, себя узнала..!? Да тут мы все!? И только мы можем себя узнать, хотя кто-то у камина, кто-то в скалах, а вот это с ошейником и в наручниках! Ну, вообще уже из ума выжила!?

Я просто вытаскиваю плёнку из увеличителя, не заботясь о её целостности, и подаю её Маше. Она прикрывает фотобумагу и запаливает свечи. Затем, подвесив над пламенем свечи, ещё не принявшую форму рулона плёнку Мария сжигает её. Она поражена не менее чем я, зачем нам это было нужно!? Лада мне после скажет, что она видела, как я зарядил, пустую плёнку в проявочный бачок и решила нас подурочить, но она благодарна нам за наше решение, хотя если бы кто-то увидел наши фотки, нас бы не узнали! — А на будущее, если, захочется кого-то наказать, заряди, пустую, и получишь ту, которая тебе мешает, дальше дело времени!

К этому времени, я уже начинаю осваивать шестиструнную гитару, подбираю вальс Рябинушку и предлагаю его мелодию на эстраде в качестве инструментального исполнения, получается великолепно. Гитару я освоил быстро, баян я оставил. Инструмент себе я собрал

из кем-то разбитой гитары, подобрав его в эстрадке. Начал подбирать песни и сочинял свои. Но, когда я получил благодарность за созданную мелодию на эстраде любви-мой песни Лады – Вали, она начала склонять меня на учение со стороны Маши и я неук-люже, а затем, освоив даже присядку, уже на октябрьские праздники с Машей танцевал вальс! Смотревшие на нас подруги Вали, затем скажут мне, так как они знали её молодой, что в танце я как бы вёл Валентину, но молодую, это им так хорошо виделось, что слёзы блестели на их лицах от изумления.

... И вот я подхожу в коридоре к Неле, она смотрит на моё приближение, немного кося глазами, и я наблюдаю, что она уже не горбится. Когда я уже рядом она произносит тихо и уже без хрипоты, прокашлявшись, «Где ты был!»

Она не смотрит на меня, смотрит в книгу. И я начинаю нести разную чушь. Она медленно поднимает свои глаза. Но не поворачивает в мою сторону и произносит в пус-тоту, «Это ты кому-нибудь расскажешь после, а я и не такое слышала, вот тут что-то не понятно, и мы уже занимаемся предметом, который она не понимает.

Но на второй перемене она не чем не занимается и я, подойдя, сую ей улыбнувшейся свою книгу и начинаю, «Спирты, и я начинаю лепетать, что молекула этилового на-поминает молекулу алкоголя. Но, там есть одно но!

.. – Так-так и что это за, «но!» Это звучит голос со стороны. Мы, не сговариваясь, поднимаем глаза, перед нами стоит наша преподаватель химии. Она тербит оправу очков губами и смотрит вопросительно, «Ну и что же это за, «но!» Повторяет она. Я раскрываю рот и начинаю тираду, «А у фермента Алкоголь не хватает одного изотопа, у его молекулы формула выглядит так.

– Ну, это-то я знаю, а вот вы откуда это знаете? Молодой человек, ведь мы это ещё, насколько мне известно, не изучали.! Интересное кино получается?! Она, потряхивая головой, отходит, одевает очки, и мне кажется, она над чем-то размышляет.

Я сжимаю губы и, сжавшись, дурачась, смотрю на Нелю, она прикрывает губы книгой и расцветает в изумительной улыбке, мне слышится из-под книги, «Ну ты даёшь!» Она начинает трястись от смеха, но, смотрит только на меня и мне ясно без слов эта улыбка предназначена мне! Да и к тому же, ведь органическая химия не изучается в 9 классе, ведь я просто дурачился, а попал в непонятное, подставив свою книгу на глаза Неле.

Опережая события, мне хочется ещё один эпизод описать из нашей школьной жизни. Хотя торопиться не следует, итак, наши отношения по части сексуального насыщения продолжались. С Нелей мы уже дошли не только до благородного провожания с моей стороны. Галка и Людмила вскоре появятся в руках Михаила. А чуть погодя Галка станет иметь Егора. Обе они были вначале не довольны, но у меня была уже Неля, хотя Люда раз в неделю имела меня по-прежнему, да и Галка не оставалась без внимания. Люда, как и Неля, видела колечко на моей руке и не раз спрашивала, «На ком это я женат!»

Итак, началось время подготовки к экзаменам, и начались консультации по предме-там. К этому времени, Неля уже отошла настолько, что однажды мы ей предложили вме-сте с Машей, поехать на выходные к нам в гости. Это её смутило, но она пообещала по-говорить с мамой, и как позже выяснилось, мама, узнав о нашем предложении, не отка-зала ей, видя, как её дочь возвращается к жизни, отец правда был против, но прошло время и он дал согласие.

В первый свой приезд, когда девчата вымылись в бане, и мы сходили на танцы под эстраду.

На танцах все нас знали, многие не одобряли мой «выбор», но занимали позицию наблюдателей, за что я им был благодарен, хотя меня мнение посторонних не интересовало, но жить приходилось среди них!

Ночевать, Неля пошла со мной, нас провожала Маша, и она ещё не понимала, что будет одна со мной на даче. Когда мы включили свет, то Неля оторопела и долго не могла прийти в себя, она осматривала комнату переходя от одного предмета к другому и, наконец, призналась, — Мне кажется ребята, что я здесь всё знаю, я тут как-будто когда-то была!? Она смотрела то на Марию, то на меня и изумлённо что-то ещё шептала.

– Ну, раз так, кажется, то не робей, будь как дома, вы меня извините, но меня ждёт Егор!? Располагайтесь и готовьте чай, мы скоро будем!? Это был намёк мне, что она действительно будет.

Постепенно Неля освоилась и уже по моему предложению была раздета, сев на постель она, уже приготовив чай, пожелала послушать мою музыку и я, взяв гитару, поиграл ей уже знакомые ей мелодии. Так нас и застали, Неля сидела уже с ногами на кровати и залилась краской от своей неловкости, когда в комнату ввалились с опухшими от поцелуев губами, Мария и Егор. Они внесли в наше общество некоторый восторг, Егор был познакомлен с нашей дамой, и когда все напились чаю начал откровенно облизываться в сторону Нели, но Маша ставила его откровенные проявления на место. Я, дура-чась, наставлял его. Что с незнакомыми дамами, при первом свидании, так не стоит себя вести молодым людям. Неля и краснела и ребячилась.

Но, вот Маша пригласила её на стул и предложила привести помытый её волос в порядок. Неля не отказалась и была воздвигнута на скамейке на середину комнаты. Но по окончании стрижки, ей было сказано, — Потерпи до утра, здесь нет зеркала!? Но, Егор не удержался, и пока девушка смущённая своим положением, ещё не встала со стула, он присев на колени приложился своими губами к её щеке и пролепетал, глядя в смущённые глаза девушки, — А давай с тобой дружить, ты такая прелесть, ну зачем тебе этот старый.!?, он кивнул на меня. Марию я кому-нибудь подарю, а тебя буду на ручках носить, и он, не слушая никого, поднял её на руки, роста он был уже о-го-го! Девушка не ответила на его предложение, приложив руки на свою грудь, она просто была потрясена произошедшим.

Но, вмешалась Маша, — А ну, к ноге, кот — мартовский, ишь чего удумал.!?, а то сей-час пойду Галке позвоню!?

– Ну, чего ты, чуть чего сразу Галке, чего я, я и её на ручках ношу!? Он, спокойно не глядя на смущённую даму, опустил её на постель, и начал укладывать её ноги, усадив её так, что она спиной опиралась на ковёр. Она была поражена и произошедшим, и потрясена нашими разговорами.

Егор, в наказание за проявленные откровения был сослан на кухню, готовить попитаться. Так как, в любви на сытый желудок больше толку, это нам всем сообщила Мария. Отправив его туда. Я теребил струны гитары и что-то напевал. А девчата уже отвлекались от всего и непринуждённо болтали о танцах и вечере. Перекусив, Маша попрощалась и повела Егора, «отрабатывать» за проявленную наглость. Нам она пожелала доброй ночи. Когда двери за ними закрылись, Неля погрузилась и попросила спеть ещё что-нибудь, но она уже понимала, что мы тут остались одни.! И остались на всю ночь!

Но, я не торопил события и, спев предложил ей укладываться спать. Снял ей заглядывая в её грустные глаза носки и помог освободить только тело от спортивной коф-ты. Затем, не

выключая свет на кухне, уложил её в постель, прикрыв только покрывалом., и лёг рядом. Она немного стеснённая поворочалась, и вскоре я не спрашивая её согласия, подсунил под её голову руку. Она молчала, и дыхание её немного было неровным.

Но, вот она пролепетала, — мне всё же кажется, что я тут уже была.!? Вот Егора не знала, а тут уже была.! Но, ведь он тут учится, а это значит он младше Марии!? А почему они так себя ведут, и кто такая Галка!?

– Молодые они ещё и не желают что-то думать. Дружат и всё..! Спи котёнок, а то ещё и не поспишь, а завтра нам надо тоже выспаться. Ведь в понедельник в школу!?

– Интересно..! Уже — котёнок!? А ты что, тоже мартовский, а мурлыкать умеешь!? Она повернула голову к моему лицу, и я произвольно чмокнул её в щёку, сказав мимоходом, — Умею..! Если что, то ты научишь, ладно?! А теперь поспим!? Она, смущённо поняв что, не ведала о моём проявлении, опустила глаза и пролепетала, — Ну, тогда мурлыкай..! Я опустил рукой её голову на своё плечо, и начал дурачась лепетать, — Мур..! Мур-ррр, МУР..!

– А ещё как умеешь, она уже дурачилась и пальчиком начал водить по моим губам.

Получалось не совсем описуемо, и она начала потряхивать своё тело от смеха. Но, я прижал её голову на плечо. Затем переместил на грудь и накрыл ладонью. Успокоившись, она вскоре заснула, — Вот это по-человечески!? Прозвучал голос Лады, — Спите, а я поброжу с дочерью!?

Утро нас застало всё так же, как, и ночь нас свела. Но, мне шептала Лада, чтобы я не будил её, — Она ночью смотрела изумительный сон и ещё его досматривает.! Голова де-вушки начала разворачиваться и мне предстало её лицо, губы чмокали во сне, — Вот те-перь чмокай!? И я чмокнул в щёчку, — Да не так..!, так ты её не разбудишь!? Но, я чмокал и чмокал, и только насытив свои губы соком, припал к её мягким и горячим устам, и всо-сал их мякоть.

Они откликнулись, и их цветущий бутон поместился во влажную мякоть моих губ.

... – Это она ещё спит...! А вот теперь..! Но, я оставил её губы, глаза девушки мед-ленно открылись, она смотрела на мои губы и, подняв их, подарила мне, излучая спелость своего пробуждения глубину своих доверчивых и сияющих нежностью глаз..!

– А мне снилось!!?

– А вот уже и не снится! И мои губы потянулись к её устам, она сомкнула глаза, и дала волю своим рукам, вволю обрвав меня тем самым своим объятием. Перевернув-шись, и попав в мои объятия, она не стеснялась, и была доступна, но, кроме поцелуев ничего больше не получила. Почмокав опухшими губками с закрытыми ещё глазами, она ещё несколько раз подавала свои губы и вскоре они, опухая, начали приобретать велико-лепное подобие бутона.

– Пора бы и в люди, а то получим по шее от Маши!?

Умывшись, она ещё не знала, какая у неё причёска и торопила. Но, и уходить не же-лала, она всё нет-нет, да и подавала свои губы для наших поцелуев. Но, когда мы появи-лись на глазах родителей, она получила комплемент. А мне было высказано, недовольст-во матерью, — Взрослый думала..!? А он вон что устроил, дочка, ты, что это ему позволя-ешь!? Ну, Гулёна, проходите, а то уж всё остывает, иди, буди Марию, но будить Машу пошла Неля. Убрав во дворе снег, разметя дорожки, я решил, что и на даче стоит сделать то же самое. Куда и ушёл, оставив, дам с их «Тайнами». К своим подругам Маша Нелю не водила, о чём они беседовали, она мне не рассказывала. В этот вечер танцев не будет, завтра всем в школу, но на

репетицию мы сходили. А затем были вновь на даче.

Неля уже начинала привыкать ко всему нашему житью, и уже не спрашивала много. Она, уже не ждала, когда её попросят. Или предложат, а сама залазила на кровать и лепетала лёжа там. Маша тоже влезала, и требовала спеть, поиграть и т.д. Пришёл Егор и увёл её, немного посидев с нами, и мы опять оставались одни.

Но, Неля мне уже доверяла..! Она улеглась, сняв с себя спортивную кофту в постель, и поманила меня пальчиком, — Только свет пока не выключай в той комнате, а тут пога-си!? Когда я выполнил её просьбу, и присел рядом над ней, опираясь на руки, она смотрела мне в глаза и тихо шевеля губами, признавалась, — Тут какой-то не такой мир..! У вас тут всё так просто!?

Она вскинула руки и опустила их мне за голову, глаза её перевели свой взгляд на потолок, — А тебе правда со мной хорошо!? Она спрашивала, глядя в сторону.

– И тебя ничего не смущает!? Или это мне только снится!? Она закрыла печально глаза. Я опустил свои губы на её лицо и начал перебирать его мякотью своих губ, в промежутках я просил, — Вернись сюда, забудь всё, что, было!? Стань нынешней и живи сей-час!?

– Складно, однако, у тебя получается!? Но, она не противилась моим поцелуям, — А как мне с этим жить, с моим прошлым!? Она говорила уже как взрослая женщина, в её голосе была взрослая печаль и тоска по оборванной юности и опороченной чести! Я закрывал её губы поцелуями, чтобы не слышать этого горя, но, она всё равно меня возвращала в свои печали и переживала всё, не веря, ни во что, в очередной раз.

— Завтра мы будем уже по разные стороны, а сегодня ты со мной!

– Почему по разные стороны, ты думаешь, я идеально чист, ты глубоко ошибаешь-ся!? Если быть откровенным, то мы с тобой на одной стороне той жизни, которая называется реальность..!

– Спасибо тебе огромное за твои откровения, я не знала, что вызову у тебя такое!? Но, лучше прямо всё и сразу, я тебя понимаю, но мне сейчас будешь очень, нужен ты!? Ты меня не бросай, даже если я тебя стану гнать, прости, но я уже перебираю!? Можешь, конечно, и бросить. Я не достойна такого внимания, но, побывав с тобой и почувствовав первый в жизни поцелуй, я пережила своё перерождение, спасибо тебе, в общем, я запуталась!? Делай теперь что хочешь, я на всё согласна!?

Она отвернула голову и тем самым отобрала свои губы. Мне показалось, девушка начинает плакать. Но, я ничего не делал. – Пусть полежит и помыслит, а там видно станет, отдохните, её не трогай, а то напорем!? Это была Лада.

Я не стал возвращать её губы и прилег, рядом не раздеваясь. Она молчала, и вскоре я почувствовал, она заснула. Мне тоже нужно было поспать, и я прикрыл свои глаза. Но, среди ночи я очнулся от нежных прикосновений девичьих горячих губ. Она властно целовала мои, и моё лицо, но, я не подавал вида, что проснулся. Она уже опиралась на свои руки и, теребя мне, волосы припадала влажными и горячими губами, — то к щекам, то к моим губам.

– Вот точно кот.!, спит, а тут человек его любит..!? Ну, ты долго будешь меня мучить!? Я откликнулся немного погодя, когда её губы вновь прикоснулись к моей нижней губе, и прихватил её губку. Она встрепенулась и плюхнулась на меня.

– Думала, — не разбужу!?

– Так кто ж так будит, меня трясти надо, ты первая кто меня разбудил вот так!?

– Правда!? Вот здорово..!, а я думала, что ты притворяешься!?

После обильных поцелуев она предложила мне немного раздеться, — Жарко!?

– А давай лучше двери откроем и подождём, может, кто войдёт!?

– А давай..! Я оставил её и принял правила её игры. Но вскоре стало прохладно, и она потребовал закрыть двери, а пока я ходил, она забралась под одеяло. Свет я не выключал и когда подошёл, из-под края одеяла торчала только мордашка Нели с зажатым краем одеяла в зубах, она моргнула как бы предлагая, вернуться на место, высунула голую руку из-под одеяла и пальчиком показала на свет в кухне, — выключи!?

Я сделал так, как просила дама. Когда я появился у постели, она рукой нашарила мою ногу и потянула материю вниз, я понял необходимо снять! Веление дамы — закон! Но, я оставался в плавках и когда проникал под одеяло понял, девушка в лифчике и пла-вочках. Она ничего, не говоря, и ничего не делая, просто лежала, и мне было видно, она крепко зажмурила глаза. Я лег на бочёк, и переложил её голову себе на грудь, увлекая её лечь тоже боком.

Когда она улеглась, я начал гладит её по голове, и вскоре получил её губы. Мякоть их была ароматной и горячей, она просто наслаждалась своим порывом, но я не торопил её никуда.

Насытившись, она положила своё лицо мне на грудь, и начала дурачась пальчиком, погружая его в мои соски, теревить их. Но, тут произошло такое, что она вздрогнула. На столе загорелась свечка!

– Что это!? Я только подумала, а она вспыхнула.! Я хотела, чтобы тебя было видно! Она подняла голову и смотрела, то на стол, где сияла свеча, то на меня.

– Значит, ты уже умеешь это делать..! Подумай ещё что-нибудь, посмотрим, а, прав-да, это или совпадение!? Я шлёпнул нежно её по носику пальцем, когда она повернула своё изумлённое лицо ко мне. Она отвернула его и комната начала наполняться звуками органа! Девушка затрепетала и, вскинув тело, села на кровати ко мне спиной, ладони её были сложены лодочкой, и она держала их напротив груди.

– Вот это да!? Она не могла оторвать глаз от свечи и не могла их закрыть. Боясь, что это пропадёт! Заворожено она смотрела на всё это, и что-то начинала шептать, видимо она молилась, и мне необходимо было принять новые правила игры. Опуская нежно руку на её спину, я провёл по её телу от плечей к материи плавок. Она, не веря своим глазам, всё же повернула своё изумлённое лицо и пролепетала, — Неужели, это я сделала!?

Отвернув от меня свой взор, она всё также, не отрывая рук от груди, шевельнула плечами, и в комнате послышалось тихое едва различимое пение птиц.! Она сжалась и простонала.

– Но, что это!? – ...

Я привстал на постели и, обняв её за плечи, прижал к себе, — А ты и не знала, чего ты можешь.!?, повернув её лицо к себе, я прикрыл её рот поцелуем, она разложила ладошки, и обняла меня руками, шепча мне на ухо, — Но, как мне это удаётся, ведь это чудо!?

– Это ты чудо, вот и чуды на здоровье!? Я начал ласкать её голову она прятала от меня свои губы, и играла в эту игру. Я находил и припадал. Пенье птиц стало переходить в журчание ручейка, затем послышалась капель!

Постепенно она опустила тело в мои объятия и улеглась, поняв, что теперь она и так может что-то творить. Она лежала поверх меня и уже ощущала моего богатыря, но я не торопил её никуда. Она немного потешилась, Лада мне сказала — Не торопи и не трогай её, даже если она сама ползет в своём порыве, она сейчас проверяет свои «способности»!?

Мой богатырь потерял свою свежесть, и она видимо это почувствовала. Голова её нырнула

мне под мышку и засопела, затем повернулась, и губы наши встретились. Она обрамила мою голову своими руками нежно и трепетно, и занялась моей причёской, а я был увлечён её. Но, вот она снова тербит мои соски и уже не подаёт свои губы, я всё глажу её по голове, и вскоре чувствую, но прежде слышу голос Лады, — Всё..! Пусть вы-спитесь! Теперь она будет твоей..!

Прохлада милой приводит моё сокровище в нужный вид, и она получает порцию моего оргазма, трепещет на мне телом Нели. Утром она будит меня, необходимо идти до-мой, и собираться в школу. Я глажу свою новую любимую по головке, и она ещё ничего не соображая, подаёт мне губы и лишь потом, просыпается. Она обнаруживает себя всё так же одетой, и я помогаю ей под не проходящий её восторг от пережитого одеться в платье, и привести себя в порядок. Затем мы переходим в дом, где нас уже встречает ма-ма., и, вскоре собираются все. Далее мы едем в школу провоженные Екой и Галиной. Они нам кивают и дарят улыбки.

Школьная жизнь продолжается в том же темпе, сексуальные отношения не разрыва-ются с остальными. Неля уже начинает скучать и уже просто становится необходимо, пригласить её ещё раз к нам. Всё это время она имеет меня астрально..! На пороге новый год! Там будут каникулы, и мы приглашаем её на каникулы к нам, дня на три! Она со-глашается, но вспоминает, что с родителями ещё не обсудила этот вопрос, и вскоре со-общает, — все согласны..! Всё это время она просто цветёт и пахнет, проблем с учёбой у неё не возникает, что она будет рассказывать дома, это нам неизвестно..!

Ну, вот и Новый год! Накануне, я был в объятиях Розы, она так же, встречает меня там, где нас ждёт банька, Тамара и наша близость, Машенька всем довольна, Растёт, ску-чает, конечно, но не торопится никуда. За два дня до рождества, среди ночи меня выры-вает из постели Еки, а точнее, Ека была со мной на даче и нас торопит Лада. Она сдер-живала время при нашей близости и в конце гонит меня на перрон вокзала. Подходит ут-ренный поезд и из тамбура, я даже и это не знал, выходит Неля, она чем-то озабочена, да и приехать она обещала немного позже!? Она не смотрит ни на кого, и просто выходя, идёт медленно, проходит мимо. Я окликаю её по имени, и она испуганно встряхивается, — А откуда ты тут!? И, кого ты провожаешь?!

– Я, не провожаю, я — встречаю, и встречаю тебя..!, ты же сама мне шептала, что едешь!? Я начинаю играть в игру Лады.

Неля, улыбаясь, попадает мне доверчиво в мои объятия, — А я пробовала дома, ну ничего не получается, только один раз свечка загорелась, видимо это только тут!? Пото-му что, я даже запах помню, и всё там знаю..!?

Наши уста сливаются, на улице никого, мы одни у поезда, он давно уже ушёл. На улице очень холодно. Я достаю её шарфик из пальто и закрываю её лицо так, что видны одни только глаза, она сияет ими и опускает лицо. Мы уходим в нежном объятии на дачу, но, по дороге её состояние становится грустным и она начинает рассказывать, почему она приехала раньше.

У них в нашем старом посёлке происходит что-то страшное, перед новым годом за-стрелились два парня! Из тюрьмы родителям ещё одного пришло сообщение, что их сын умер, но они не верят и считают, что его убили. А эти двое были его друзья, но почему-то постреляли друг – друга..! Я уехала, чтобы не быть там, их уже похоронили, а мне ма-ма сказала, что так будет лучше для меня.

— Эти парни были моими насильниками..! Ну, вот ты теперь всё знаешь!? Если

пом-нишь их, то я могу назвать их фамилии!?

... — Если ты её не остановишь, будет плохо!? Это была Лада.

– Твоя работа спросил я мысленно!?

... – Моя..! Они не заслужили такого, им не стоило даже рождаться, не бойся, их призраки не появятся, им тут делать нечего.!? Ей нужно поспать, не трогай её, она сейчас не готова к этому, отдай её мне!? Сейчас я её уложу, и ты отдохай!?

Когда мы вошли в комнату, я предложил, и поухаживал за дамой, она разделась, уже не робела, она была тут уже, — как дома. Неля зевнула и потянулась уже раздетая до тен-ниски, постель была ещё нагрета телом Еки, но., она была погружена в запах свечей и я только помог ей раздеться до плавочек, сам тоже разделся только до материи плавок и вскоре она, лёжа на моём плече, посапывала спокойно и безмятежно, я тоже заснул. Свет на этот раз я оставил только на кухне.

Утром нас подняла Маша, она немного была удивлена, но это было ей как раз и на-до..!

Вскоре они убежали, умывшись наводить причёски и по своим дамским делам, у Нели заканчивались месячные. Она уже носила моё колечко и наблюдала за теми дамами, у которых она тоже это встречала. Начиналось время перед рождеством.

Лада попросила меня побыть с нею, пока девчонок нет. Она появилась и примости-лась на моём сокровище, глядя мне в глаза, своими изумительными глазами, она стиму-лировала моего красавчика, и просила её не перебивать.

... – Завтра, сходишь к Еке.! Но, перед этим соберёшь всех, а это Галину, Машу, Неля должна быть обязательно.!, я её не узнаю, и буду удивляться.! У Еки есть стенка, у которой дверцы в виде зеркал, ты ей скажешь, что зеркала надо снять, и ты поставишь их напротив друг друга. Встанете вокруг стола, Одно зеркало должно стоять вертикально на стуле за столом. За этим зеркалом запалите три свечи!? Второе зеркало положите гори-зонтально на стол, в зеркалах появится отражённый многократно коридор. Сзади вас должны тоже стоять горящие свечи!? Но, располагай их так, чтобы они не отражались в зеркалах и чтобы никто их не смог увидеть, ни с какой стороны, где бы он, ни находил-ся!?

Когда свечи разгорятся, до такой степени, что воздух начнёт трепетать, в вертикаль-ном зеркале появится моё изображение! Об этом предупреди всех.! Чтобы не было обмо-роков у кого-то!? Лицо Лады начало светиться своей изумительной улыбкой, я знал, что пора расслабиться, она желает нашего общего оргазма и он вострепелу наши тела своей новой рапсодией!

– Вот так малыш...!, — милый мой малыш, как мне с тобой легко и приятно..!? А те-перь готовься к вечерней близости, но, не торопи девушку, для тебя она сейчас девушка, она ещё капает, ты хорошо это знаешь, и ей после этого ещё не очень нужен мужчина, на вроде тебя..!? А вот после моего свидания, можешь и приступать, но, и это ещё рано! Кстати, за тобой начинается охота, ты не ведаешь об этом. Но, дамские сердца не обма-нуть, это будут лишь спонтанные встречи, которые не продолжительно продлятся, они все — бабы! Но, ты не отвергай женских проявлений в свою сторону и дари дамам насла-ждение!? Я буду рядом!? И они своими «соками» твоему организму подходят, а это пока самое главное..!

До вечера я не был занят ничем и нет-нет, да и просил Ладу побыть со мной, она от-кликалась, так как контролировала ситуацию, и мы не раз дарили друг — другу ласку и негу откровенно и телесно.! Но, вот в сумерках появились две цветущие и пахнущие своими изумительными ароматами девушки. Они сияли как новенькие денежки. На го-лове

каждой были великолепные крупные кудри.

Маша носила длинные волосы, а у Нели уже достаточно хорошо отрос волос, и она цвела по-своему прелестно! Получив от меня комплименты, они потянули меня на танцы, и мы пошли. Медленные танцы доставались только Неле, она и вальс умела, и стонала от моего участия, голова девушки шла кругом, и ничто ей уже не напоминало о её горе.

Возвращались мы в натопленное за день мною помещение вчетвером, Егор нёс на руках Машу, а я нёс Нелю, девчата дурачились, но мы их не отпускали. Наносили досыта. Так и внесли в помещение, затем был чай, и мы увлеклись совместным проведением времени в поцелуях, дурачились. Егор постоянно предлагал поменяться девчатами, но я откликнулся, что мне, мол, Маша уже и так надоела, так что, «сам доедай своё сокровище! Неля лупила меня за такие слова по голове руками и воспитывала, но сама не желала по-пасть в Егоровы лапки!

Начертыхавшись вдоволь, они нас покинули, сообщили нам, что будут на нашей летней кухне, там, мол, еды больше, и посоветовали нам сходить с ними, мы сходили и перекусили на ночь. А времени уже было давно полночь!

Вернувшись к себе на дачу, мы просто плюхнулись в объятия, и продолжительное время продолжала целоваться. Наши губы были похожи на бутоны роз. Когда Неля нача-ла зевать от насыщения, я раздел её и всё так же уложил рядом с собой. Всё было буд-нично. Мы просто заснули. Утро напомнило мне о том, что сегодня будет свидание с Ла-дой в другом исполнении, она выходила к подругам. Зная, что Неля со мной, Маша ждала нас дома.

Там я оставил девушек, предупредив Машу, что вечером она мне будет нужна. Она немного недоумённо посмотрела на меня и показала на Нелю из-за спины, типа, «А это как!? Я успокоил её взглядом, это к этому не относится! Оставив, дам, пояснил, что мне следует кое-кого навестить в посёлке, и вышел из дома.

Галина была дома и ни о чём, не спрашивая, пригласила к столу, она любила меня на столе. Всё так же, шевеля языком между губ, она приподнимала своё платье, и вски-дывала ногу на стул, делал она это, играючи и, дурачась лицом, так же, делала и Надеж-да..! Нас никто не мог побеспокоить, Лада контролировала.

Вначале Галина получала «Девичьи грёзы». Затем она сама укладывала моего бога-тыря, распуская вульву, и наезжала, охая, и фыркая. И этот лепет продолжался длитель-ное время. Она не любила впопыхах, и делала всё со вкусом. Только после оргазма она подавала мне свой зад, и мне приходилось придерживать её ноги на весу, так как она была невысокого роста, но к этому времени уже были готовы лавочки, и теперь всё было доступно!

Так же, она любила, когда я царапал её спину и ягодички! От этого она просто захо-дилась в благодарности, и ждала этого, оставляя напоследок. В этот раз всё повторилось до того, что она ещё раз приняла меня задом, но «по-девичьи» в петтинг., женщина про-сто этого уже желала, вскоре она будет меня пускать вовнутрь, только для моих благ, а полюбит, как и все остальные, поверхностное стимулирование «петтинг. Но, вот она уже начинает остывать телом и душой от моего участия и, её насыщения. Я предлагаю ей се-годня посетить Еку, «Мне кажется, сегодня нас будет ждать Валентина!?

– Тогда тем более надо.!, чего сразу не сказал!? Иди к ней, дама, небось, ждёт, я бу-ду чуть позже, нет, Егора мне отправь!? А потом уж я подойду с ним. Вам часа хвати!?

– Да.!

– Ну, не тяни!?

Ека встречала, улыбаясь и теребя губу пальчиком, было ясно, Егор дома. Я нашёл его и сказал, что его желает видеть дама, он знал какая и вскоре мы были одни. Мы про-вели сексуальное соитие по полной программе, где женщина получала мои оральные ласки, и не перечила, без этого она больше не уходила никогда! Затем омовение.!

Были мы в комнате, где я, её и посвятил в то, что нам предстоит вечером побывать с Валентиной! Она обрадовалась как ребёнок и через некоторое время помогая мне соорудить зеркальный коридор уже лепетала, — что она всё это знала, что Валюшка их не оставит и придёт на рождество..! Зеркала уже стояли. Когда появились Галка с Егором, он выглядел распаренным, и было видно, что недавно вышел из объятий женщины..! Но, в нашем обществе на это мало кто обращал внимания.

Я попросил всех подождать и вернулся домой за дамами, они, не стовариваясь по-шли со мной и вот мы уже все собрались и Маша начинает зажигать свечи. Я слышу Го-лос Лады, — как у вас всё хорошо получается!? Машу посади так, чтобы она сидела одна, за её спиной встаньте вы с Егором, за вами должна стоять Неля, а по её краям Галка и Екатерина!? Я начинаю усаживать Машу, но ей плохо будет видно, и мы подкладываем на стул несколько одеял свёрнутых в рулон и вот свет погашен и комната наполняется трепетом свечей. Все ждут с трепетом и некоторым испугом, такое со всеми наверно происходит впервые. Но, позже дамы расскажут, что они уже гадали, но не думали, что Валентина может их навестить вот так через гадальные зеркала.

И вот зеркальный коридор темнеет и на стекле проступает молодое лицо Валенти-ны.! Она нежно улыбается и обводит всех взглядом. Изображение плотнеет, и вскоре гу-бы девушки начинают шевелиться, но звука нет, а в голове каждого из нас слышен её ласковый голос, — Спасибо, что не забываете меня..!, Здравствуйте мои дорогие..! В мои плечи впиваются ладони Нели. Но, девушка стоит и немного начинает трястись, видимо Валентина, это чувствует и, глядя на неё, произносит, — Не бойся девочка, я не стану тебе мешать!? Мы скоро подружимся, и ты будешь самой счастливой девушкой.! Он тебя ни когда не обидит..!

Я это слышу, а как позже окажется, остальные – нет.! Затем, она начинает беседовать с дочерью и всем нам говорит. Что она тут не скучает, ей там хорошо, но нам сюда не стоит торопиться, нам нужно, чтобы мы её помнили и не оставляли друг — друга!? Затем она беседует с каждой дамой и мне не слышно, что она им говорит. Егор тоже попадает в её диалог, и я чувствую его трепет, Неля уже стоит спокойно, но и она слышит, что говорит Егору Валентина, а я нет..!

Наконец мы все начинаем слышать её, — Если вам будет меня не хватать, то делайте вот так., и меня отпустят..! Меня не берут в тот мир, и я нахожусь между двумя мирами..! Поэтому я пока – призрак, и общаться могу только так!, она ласково обводит всех нас своей очаровательной улыбкой и просит оставить пока её, и опустить зеркало. Маша не желает, но всё же, опускает с грустным лепетом и какими-то своими обещаниями.

Все ещё долго стоят, не нарушая тишины, и вот начинают тикать часы, они видимо стояли и тронулись. Это приводит всех в какое-то изумление и все понимают, что так оно и было!

...Далее близость со многими дамами будет происходить по их желанности. Лада – Валентина, хотя для многих читателей это — как сказка, так и останется со мной не отходя в мир иной душой, а тело её стану питать я!

Многое, что было написано в начале данного рассказа, ещё не до всех доходит, так вот, то,

что в информационной литературе по части близости названо «смазка», на самом деле не то! То, что выделяется во время экстаза во влагалище это природный процесс подготовки тела женщины, точнее органа, для стерильного зачатия..! Данные выделения в своём составе имеют очень много ферментов и гормонов, — жизненно важно необходимых для здоровой жизнедеятельности мужского организма.!

Если изучать некоторые вещи глубже, то, можно выяснить. Что эпителий мякоти мужской головки, точно такой же, как эпителий на языке у человека. Следует: весь этот секрет — выделения, впитываются в организм мужчины во время полового акта.! А так же, при оральном проявлении мужчины в сторону его избранницы. Но, многое делается интуитивно.! По якобы самостоятельному решению. При оральном наслаждении в сторону дамы, дама получает наслаждение. А мужчина — гормоны.!

Если мужчина испытывает оргазм очень рано, то не следует забывать о том, что чем дольше он во влагалище, тем ему полезнее.!

Теперь о том, что я называю близостью, а это половой акт, но не секс! Секс в данном случае, это длительный процесс содержания организмов друг друга противоположными по полу партнёрами на здоровом уровне. Где мужчина питает даму ласками, от которых она и не всегда оргазмирует, в некоторые периоды хватает им и простого человеческого отношения и участия в их желанности. А женщина кормит его через влагалище своими выделениями, вот это и есть супружеский долг!

Но, и само понятие СЕКС, и супружеский долг, пока только используются и обсуждаются в обществе. По крайней мере, в Российском. Как-то не полностью и не доходчиво, все что-то не договаривают!?

Дело ещё в том, что у мужчины и дамы физиологические возрасты не совпадают, вот это и следует учитывать в том случае, когда даму влечёт, то к юноше, то наоборот молодую к зрелому мужчине.! Так же бывает и у мужчин! Но, если данные проявления не реализовывать, то накопившиеся желания могут привести к маниакальности. В те времена для нас это было только материалом, а рядом уже зрели будущие маньяки.!

Именно вот это, интуитивно и было принято теми взрослыми дамами, которые мне в 17 лет стали любовницами.! Они меня не прибирали к рукам, а мудро пользовались в своё удовольствие. Я не каждой предоставлял оральное — куннилингус, как ныне названо. А только той, которую интуитивно чувствовал для себя.! Многие мне подаёт по сегоднешний день Лада — Валентина! Почти все дамы ещё живы и благородно Благодарны за оказанное внимание мною им в нужное время. Никто ничем не болен..! А не больные, — всегда готовы принять и дать наслаждение!

Вот только общество и ныне пока ни к чему этому не готово.! Поэтому мы ушли от-дельным обществом и свили свои гнёзда. В данное время данные отношения названы Свингом, — да чем бы, что не назвали, дело в наслаждении..!? Многие из нынешних читателей могут вскоре испытать близость с фантомом.! Она контролирует данный материал, не пугайтесь, и семяизвержение проводите в тело данного фантома, ей это от вас необходимо! А вот если она будет склонять вас делать это не в тело дамы, то это она вас обуча-ет, чтобы ваша женщина в дальнейшем была готова вас принять в любое удобное для вас время здоровой.!

Валентина, так же, может вас склонять на петтинг, это ныне так названа поверхностная стимуляция половых органов.! Даже взрослые дамы, имеющие уже детей, от таких игр не отказываются, а лишь приветствуют.! Так дайте же вашим женщинам ласку и нежность

непознанного, но желанного.!, и желанного в юности!

А теперь позвольте мне немного закончить повествование происходящего, далее мы можем встретиться в следующем периоде моей жизни, а это будет, -«армия»! Продолжение будет помещено так же, тем же, кто поместит данные строки на сайте! Я не прощаюсь, я продолжаю писать и расти..!

— Шут...! Тёха!!

Прислано: Kuleoma-eka